

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

**СУЩНОСТЬ И НОРМАТИВНАЯ
КОНКРЕТИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ:
КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ПОДХОД**

СБОРНИК
научных статей магистрантов юридического факультета,
обучающихся по программе «Теория и практика
конституционного правопользования»

Тверь 2020

УДК 342.7.037(082)

ББК Х400.3я43

А43

**К21 Сущность и нормативная конкретизация
конституционных полномочий в Российской Федерации
и зарубежных странах: компаративистский подход: сб.
научных статей магистрантов «Тверского государственного
университета». Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020. – 334 с. / Отв.
ред.: зав. кафедрой теории права ТвГУ, д.ю.н., проф. В. И.
Крусс.**

В сборнике представлены промежуточные результаты научно-исследовательской работы магистрантов 1 курса юридического факультета Тверского государственного университета, обучающихся по программе «Теория и практика конституционного правоупотребления». Проблематика сборника фокусируется на вопросах сущности и нормативной конкретизации содержания конституционных прав, свобод и обязанностей в Российской Федерации и зарубежных странах. В методологическом плане авторами сборника сделан акцент на ресурсы конституционной компаративистики, как научно-образовательной инверсии сравнительного правоведения.

Издание предназначено для широкого круга читателей, в том числе студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, научных работников, и всем, кому интересны актуальные вопросы признания и реализации основных прав, свобод и обязанностей в Российской Федерации и зарубежных странах.

Публикации в сборнике и его издание подготовлены при технической поддержке СПС КонсультантПлюс.

СОДЕРЖАНИЕ

Андреева К.И. Некоторые аспекты обязанностей родителей заботиться и воспитывать своих детей: сравнительный анализ (Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки)	5
Батраков Н.Е. Сравнительный анализ некоторых вопросов права наследования в Российской Федерации и в Соединённых Штатах Америки: общее и особенное	13
Булыгин О.И. Компаративистский анализ конституционного права на судебную защиту прав и свобод в Российской Федерации, Италии и Дании	22
Вихрова Е.Д. Свобода слова в российском и американском законодательстве	33
Головичук Ю.Ю. Конституционно-правовой институт изъятия земельных участков для публичных нужд в России и мире	44
Горский А.В. Сущностные характеристики конституционного права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации и Республики Чехия	51
Горячев В.А. Право граждан на участие в управлении делами государства через своих представителей в различных странах мира	61
Громова Я.И. Основные характеристики права не быть лишенным своего имущества иначе как по решению суда: компаративистский подход	66
Дронова А.И. Ограничения конституционного права граждан быть избранными: компаративистский подход	72
Другова Ю.В. Компаративистский анализ регулирования права на публично-значимые обращения граждан в России и ФРГ	83
Еремеев А.И. Конституционная обязанность военной службы в Российской Федерации: пережиток прошлого или потребность современного общества	90
Зеленова З.В. Сравнительный анализ конституционно значимых институтов допустимой обороны и обоснованного риска в России и за рубежом	98
Иващенко И.И. Конституционная характеристика институтов оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации, США и Великобритании	107
Исакова Т.А. Конституционная обязанность возмещения публичного вреда в Российской Федерации и в зарубежных странах	115
Карзова А.С. Особенности реализации права каждого на медицинскую помощь в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия	121
Коданев И.Д. Сравнительный анализ восприятия принципа презумпции невиновности в различных странах и практике Европейского суда по правам человека	127
Коротков П.А. Конституционное значение свободы мирных собраний в России и ФРГ: сравнительная характеристика	139
Костадинов Ф.Н. Сравнительный анализ признания и реализации конституционного права на равенство всех перед законом и судом в странах СНГ	149
Кузнецов М.С. Опыт реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду в контексте пандемии COVID-2019: компаративистский подход	157
Наврузов М.Э. Конституционное право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, в Российской Федерации и Франции	165
Королёв А.В. Сравнительная характеристика нормативно-правовой регламентации конституционного права на жилище в России и за рубежом	172
Кузьменко С.В. Анализ непосредственно конституционных ограничений права на	180

объединение в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Азербайджан	
Малкова А.А. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации и ФРГ	190
Малкова К.С. Сравнительная характеристика конституционного права на свободное передвижение внутри страны в отдельных государствах	202
Михеев Е.П. Сравнительная характеристика конституционного права на свободу вероисповедания в Российской Федерации и в королевстве Саудовская Аравия	216
Мосолыгина Л.А. Сравнительная характеристика конституционного права на семейное образование в России и зарубежных странах	224
Новожилов П.В. Сравнительная характеристика конституционных моделей права на возмещение государством вреда в странах Западной Европы	233
Огаркова В.В. Сравнительная характеристика конституционных моделей ограничения права на тайну дистанционных сообщений в зарубежных странах	238
Орлов А.А. Конституционное право на свободу слова в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Российской Федерации и США	244
Панкратова Л.С. Сравнительная характеристика конституционных моделей ограничения права на охрану частной собственности в зарубежных странах	251
Сидоров Т.Г. Сбор доказательств как содержательный компонент права на суд на основе состязательности и равноправия сторон в ходе конституционного судебного процесса в России и США	259
Талышова Р.С. Конституционные принципы регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации и за рубежом	266
Тлучкевич А.Р. Конституционно-правовое значение свободы публичных манифестаций в России и США	277
Туманова Н.Б. К вопросам использования сравнительно-правового метода в деятельности органов конституционной юстиции	286
Флориа М.Б. Законодательные ограничения права на развод в Российской Федерации и Республике Мадагаскар	295
Харитонов В.С. Сравнительная конституционная характеристика активного избирательного права в России и США	303
Шмелева А.В. Сравнительная характеристика конституционных моделей ограничения права на личную неприкосновенность в странах Западной Европы	311
Элисашвили Т.Г. Сравнительный конституционный анализ разрешения трудовых споров в России и зарубежных странах	319
Эминова А.Э. Конституционное право на участие в культурной жизни в Российской Федерации и зарубежных странах: компаративистский анализ.	329

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЯЗАННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ ЗАБОТИТЬСЯ И ВОСПИТЫВАТЬ СВОИХ ДЕТЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Андреева Ксения Игоревна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Обязанность родителей заботиться о своих детях является таким же значимым элементом правового регулирования отношений между человеком, обществом, государством, как и права и свободы. Конституционные обязанности родителей имеют основополагающее значение для определения интересов человека, общества, государства.

Ключевые слова: *ребёнок, семья, воспитание, цель, обучение, личность*

Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации (далее по тексту – Конституция РФ) «забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей»¹.

В статье 63 Семейного Кодекса Российской Федерации закреплено, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей².

Фраза «обязанность родителей заботиться о детях в Российской Федерации» в тексте Конституции РФ глубоко значима. Данная обязанность достойна конституционного уровня закрепления, об этом свидетельствует наличие аналогичной обязанности в конституциях многих зарубежных стран.

Так, статья 30 Конституции Италии 1947 г. гласит: «Родители обязаны и вправе содержать, обучать и воспитывать детей, даже если они рождены вне брака». Согласно ч. 2 ст. 27 Конституции Республики Казахстан 1995 г.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // СПС КонсультантПлюс.

² Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

«Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей». Статья 38 Конституции Литовской Республики 1992 г. устанавливает: «Право и обязанность родителей – воспитывать своих детей честными людьми и преданными гражданами, содержать их до наступления совершеннолетия»³. Статья 40 Конституции Республики Македония 1991 г. закрепляет: «Правом и обязанностью родителей является забота о содержании и воспитании своих детей». Согласно ст. 48 Конституции Республики Молдова 1994 г. «семья основана на браке, заключенном по взаимному согласию мужчины и женщины, на их равноправии и на праве и обязанности родителей растить, воспитывать и обучать детей». Часть 5 ст. 34 Конституции Азербайджана 1995 г. устанавливает: «Заботиться о детях, воспитывать их является как правом, так и долгом родителей»⁷. Согласно ст. 32 Конституции Республики Беларусь 1996 г. «Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении» и так далее.¹

В российском законодательстве ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение данной обязанности установлена Уголовным кодексом РФ (статьи 156 и 157)², Кодексом РФ об административных правонарушениях и Семейным кодексом РФ.

Исследование приведенных выше положений конституций зарубежных стран показало, несмотря на экономические, политические, культурные, религиозные различия, несмотря на разное время принятия конституций различных стран, в основных законах закрепляются одинаковые обязанности родителей – забота о детях, их воспитание, содержание, и обучение. Все сказанное подразумевает под собой то, что основные обязанности родителей носят универсальный характер, и любое общество и государство в целом стремится на высшем, конституционном уровне

¹ Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2001.

² Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

закрепить определенные, наиболее необходимые и важные требования к родителям¹.

Во многих странах функцию защиты детей от семейного насилия выполняют не правоохранительные органы в сотрудничестве с органами опеки, попечительства, местного самоуправления, а специалисты по социальной работе. У данной категории лиц есть опыт каждодневной и постоянной работы с семьями, которые попадают в трудное и даже опасное положение. Социальный работник имеет полное законное право предъявить к виновным строгие требования. В Германии, Великобритании, Соединенных Штатах Америки (далее - США) и некоторых других странах специалисты по социальной работе наделяются широким спектром полномочий (вплоть до возбуждения уголовного дела и ходатайства об отчуждении ребенка от родителей).

Несмотря на то, что почти все страны мира подписали Конвенцию о правах ребенка, права ребенка в семье в различных странах отличаются. Одной из наиболее развитых стран в плане защиты прав ребенка является США. В Соединенных штатах существует огромное количество законов, которые были приняты в интересах детей.

В Америке защита прав ребенка начинается еще в утробе матери. Осенью 2003 года Сенат США (US Senate) утвердил аборты на поздних сроках беременности².

Права детей также учитываются при проведении процесса усыновления (удочерения). Если ребенок находится под опекой какой-то семьи и проходит процесс усыновления, то в этом процессе семья, которая опекала его на протяжении долгого времени, в большинстве случаев получит преимущество, так как ребенок уже привык к данному укладу жизни. В

¹ Барзилова Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 2015. С. 38.

² Минц М.М. История поддержки и защиты детей в США/ Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. истории. М., 2010. № 2. С. 147–155.

случаях, если права родителей конфликтуют по тем или иным причинам с правами ребенка, то предпочтение отдается правам ребенка. При этом в США в некоторых штатах разрешается усыновление детей однополыми парами.

По законам многих штатов, обязанности родителей по содержанию ребенка прекращаются с достижением официального совершеннолетия. В большинстве штатов это 18 лет, но в некоторых штатах обязательства родителей перед ребенком не заканчиваются и после этого. Во многих штатах от родителей требуют содержать детей и после достижения ими 18-летнего возраста, если у него нет возможности прокормить себя и он может стать обузой для общества. Таким образом, если родители планируют отпустить ребенка в самостоятельную жизнь, им необходимо перед этим ознакомиться с законами штата, в котором они проживают¹.

Родители обязаны предоставить ребенку весь необходимый уход. Если потребуется лечение, то необходимо согласие родителей. Данное обстоятельство не касается случаев, беременности, неотложной помощи, венерических заболеваний или алкоголизма. Согласие родителей должно быть обосновано двумя причинами: они вправе и обязаны определить, что наилучшим образом отвечает интересам ребенка, а также несут ответственность за оплату счетов за лечение.

Проанализировав то, каким образом осуществляется обязанность родителей о воспитании детей в России и Америки, можно сделать следующие выводы, которые представлены в таблице (Таблица № 1).

Таблица № 1

<i>Различия в системе защиты прав:</i>	
Россия	США
Ребенок получает права после рождения	Ребенок получает права в утробе матери
Ребенок это человек до 18	Ребенок это человек до 21
Юридическая сила мнения ребенка наступает в	Юридическая сила мнения наступает с

¹ Войтенкова Г.Ф. Социальная поддержка семей с детьми в США // Народонаселение. 2007. № 4. С. 94–96.

десять лет	«разумного уровня зрелости»
Детские дома	Фостерные семьи ¹
Родители сами принимают решения по воспитанию, кормлению и обучению детей	Воспитание детей и уход за ребенком, предоставляются специальные услуги и одинаково для всех
<i>Различия наказаний</i>	
Права ребенка не выше, чем взрослых	Права ребенка выше, чем взрослых
Специальные школы для обучения детей-инвалидов	Обычные школы для обучения детей-инвалидов
-	Предоставляется помощь молодым родителям в воспитании их детей
Дети редко обращаются в организации по защите за советом и помощью	Дети часто обращаются в организации по защите за советом и помощью

В Соединенных Штатах защита прав ребенка начинается еще в утробе матери – здесь существует запрет на аборт на поздних сроках.

В случаях, когда права родителей конфликтуют с правами ребенка, то предпочтение отдается правам ребенка. Вообще, в США права детей признаются гораздо выше, чем права взрослых. ²В Российской правовой системе мнение ребенка наступает с достижением десятилетнего возраста. В США при установлении предпочтений ребенка суд руководствуется «разумным уровнем зрелости». В большинстве своем в бракоразводных процессах в России право на опеку выигрывают матери, а в США тот, кто сможет организовать и предоставить лучшие условия ребенку.

В случае, когда ребенок остается один, в США найдется не малое количество желающих стать опекуном для него. Эта страна считается одной из лидеров в вопросе усыновления и опеки. В том числе усыновляются много детей из других стран. В нашей стране не так часто усыновляют (удочеряют) детей, кроме того, существует достаточно большая проблема в

¹ Бессчетнова В.В. Фостерная семья как способ устройства детей в Соединенных Штатах Америки. / Вестник ТПГУ. 2009. Выпуск 5 (83). С.4.

² Войтенкова Г.Ф. Социальная поддержка семей с детьми в США // Народонаселение. 2007. № 4. С. 94–106.

бюрократическом плане, менталитет российского народа не всегда адекватно принимает такие решения родителей.

В США методы воспитания и ухода за ребенком выработаны специальными службами и одинаковы для всех, также проводится оценка воспитания. В России родители сами принимают решения касаемые воспитания, кормления и обучения детей.

И главное, к чему приходишь при анализе различий: в России ребенок «принадлежит» родителям, в США ребенок «принадлежит», в первую очередь, государству, и оно строго контролирует выполнение функций родительства.

Согласно "Полицейскому закону" США, главе семьи, который применил насилие, на две недели запрещен доступ в дом и любые контакты с женой и детьми.¹ В России такое преступление может караться штрафом, условной судимостью или арестом на 15 суток.

Существует большая разница между Россией и США в менталитете. В России принято считать, что семья и семейные отношения – это личное дело каждого и туда не следует вмешивать посторонних лиц. В Америке не только сам ребенок может обратиться в ювенальную юстицию, на телефон доверия с жалобами на родителей, но и окружающие их взрослые обязаны обращаться в полицию при любом подозрении на нарушение прав ребенка. Причем за меры, которые в России часто называют «воспитательными» (шлепнул ребенка, накричал и т.п.) в США могут даже забрать ребенка из семьи.

В России и в США система правозащиты детей находится на хорошем уровне. Различаются скорее механизмы защиты и разное отношение к ее нарушениям. В Америке более строгая и отлаженная система правозащиты, чем в России. Хотя, стоит отметить, что в нашей стране постоянно ведутся реформы по ее улучшению, и многое мы также заимствуем из европейской системы.

¹ Минц М.М. История поддержки и защиты детей в США/ Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. истории. М., 2010. № 2. С. 147–155.

В России существует множество законов, которые защищают права ребенка в семье, но требуют дополнений и поправок. В Америке очень ответственно подходят к защите ребенка, особенно в семье. Система в первую очередь исходит из интересов детей. Законы очень тщательно проработаны, систематически вносятся поправки. Конечно, существуют и отрицательные стороны подхода Соединенных Штатов к защите детей, но положительных примеров всё-таки больше.

Конечно, в любой системе существуют недостатки. И в России, и в США есть случаи нарушения законов, ошибки в судебных разбирательствах, но Америка имеет больший опыт по защите прав ребенка в семье и более совершенно исполняет его на практике. Кроме того, огромное значение имеет осведомленность детей о своих правах и о том, куда можно обратиться в случае их нарушений. На данный момент России есть чему поучиться.

Конечно, такая серьезная тема, как защита прав ребенка, требует более тщательного рассмотрения, в том числе и на более высоком, законодательном уровне.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // СЗ РФ. 2014. № 31;
2. Конституции государств Европы: в 3 т. Т. 2 / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М., 2010;
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954;
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954;
5. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16;

6. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) / Режим доступа: <http://base.garant.ru>.
7. Барзилова Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 2015. С. 38.
8. Бессчетнова В.В. Фостерная семья как способ устройства детей в Соединенных Штатах Америки. / Вестник ТПГУ, 2009. Выпуск 5 (83) С. 4.
9. Войтенкова Г.Ф. Социальная поддержка семей с детьми в США/ Г.Ф. Войтенкова, Е.В. Лебедева// Народонаселение, 2007. №4. С. 94-106.
10. Минц М.М. История поддержки и защиты детей в США/ Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. истории. М., 2010. № 2. С. 147–155.
11. Прокофьев В.Д. Кто и как в разных странах защищает мальчиков и девочек от неадекватных родителей? // Российская газета. 2014. № 239 (5615). С. 9–12.
12. Шумилова Т.А. Конституционно-правовое регулирование равенства родительских прав и обязанностей в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 14

Об авторе

АНДРЕЕВА Ксения Игоревна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: 494947@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В СОЕДИНЁННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Батраков Никита Евгеньевич

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье проводится сравнительный анализ некоторых аспектов правового регулирования наследственных правоотношений в Российской Федерации и в Соединённых Штатах Америки. Затрагиваются такие вопросы как наследственная дееспособность, время открытия наследства, обязательная доля в наследстве, приобретение наследства, а также круг лиц, которые могут призываться к наследованию. Делается вывод об определённых сходствах и различиях в механизме правового регулирования права наследования в американской (англо-саксонской) и российской (романо-германской) правовых системах.

***Ключевые слова:** право наследования, наследственное право, наследственные правоотношения, наследство, наследодатель, завещатель, наследники, обязательная доля, время открытия наследства, Россия, США.*

Наследственное право, являясь частью правовой системы каждого государства, было и остается актуальным, поскольку представляет собой ту сферу общественных отношений, которые могут коснуться в той или иной степени каждого из нас. При этом наследственные отношения всегда отличались своей консервативностью, обусловленной историческими, религиозными и культурными традициями, что влечет за собой различное правовое регулирование этих отношений в праве разных государств¹.

Правовая природа наследования в различных правовых системах трактуется неодинаково. Остановимся на исследовании наследственного права Соединённых Штатов Америки (далее – США) как страны, представляющей англо-саксонскую правовую систему.

¹ Казанцева А.Е. Наследственное право: учебное пособие для магистратуры / А. Е. Казанцева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. С.10.

Существует ли в американском праве вообще такая отрасль или даже подотрасль, как наследственное право? Думается, нет. Но это ничуть не принижает его значения. Дело в том, что система координат, если так можно выразиться, англо-американской правовой системы вообще не совпадает с привычной нам. Здесь нет строгого деления права на отрасли, на публичное и частное, а традиционное у нас гражданское право как таковое вообще не выделено¹.

Правовая система США вслед за английским правом имеет деление на общее право и право справедливости, граница между которыми весьма условна.

Регулирование наследственных отношений в США осуществляется посредством прецедентов и законодательства, принятых как на федеральном уровне, так и на уровне каждого отдельного штата, а также норм Единообразного Наследственного кодекса (ЕНК), одобренного в 1969 году Национальной конференцией уполномоченных по единообразным законам штатов. Данный кодекс был принят полностью или в значительной части небольшим количеством штатов².

Если в странах континентальной Европы наследование рассматривается как универсальное правопреемство, то в Соединенных Штатах Америки имущество наследодателя сначала переходит по праву доверительной собственности к так называемому «личному представителю» умершего, который передает наследникам лишь его часть, оставшуюся после расчетов с кредиторами.

Личный представитель действует на началах доверительной собственности – траста, учрежденного для продажи, в пользу наследников, которые выступают в качестве бенефициантов. Срок его полномочий

¹ Паничкин В.Б., Боровик О.Ю. Наследственное право США. СПб // Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 66.

² Алешина А.В., Косовская В.А. Основы наследственного права США // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 1. С. 83.

составляет 1 год со дня смерти наследодателя. Контроль за деятельностью личного представителя осуществляет суд¹.

Особенностью американской системы является наличие судебного органа специальной юрисдикции – суда по делам о завещаниях и наследствах, который занимается распределением имущества между наследниками.

Временем открытия наследства в европейском праве и праве России является день, когда гражданин фактически умер, тогда как в США применяется понятие не «день открытия наследства», а «момент открытия наследства», то есть день, час и минута.

В отличие от американского наследственного права в Европе и России при определении времени открытия наследства не учитывается тот временной разрыв, который может быть между смертями, последовавшими друг за другом, но в один и тот же день. Таким образом, разница во времени, исчисляемая часами и минутами в пределах одного и того же дня, во внимание не принимается.

Регулирование затронутых вопросов в американском праве осуществляется иным образом. Во всех штатах, кроме Луизианы и Огайо, существуют два разных подхода к последствиям смерти в близкое время: большинство штатов признали Единообразный закон об одновременной смерти, а меньшинство – нормы о смерти в быстрой последовательности, как правило, о 120-часовом пережитии.

Нормы Единообразного закона об одновременной смерти применяются только в случае, если последовательность смертей не доказана. Если же есть достаточные доказательства того, что один пережил другого хотя бы на какое-то время, то эти нормы применяться не будут и наследники будут наследовать друг за другом.

¹ Гущин В.В, Гуреев В.А. Наследственное право России: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 450.

Правила ЕНК схожи с российскими, однако в отличие от ст. 1114 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ) нормы ЕНК используют в качестве меры расчета не день (сутки), а точный отсчет времени от часа и минуты смерти умершего ранее, который составляет 120 часов. Но если при отсутствии наследника имущество станет выморочным и впоследствии перейдет к государству, то нормы о 120-часовом пережитии применению не подлежат и имущество будет передаваться по линии наследника.

В российском праве момент смерти определяется исходя из медицинских показаний о необратимых изменениях, произошедших в мозге человека, и однозначном наступлении биологической смерти (прекращение биологической деятельности в клетках и тканях организма), а не просто смерти клинической (прекращение деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма при сохранении жизнеспособности остальных частей организма и возможности возвращения к его нормальному функционированию) в порядке, установленном приказом Министерства здравоохранения², и соответствует принципам Закона о трансплантации³.

В то же время в США человека можно считать живым до тех пор, пока функционирует хоть один из трех указанных элементов организма, например, мозг уже мертв, а сердце еще работает.

В большинстве штатов к наследникам первой очереди относят супруга и детей, однако в отличие от российского права их доли в наследственном имуществе не равны. Доля супруга зависит от наличия у наследодателя детей и может составлять от половины до одной третьей части имущества при их наличии, а при отсутствии таковых – переживший супруг может получить все имущество.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья. // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 25.12.2014 № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» // www.pravo.gov.ru от 14.05.2015 г.

³ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости Верховного Совета РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

Дети имеют право на все наследственное имущество при отсутствии пережившего супруга. В соответствии с нормами ЕНК дети наследуют долю имущества умершего за вычетом части наследства, причитающейся пережившему супругу, а в случае смерти кого-либо из детей или всех детей будут призываться к наследованию их дети, то есть внуки наследодателя. Родители и иные родственники умершего в таком случае не наследуют.

В данном случае речь идет о таком институте наследственного права, как право представления. Право представления – это право определенных законом лиц занять то место наследника по закону, которое принадлежало бы его родителю, если бы он не умер до открытия наследства. Это право распространяется также на племянников и племянниц, иных родственников, чьи родители, будучи живыми, наследовали бы за умершим.

Правовое регулирование круга лиц, имеющих право наследовать, неизменно отражает политику государства, в том числе в отношении частной собственности.

В России принципы формирования круга лиц, имеющих право наследовать, равно как и состав такового для каждого вида наследования почти полностью совпадают с теми, что установлены в праве США. Различаются лишь критерии для отнесения тех или иных субъектов к таким лицам.

Активной наследственной дееспособностью, которая проявляется в составлении завещания, в праве обеих стран обладают не все физические лица, а только дееспособные, однако критерии дееспособности совершенно различны: если в России наследственная дееспособность совпадает с общей, то в США требования к ней гораздо либеральнее.

Требования к умственным способностям или к психическому состоянию при составлении завещания не такие жесткие, какие предъявляются для совершения иных гражданско-правовых сделок. Так, признание завещателя недееспособным в судебном порядке и назначение ему

опекуна не препятствует составлению завещания (в отличие от требований российского права).

Пассивной наследственной дееспособностью как по закону, так и по завещанию, в России и в США обладает один и тот же круг лиц. Таким образом, в обеих странах круг наследников по закону уже их круга по завещанию.

Что касается вопроса о том, являются ли субъектами наследования наследник и наследодатель, право США такую проблему сняло, игнорируя поиск общих черт у наследодателя и наследника и придав наследству как таковому статус самостоятельного лица.

Характерно, что в американском праве условием наследования насцитуром (ребёнком, который на момент смерти своего отца зачат, но ещё не родился) в смысле продолжительности его жизни после появления на свет является соответствие требованию, сформулированному именно из того, что предъявляется ко всем остальным наследникам. А именно - пережитие ими наследодателя хотя бы на 120 часов (а не до следующих суток, как в России)¹.

Значение имеет не жизнеспособность насцитуруса как таковая, а продолжительность его жизни как объективная категория. Однако и сам срок жизни новорожденного, достаточный для приобретения им прав наследника, специально в законодательстве России ни прежде, ни сейчас не закреплялся. Очевидно, что в таких условиях единственным способом формулирования его является ориентация на общий римский принцип неделимости суток, исходя из которого норма, вытекающая из п. 2 ст. 1114 и п. 1 ст. 1116 ГК РФ, относит к числу наследников лишь тех лиц, которые пережили наследодателя до следующих суток.

Вместе с тем, поскольку выдвинутое нами предположение о необходимости дожития насцитуром хотя бы до следующих суток после

¹ Паничкин В.Б. Лица, имеющие право наследовать, в американском праве в сравнении с российским // Международное публичное и частное право. 2009. № 4. С. 40.

рождения основано на совокупности двух правовых фикций и одной нормы ГК РФ, возникает ситуация крайней зыбкости высказанного предположения. Поэтому представляется необходимым четкое разрешение этой проблемы законодательно. Считаем необходимым дополнить п. 1 ст. 1116 ГК РФ, перечисляющий граждан, призываемых к наследованию, после указания граждан, зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства, условием «и дожившие по крайней мере до следующих суток».

Отличия американского права от российского проявляются в том, что в США, во-первых, такой критерий способности наследовать насцитурусом, как жизнеспособность, юридически вообще безразличен (в России он скорее не определен, что не одно и то же), а во-вторых, установлен четкий критерий минимальной продолжительности жизни насцитуруса в часах от появления на свет, тогда как в России он законодательно не определен.

Права детей, лишенных родителем наследства, в праве США защищены совершенно иначе, чем в российском праве. С одной стороны, в 49 штатах принципиально отсутствует привычный нам романо-германский институт обязательной доли несовершеннолетних детей, а приоритет принципа свободы завещания делает безразличным отношение к обездоливанию несовершеннолетних детей. С другой же стороны, в США создан весьма сложный и эффективный институт норм о "забытом ребенке", который позволяет защитить наследственные права не только несовершеннолетнего, но и дееспособного ребенка, старательно при этом заботясь о незыблемости приоритета завещания.

Свойственный европейскому наследственному праву институт обязательной доли детям существует лишь в Луизиане – единственном в США штате римского права, но он имеет одно принципиальное отличие от такового, предусмотренного ст. 1149 ГК РФ. А именно он распространяется не только на несовершеннолетних, но и на взрослых детей.

В большинстве штатов США свобода завещателя распорядиться своим имуществом ограничивается только в пользу несовершеннолетних детей и пережившего супруга, причем для защиты интересов последнего используются различные правовые институты: вдовья часть, неприкосновенная доля, общее имущество супругов, домашние и семейные пособия. Наибольшее распространение получила неприкосновенная доля, которая гарантирует получение пережившим супругом фиксированной денежной суммы и определенной части имущества завещателя либо только части имущества¹.

Помимо пережившего супруга, в США к необходимым наследникам относятся несовершеннолетние дети наследодателя. Однако поскольку, как и в случае с пережившим супругом, на территории практически каждого штата действует собственное наследственное законодательство, защита прав несовершеннолетних детей наследодателя посредством обязательной доли в наследстве представляет собой достаточно сложный комплекс правовых норм. При этом общей чертой американского наследственного законодательства является достаточно слабая защита несовершеннолетних детей наследодателя².

В заключении следует сказать о том, что правовое регулирование права наследования в США имеет свои отличительные особенности, сформировавшиеся под влиянием англо-саксонской правовой системы, а также исторических, культурных и политических факторов, присущих американской нации. Однако, основы наследственного права США во многом схожи с российской (романо-германской) моделью правового регулирования права наследования. В некоторых случаях прослеживается взаимное заимствование некоторых элементов механизма правового регулирования наследственных правоотношений.

¹ Гражданское и торговое право зарубежных государств / Учебник; отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. Т. II. М.: Междунар. отношения. 2008. С. 584.

² Никифоров А.В. Правовое регулирование обязательной доли в наследственном законодательстве России и США // Наследственное право. 2013. № 1. С. 43.

Список использованных источников и литературы

1. Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости Верховного Совета РФ. 1993, № 2. Ст. 62.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26.11.2001 // СЗ РФ. 2001, № 49. Ст. 4552.
3. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 25.12.2014 № 908н О Порядке установления диагноза смерти мозга человека // www.pravo.gov.ru от 14.05.2015 г.
4. Алешина А.В., Косовская В.А. Основы наследственного права США // Общество. Среда. Развитие. 2015, № 1. С. 82–86.
5. Гражданское и торговое право зарубежных государств / Учебник; отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. Т. II. М. // Междунар. отношения, 2008. 640 с.
6. Казанцева А.Е. Наследственное право: учебное пособие для магистратуры / А. Е. Казанцева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. 224 с. - ISBN 978-5-16-107158-8. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/996064>.
7. Гущин В.В., Гуреев В.А. Наследственное право России: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М. // Издательство Юрайт, 2016. 467 с.
8. Никифоров А.В. Правовое регулирование обязательной доли в наследственном законодательстве России и США // Наследственное право. 2013, № 1. С. 43 – 47.
9. Паничкин В.Б., Боровик О.Ю. Наследственное право США. – СПб // Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 850 с.
10. Паничкин В.Б. Лица, имеющие право наследовать, в американском праве в сравнении с российским // Международное публичное и частное право. 2009. № 4. С. 38 – 41.

Об авторе

БАТРАКОВ Никита Евгеньевич – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: batrakovnikita@yandex.ru

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПРАВ И СВОБОД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИТАЛИИ И ДАНИИ

Булыгин Олег Игоревич

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье предпринимается попытка описать право на судебную защиту в Италии, Дании, выявить сходства и различия с правом на судебную защиту в Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционные права, судебная защита, судебная система Европейских стран

В отличие от законодательной и исполнительной властей судебная власть имеет дело с конкретным случаем нарушения права. Предметом рассмотрения судебной власти являются конфликты между людьми, но не всякие, а только такие, которые носят правовой характер и выражаются в действиях (бездействии) конфликтующих сторон. Судебная власть является высшей формой защиты социальных интересов человека. Судебная власть, таким образом, является интегральной частью государственной власти, предназначенной от имени государства разрешать юридические конфликты.

Согласно статье 10 Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) судебная защита прав и свобод граждан осуществляется исключительно независимой судебной ветвью власти. Право на судебную защиту гарантируется каждому физическому и юридическому лицу, пребывающего на территории РФ, а также за ее пределами, в виду догматического и не персонифицированного характера.

В силу того, что право на судебную защиту носит системообразующий характер, большинство государств уделяет значительное внимание его конституционному регулированию. Необходимо отметить, что даже «право на суд, частным аспектом которого является право на доступ [к правосудию], не является абсолютным и может быть подвергнуто молчаливо допускаемым ограничениям, особенно в отношении приемлемости жалобы, так как по самой своей природе оно требует регулирования со стороны Государства, которое пользуется в этом отношении определенной свободой усмотрения»²

В Конституции Италии³, судебной власти посвящена статья 24, в которой указывается на то, что все могут в судебном порядке действовать для защиты своих прав и законных интересов. Защита является ненарушимым правом на любой стадии процесса. Специальными учреждениями обеспечивается возможность для неимущих предъявлять иски и защищаться в любом суде. Закон определяет условия и способы исправления судебных ошибок.

Помимо указанной статьи, упоминания о судебной защите содержится в других статья, в которых присутствует указание на какое-либо ограничение прав и свобод граждан. Например, статья 13, указывающая, что свобода личности нерушима и может быть ограничена только на основании

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант-Плюс».

² Карташкин В.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и становление правового государства в России // Права человека и политическое реформирование. 1997. С. 45

³ Конституция Итальянской Республики от 27.12.1947 (с изм. и доп. от 02.10.2007)//СПС КонсультантПлюс.URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc& base=INT&n=56678#039282791302235065> (дата обращения 15.04.2020)

мотивированного акта судебной власти. Непосредственно судебная система регулируется Уложением о судоустройстве, утвержденным Королевским декретом 1941 г¹. Как и в Российской Федерации, в Италии создан Конституционный Суд, который осуществляет конституционную юрисдикцию. В соответствии со статьями 134–137 Конституции Италии, он выносит решения по спорам о конституционности законов и имеющих силу закона актов государства и областей, спорам о компетенции между различными властями государства, между государством и областями и между областями. Конституционный Суд Италии также рассматривает споры по обвинению, выдвигаемому против президента Республики, в свою очередь в Российской Федерации, данное обвинение будет рассматриваться Верховным Судом Российской Федерации. Конституционный Суд гарантирует верховенство конституционных норм и стоит выше всех трех властей, поскольку нормы о Конституционном суде, закрепленные в Конституции Италии, выделены в разд. VI «Конституционные гарантии», тогда как нормы о судебной системе содержатся в разделе «Магистратура». Фактически Конституционный Суд Италии выступает как созаконодатель, а в некоторых случаях, когда законы имеют пробелы и Конституционному суду приходится включать в них "дополнительные" или "заменяющие" положения — как законодатель.

Согласно ст. 101 Конституции Италии судебную власть осуществляют судьи от имени народа. Все граждане имеют одинаковое общественное достоинство и равенство перед законом, что корреспондируется с принципом равенства всех перед законом, закрепленного в ст.19 Конституции РФ.

Общая юрисдикция судов в Италии делится на уголовную и гражданскую, обеспечивающую законную защиту прав в отношениях между частными субъектами или частными субъектами и органами публичной власти, если данные органы в ходе осуществления своих полномочий

¹ Regio decreto 30 gennaio 1941, n. 12 // URL: http://archivio.rivistaaic.it/materiali/atti_normativi/XIII/pdf/rd1941_00012.pdf. (дата обращения 15.04.2020)

нарушают личные права человека¹. Судами в Италии управляет Магистратура (The Consiglio Superiore della Magistratura). Она выполняет своеобразные административные функции, обеспечивающие функционирование судов общей и специальной юрисдикции. Магистратура образует автономную и независимую от всякой другой власти корпорацию. Следовательно, судебная система Италии представляет собой совокупность органов различной компетенции, что позволяет оптимизировать условия, порядок и сроки защиты различных интересов граждан.

Отдельно стоит упомянуть, что в Италии предусмотрена возможность получения компенсации от внутригосударственных судов в случаях чрезмерной длительности судебных разбирательств. Ярким примером нарушения разумного срока является дело «Джусти против Италии», разбирательство которого длилось 15 лет и 6 месяцев в двух инстанциях. Европейским Судом по правам человека (-далее ЕСПЧ) было установлено нарушение п.1 ст. 6 Конвенции в отношении длительности судебного разбирательства, заявителю было присуждена компенсация морального вреда².

Таким образом, проанализировав судебную систему в Италии, ключевой проблемой следует определить нарушение разумных сроков судопроизводства, что несомненно не может не влиять на право граждан на защиту своих прав и законных интересов в суде. Проблема соблюдения процессуальных сроков остро стоит и в Российской Федерации, граждане России также обращаются в ЕСПЧ, по вопросам нарушения разумного срока на судебное разбирательство. Например, по делу «Ольшанникова (Olshannikova) против Российской Федерации» (жалоба № 77089/01) относительно действий судебных органов Европейский суд отметил, что именно они привели к существенным задержкам при рассмотрении дела.

¹ Гребенюк И.И. Судебная система Италии // Российский юридический журнал. 2012. № 3. URL: <file:///C:/Users/i-tan/Downloads/sudebnaya-sistema-italii.pdf> (дата обращения 16.04.2020)

² Постановление ЕСПЧ от 18.10.2011 г. по делу «Джусти (Giusti) против Италии» (жалоба № 13175/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 6.

Суду понадобилось одиннадцать месяцев, чтобы, приостановить производство по делу, взять показания свидетеля, проживавшего в другом городе, и затем возобновить судебное разбирательство в суде первой инстанции¹. Причем, количество решений по вопросам реализации права на судебную защиту, вынесенных ЕСПЧ в отношении России, больше, чем в отношении Италии и других Европейских стран.

Стоит упомянуть про пандемию, именуемую COVID-19, которая показала всему миру его неподготовленность к поиску эффективных средств для борьбы с данной угрозой. В различных странах приняты государственные (публично-правовые) меры в рамках борьбы с пандемией коронавируса и Италия не является исключением. Обращаясь к мерам, принимаемым в Италии, хочется отметить категоричную меру, такую, как карантин. Данная мера вызвала крайнее недовольство не только у населения, но и у местных властей регионов, попавших под карантин, это говорит о том, что была предпринята радикальная мера, к которой жители регионов Италии не были готовы и, как я предполагаю, являясь представителями романо-германской правовой семьи, даже не ожидали ее введение, поскольку выдвижение на передний план прав и свобод человека, свойственно этой правовой системе, а в данном случае имеет место ограничение на выход из дома. Как и в Российской Федерации, судебная система Италии также функционирует в особом порядке: в уголовном и гражданском судопроизводстве все публичные слушания перенесены до 30 июня 2020 года, максимальное число административных сотрудников отправили на гибкий график и на удаленную форму работы. Стоит вопрос: а не ограничивает ли это человека в праве на судебную защиту? Считаю читаем это допустимым ограничением, ведь суды так или иначе функционируют и ограничение введено в целях защиты здоровья и жизни, прав и законных

¹ Дело «Ольшанникова (Olshannikova) против Российской Федерации» (жалоба № 77089/01): постановление ЕСПЧ от 29 июня 2006 г.//СПСП КонсультантПлюс URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=40174> (дата обращения: 25.07.2013)

интересов других лиц, ведь право на жизнь является основополагающим правом гражданина. Как отмечает В.И. Крусс для индивида сама жизнь, имеет более весомое значение, чем право на нее¹.

Обратимся к Королевству Дания, которое относится к скандинавской правовой семье и является конституционной монархией. Действующая Конституция была принята 5 июня 1953 г.². Судебная система Дании включает: окружные суды, суды земель, Суд по морским и торговым делам в Копенгагене, Верховный суд, Особый ревизионный суд. В Дании нет системы административной юстиции. Также отметим, что в Дании в отличие от Российской Федерации и Италии не предусмотрен отдельный Конституционный Суд. Верховный суд является органом конституционного контроля, но стоит отметить, что в современной Конституции это право за судом не закреплено, он выполняет данную функцию на основе конституционно-правового обычая, сложившегося еще с принятия первой Конституции 1849 г., когда Верховный суд должен был контролировать деятельность законодательной власти³. Стоит обратить внимание, что Верховный Суд Дании дает толкование Конституции и может проверять законы на их конституционность только в конкретном деле, т.е. осуществляет конкретный нормоконтроль.

Особенностью датской судебной системы является то, что в зависимости от важности дела по первой инстанции оно может быть рассмотрено сразу в Верховном суде, в остальных скандинавских странах первой инстанцией всегда будут только низшие суды. Кроме того, министр юстиции Дании вправе определять, какое дело в каком суде должно рассматриваться⁴.

¹ Крусс В.И. Конституализация права основы теории: монография. М.: Норма, 2018. С. 67.

² Конституция Дании от 05.06.1953 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=251> (дата обращения 16.04.2020)

³ Ракитская И.А. Конституционные основы европейского сотрудничества Дании и роль Фолькетинга в европейской интеграции // Вестник МГИМО (У) МИД России. 2011. № 3 (18). С. 259–266.

⁴ Исаев М.А. Механизм государственной власти в странах Скандинавии. МГИМО(У) МИД России. М.: Городец, 2004. 398 с.

Обращаясь к проблеме сроков рассмотрения, проведя анализ внесенных решений ЕСПЧ, не было обнаружено решений, вынесенных в отношении Дании, именно в части несоблюдения сроков разумного правосудия. Это связано с простотой, разумной функциональностью и демократизмом трехзвенной судебной системы Дании, а также с распределением нагрузки на судей, что в Российской Федерации является значительной проблемой при рассмотрении дел. В связи с высокой загруженностью решения выносятся с нарушением сроков. Отметим, что в Дании система обжалования решений судов первой инстанции отличается от системы обжалования решений в Российской Федерации, судебные решения и приговоры, вынесенные датскими судами, могут быть обжалованы, как правило, только один раз. При этом в вышестоящей инстанции дело, по существу, рассматривается заново. На наш взгляд, данный порядок облегчает функционирование судебной системы в условиях небольшой страны с законопослушным населением.

Конституция Дании предусматривает создание особого Высокого суда королевства (Государственный суд), который, в соответствии со ст. 60, рассматривает дела против министров по инициативе монарха или фолькетинга. По инициативе монарха и с согласия фолькетинга данный судебный орган также может рассматривать «дела по обвинению в преступлении других лиц, если совершенные ими преступления представляют, по мнению монарха, особую опасность для государства». Выделение данного суда является отличительной чертой судебной системы Дании от судебных систем Российской Федерации и Италии.

Следует отметить различный подход к пониманию права на справедливое разбирательство в Российской Федерации и в Италии, Дании. Это связано с тем, что ст. 6 Конвенции предусматривает только процессуальную справедливость, т. е. соблюдение определенных правил при рассмотрении дела судебным органом и вынесении решения. Как абсолютно правильно отмечает О.И. Рабцевич, данное право совсем не гарантирует, что

в процессе будет установлена истина и в соответствии с ней восстановлена социальная справедливость¹. Здесь идет речь о том, что справедливость судебного решения с точки зрения применения материально-правовых норм разъяснениями ЕСПЧ не гарантирована. На это есть одна объективная причина: ЕСПЧ не может быть осведомлен об особенностях материально-правового регулирования правоотношения, признанного в том или ином государстве.

Нельзя не упомянуть про работу судов в проанализированных странах во время пандемии COVID-19. Российские суды рассматривают исключительно те дела, которые не терпят никаких отлагательств. Суды Италии и Дании также функционируют исключительно в отношении дел срочного характера, в которых рассматриваются гражданские, семейные споры и уголовно-процессуальные вопросы. Приостановка деятельности судов, несомненно, резко усилит их перегрузку после отмены мер по борьбе с коронавирусом, от этого пострадают сроки вынесения решений. Информатизация действительно «спасла» граждан от умаления права на судебную защиту, так как во многих судах мира прием документов осуществляется посредством электронного интернет-ресурса, что является одним из безопасных способов реализации права на судебную защиту.

Главной проблемой остается личное участие в судебном заседании, которое на данный момент в большинстве случаев не реализуется в связи с пандемией. Использование системы видеоконференц-связи не может реализоваться на 100 %, так как в большинстве судов нет технической возможности проведение всех судебных заседаний путем видеоконференц-связи, следовательно, реализовать право на судебную защиту не представляется возможным в условиях пандемии. Как же методы борьбы могут быть в данной связи? Решение этой проблемы зависит от финансирования государством данной ветви власти: организация во всех

¹ Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 48

залах судебных заседаний системы видеоконференц-связи для рассмотрения дел в режиме «online», где суд, стороны, а также лица участвующие в деле могут излагать свою позицию, комментарии, представлять письменные и устные ходатайства для разрешения спора. Только тогда право на судебную защиту будет реализовываться полноценным образом.

Также необходимо отметить проблему ознакомления сторон с материалами дела. В условиях коронавируса право граждан на ознакомления с материалами дела отсутствует. Какие пути решения? С 01 июня 2020 года ряд судов переходит на электронное ознакомление с делами на сетевых платформах. Что это изменит? Во-первых, представители, а также судьи и аппарат суда обезопасит себя от заражения вирусом covid-19, так как никакого прямого контакта при этом способе ознакомления с материалами дела не будет осуществляться. Во-вторых, это существенно «разгрузит» аппарат суда. Пандемия коронавируса повлияла на реализацию права на судебную защиту во всех странах мира, государствам необходимо финансировать судебную ветвь власти для внедрения информационных технологий, которые позволяют реализовывать свое право дистанционно с определенными ограничениями от государства в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, реализация права на судебную защиту возможно при наличии независимой судебной власти, свободного доступа граждан к правосудию, существование принципов судоустройства. Право на судопроизводство в разумный срок возникает у граждан как непосредственно действующее, вытекающее из основных прав и свобод, признание и соблюдение которых является обязанностью государства. Стабильность конституционного права на судебную защиту, под которым подразумевается, что независимо от изменений судебной системы, ее содержание не должно

изменяться. В Российской Федерации, Италии это происходит за счет сформированных позиций Конституционного Суда, по вопросам, права на судебную защиту прав и законных интересов. В Дании роль органа конституционного контроля на основании правового обычая выполняет Верховный суд. Все эти страны объединяет одно, что право на судебную защиту гарантированы и одно подлежит допустимым ограничениям в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «СПС Консультант-Плюс».
2. Конституция Итальянской Республики от 27.12.1947 (с изм. и доп. от 02.10.2007)//СПС КонсультантПлюс.URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56678#039282791302235065> (дата обращения 15.04.2020)
3. Конституция Дании от 05.06.1953 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=251> (дата обращения 16.04.2020)
4. Королевский декрет от 1941 // URL: http://archivio.rivistaaai.c.it/materiali/atti_normativi/XIII/pdf/rd1941_00012.pdf. (дата обращения 15.04.2020)
5. Гребенюк И.И. Судебная система Италии // Российский юридический журнал. 2012. №3. URL: <file:///C:/Users/i-tan/Downloads/sudebnaya-sistema-italii.pdf> (дата обращения 16.04.2020)
6. Исаев М.А. Механизм государственной власти в странах Скандинавии / М. А. Исаев ; МГИМО(У) МИД России. М.: Городец, 2004. 398 с

7. Карташкин В.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и становление правового государства в России // Права человека и политическое реформирование. 1997. 45 с.
8. Крусс В.И. Конституализация права основы теории: монография. М.: Норма, 2018. 264 с.
9. Ракитская И. А. Конституционные основы европейского сотрудничества Дании и роль Фолькетинга в европейской интеграции // Вестник МГИМО (У) МИД России. 2011. № 3 (18). С. 259–266.
10. Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 248 с.
11. Постановление ЕСПЧ от 18.10.2011 г. по делу «Джусты (Giusti) против Италии» (жалоба № 13175/03)./Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 6.
12. Дело «Ольшанникова (Olshannikova) против Российской Федерации» (жалоба № 77089/01) : постановление ЕСПЧ от 29 июня 2006 г.//СПСП КонсультантПлюс URL: [http:// base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=40174](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=40174) (дата обращения: 25.07.2013)

Об авторе

БУЛЫГИН Олег Игоревич – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: oleg.buligin2013@yandex.ru;

СВОБОДА СЛОВА В РОССИЙСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Вихрова Екатерина Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье предпринимается попытка осуществить сравнительно-правовой анализ закрепления свободы слова в средствах массовой информации и сети Интернет, рассматривается общая характеристика отдельных норм, регулирующих реализацию свободы слова в российском и американском законодательстве.

Ключевые слова: свобода слова; информация; экстремизм; Конституция Российской Федерации; средства массовой информации; прецедентное право; сеть Интернет; СМИ; забвение; клевета.

Свобода слова на сегодняшний день является неотъемлемой частью правового статуса каждого члена современного информационного общества и гражданина развитого государства. Свобода слова является ассоциацией к свободе личности в рамках правового государства и гражданского общества, позволяющей каждому в полной мере участвовать в общественной жизни, формировать общественное мнение.

Наиболее сложным вопросом в регулировании свободы слова как составляющей правового статуса человека и гражданина является предел ее реализации. Очевидно, что наличие цензуры или определенных государством, религией, правящей элитой критериев информации, поступающей в массы, является недопустимым. Однако во многих случаях саморегуляция поступающей в СМИ и в сеть Интернет информации является неэффективной. Что касается сети Интернет как площадки с бесконечным потоком информации различного характера, регулирование ее количества, качества, способности и реальной возможности причинения морального и (или) имущественного вреда недостаточно определено законодательно. В

этой связи важным аспектом правового регулирования является определение пределов реализации свободы слова.

В Российской Федерации теоретико-правовая и практическая материализация установленной статьей 29 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹ свободы слова указывает на уровень развития отношений человека, общества и государства в целом. Само по себе закрепление конституционной свободы слова является шагом к построению стабильного гражданского общества, в котором все его члены путем выражения своего свободного субъективного мнения имеют возможность реального влияния на управление государством. Однако, поскольку Конституция РФ не устанавливает пределов реализации такой свободы, кроме как общие, «размытые» границы запрета пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, социальное, расовое, национальное, религиозное или языковое превосходство, отдельные федеральные законы, подзаконные акты предусматривают конкретные запреты и ограничения.

В зарубежных странах накоплен весьма обширный опыт национального правового регулирования в сфере защиты нравственности, психического здоровья и психологического состояния потребителей продукции СМИ, Интернета, издательской деятельности, который может быть полезным при конструировании российского законодательства. Так, регулирование информации на законодательном уровне в Соединенных Штатах Америки (далее – США) достаточно развито и представляется как на уровне федерации, так и на уровне субъектов – штатов. Таким образом, в США нет единой законодательной системы, регулирующей СМИ. Интересным является тот факт, что поскольку штаты обладают достаточно широким кругом юрисдикционных полномочий в различных сферах, то нормативно-правовые акты отдельных штатов во многом наиболее подробно

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант-Плюс».

регламентируют пределы осуществления свободы слова, чем федеральное законодательство.

В США в систему законодательных актов, регулирующих свободу слова и информационную безопасность, включены такие акты, как Первая Поправка к Конституции¹, Кодекс законов США, Закон 1977 г. «О защите детей от сексуальной эксплуатации», Закон 1990 г. «О детском телевидении», Закон 1996 г. «О телекоммуникациях», Закон 1998 г. «О защите частной жизни несовершеннолетних», Закон 2000 г. «О защите детей в Интернете», также кодексы законов отдельных штатов (Аляска, Пенсильвания, Арканзас, Виргиния и др.)².

В Российской Федерации понятия «свобода слова», «свобода массовой информации» ограничены рамками законодательных актов (Конституцией РФ, Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации»³).

В соответствии с американским пониманием свободы слова (по смыслу Первой статьи Билля о правах) охраняется почти любое высказывание, в том числе носящее дискриминационный характер или призывающее к насилию. Ученые объясняют это тем, что свобода слова в США является конституционной ценностью, выше которой не может быть ничто другое⁴.

В Соединённых Штатах, под свободой слова подразумевается только сама свобода слова и прессы, а круг понятий и границ этой свободы могут трактоваться на практике исходя от принципа свободы слова. Чаще всего это происходит на основе судебных прецедентов. Прецеденты являются важной частью системы правового регулирования свободы слова и информационной безопасности. К таким прецедентам относятся Kingsley International Pictures

¹ Конституция Соединенных Штатов Америки от 17.09.1787 // СПС КонсультантПлюс.

² Сулакшин С.С. Сазонова Е.С. Хвилья-Олинтер А.И. Государственная политика защиты нравственности и СМИ // Монография. 2014. 360 с.

³ Закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-I "О средствах массовой информации" (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант-Плюс»

⁴ Зайцев А.М. Индивидуализирующая пародия на товарный знак и ее влияние на исключительное право в России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 20.

Corp. v. Regents, 360 U.S. 684 (1959)¹, Freedman v. Maryland, 380 U.S. 51 (1965)², Ginsberg v. New York, 390 U.S. 629 (1968)³, Miller v. California, 413 U.S. 15, 24 (1973)⁴, USA v. Playboy Entertainmentgroup, Inc. (98–1682) 529 U.S. 803 (2000)⁵ и другие. Считается, что некоторые решения Верховного суда США показывают, что даже ценность поддержания мира в обществе не так важна, как обеспечение свободы слова в обществе, а американский подход к свободе слова охраняет общество от неблагоприятной общественной речи с очень большими изъятиями.

Так, в деле Brandenburg vs Ohio, 395 U.S. 444 (1969) Верховный суд США отметил, что гражданин США не может быть осужден за преступление против общественного мира, которое выразилось в его дискриминационных призывах на встрече Ку Клукс Клана, где он был спикером. Суд посчитал, что это противоречит свободе слова, предоставленной гражданам США Первой статьей Билля о правах. Верховный суд отметил, что только в тех ситуациях, где существует подстрекательство к незаконным действиям, в отношении которых понятно, что они неминуемо наступят, суды имеют право вмешаться в свободу слова⁶.

Однако необходимо понимать, что суды США не все высказывания признают допустимыми. Так в 1917 г. Верховный суд США в деле Schenck vs United States, 249 U.S. 47 (1917) постановил, что пропаганда пацифизма и коммунизма не охраняется Первой статьей Билля о правах⁷. В деле 1925 г. Gitlow vs New York, 268 U.S. 953 (1925) о коммунистической пропаганде

¹Kingsley International Pictures Corp. v. Regents, 360 U.S. 684 (1959) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/360/684/> (дата обращения 10.04.2020)

² Freedman v. Maryland, 380 U.S. 51 (1965)., // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/380/51/> (дата обращения 10.04.2020)

³ Ginsberg v. New York, 390 U.S. 629 (1968) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/390/629/> (дата обращения 10.04.2020)

⁴ Miller v. California, 413 U.S. 15, 24 (1973) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/413/15/> (дата обращения 10.04.2020)

⁵ USA v. Playboy Entertainmentgroup, Inc. (98–1682) 529 U.S. 803 (2000) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/529/803/> (дата обращения 10.04.2020)

⁶ Brandenburg vs Ohio, 395 U.S. 444 (1969) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/395/444/> (дата обращения 10.04.2020)

⁷ Schenck vs United States, 249 U.S. 47 (1917) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/249/47/> (дата обращения 10.04.2020)

Верховный суд мотивировал тем, что государственная власть не должна ждать начала революции и может вмешаться тогда, когда существует разумная вероятность "реального зла" (substantive evil)¹. Уже во время холодной войны подобное решение в отношении коммунистической пропаганды было поддержано, и приговор на основании ссылок на свободу слова не был отменен, даже несмотря на то, что коммунистическая пропаганда обвиняемым осуществлялась без соответствующего умысла (Dennis vs United States, 341 U.S. 494 (1951))².

Как в Российской Федерации, так и в США цензура конституционно запрещена. Различны лишь случаи её применения.

В США, однако, было отмечено, что «Первая статья Билля о правах не гарантирует, что другие практически священные для американской нации понятия, такие как нетерпимость к дискриминации по расовому признаку, будут оставаться не подлежащими обсуждению (unquestioned) для общественного сознания (in the market place of ideas)».

В Российской Федерации цензура может вводиться в интересах защиты личности, общества и государства. Так, закреплена возможность ограничения конституционных прав граждан статьей 55 Конституции РФ, которая гласит об ограничении прав и свобод федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В США – единственным ограничением свободы слова является очевидная опасность, которая может повлечь большие последствия, как для общества, так и для национальной безопасности, но для того чтобы применить цензуру как какому-либо виду прессы, нужно в судебном порядке обосновать условия и причины её введения.

¹ Gitlow vs New York, 268 U.S. 953 (1925) // <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/268/652/>

² Dennis vs United States, 341 U.S. 494 (1951) // <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/341/494/>

Статья 1 Закона РФ «О средствах массовой информации» воспроизводит в расширенной интерпретации положения ст. 29 Конституции РФ о свободе массовой информации. В содержание данного принципа комментируемая статья включает: свободу деятельности стороны (поиска, получения, производства и распространения массовой информации); свободу организационной стороны (ч. 2 ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации» определяет средство массовой информации как периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмму, кинохроникальную программу, иную форму периодического распространения массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими); свободу технической стороны (изготовления, приобретения, хранения и эксплуатации технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации).

В законодательстве Российской Федерации предусмотрен ряд ограничений для общественно значимой информации. Пункт 3.2 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» требует систематически проверять соблюдение законодательства о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию, в деятельности средств массовой информации, органов и учреждений образования и культуры, привлекать к установленной законом ответственности юридических и физических лиц, виновных в распространении такой информации, а также информации, пропагандирующей 133 насилие и жестокость, порнографию, азартные игры, антиобщественное поведение, в том числе употребление алкоголя,

наркотиков, табачных изделий¹. Пункт 6.1 Постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации № 19 от 29 декабря 1999 г. «О неотложных мерах по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции» призывает принять действенные меры, вплоть до лишения лицензий, по предотвращению пропаганды в средствах массовой информации и особенно на телевидении половых извращений, порнографии, а также передач, направленных на привлечение молодежи к обсуждению вопросов нетрадиционных половых отношений².

Законодательство США изначально не предусматривало конкретных положений, в соответствии с которыми пресса могла быть привлечена к закону вследствие злоупотребления свободой слова. Так, в Конституции было лишь довольно широкие понятия «клеветнические действия» и «вторжение в частную жизнь», трактовка которым была достаточно сложной на практике. И только в 1964 году по делу Салливана, клеветническими действиями признавались такие действия, которые осуществлялись «с подлинно злым умыслом», а вторжение в частную жизнь как «выставление в ложном свете», в соответствии с правилом Салливана. В соответствии с решением, пресса, привлеченная к суду за клевету и вторжение в частную жизнь, понесёт такую меру наказания, как денежная компенсация, а также публикация опровержения³.

Современные условия развития информационного общества обуславливают становление концепции социальной ответственности СМИ. Как показывает опыт развитых демократий, внутренний самоконтроль журналистского сообщества помогает существенно упростить и удешевить

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.

² Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29 декабря 1999 г. N 19 "О неотложных мерах по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции" // сервер Департамента госсанэпиднадзора Минздрава России в Internet (www.depart.drugreg.ru)

³ Строссен Н. Законы о прессе в Соединённых Штатах Америки // Законы и практика СМИ в одиннадцати демократиях мира (сравнительный анализ). М.: «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА». 1998. С. 102-111.

необходимый внешний контроль со стороны государства. Но вместе с тем внутренний контроль только дополняет единственную возможную форму внешнего контроля — контроля со стороны гражданского общества, то есть самой аудитории¹. Теория социальной ответственности СМИ исходит из того, что свобода массовой информации должна сочетаться с ответственностью СМИ перед обществом, задачами выражения общих интересов, интеграции общества, цивилизованного разрешения возникающих конфликтов, разъяснения гражданам общих целей и способствования формированию общих ценностей, способствовать представлению различных точек зрения, отражению мнений и позиций различных общественных групп. Однако необходимо отметить, что саморегуляции журналистской деятельности часто бывает недостаточно.

Интересным вопросом обеспечения информационной безопасности является концепция забвения. Информация, будучи размещенной в сети Интернет, не исчезает и не может быть забыта или стерта. Однако технически возможно ограничение распространения той или иной информации путем сокрытия активных ссылок на нее. Это является технической возможностью осуществления «забвения» по отношению к информации, ошибочно или нарочно размещенной в Интернете, запрещенной или ограниченной для пользователей, причиняющей моральный и (или) имущественный вред в условиях, когда практически неосуществимо удаление такой информации.

В Европейском Сообществе, да и вообще в мире, институциональное формирование права на забвение связывают с прецедентным решением Европейского Суда от 13 мая 2014 г. по делу N C-131/12, Google Spain SL,

¹ Вартанова Е.Л., Ткачева Н.В. К вопросу о концепции социальной ответственности СМИ в контексте информационной безопасности // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2008. №5.

Google Inc. v Agencia Espanola de Protection de Datos (AEPD), Mario Costeja Gonsales¹.

В России с 1 января 2016 г. вступил в силу Закон о праве на забвение². Закон о праве на забвение дополняет Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" ст. 10.3³, согласно которой оператор поисковой системы по заявлению пользователя или решению суда обязан ограничить доступ к поиску данного ресурса.

В США института права на забвение как такового не существует, поскольку американские юристы считают, что он не совместим с Первой поправкой к Конституции, провозглашающей свободу слова.

Американские судебные прецеденты противоречивы, а на законодательном уровне пока только в Штате Калифорния принят закон о праве детей на удаление постов, размещенных ими в социальных сетях. При этом такое право касается только текстов, опубликованных самими несовершеннолетними, а не третьими лицами о них⁴.

Таким образом, сравнительный анализ правового регулирования свободы слова как конституционной свободы в Российской Федерации и в Соединенных Штатах Америки указывает на существенные различия. В первую очередь, в США преимущественно толкование свободы слова и ее критериев определяется прецедентным правом. В Российской Федерации критерии свободы слова точно законодательно не определены, однако

¹ Постановление Европейского Суда Справедливости от 13 мая 2014 г. Дело Компании "Гугл Спейн СЛ" и "Гугл Инк." против Испанского агентства по защите данных (AEPD) и Марио Костехи Гонсалеса" (Google Spain SL and Google Inc. v. Agencia Espanola de Proteccion de Datos (AEPD) and Mario Costeja Gonzalez) (Дело N C-131/12 CJEU) (Большая Палата) // ЭПС "Система ГАРАНТ"

² Федеральный закон от 13.07.2015 N 264-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "Консультант-Плюс"

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями) // СПС "Консультант-Плюс"

⁴ Михайлов С.В. Что такое право на забвение? // Журнал Суда по интеллектуальным правам". 2017. N 17

отдельные нормы законов определяют пределы распространения допустимой информации.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант-Плюс».
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 264-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС "Консультант-Плюс"
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант-Плюс».
4. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-I "О средствах массовой информации" (с изменениями и дополнениями) // СПС "Консультант-Плюс"
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. N 188 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи" // Законность. 2008 г. № 2.
6. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29 декабря 1999 г. № 19 "О неотложных мерах по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции" // сервер Департамента госсанэпиднадзора Минздрава России в Internet (www.depart.drugreg.ru)
7. Вартанова Е.Л., Ткачева Н.В. К вопросу о концепции социальной ответственности сми в контексте информационной безопасности // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2008. №5.
8. Зайцев А.М. Индивидуализирующая пародия на товарный знак и ее влияние на исключительное право в России // Журнал Суда по интеллектуальным правам". 2018 г. N 20.

9. Михайлов С.В. Что такое право на забвение? // Журнал Суда по интеллектуальным правам". 2017. № 17.
10. Сулакшин С.С., Сазонова Е.С., Хвыля-Олинтер А.И. Государственная политика защиты нравственности и СМИ // Монография. 2014. 360 с.
11. Строссен Н. Законы о прессе в Соединённых Штатах Америки. Законы и практика СМИ в одиннадцати демократиях мира (сравнительный анализ). // М.: «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА». 1998 г. С. 102–111.
12. Постановление Европейского Суда Справедливости от 13 мая 2014 г. Дело Компании "Гугл Спейн СЛ" и "Гугл Инк." против Испанского агентства по защите данных (AEPD) и Марио Костехи Гонсалеса" (Google Spain SL and Google Inc. v. Agencia Espanola de Proteccion de Datos (AEPD) and Mario Costeja Gonzalez) (Дело N C-131/12CJEU) (Большая Палата)// ЭПС "Система ГАРАНТ"
13. Конституция Соединенных Штатов Америки от 17.09.1787 // СПС КонсультантПлюс.
URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=57164#03106683087052342> (дата обращения: 18.04.2020 г.)
14. Kingsley International Pictures Corp. v. Regents, 360 U.S. 684 (1959) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/360/684/> (дата обращения 10.04.2020)
15. Freedman v. Maryland, 380 U.S. 51 (1965)., // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/380/51/> (дата обращения 10.04.2020)
16. Ginsberg v. New York, 390 U.S. 629 (1968) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/390/629/> (дата обращения 10.04.2020)
17. Miller v. California, 413 U.S. 15, 24 (1973) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/413/15/> (дата обращения 10.04.2020)

18. USA v. Playboy Entertainmentgroup, Inc. (98–1682) 529 U.S. 803 (2000) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/529/803/> (дата обращения 10.04.2020)

19. Brandenburg vs Ohio, 395 U.S. 444 (1969) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/395/444/> (дата обращения 10.04.2020)

20. Schenck vs United States, 249 U.S. 47 (1917) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/249/47/> (дата обращения 10.04.2020)

21. Gitlow vs New York, 268 U.S. 953 (1925) // <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/268/652/>

22. Dennis vs United States, 341 U.S. 494 (1951) // <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/341/494/> (дата обращения 10.04.2020)

Об авторе

ВИХРОВА Екатерина Дмитриевна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: kat.vihrova@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ НУЖД В РОССИИ И МИРЕ

Головийчук Юлия Юрьевна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассматривается вопрос признания права частной собственности, в частности через закрепление в законодательстве механизмов института изъятия частной собственности в публичных целях.

***Ключевые слова:** право собственности, прекращение права собственности, изъятие, государственные нужды, муниципальные нужды, частные интересы, публичные интересы, возмещение, компенсация.*

Стремление Российской Федерации принимать активное участие в международных отношениях, соответствовать уровню прогрессивных цивилизованных стран обязывает, с позиции правового государства, к укреплению конституционных гарантий права частной собственности, степень защищенности которого отражается на уровне доверия к экономике государства.

Так, право собственности на землю, гарантированное статьей 36 Конституции Российской Федерации¹ (далее Конституция РФ), являет собой одну из форм выражения свободы и права человека и, будучи элементом основ конституционного строя Российской Федерации, формирует основу для реализации всех основных прав и свобод человека и гражданина.

А. А. Саурин, проведя анализ формулировок и положений Конституции РФ, а так же правовых позиций Конституционного Суда РФ, делает вывод о том, что право собственности (несмотря на признание его «естественного» характера в нормах Конституции РФ) является также и позитивным и, в связи с этим, объем правомочий собственника регулируется государством.²

Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции РФ в нашей стране провозглашается принцип неприкосновенности собственности, в соответствии с которым

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // СЗ РФ. 2014. № 31

² Саурин А.А. «Право собственности в Российской Федерации: Конституционно-правовые реализации и ограничения», Москва 2014 <https://www.estatut.ru/catalogue/books/grajdanskoe-pravo/veshchnoe-pravo/pravo-sobstvennosti-v-rossiyskoy-federatsii-konstitutsionno-pravovye-predely-realizatsii-i-ogranicheniya/>

признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 года¹ (изменен положениями Протокола № 11) в статье первой провозгласил фундаментальный принцип защиты собственности, в соответствии с которым каждое физическое лицо или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Отдельно в статье 35 Конституции РФ подчеркивается значение частной собственности, которая охраняется законом. При этом обязанности по защите права частной собственности возложены на государство.

Согласно ч. 3 ст. 35 Конституции РФ: «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения». В правоприменительной практике наблюдаются трудности при определении понятия «государственные нужды» и «равноценное возмещение», данные понятия не закреплены нормативными актами и зачастую носят субъективный характер.

Конституция РФ упоминает о частной собственности на землю в двух статьях: в ст. 9 предусмотрено существование права частной собственности на землю и в ст. 36 прямо закреплены субъекты права частной собственности на землю (граждане и их объединения).

М. Н. Марченко отмечает, что «собственность как экономическая категория – это не сами по себе средства производства или их продукты, это также не отношение отдельного человека или группы людей к средствам производства и их продуктам, а это отношение между людьми по поводу средств производства и производимых ими материальных благ».

¹ СЗ РФ. 1998. № 20. Ст.2143

При экономическом развитии страны и возникающей при этом необходимости расширения материальной инфраструктуры, а именно, строительство транспортных магистралей, спортивных комплексов, мостов и иных объектов зачастую затрагивается частная сфера с целью прекращения или ограничения права частной собственности на объекты недвижимого имущества.

Достижение баланса частных и публичных интересов при этом имеет первостепенное значение. Речь идет не только о выстраивании четко отлаженного механизма изъятия, но и о защите прав и интересов бывших собственников, повышении уровня гарантий их прав и интересов, разработке нового подхода к способу определения размера и вида компенсации за изымаемое имущество для государственных и муниципальных нужд.

О. И. Крассов полагает, что земельный участок не может быть изъят для частных нужд, а значит, частная земельная собственность может быть изъята для использования ее только государством или муниципальными образованиями. Частная собственность может быть трансформирована только в государственную или муниципальную. Соответственно использовать ее могут только государственные или муниципальные организации.¹

С. Д. Афанасьева в своей диссертационной работе² раскрывает вопрос взаимоотношений частного и публичного аспекта в праве собственности на примере Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Проводя анализ конституционного института изъятия частной собственности в публичных целях, основываясь на исследовании разных подходов и обосновывая возможные варианты решения проблем этого правового механизма, автор выделяет основные проблемы, требующие разрешения, а именно: введение четкого законодательного определения понятия

¹ Крассов О.И. Право частной собственности на землю. М., 2000.379 с.

² Афанасьева С.Д. Конституционно-правовой институт изъятия земельных участков для публичных нужд: Сравнительный анализ опыта Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2015. <http://www.hse.ru/sci/diss/166284149>

«публичные нужды» («public use»); введение санкций за отказ осуществлять отчуждение имущества и (или) за недостижение заявленных результатов действий по изъятию в установленный срок; установление закрытого списка публичных нужд, для целей, удовлетворение которых может осуществляться отчуждение частной земли; введение особой процедуры принятия решения об осуществлении изъятия, которая подразумевает разработку подробного плана по развитию данной местности.

Процедура изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд является неизбежной частью законодательств подавляющего большинства стран мира.

В аналитической справке «Иностранное регулирование изъятия земельных участков для публичных нужд»¹, подготовленной в рамках исследовательского проекта АНО «Центр международных и сравнительно-правовых исследований», предоставлен анализ нормативных положений Германии, США, Южной Кореи, Норвегии, Венгрии, Польши, Италии, Австрии в области изъятия земельных участков для публичных нужд.

Например, в Испании изъятие земельного участка возможно, только если того требует «общественная целесообразность или социальные интересы», в Швеции – «важные общественные интересы», в Италии – «общие интересы», в Германии – цели «общего блага», в США – «общественно полезные цели».

Европейский суд по правам человека в постановлении по делу «Гладышева против Российской Федерации» (жалоба № 7097/10) от 06 декабря 2011 года отмечал, что любое вмешательство в собственность должно не только быть законным и иметь законную цель, но и удовлетворять требованию пропорциональности. Суд указал, что должен быть установлен справедливый баланс между потребностями, вытекающими из общих

¹ АНО «Центр международных и сравнительно-правовых исследований» Аналитическая справка «Иностранное регулирование изъятия земельных участков для публичных нужд» http://iclr.ru/files/pages/research/papers/ЦМСПИ_Изъятие_земельных_участков_для_публичных_нужд.pdf

интересов общества, и необходимостью защиты основных прав человека, и стремление к такому справедливому балансу характерно для всей Конвенции.

Особую значимость для определения пределов реализации права собственности имеют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные применительно к праву собственности в отношении важнейших имущественных объектов – земли и природных ресурсов. Так, правовые позиции по вопросу об особенностях права собственности на землю и природные ресурсы российских и иностранных граждан сформулированы в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 года № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы»¹. Земля, являясь основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, требует рационального и эффективного использования, охраны. Это требование означает и право федерального законодателя устанавливать особые правила, порядок, условия пользования землей. Но при этом обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе, следовательно, права граждан и их объединений иметь землю в частной собственности. Право частной собственности не принадлежит к таким правам, которые не подлежат ограничению ни при каких условиях, однако, как сама возможность введения федеральным законом ограничений данного права, так и их характер, определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией РФ. Кроме того, возможные ограничения федеральным законом права владения, пользования и распоряжения имуществом, исходя из общего принципа права, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми

¹ СЗ РФ. 2004. № 18. Ст.1833

для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и законных интересов других лиц.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант-Плюс»
2. Саурин А.А. «Право собственности в Российской Федерации: Конституционно-правовые реализации и ограничения», Москва 2014 <https://www.estatut.ru/catalogue/books/grajdanskoe-pravo/veshchnoe-pravo/pravo-sobstvennosti-v-rossiyskoy-federatsii-konstitutsionno-pravovye-predely-realizatsii-i-ogranicheniya/>
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст.2143
4. Крассов О.И. Право частной собственности на землю. М., 2000. 379 с.
5. Афанасьева С.Д. «Конституционно-правовой институт изъятия земельных участков для публичных нужд: Сравнительный анализ опыта Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки» - автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Москва 2015 <http://www.hse.ru/sci/diss/166284149>
6. АНО «Центр международных и сравнительно-правовых исследований» Аналитическая справка «Иностранное регулирование изъятия земельных участков для публичных нужд» http://iclrc.ru/files/pages/research/papers/ЦМСПИ_Изъятие-земельных-участков-для-публичных-нужд.pdf
7. Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 года № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. 2004. № 18. Ст.1833

Об авторе

ГОЛОВИЙЧУК Юлия Юрьевна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: info@szu-klin.ru

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ЧЕХИЯ

Горский Алексей Вячеславович

ФГБОУ ВО "Тверской государственный университет"

В настоящей статье представлено сравнение сущностных характеристик права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации и Республике Чехия. Анализируется частноправовая и публично-правовая сторона права на предпринимательскую деятельность в двух государствах, а также принцип соблюдения баланса интересов и исполнения взаимных обязанностей представителями предпринимательства, государства и других лиц, которых касается предпринимательская деятельность.

***Ключевые слова:** предпринимательская деятельность, право собственности, сравнительная компаративистика, баланс интересов.*

Республика Чехия как объект сравнения в этой статье выбрана неслучайно. Это государство, как и Российская Федерация, проходит постсоциалистический этап развития, то есть приближения к правовым системам континентального права.¹

В соответствии со статьей 3 Конституции Чешской Республики составной частью конституционной системы Чешской Республики является

¹ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. – М.: Юристъ, 2003. С. 238.

Хартия основных прав и свобод.¹ В статье 26 данного документа указано, что каждый имеет право заниматься предпринимательской и иной хозяйственной деятельностью.²

Чешский законодатель выбрал путь в направлении унификации обязательственной части Гражданского кодекса и Торгового кодекса (которые существовали ранее) и создания одного большого Гражданского кодекса, содержание которого включало бы в себя не только часть Торгового кодекса, касающуюся обязательственных отношений, но и другие правовые предписания, которые включены в Гражданский кодекс. Целью авторов нового Гражданского кодекса было возобновить его понимание как общего кодекса.³

В статье 420, 421 Гражданского кодекса Республики Чехия выделены следующие признаки предпринимательской деятельности:

- деятельность, осуществляемая предпринимателем за свой счет и под свою ответственность;
- деятельность осуществляется с намерением заниматься ею последовательно;
- цель этой деятельности получение прибыли считается с учетом этой деятельности предпринимателем;
- лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью должно быть обязательно зарегистрировано в торговом реестре (для юридических лиц);
- предприниматель должен иметь разрешение на занятие предпринимательской деятельностью (для индивидуальных предпринимателей).

¹ Конституции стран мира. Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов. В 7 частях. Часть 2. Европа. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 895.

² Там же. С. 909.

³ Коммерческое (торговое) право зарубежных стран: учебник для магистров / отв. ред. В. Ф. Попондопуло, О. А. Макарова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 220.

Исходя из данных признаков предпринимателей условно можно разделить следующим образом:

I. Группа предпринимателей, для которых регистрация в торговом реестре является обязательной: юридические лица и бюджетные организации.

II. Группа предпринимателей, которые не регистрируются в торговом реестре:

- индивидуальные предприниматели, осуществляющее предпринимательскую деятельность на основании предпринимательского свидетельства (Закон № 455/1991Сб. об индивидуальном предпринимательстве);

- лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью на основании лицензии, разрешения и т.п. (например, деятельность адвокатов, страховых компаний, банков и т.п.);

- физические или юридические лица, занимающиеся сельскохозяйственным производством и зарегистрированное по особому предписанию (Закон № 252/1991 Сб. о сельском хозяйстве).¹

В Российской Федерации определение предпринимательской деятельности во многом похоже, ее признаки практически не отличаются.

Большинство ученых сходятся во мнении о двойственной сущности права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации – публично-правовой и частноправовой. Этот вывод относится и к праву на занятие предпринимательской деятельностью в Чехии.

Если рассматривать частноправовую сторону права на предпринимательскую деятельность, то оно совокупно с правом иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2 статьи 35

¹ Коммерческое (торговое) право зарубежных стран: учебник для магистров / отв. ред. В. Ф. Попондопуло, О. А. Макарова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 222.

Конституции РФ), получает статусное "единство" в явлении предпринимательства.¹

Однако законодатель и в Чехии, и в Российской Федерации допускает ограничение права собственности для достижения общественно полезных целей.

Статья 12 Хартии основных прав и свобод устанавливает, что лишение собственности или принудительное ограничение права собственности допускается в публичных интересах, на основании закона и за возмещение.² Данное положение поддержано Гражданским кодексом Чехии. Собственнику запрещено серьезно нарушать права других лиц, а также своими действиями вызывать беспокойство других лиц или причинять им ущерб (§ 1012). Кроме того, вещь собственника может быть использована в чрезвычайной ситуации или при наличии срочного общественного интереса (§ 1037).

Аналогичные ограничения установлены и в Российской Федерации. Запрещено использовать право собственности с единственной целью – причинить вред другим лицам (п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации)³; собственнику запрещено совершать действия, противоречащие закону и иным правовым актам и нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц (п. 2 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Публично-правовая сторона права на предпринимательскую деятельность исходит из необходимости соблюдения баланса интересов лиц, которые занимаются ей, и тех, чьи права такая предпринимательская деятельность может затронуть. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 N 3-П указано, что предпринимательская деятельность в организационно-правовой форме акционерного общества затрагивает

¹ Крусс В.И. Концепция конституционного правопользования (право на предпринимательскую деятельность): Автореф... дис. док. юрид. наук. М.: 2004. С. 4.

² Конституции стран мира. Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов. В 7 частях. Часть 2. Европа. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 897.

³ Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. М.: Статут, 2014. С. 114.

интересы большого числа лиц - акционеров, инвесторов, а также публичные интересы.

О публично-правовой стороне права на предпринимательскую деятельности напрямую заявлялось во множестве судебных актов Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, Гаджиевым Г.А. указывается на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2005 N 12-П в котором говорится, что провозглашение Российской Федерации демократическим правовым государством обязывает государство, по смыслу части 1 статьи 45 Конституции РФ во взаимосвязи со статьями 2, 17 и 18, создавать наиболее благоприятные условия для рыночной экономики как путем непосредственно-регулирующего государственного воздействия, так и через стимулирование свободной экономической деятельности, основанной на принципах баланса частных и публичных интересов, корпоративного взаимодействия и сотрудничества, в целях выработки отвечающей интересам и потребностям общества государственной экономической политики, в частности в сфере финансового оздоровления и банкротства.¹

В правовой системе Чехии признаки именно двойственной сущности права на занятие предпринимательской деятельностью проявляются в полной мере. В этом государстве существует такая форма предпринимательской деятельности как социальное предпринимательство. Специальной организационно-правовой формы для этого не существует, но § 146 Гражданского кодекса Республики Чехия предусмотрен статус общественно полезного юридического лица, миссией которого в соответствии с учредительными документами является содействие с помощью собственной деятельности к достижению общего блага. Руководителем такого юридического лица может быть только человек с отсутствием судимости. К самому юридическому лицу предъявляются следующие требования: 1) его

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 260.

имущество должно быть получено из честных источников; 2) имущество этого юридического лица должно использоваться экономно.

В основном общественно полезные юридические лица главной целью для себя ставят социальную адаптацию лиц, отнесенных к категории "неблагополучных", социально уязвимых людей, по той или иной причине испытывающих трудности с трудоустройством или вообще не востребованных на рынке труда. К этой категории отнесены: инвалиды; выпускники средних и высших учебных заведений; беременные женщины и матери-одиночки с маленькими детьми; люди старше 50 лет; люди с судимостью; люди, страдающие наркотической зависимостью и т.д.¹

Справедливости ради стоит отметить, что законодательное определение социального предпринимательства с недавних пор существует и в Российской Федерации, но сама такая деятельность пока практически находится в зачаточном состоянии (Федеральный закон от 26.07.2019 N 245-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" в части закрепления понятий "социальное предпринимательство", "социальное предприятие"). Тем не менее законодатель в Российской Федерации в публичных интересах возлагает на лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, обязанность по обеспечению занятости инвалидов, созданию им необходимых условий труда, путем установления квоты для приема на работу инвалидов в соответствии со статьей 21 Федерального закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".² Фактически обязанность по приему на работу инвалидов в рамках квоты является ограничением прав лица, занимающегося предпринимательской деятельностью, на заполнение выделенных для этого рабочих мест иными лицами.

¹ Сакович О. М. Правовые основы социального предпринимательства в Чехии, Словакии и Польше. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. № 5. С. 88 – 93.

² Определение Конституционного Суда РФ от 13.11.2001 N 226-О // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.04.2020).

Принцип несения ответственности лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, перед обществом и государством, предполагает ответственное отношение к правам и свободам тех, кого затрагивает хозяйственная деятельность. Данный принцип соблюдается и в Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 N 16-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 18.06.2008 № 10-П) и в Чехии. Легче всего проявление этого принципа проследить в закреплении в правовой системе обоих государств понятия слабой стороны договора.

Под слабой стороной договора понимается экономически слабая сторона правоотношений, которая нуждается в особой защите своих прав, и влечет необходимость в соответствующем правовом ограничении свободы договора для другой стороны.¹

Например, для медицинского учреждения, оказывающего платную медицинскую помощь, предусмотрено ограничение принципа свободы договора – договор о предоставлении платных медицинских услуг является публичным договором. Следовательно, медицинское учреждение обязано заключить договор о предоставлении платных медицинских услуг с любым пациентом, при наличии возможности предоставить соответствующие услуги, а односторонний отказ от исполнения обязательств по договору со стороны учреждения не допускается, если у него имеется возможность исполнить свои обязательства.² Таким ограничением свободы договора защищены права пациента как экономически слабой стороны правоотношения.

Существуют множество других случаев применения этого принципа, например, признание граждан-вкладчиков экономически слабой стороной в правоотношениях с банком по договору банковского вклада (Постановление

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 N 28-П // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.04.2020).

² Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.04.2020).

Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 N 28-П); признание миноритарных акционеров экономически слабой стороной в корпоративных отношениях (Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 N 3-П) и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на отсутствие законодательного закрепления понятия слабой стороны договора, в правовой системе Российской Федерации оно существует и успешно применяется. Однако вопрос его применения относится к дискреционным полномочиям суда.

В чешской правовой системе понятие слабой стороны закреплено на законодательном уровне. Более слабой стороной всегда является лицо, которое по отношению к предпринимателю в хозяйственных взаимоотношениях выступает независимо от осуществляемой собственной предпринимательской деятельности (ст. 433 Гражданского кодекса Чехии).

В качестве примера можно привести положения Гражданского кодекса Чехии. Он позволяет сторонам договора самостоятельно определять срок исковой давности в пределах от одного года до пятнадцати лет. Но при этом сокращать или увеличивать срок исковой давности в ущерб слабой стороне запрещено. Если такое соглашение было достигнуто, то оно во внимание не принимается (ст. 630). При этом предпринимателю запрещено злоупотреблять своими качествами специалиста или своим экономическим положением с целью создания или использования зависимости более слабой стороны для достижения очевидного и необоснованного превосходства во взаимных правах и обязанностях сторон.

Таким образом, право на предпринимательскую деятельность и в Российской Федерации, и в Республике Чехия самым тесным образом связано с правом частной собственности, но в силу того, что эта деятельность носит рискованный характер и затрагивает интересы огромного числа лиц, в том числе экономически более слабых лиц, законодатели обеих стран вынуждены вводить ограничения в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и законных интересов других лиц и общества в целом. Однако стоит

отметить, что акцент в балансе частноправовых и публично-правовых интересов при регулировании предпринимательской деятельности в Республике Чехия немного смещен в сторону последнего.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ: ред. от 16.12.2019 // СПС КонсультантПлюс.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 13.11.2001 N 226-О // СПС КонсультантПлюс
4. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 N 115-О // СПС КонсультантПлюс
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 N 14-П // СПС КонсультантПлюс.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 N 41-О // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 N 3-П // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 N 12-П // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.06.2008 № 10-П // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 N 16-П // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 N 28-П

12. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 1008.

13. Коммерческое (торговое) право зарубежных стран : учебник для магистров / отв. ред. В. Ф. Попондопуло, О. А. Макарова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2017. С. 575.

14. Конституции стран мира. Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов. В 7 частях. Часть 2. Европа. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 1057.

15. Крусс В.И. Концепция конституционного правопользования (право на предпринимательскую деятельность): Автореф... дис. док. юрид. наук. – М.: 2004. С 44.

16. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М.: Норма, 2007. С. 752.

17. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. – М.: Юристъ, 2003. С. 443.

18. Сакович О. М. Правовые основы социального предпринимательства в Чехии, Словакии и Польше. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. № 5. С. 88 – 93.

19. Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. М.: Статут, 2014. С. 351.

Об авторе

ГОРСКИН Алексей Вячеславович – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 "Юриспруденция" магистерская программа "Теория и практика конституционного правопользования" юридического факультета ФГБОУ ВО "Тверской государственный университет",
e-mail: gorskin.aleksei@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИЗЛОЖЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ СВОИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ МИРА

Горячов Валентин Александрович

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена сравнительному анализу изложения и применения права граждан на участие в управлении делами государства через своих представителей в различных странах мира.

Ключевые слова: *компаративистика, право на управление делами государства через своих представителей, демократия, гражданское общество.*

Современный этап развития государственности в большинстве стран мира характеризуется повышением роли выборов, как в практике осуществления власти, так и в общественном сознании. Учитывая тот факт, что большинство развитых государств используют демократические методы правления, «выборы представляют реальный механизм формирования органов власти, поэтому значимость этого института в таких государствах не вызывает сомнения»¹. В связи с этим участие граждан в управлении делами государством является одним из важнейших политико-правовых институтов, непосредственно влияющих на развитие демократии и гражданского общества в целом. Такая форма участия граждан, как голосование и делегирование части властных полномочий своим представителям является важнейшим индикатором демократических преобразований, степени развитости гражданского общества.

¹ Сравнительное избирательное право: Учебное пособие. М: Издательство НОРМА, 2003. с.5.

В связи с вступлением науки в новую эпоху развития, характеризующуюся углублением дифференциации познания, ростом фрагментарных знаний в различных областях духовного освоения мира, как никогда ранее актуальным становится всесторонний комплексный взгляд на общие тенденции и проблемы права. Сегодня практически ни одно правовое исследование, не обходится без, сравнительного анализа законодательства разных стран, что позволяет получить емкое представление о различных институтах делегирования властных полномочий, существующих в мире.

Основополагающим документом, закрепившим право граждан на управление делами государства в том числе и через своих представителей, является «Всеобщая декларация прав человека» от 10 декабря 1948 года. В статье 21, Генеральная Ассамблея ООН закрепила за каждым человеком «право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей»¹. Данное положение отражено в Конституциях ведущих стран мира, так например статья 3 Конституции Франции гласит о том, что «Национальный суверенитет принадлежит народу, который осуществляет его через своих представителей и путем референдума»². Более того в этой же статье регламентируются критерии к представителям граждан и процесс передачи части полномочий граждан по средствам прямых или косвенных выборов, которые «всегда являются всеобщими, равными и при тайном голосовании»³.

В «Основном законе» Германии (конституция ФРГ), так же узакониваются права граждан на управление государством через своих представителей. В частности, в п.1 ст. 38 «депутаты Германского Бундестага избираются всеобщими, непосредственными, свободными, равными и тайными выборами. Они являются представителями всего народа, не связаны

¹«Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г) //Сайт Консультант Плюс (дата обращения 2.04.2020)

² Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 года (с изменениями, внесенными от 23 июля 2008 года) // Сайт <https://worldconstitutions.ru/?p=138> (дата обращения 3.04.2020)

³ Там же.

поручениями и указаниями и подчиняются только своей совести»¹. Обращает на себя внимание факт участия граждан в управлении государством на муниципальном уровне, в частности, в п.1 ст.28 констатируется, что «в землях, уездах и общинах народ должен иметь представительство, созданное всеобщими, прямыми, свободными, равными и тайными выборами».² Так же эта статья наделяет «общины» правом решать вопросы местного значения в рамках существующих законов.

В Конституции США принятой в далеком 1787 году, за гражданами прямо закреплено право на участие в управлении делами государства через делегирование своих кандидатов в Палату представителей, Сенат и на должность президента. Каждый гражданин США по средствам всеобщих открытых выборов путем прямого тайного или многоступенчатого опосредованного голосования может учувствовать в государственных делах. В частности ст. 1. раздел 2,3 говорится о том, что «Палата представителей состоит из членов, избираемых раз в два года населением в отдельных штатах. В состав Сената Соединенных Штатов входят по два сенатора от каждого штата, избираемые законодательными собраниями соответствующих штатов».³

Согласно конституционным нормам приведенных выше стран, право на участие в управлении делами государства, является в большей степени политическим. Наделение этим правом детерминировано наличием гражданства, которое выступает главным индикатор возможности человека учувствовать в управлении делами государства.

В Конституции РФ право на участие в управлении делами государства через своих представителей так же принадлежит только гражданам Российской Федерации. Конституция разграничивает закрепленные в ней

¹ Основной закон республики Германия от 23 мая 1949 года. // <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения 3.04.2020)

² Основной закон республики Германия от 23 мая 1949 года. // <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения 3.04.2020)

³ Конституция Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 1787 года. // <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-soedinennyih-shtatov-ameriki-1787-g-chitat-skachat-konstitutsiyu-ssha.html> (дата обращения 3.04.2020)

права, принадлежащие каждому человеку и гражданину. Тем самым обеспечивая свободное участие граждан в политических процессах. Представляется возможным, что все политические права и свободы в той или иной степени реализуются посредством различных форм участия граждан в управлении делами государства и общества¹.

Конституционный принцип народовластия в различных странах мира предопределил развитие разнообразных форм участия граждан в управлении делами государства на всех уровнях публичной власти, каждая из которых на практике имеет большую или меньшую степень эффективности влияния на принятие политических и управленческих решений. Таким образом, участие граждан в управлении делами государства предусматривает значительное количество форм реализации на самых различных уровнях конституционно-правового регулирования, перечень которых не является и не может являться закрытым.

Анализ Конституций различных стран показывает, что все указанные права, связанные с участием граждан в управлении делами государства через своих представителей как правило, при своей реализации оказывают двойственное воздействие. С одной стороны, они удовлетворяют собственные потребности гражданина, но одновременно все формы участия граждан в управлении делами государства через своих представителей при своем использовании оказывают своего рода социальный эффект, заключающийся в наступлении изменений, значимых для общества в целом. «Социальный эффект представляет собой не только отличительное свойство конституционных прав, обеспечивающих участие граждан в управлении делами государства, но и системообразующий признак»².

Таким образом можно предположить что право граждан на управление делами государства через своих представителей в различных странах

¹ Липчанская М.А. Участие граждан в управлении делами государства: современные тенденции через призму научных трудов И.Е. Фарбера // Вестник Саратовской государственной юридической академии .№ 4 (93). 2013. С. 218-220

² Там же.

представляет собой особый набор прав, при наличии которых на основе верховенства права, всеобщности, равенства, политического и идеологического многообразия и многопартийности обеспечивается реальная возможность формулировать, выражать и отстаивать свои интересы и участвовать в осуществлении народом своих суверенных прав через выборные и иные органы публичной власти, а также примыкающие институты гражданского общества.

Список используемых источников и литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.

2. Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г) //Сайт Консультант Плюс (дата обращения 2.04.2020).

3. Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 года (с изменениями, внесенными от 23 июля 2008 года) // Сайт <https://worldconstitutions.ru/?p=138> (дата обращения 3.04.2020)

4. Основной закон республики Германия от 23 мая 1949 года. // <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения 3.04.2020).

5. Конституция Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 1787 года. // <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-soedinennyih-shtatov-ameriki-1787-g-chitat-skachat-konstitutsiyu-ssha.html> (дата обращения 3.04.2020).

6. Липчанская М.А. Участие граждан в управлении делами государства: современные тенденции через призму научных трудов И.Е. Фарбера // «Вестник Саратовской государственной юридической академии .№ 4 (93). 2013. С. 218-220.

7. Сравнительное избирательное право: Учебное пособие. М: Издательство НОРМА, 2003. 195 с.

Об авторе:

ГОРЯЧОВ Валентин Александрович - магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: goryachov1984@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВА НЕ БЫТЬ ЛИШЕННЫМ СВОЕГО ИМУЩЕСТВА ИНАЧЕ КАК ПО РЕШЕНИЮ СУДА: КОМПАРАТИВИСТКИЙ ПОДХОД

Громова Яна Игоревна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена системному анализу и сравнению конституционно-правовой регламентации права не быть лишенным своего имущества в Российской Федерации, Швеции и Франции. Проблемные моменты защиты данного права в современности.

Ключевые слова: *собственность, имущество, конфискация имущества, национализация, Конституция, Российская Федерация, Швеция, Греция, Франция.*

Одним из прав, закрепленных Конституцией Российской Федерации, а именно в части 3 статьи 35, выступает право не быть лишенным своего имущества иначе как по решению суда.¹

Существует сложенная законодателем система, обеспечивающая законность действий судов при конфискации имущества, а также административных органов в случае национализации. Есть страны, где заявленное право также закреплено законодателем.

Урегулирование права не быть лишенным своего имущества иначе как по решению суда напрямую связано с развитием частной собственности в различных странах. Так в развитых зарубежных странах институт частной собственности существовал постоянно. В сравнении с Россией, где были небольшие послабления, и частная собственность как таковой стала признаваться последние 20 лет.

Рассмотрим одну из развитых стран зарубежья - Францию. Российская Федерация и Франция входят в категорию романо-германской правовой семьи, тем самым можно выделить общие отличительные признаки двух данных стран.

Для романо-германской правовой семьи свойственны писанные конституции, имеющие высшую правовую силу. Нормы права в качестве общих моделей законного поведения формулируются органами исполнительной и законодательной властей. Вместе с тем удельный вес подзаконного и ведомственного нормотворчества очень велик. Суд не формирует права, он его лишь толкует и применяет.

Первым в истории документом конституционного значения, закрепляющим гарантии частной собственности во Франции, как известно, является французская Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 г.²

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС "КонсультантПлюс"

² Декларация прав человека и гражданина // Документы истории Великой французской революции. М., 1990. Т. 1.

В указанной Декларации право частной собственности является священным, неотъемлемым, естественным правом. При этом лишение данного права возможно, но исключительно в случаях предварительной полной компенсации стоимости имущества.

По сути, декларация прав и свобод человека и гражданина вошла в преамбулу конституций Франции 1946 г. и 1958 г. Вопросам собственности в Декларации посвящается раздел «права человека и гражданина», ст. 2 которого гласит: «целью всякого политического объединения является сохранение естественных и неотчуждаемых прав человека. Этими правами являются свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению». «Так как собственность является неприкосновенным и священным правом, то никто не может быть лишен ее иначе, как в случае установленной законом несомненной общественной необходимости и при условии справедливости и предварительного возмещения» (статья 17 Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 г). Частная собственность и право на нее признается высшей ценностью наравне со свободой и безопасностью и является неотчуждаемым правом человека. В ст. 17 собственность определена неприкосновенным и священным правом, однако Декларацией устанавливается и возможность ее изъятия для общественных нужд при справедливом и предварительном возмещении.¹

При этом анализируя Конституцию Франции, можно обнаружить, что в статье 1 присутствует фраза: «Франция является... социальной Республикой. Она обеспечивает равенство перед законом всем гражданам»²

Следовательно, чтобы добиться данного равенства в социальном государстве, необходимо в пределах защиты частной собственности

¹ Никоноров А.А., Брайцева Е.А. Конституционно-правовое регулирование института частной собственности России и в зарубежных странах // Вестник экономической безопасности. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoe-regulirovanie-instituta-chastnoy-sobstvennosti-rossii-i-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 21.04.2020).

² Конституция Франции // Конституции зарубежных государств. Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония / Сост. Маклаков В.В. М.: Инфотропик, 2012.

обеспечить это равенство, что идет в небольшом конфликте с установленным правом на неприкосновенность частной собственности. В связи с этим, отношение к частной собственности в целом в данной республике имеет двусмысленный характер.

Отсюда, при сравнении правовых аспектов в защите интересов лиц на право частной собственности, и лишения по веским основаниям, можно увидеть, что в Российской Федерации есть похожие нормы, закрепленные в Конституции Российской Федерации, однако, они более полно и четко прописывают всю суть и ход процедуры лишения права собственности.

В ней раскрываются гарантии собственника прав на собственность, обеспечивая его интересы, а Конституция Франции имеет значительные ограничения, которые могут ограничивать интересы собственника в пользу общества. Что подтверждается и тем фактом, что во Франции для ряда предпринимателей, которые начинают поставлять свои товары на большей территории страны, и получают общественное поощрение, данное производство и поставка товаров выступает в роли общественной, при этом собственник получает лишь компенсацию, о которой говорится в Конституции. В России же дела обстоят в разы лучше, несмотря на так называемые «Земельные войны», не так давно освещающиеся Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре судебной практики, утвержденном Президиумом ВС РФ 4 марта 2015 года. Где рассматриваются вопросы лишения собственности на незаконном основании, с помощью подложных документов, однако стоит отметить, что суды чаще встают на защиту обделенных граждан, поэтому право не быть лишенным своего имущества иначе как по решению суда в данном случае соблюдается.

Рассматриваемое право можно увидеть в Конституциях еще ряда стран, особое внимание обратим к такой стране, как Швеция.

Как следует из статьи 3 главы 8 Конституции Швеции, «положения касательно отношений между субъектами частного права и органами публичной власти, имеющие отношения к обязательствам, возлагаемых на

субъектов частного права, либо иным образом вторгающиеся в сферу личных, либо экономических интересов, закрепляются в законе.

Данные положения включают нормы в отношении уголовно наказуемых деяний и правового результата таких деяний; положения, имеющие отношения к налогам, подлежащим оплате в пользу государства, а также положения, имеющие отношения к изъятию имущества и другим подобным решениям.¹

Также определяется, что Риксдаг (парламент Швеции) может руководить и распоряжаться государственной собственностью, когда это необходимо.

Отсюда следует, что граждане Швеции не могут быть лишены своего имущества иначе как в общественных интересах и на условиях, предусмотренных законом. Если присутствует угроза здоровью граждан или окружающей среде, безопасности населения, действуют нормы по ограничению права пользования землей или недвижимостью с последующей компенсацией.

Однако защита прав на частную собственность в современном мире становится затруднительной. В целях противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в связи с этим Президиум Верховного Суда Российской Федерации и Президиум Совета судей Российской Федерации 8 апреля 2020 года опубликовал постановление, где содержатся рекомендации к рассмотрению дела и материалы безотлагательного характера, в том числе о защите конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, охрану здоровья. Следовательно, на определенное время в быстром порядке невозможно признать за собой право собственности на имущество до снятия ограничений.

¹ Конституция Швеции (Королевства Швеция) от 27 февраля 1974г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=161> (дата обращения: 21.04.2020).

Похожий сценарий присутствует в Греции. На время распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) приостановлена работа судов, рассматриваются только неотложные дела. Как можно заметить, категория дел по защите права собственности в данный перечень не входит, поэтому можно смело утверждать, что на данный момент реализация рассматриваемого в статье права затруднительна.

Каждая страна имеет свои особенности урегулирования лишения права собственности. Однако при похожих правовых системах, защита права собственности закреплена конституционно, и встает в ряд с защитой здоровья, личности и государства в целом.

Список используемых источников и литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант-Плюс»
2. Конституция Франции // Конституции зарубежных государств. Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония / Сост. Маклаков В.В. М.: Инфотропик, 2012
3. Конституция Швеции (Королевства Швеция) от 27 февраля 1974г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=161> (дата обращения: 21.04.2020).
4. Обзор судебной практики, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2015 года.
5. Декларация прав человека и гражданина // Документы истории Великой французской революции. М., 1990. Т. 1.
6. Гришина В.И., Курбанова Р.А. Экономико-правовые концепции национализации: Россия и зарубежный опыт. Монография // Издательство «Проспект». 2019. 420 с.
7. Никоноров А.А, Брайцева Е.А. Конституционно-правовое регулирование института частной собственности России и в зарубежных странах // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoe-regulirovanie-instituta-chastnoy-sobstvennosti-rossii-i-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 21.04.2020).

Об авторе

ГРОМОВА Яна Игоревна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: gromova_yi@mail.ru

ОГРАНИЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН БЫТЬ ИЗБРАННЫМИ: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ПОДХОД

Дронова Анастасия Игоревна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной статье рассмотрены особенности реализации конституционного права граждан быть избранными в различных странах. Автор сравнивает и оценивает обоснованность ограничений пассивного избирательного права в Российской Федерации и в зарубежных странах различных правовых систем. Особое внимание обращается на так называемый ценз законопослушного поведения.

Ключевые слова: *пассивное избирательное право, ограничения конституционных прав, компаративный анализ.*

Основы реализации избирательных прав граждан урегулированы на международном уровне принятием международных стандартов. Так,

международные избирательные стандарты пассивного избирательного права можно определить как сформулированные исходя из мирового опыта проведения выборов и закрепленные в международных актах основные руководящие установления и правила поведения субъектов избирательного процесса, которые позволяют реализовать гражданам свое пассивное избирательное право через демократические свободные выборы. Особенностью правового регулирования избирательных стандартов является непосредственное применение (прямое действие) соответствующих норм международного права во внутригосударственных отношениях, а также их приоритет над нормами национального права¹.

Такого рода принципы закреплены в множестве актов международного права, среди которых и Всеобщая декларация прав человека², и Международный пакт о гражданских и политических правах³, и Конвенция о политических правах женщин, и Декларация о критериях свободных и справедливых выборов⁴ и другие международные документы.

Стоит отметить, что Россия демонстрирует стремление к дальнейшей демократизации избирательного процесса, включению в единую международную систему гарантий избирательных прав граждан, обеспечения стабильности политического развития и развития международных избирательных стандартом. Подтверждением этого является самое непосредственное участие России в разработке Конвенции СНГ, проекта

¹ Кузнецова О.В. Международные избирательные стандарты пассивного избирательного права / Вестник поволжской академии государственной службы Издательство: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина. № 4 (21). 2009. С. 112

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. газ. 1995. 5 апр.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994

⁴ Международные избирательные стандарты. Сборник документов // Отв. ред.: кандидат юридических наук А. А. Вешняков; Науч. ред.: доктор юридических наук В. И. Лысенко. — М.: Издательство ВЕСЬ МИР, 2004. С. 813-816.

Европейской конвенции о стандартах выборов, избирательных прав и свобод¹.

Однако никакие международные стандарты не указывают странам на то, какие могут быть допущены ограничения пассивного избирательного права касательно гражданства кандидатов, их возраста, срока проживания на территории страны и их законопослушного поведения. При этом эти ограничения могут сильно разниться в различных странах.

Принятая по итогам всенародного голосования 12 декабря 1993 Конституция Российской Федерации² (далее – Конституция РФ) в ст. 32 закрепила конституционное право граждан быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Конституционное право быть избранным или пассивное избирательное право гражданина включает в себя «возможность выдвигаться в установленном законом порядке для избрания депутатом, членом представительного (законодательного) органа государственной власти, органа местного самоуправления или выборным должностным лицом публичной власти и возможность быть избранным в соответствии с адекватно выявленным результатом непосредственного волеизъявления народа (населения) в лице необходимого большинства соответствующего избирательного корпуса»³.

Необходимо отметить, что конституционное право граждан быть избранными не является абсолютным и действующим таким образом, что ссылаясь исключительно на положение ст. 32 Основного Закона можно сделать вывод о его наличии у гражданина, как части его конституционно-правового статуса. Так, законодательством установлены дополнительные

¹ О разработке, принятии и ратификации Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://cikrf.ru/international/docs/9115-118rk.php>

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2019)

³ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009. С. 308

требования или установленные правила, которые, на первый взгляд, в некотором роде ограничивают право быть избранным. Такого рода положения также становились предметом обсуждения Конституционного Суда РФ.

В России существует целая система цензов, которые допускают участие в различных избирательных кампаниях только тех лиц, которые соответствуют определенным требованиям. Среди таких ограничений, признанных Конституционным судом РФ соответствующими Конституции РФ, в нашей стране действуют возрастные цензы, цензы гражданства, цензы оседлости и цензы законопослушного поведения. Их анализ для участия в различных кампаниях приведен в таблице (Таблица №1).

Таблица № 1

	Местные выборы	Выборы высшего должностного лица субъекта РФ	Выборы депутатов Государственной Думы РФ	Выборы Президента РФ
<i>Возраст</i>	18 лет	30 лет	21 год	35 лет
<i>Гражданство</i>	Гражданство РФ, но допустимо иметь также гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства (если предусмотрено международным договором)	Гражданство РФ при отсутствии гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства	Гражданство РФ при отсутствии гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства	Гражданство РФ при отсутствии гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства (поправками в Конституцию РФ предусматривается запрет когда-либо иметь иное гражданство и так далее)
<i>Ценз оседлости</i>	Не установлено	Не установлено	Не установлено	Не менее 10 лет (поправками в Конституцию РФ

				предусматривается увеличение срока до 25 лет)
Судимость	Не имеют права быть избранными лица, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления, а также в течение 10 лет после снятия или погашения судимости за совершение тяжких преступлений и в течение 15 лет – за совершение особо тяжких преступлений.			

Как видно из анализа таблицы, в нашей стране установлены различные возрастные ограничения, а цензы оседлости и гражданства применяются по-разному для кандидатов на различные выборные должности. Однако общим требованием признается ограничение пассивного избирательного права по цензу законопослушного поведения. Он выражается в двух группах ограничений. Во-первых, не могут быть избранными лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда; во-вторых, не могут быть избранными граждане, осужденные за совершение преступлений, имеющие на день голосования неснятую или непогашенную судимость, а также в течение 10 лет с момента снятия судимости после совершения тяжкого преступления и 15 лет - после совершения особо тяжкого преступления. И если с первой группой ограничений все относительно понятно, поскольку вряд ли такие лица объективно могут исполнять свои функции, то насчет второй группы ограничений процент обращений в Конституционный Суд РФ довольно велик.

Содержательно-важные пояснения были даны органом конституционной юстиции по этому вопросу в Постановлении № 20-П "По делу о проверке конституционности подпункта "а" пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"¹, части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю.

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова»¹. При рассмотрении позиции Суда необходимо учитывать те изменения, которые были приняты в ФЗ «Об основных гарантиях...» и обращаться к более ранним редакциям. Так, в данном постановлении Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что «ограничение пассивного избирательного права, не являющееся уголовным наказанием, может применяться в механизме общеправовых последствий осуждения без специального указания в приговоре в качестве установленного на определенный срок конституционно-правового дисквалифицирующего препятствия для занятия такими лицами выборных публичных должностей после отбытия ими наказания» не противоречит Конституции РФ. В это же время, на основании позиции, что «бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений» не соответствует Конституции, исходя из чего Судом было предложено установить сроки в соответствии с дифференциацией сроков наказания, предусмотренных Уголовным Кодексом РФ, то есть 10 лет за тяжкие преступления и 15 лет - за особо тяжкие. Более того, в резолютивной части Постановления было указание для федерального законодателя внести надлежащие изменения в «подпункт "а" пункта 3.2 статьи 4» ФЗ «Об основных гарантиях...». Стоит отметить, что на основании этого Постановления, вступившего в силу 10 октября 2013 года, уже 21 февраля 2014 года в ст. 4 ФЗ «Об основных гарантиях...» были внесены изменения, которые предусматривали срок ограничения пассивного избирательного права в 10 и 15 лет со дня снятия судимости за тяжкие и особо тяжкие преступления.

В зарубежных странах подход к ограничению пассивного избирательного права в пределах ценза законопослушного поведения

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П // СПС «КонсультантПлюс»

разнится. Так, лицо, совершившее коррупционное правонарушение в сфере избирательного права Великобритании (мошенничество, неправомерное давление на избирателей, превышение предельных размеров предвыборных расходов, подкуп, фальсификацию документов о выдвижении кандидата), лишается пассивного избирательного права на 10 лет на территории всей страны. За осуществление незаконной практики (нарушение различных законодательных требований о доверенных лицах, использования помещений, рекламы, освещения предвыборной кампании, голосование более одного раза, голосование, несмотря на лишение права голоса и др.) к правонарушителю применяется лишение пассивного избирательного права на 5 лет на территории конкретного избирательного округа¹.

Как уже было сказано, данные ограничения реализации пассивного избирательного права не урегулированы международными актами и принципами. В связи с этим в зарубежных странах ограничения в целом также относятся к гражданству, возрасту и даже полу, что особенно странно для современного мира². Так, например, в США Конституцией³ установлены следующие требования к кандидатам в палату представителей: член палаты представителей должен достичь 25 лет, быть гражданином США не менее семи лет и жителем того штата, от которого он избирается, а для кандидатов в сенаторы соответственно должны достичь возраста 30 лет, быть гражданами США не менее девяти лет и жителями того штата, от которого они избираются⁴. Требования к кандидатам в Президенты следующие: гражданство США по рождению (либо тот, кто был гражданином США на дату принятия Конституции; не имели гражданства США при рождении

¹ Красинский В.В. Лишение избирательного права в зарубежных странах / Российский общественный институт избирательного права [Электронный ресурс] URL: <http://www.roiip.ru/articles/1633.htm>

² Сравнительное избирательное право: Учебное пособие. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 208 с. – (Издательский проект «Зарубежное и сравнительное избирательное право»)

³ Конституция Соединенных штатов Америки / [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm>

⁴ Процедура выборов в Конгресс США / РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20161108/1480850548.html>

первые 7 президентов от Вашингтона до Джексона и 9-й президент Уильям Гаррисон), возраст больше 35 лет и проживание в США не менее 14 лет.

На президентских выборах вводятся совершенно разные цензы. Среди них есть и привычные для нашей страны, например, гражданства (гражданин, имеющий гражданство страны не менее 5 лет и имеющий отца – гражданина страны, – для кандидата в президенты Греции) и оседлости (как было уже сказано, наличие постоянного места жительства на территории страны в течение 14 лет – США), возрастной ценз (Франция – 23 года, Германия – 40 лет, Италия – 50 лет). Но среди цензов могут быть и не характерные для нашей страны цензы: образовательный (высшее образование – Азербайджан), религиозный (мусульманское вероисповедание обязательно для кандидата в президенты Туниса) и т.п. Для кандидатов на пост депутата парламента возрастные цензы очень разнятся (например, 18 лет в Нидерландах, 25 – в Бельгии). Устанавливаются и привычные цензы гражданства (гражданство по рождению Перу) и грамотности (Йемен)¹.

В Перу президентом может быть избран гражданин Перу по рождению, обладающий избирательными правами, старше 35 лет, вписанный в Национальный реестр по удостоверениям личности и по актам гражданского состояния. Не могут баллотироваться на должности Президента и Вице-президента военнослужащие и лица, занимающие целый ряд должностей (министры, члены Конституционного суда, других судебных органов, избирательных органов, президент Центрального банка и т. д.), если только они не подали в отставку не позже, чем за шесть месяцев до дня выборов. Такие же требования выдвигаются и для кандидатов в депутаты Конгресса, за одним исключением — возрастной ценз для них составляет 25 лет².

Относительно ценза грамотности или образовательного ценза хотелось бы отметить следующее. В случаях, если данное ограничение предусмотрено

¹ Избирательные цензы / Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/law/text/2001385>

² Зарубежное избирательное право: Учебное пособие. Издательство НОРМА, 2003. 288 с. (Издательский проект «Зарубежное и сравнительное избирательное право»).

законодательством, то, как правило, к участию в выборах допускаются лишь те граждане, кто имеет минимум образования (чаще всего говорится о том, что граждане должны «уметь читать и писать»). И если при реализации активного избирательного права речь идет лишь о том, чтобы отдать свой голос, то при пассивном избирательном праве данный ценз играет уже очень большое значение. Это вполне оправданно, поскольку для лица, занимающего выборную должность, мало определить, кто защищает его интересы (как в случае с активным избирательным правом), ему самому необходимо участвовать в разработке основных направлений политики страны, выработке различных документов, в том числе и нормативных актов, что уже требует совершенно иного уровня компетентности гражданина.

Интересен подход Китайской Народной Республики, поскольку данное государство относится к правовой системе, вмещающей в себя сплав древних правовых традиций, и принципов романо-германского права с особенностями идей социализма с «китайской спецификой». Так, избирательное право в КНР — всеобщее. Этот принцип провозглашен в Конституции и реализуется на практике. Возрастной ценз составляет 18 лет сразу и для активного, и для пассивного избирательного права для выборов почти во все органы государственной власти. Только кандидаты на должности Председателя КНР и его заместителей должны достичь 45 лет. При этом избирательного права в целом, то есть, как и активного, так и пассивного, лишаются граждане, совершившие контрреволюционные преступления, а также осужденные к смертной казни и бессрочному лишению свободы. Таким образом, система цензов в зарубежных странах в целом не отличается при изменении национальной правовой системы и представляет собой примерно схожий набор требований.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России и зарубежных странах подход к ограничениям пассивного избирательного права схож. Как правило, эти ограничения введены в системы национального избирательного законодательства в виде возрастных цензов, цензов гражданства, цензов

законопослушного поведения, а также в некоторых странах в виде цензов оседлости и других, встречающихся уже единично. Естественно, исходя из культуры и уровня развития стран отличаются и конкретные требования относительно возраста, срока пребывания в гражданстве и срока постоянного жительства на территории страны. При этом стоит отметить и тот факт, что данная система ограничений не меняется и при смене правовых систем, поскольку избирательное законодательство должно соответствовать международным стандартам. Но на мой взгляд, те ограничения, которые уже применяются и возможно будут применяться в случае принятия поправок в Конституцию Российской Федерации, голосование об одобрении которых назначено на 1 июля 2020 года, являются наиболее оптимальными для всех уровней избирательных кампаний. Несмотря на то, что требования при принятии поправок гражданами Российской Федерации на всероссийском голосовании станут более жесткими, по моему мнению, это принципиально не скажется на возможности реализовать свое пассивное избирательное право и не повлечет неконституционных ограничений.

Список использованных источников и литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.04.2019);
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253;

4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. газ. 1995. 5 апр.;
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994;
6. Конституция Соединенных штатов Америки / [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm>;
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009. 1056 с.;
8. Международные избирательные стандарты. Сборник документов // Отв. ред.: кандидат юридических наук А. А. Вешняков; Науч. ред.: доктор юридических наук В. И. Лысенко. — М.: Издательство ВЕСЬ МИР, 2004. 1152 с.
9. Зарубежное избирательное право: Учебное пособие. — Издательство НОРМА, 2003. 288 с. (Издательский проект «Зарубежное и сравнительное избирательное право»);
10. Сравнительное избирательное право: Учебное пособие. — М.: Издательство НОРМА, 2003. 208 с. (Издательский проект «Зарубежное и сравнительное избирательное право»);
11. Красинский В.В. Лишение избирательного права в зарубежных странах / Российский общественный институт избирательного права [Электронный ресурс] URL: <http://www.roiip.ru/articles/1633.htm>;
12. Кузнецова О.В. Международные избирательные стандарты пассивного избирательного права / Вестник поволжской академии государственной службы Издательство: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина. № 4 (21). 2009. С. 111-116;
13. О разработке, принятии и ратификации Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств / Центральная

избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://cikrf.ru/international/docs/9115-118rk.php> ;

14. Процедура выборов в Конгресс США / РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20161108/1480850548.html> ;

15. Избирательные цензы / Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru/law/text/2001385>.

Об авторе

ДРОНОВА Анастасия Игоревна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правоупотребления» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: aidronova@gmail.com

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА ПУБЛИЧНО-ЗНАЧИМЫЕ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН В РОССИИ И ФРГ

Другова Юлия Витальевна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной статье проводится компаративистский анализ осуществления и регулирования права на обращения граждан в таких странах как Россия и Германия.

***Ключевые слова:** Право на обращения, реализация права граждан, петиция.*

Право на обращения это неотъемлемое право каждого непосредственно обращаться, устно или письменно, индивидуально или коллективно, в органы публичной власти в целях защиты и реализации своих прав, свобод и законных интересов¹.

Признаками права на обращения называют:

¹ Скрыбина М. В. Международные стандарты реализации права граждан на обращение в органы публичной власти // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2007, Т. 9, № 29. с. 2-5

- свойственный для государства характер;
- принадлежит каждому;
- осуществляется посредством подачи устного или письменного заявления;
- подача обращения может осуществляться как коллективно, так и индивидуально;
- выполняется для защиты и реализации свобод и интересов граждан.

Обращения граждан служат главным ресурсом информации, обязательным для принятия качественных решений, своевременной реакции на желания и потребности общества, эффективное средство общения с населением, удовлетворения воли и интересов индивидов.

Мнения и настроения общества выявляются благодаря обращениям граждан, а также положительные и отрицательные тенденции в реализации органами публичной власти их компетенции. Именно благодаря этому государство, которое имеет эффективную систему рассмотрения обращений, их анализа и учета, может оперативно реагировать на существующие желания и потребности граждан и таким образом устанавливать тесную связь с обществом.

Обращения граждан могут помочь в преодолении проблемы еще на начальном этапе, возможно, указать пути её разрешения, и способствовать, таким образом, совершенствованию системы государственного управления, улучшению социальной действительности в целом.

Это право призвано, с одной стороны, защищать права, свободы и законные интересы каждого от противоправных действий органов публичной власти, является одним из способов самозащиты, с другой стороны, это один из способов выражения свободы мнения. Кроме того, право на обращение представляет собой инструмент непосредственной демократии, т.к. до государства доходит воля народа в форме как отдельных, так и коллективных обращений, где отражены интересы, мнения и требования народа.

Проведем сравнительный анализ данного конституционного права в таких странах как Россия и Германия.

Статья 17 Главы I Основного Закона (Grundgesetz) Федеративной Республики Германии обеспечивает право на подачу обращения в государственные органы власти. Данная статья гарантирует, что «каждый человек имеет право индивидуально или совместно с другими лицами обращаться письменно с просьбами или жалобами в компетентные органы или в органы законодательной власти»¹.

В Германии право на обращение в государственные органы в основном понимается как часть государственных, парламентских или законодательных функций по надзору и контролю. Оно понимается с точки зрения государственного органа – парламентов или законодательных органов – в которые подаются обращения и жалобы граждан. Государственные органы, ответственные за принятие обращений и реагирование на них, являются частью парламента или законодательного органа. Также в ФРГ ведется электронная подача жалоб.

В ст.45-с Основного закона Германии закреплена норма об учреждении Бундестагом Комитета по петициям для рассмотрения просьб и жалоб: «1. Бундестаг формирует Комитет по петициям, который обязан разбирать просьбы и жалобы, подаваемые в Бундестаг, согласно статье 17 Основного закона. 2. Полномочия Комитета, касающиеся рассмотрения жалоб, устанавливаются федеральным законом.»². Данный Комитет является одним из четырех комитетов, закрепленных в Основном законе страны. В этот Комитет ежегодно поступает около 15-20 тысяч петиций, а число авторов, их подписавших, ежегодно превышает миллион.

¹ Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. (электронный ресурс)
URL:https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru

² Основной закон Федеративной Республики Германии // Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. Пер. с нем. / Под ред. Ю.П. Урьяса. — М.: Прогресс, 1991.—М.: Издательская группа ИНФРА-М—НОРМА, 1997. с.197

В Законе предусматривается право Комитета заслушивать заявителей, которые подали петиции, свидетелей и экспертов; запрашивать все акты, информацию, за исключением секретных материалов, которые являются таковыми по закону, иметь доступ во все учреждения. Вопрос об отказе в принятии петиции решает высшая контрольная инстанция федерации; отказ должен быть мотивирован. Суды и административные органы обязаны оказывать Комитету необходимую помощь. Комитет ежемесячно представляет парламенту доклад о рассмотренных петициях в виде общего обзора вместе с рекомендуемыми решениями.

Комитет не является органом власти и не имеет никаких контрольных и надзорных прав, но вправе запрашивать документы, справки и получать доступ в учреждения, заслушивать и консультировать тех, кто подал петицию, свидетелей и экспертов.

Если вопрос о петиции решается неправильно или она вовсе не рассматривается, это считается нарушением права на петицию.

Право петиции объясняется его важной функцией – способствовать участию граждан или их объединений в процессе реализации политического волеизъявления, служит демократическим средством коммуникации и объединением интересов людей, общества и государства.

В России право граждан на обращения закреплено в статье 33 Конституции Российской Федерации. Данное право гласит, что: «Граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления».¹

Данная конституционная норма развита в Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», который вступил в юридическую силу 02.11.2006.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс»

Обращение гражданина – направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления¹.

Право на обращения имеет каждый дееспособный гражданин РФ. Граждане могут обращаться в любую государственную организацию и по любому волнующему их вопросу. Государственные служащие должны в рамках своей компетенции и в установленные сроки обязаны рассмотреть обращения граждан, принимать по ним решения в соответствии с установленными федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами.

По федеральному закону, обращения граждан делятся на заявление, предложение и жалобу.

Каждый гражданин может обратиться в органы власти с любым из видов обращений. Обращения в органы государственной власти могут поступать в устной форме на личном приеме, через почтовую связь и в электронном виде.²

Органы власти и должностные лица должны обеспечивать объективное, беспристрастное, тщательное, всестороннее рассмотрение обращения. Принимать меры по восстановлению или защите прав, свобод и интересов граждан, которые были нарушены.

Институт обращений граждан в России является обязательной составляющей взаимодействия граждан и органов государственной власти или органов муниципальных образований.

В России нет органа, как Комитет в Германии, для рассмотрения жалоб, поэтому гражданин направляет обращение непосредственно в тот

¹ Федеральный закон от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»//Российская газета. 2006. 5 мая.

² Федеральный закон от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»//Российская газета. 2006. 5 мая.

государственный орган, орган местного самоуправления или тому должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов.

Подытожим различия и схожие черты.

В России и Германии подача обращений в большей степени регламентирована и контролируется. Регулирование и контроль процесса подачи обращений в России в значительной степени не публичный для граждан и заявителей, в то время как в Германии он открытый и прозрачный.

Доступность права на обращение для граждан связано с такими ценностями, как открытое правительство, гражданская активность, подотчетность и прозрачность. В Германии Комитеты по обращениям являются органами по рассмотрению обращений, посредством которых граждане имеют доступ к системе подачи обращений. В России не созданы органы, ответственные за рассмотрение обращений, но граждане имеют право обращаться во все органы государственной власти.

В России рассмотрение обращений является обязательным, исключением являются обращения, которые содержат в себе оскорбления, угрожают жизни, здоровью или имуществу, и в этом случае обращение может быть оставлено без ответа, и заявитель уведомлен соответствующим образом. В Германии электронные обращения проходят скрининг перед их онлайн опубликованием. Процесс проверки допустимости электронных обращений регулируется специальными нормами, в том числе критериями приемлемости.

В Германии, в отличие от традиционных рукописных обращений, на веб сайтах правительства можно посмотреть поданные «публичные обращения». Человек может добавить свое имя в поддержку какого-либо обращения, а также может обсудить обращение на онлайн-форуме. Заявители могут быть приглашены для участия на открытых заседаниях Комитета для того, чтобы лично представить свои вопросы.

Таким образом, посредством проведенного компаративистского анализа, можно заключить, что институт обращений граждан в органы – важный элемент конституционной системы защиты прав и основных свобод, которому придается большое значение, независимо от того, что в России и в Германии осуществляется с отличиями. В сравниваемых странах данному праву отдается важная роль в жизни государств.

Список используемых источников и литературы:

1. Скрыбина М. В. Международные стандарты реализации права граждан на обращение в органы публичной власти // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2007, Т. 9, № 29. с. 2-5
2. Основной закон Федеративной Республики Германии // Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. Пер. с нем. / Под ред. Ю.П. Урьяса. — М.: Прогресс, 1991. —М.: Издательская группа ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — С. 181—234.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. (электронный ресурс) URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru.
5. Федеральный закон от 2 мая 2006г №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»//Российская газета. 2006. 5 мая.

Об авторе:

ДРУГОВА Юлия Витальевна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: www.yuuliyadrugova@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО ИЛИ ПОТРЕБНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Еремеев Артём Игоревич

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассматриваются основные этапы становления службы по призыву в мировом сообществе. Дается классификация стран исходя из их отношения к обязательной военной службе. Проводится сравнительно-правовой анализ норм национального законодательства о воинской обязанности в Российской Федерации и США.

***Ключевые слова:** армия, призыв, воинская повинность, служба по призыву, обязательная военная служба, воинский учет, служба по контракту, профессиональная армия, ограничения конституционных прав.*

Рождением призывной армии в современном её понимании считают французский закон 1793 года о всеобщей воинской повинности (*Levée en masse*), принятый Конвентом через 4 года после Великой Французской революции. До революции армия комплектовалась на основе найма и была полностью профессиональной. Теперь же она стала полностью призывной,

причем призыв стал всеобщим (все холостые, дееспособные граждане мужского пола от 18 до 25 лет) и обязательным (без права заместительства). Это не просто создало новый тип «революционного гражданства» в противовес гражданству по крови или месту проживания, но и позволило претворить в жизнь передовые военные технологии того времени: новый боевой порядок, предполагающий сочетание стрелковой рассыпной цепи и колонн¹. К слову, именно переход Франции на всеобщую воинскую повинность и позволил Наполеону собрать армию, которая оказалась очень успешна в войне против профессиональных армий, набранных по найму. Формирование призывной армии происходит рука об руку с увеличением масштабов и длительности военных конфликтов, централизацией власти и формированием национальных суверенных государств.

Призывная армия оказалась настолько эффективной, что к 1914 году из всех крупных армий только британская и американская не провели соответствующие реформы. Законодательство, регулирующее призыв, отличалось от страны к стране, но, в целом, выстраивалось в логике, восходящей к военной системе древнегреческих полисов.

Военные технологии тоже не стояли на месте. К началу XX века появляется автоматическое оружие и авиация, а развитие баллистики и технических характеристик тяжелого вооружения позволяет перевести артиллерию на стрельбу с закрытых позиций. Благодаря промышленной революции оказалось возможным развернуть производство оружия, боеприпасов и военной техники в небывалых доселе масштабах. Совокупность этих факторов радикально поменяла характер военных действий и обусловила переход к так называемому «второму поколению» современных войн по классификации Уильяма Линда². Следующая крупная европейская война – Первая мировая – стала одной из самых

¹ Данилова Н.Ю. Армия и общество: принципы взаимодействия. СПб.: Норма, 2007. 344 с.

² Линд У.С. Руководство по ведению войны четвертого поколения. Коувола: Castalia House, 2015. 110 с.

кровопролитных за всю историю человечества. И призывная система этому только поспособствовала.

Европейские государства с призывной системой были хорошо подготовлены к войне. Благодаря большому резерву заранее подготовленных солдат, в августе 1914 года правительству Германии потребовалось всего 12 дней, чтобы мобилизовать более 2,5 млн человек, увеличив численный состав армии с 0,8 млн до 3,5 млн солдат. В ответ на это даже США и Великобритания были вынуждены впервые в истории объявить массовый призыв. На 1917 год Россия мобилизовала 14 млн человек, потеряла 2 млн убитыми и ранеными и столько же пленными. Суммарно воюющие страны мобилизовали более 70 млн человек, из них погибло от 9 до 10 млн.

Вторая мировая война отличалась от Первой по вооружению и типу ведения боевых действий, но тоже представляла серию крупных военных столкновений между армиями массового призыва. Но с её окончанием фактически исчезли вооруженные конфликты национальных государств. Наступило время военных конфликтов «четвертого поколения»: гражданских войн, межэтнических и территориальных конфликтов, контртеррористических операций и операций по восстановлению общественного порядка. И в таких условиях всеобщий призыв оказался далеко не так эффективен.

Многие молодые люди сбегали от призыва, становясь таким образом уклонистами и дезертирами. Впоследствии им были предъявлены обвинения в нарушении призывного законодательства. Некоторым удалось избежать ответственности, но многие даже не пытались этого сделать, они были готовы к судебному преследованию, только бы не оказаться на войне. Так, например, знаменитый боксер Мохаммед Али в 1967 году отказался проходить военную службу по религиозным соображениям и был осужден. Все эти события спровоцировали общественное обсуждение службы по призыву. Результатом этого обсуждения стала сильная либерализация призывного права, последствия которой мы видим в наши дни.

Воинская обязанность в современных странах и ключевые тенденции, которые можно наблюдать в её развитии, связаны с изменением характера конфликтов. Сегодня они становятся в основном локальными, а значит эффективность армии зависит от профессионализма, а численность перестает играть сколько-нибудь заметную роль. Соответственно, имеет место курс на профессионализацию армии, а в наиболее радикальном случае – на ее приватизацию в виде различных частных военных корпораций. С другой стороны, очевидно, что полный отказ от армии тоже невозможен, поскольку она тесно связана с институтом гражданства и понятием суверенитета, а значит полный отказ нанесёт удар по национальному государству в его классическом понимании (именно эта связка армии с гражданством задает проблематику дискуссиям о том, какие категории граждан обязаны или могут быть призваны в армию, как и поискам альтернативных форм прохождения службы).

На данный момент все страны мира можно условно поделить на три основные группы:

- 1) страны, в которых призыв никогда не проводился, и существующая правовая система вообще не предполагает такой возможности;
- 2) страны, в которых есть возможность призыва, но он не проводится в мирное время;
- 3) страны, в которых призыв проводится и в мирное время.

В первую категорию попадают как страны, у которых попросту нет собственной армии, так и страны, в которых исторически сложилась исключительно контрактная армия и никогда не было опыта проведения призыва. В основном это небольшие страны и страны, военный потенциал которых имеет исключительно региональное значение.

Вторая группа стран отказалась от содержания призывной армии в мирное время, но их законодательство предполагает возможность призыва в военное время и в случае наступления чрезвычайного положения.

И наконец, третья группа стран продолжает призывать своих граждан на военную службу и в мирное время.

Исторически сложилось так, что Россия принадлежит к третьей группе. В соответствии с Конституцией РФ¹, а именно пунктом 1 статьи 59, «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации», а в соответствии с пунктом 2 статьи 59 «гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом». Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность и порядок прохождения службы по призыву для военнослужащих, являются Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»² и Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 21.02.2019) "Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации"³. Именно в них определяется понятие военной службы, а также права и обязанности военнослужащих.

В России на воинский учет ставят всех граждан мужского пола с 18 до 27 лет, проживающих на территории РФ, не освобожденных от исполнения воинской обязанности и не отбывающих наказание в виде лишения свободы. Эти граждане попадают под военный призыв и должны пройти либо годовую военную службу по призыву, либо альтернативную гражданскую службу сроком от 18 до 22 месяцев. Однако они могут попасть в запас по медицинским показаниям или в случае прохождения обучения на военных кафедрах. В зависимости от звания, военнообязанные остаются в запасе до достижения возраста от 35 до 70 лет. Хотя прохождение военной службы по

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант-Плюс»

² О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 21.07.2014, с изм. от 14.10.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2014) // СПС «Консультант-Плюс».

³ Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 21.02.2019) "Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации" (вместе с "Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации", "Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации", "Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации") // СПС «Консультант-Плюс».

призыву и закреплено как обязательное на законодательном уровне, существует широкий круг оснований, по которым можно получить отсрочку. Среди них: прохождение обучения, наличие нескольких детей или ребенка-инвалида, статус единственного кормильца семьи или депутата Государственной Думы и другие обстоятельства. Полностью освобождают от службы по медицинским основаниям, при наличии ученой степени, в случае гибели родственника во время прохождения военной службы или из-за ранения, полученного в процессе её прохождения.

Нельзя не отметить, что попытка «откосить» от службы всегда порицалась в нашем обществе, а отслуживший в армии молодой человек считался настоящим мужчиной, прошедшим школу жизни, и мог этим гордиться.

Однако так ли это на самом деле? В настоящее время молодые люди, достигнув призывного возраста, сталкиваются с необходимостью прохождения военной службы в ВС РФ и все чаще задаются вопросом о реальной ее востребованности. Ни для кого не секрет, что в эпоху глобализации ведутся не реальные, а интеллектуальные войны, посредством информационных технологий и интернета. Как таковая «человеческая сила» в данных противостояниях не нужна. Проходя обязательную военную службу, молодые люди теряют год своей жизни, изучая то, что не имеет практической ценности и вряд ли пригодится им в реальной жизни. А ведь этот год они могли бы провести с пользой: развивать свои профессиональные навыки в выбранной ими сфере и получать опыт. В связи с этим возникает логичный вопрос: законно и необходимо ли данное ограничение конституционных прав граждан РФ мужского пола или служба по призыву все же является отголоском традиций прошлых столетий и изжила себя?

По нашему мнению, военная служба по призыву является пережитком прошлого, и как таковой необходимости в ней на данном этапе существования государства нет. Кроме того, мы считаем разумным упразднить службу по призыву в РФ, оставив возможность добровольного

прохождения службы (по контракту) и тем самым предоставив молодым людям самим выбирать свое будущее и делать этот выбор осознанно. Мы уверены, что такие изменения пойдут на пользу существующей системе, поскольку на службу будут поступать только заинтересованные, замотивированные люди, имеющие желание служить на благо Отечества.

Конечно же найдутся и те, кто будет утверждать, что при отмене обязательного прохождения военной службы армия в РФ станет крайне малочисленна, ведь добровольно туда никто не пойдет. Однако есть ярчайший пример, который доказывает обратное. Рассмотрим реально существующую много лет профессиональную армию США. Это страна относится ко второй группе согласно приведенной выше классификации. Воинская повинность стала реальностью жизни американцев в 1940 году¹. В ноябре 1940 года Конгресс США принял «Закон о Выборочной Подготовке и Службе», согласно которому все мужчины в возрасте от 21 до 35 лет должны были пройти обязательную регистрацию на призывных участках. Решение о том, служить или не служить принималось на основе общенациональной лотереи. Вторая Мировая война показала, что данная система работает – в Вооруженных силах США за всё время ведения боевых действий был только один дезертир. Эта система оставалась в силе в разных формах до 1973 года², а затем была упразднена.

В 1980 году система воинской повинности была частично восстановлена. Все жители США мужского пола (как граждане, так и не граждане) в возрасте от 18 до 25 лет обязаны вставать на воинский учёт, а вот саму службу они не проходят. Эта мера существует лишь на тот случай, если Конгресс посчитает нужным возобновить призыв. Таким образом, с 1973 года Вооружённые силы США комплектуются целиком на контрактной основе, и в настоящее время на учёте состоят около 14 млн человек. На

¹ Воинский учет в Соединенных Штатах Америки / [Электронный ресурс] URL: <https://tinyurl.com/y84sg66s>

² Альтернативная служба без границ / [Электронный ресурс] URL: <https://alternativeservice.info/sluzhba-vne-granicz/ssha/>

данный момент армия США является одной из крупнейших в мире, а это говорит само за себя. Так действительно ли нам так необходима служба по призыву? Может дело в том, что Российская Федерация просто боится таких глобальных перемен?

Список используемых источников и литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант-Плюс»;
2. О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 21.07.2014, с изм. от 14.10.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2014) // СПС «Консультант-Плюс»;
3. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 21.02.2019) "Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации" (вместе с "Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации", "Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации", "Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации") // СПС «Консультант-Плюс»;
4. Данилова Н.Ю. Армия и общество: принципы взаимодействия. СПб.: Норма, 2007. 344 с.;
5. Линд У.С. Руководство по ведению войны четвертого поколения. Коуволла: Castalia House, 2015. 110 с.;
6. Воинский учет в Соединенных Штатах Америки [Электронный ресурс] URL: <https://tinyurl.com/y84sg66s> (дата обращения 28.04.2020);
7. Альтернативная служба без границ / [Электронный ресурс] URL: <https://alternativeservice.info/sluzhba-vne-granicz/ssha/> (дата обращения 28.04.2020).

Об авторе:

ЕРЕМЕЕВ Артём Игоревич – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет». E-mail: aieremeev@edu.tversu.ru.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННО ЗНАЧИМЫХ ИНСТИТУТОВ ДОПУСТИМОЙ ОБОРОНЫ И ОБОСНОВАННОГО РИСКА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ.

Зеленова Злата Владиславовна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу допустимой обороны и обоснованного риска в России и других странах.

***Ключевые слова:** уголовное право, допустимая оборона, обоснованный риск, уголовное право зарубежных стран.*

Тему ограничения права на жизнь в контексте обстоятельств, исключающих преступность деяния, можно рассматривать с разных позиций. Одним из интереснейших вопросов, на мой взгляд является, выявление и анализ зарубежного опыта по данному вопросу.

Начнём с допустимой обороны. Допустимая оборона регулируется ст. 37 Уголовного Кодекса РФ.¹ в соответствии с указанной статьей не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СЗ РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.

необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства

Исходя из данного определения, можно сделать ряд важнейших выводов, которые нам понадобятся в дальнейшем, во-первых, перечисляется ряд благ, которые может защищать обороняющийся, и это не только его жизнь и здоровье, но и интересы, а также и жизнь здоровье других лиц. По жизни и здоровью вопросов быть не должно, а к иным интересам и правам, можно отнести имущественные интересы или половую неприкосновенность.

Также следует обратить внимание, на то что можно защищать также и интересы общества и государства, предполагается к примеру защита государственной собственности от хищений, но только в определенных уголовно-правовых категориях, так как говорить о допустимой обороне допустим к коммерческому подкупу, нельзя. На данную часть нормы следует обратить особенное внимание, так как она присутствует в УК не всех государств.

В данной норме разграничиваются виды необходимой обороны, необходимо различать допустимую оборону в «пределах» и без них. Вопрос их разграничения, и правомерности крайне дискуссионное, но в данной статье рассматриваться не будет. Просто возьмем данное радение за аксиому.

Следует отметить, что допустимая оборона тесно связана с правом на жизнь, как обороняющегося лица, так и права на жизнь лица к которому

применяется допустимая оборона, и сразу же отметим, что в контексте права на жизнь, речь обычно идет о допустимой обороне вне пределов.

Анализ современного зарубежного уголовного законодательства показывает, что необходимая оборона признается одним из институтов Общей части уголовного права, также, как и в России.

Однако, есть и исключения – в ряде стран: Франция Бельгия, Гаити, Доминиканская Республика, Мадагаскар соответствующие нормы целиком или частично сформулированы в Особенной части в виде оговорок к таким составам, как убийство нанесение телесных повреждений.¹

В контексте рассматриваемой темы, логичным будет сделать следующее примечание, Уголовные Кодексы указанных стран предполагают возможность лишения жизни человека при обороне, то есть ограничивается конституционное право (в Конституциях указанных стран оно зафиксировано), при это контекст рассматриваемых статей явно направлен на защиту и недопустимость ограничения права на жизнь обороняющегося лица.

В английском праве самооборона не зафиксирована полностью конкретных нормативно-правовых актах, и зависит от судебного усмотрения. При это говорить о том, что нормативные документы по данному уголовно-правовому вопросу отсутствуют полностью неверно. Частично норма о необходимой обороне решен в Законе об уголовной юстиции 1967 г., в ст. 3 которого предусмотрено, что лицо может применит «разумную силу» для предупреждения совершения другими лицам преступления либо для производств законного ареста преступника или подозреваемого².

Таким образом, можно сделать вывод, что в англосаксонской правовой семье возможность ограничения права на жизнь будет в компетенции суда. Суд, конечно, не ограничивает право на жизнь, но решает, признать ли

¹ Додонов В.Н., Капинус О.С. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) // *Nota Bene*. М., 2005. С. 126.

² Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. М., 1997. С. 124.

правомерным такое ограничение и в отношении кого. На мой взгляд, отсутствие конкретного закрепления спорно и не всегда может защитить права граждан, но типично для прецедентного права.

Также следует обратить внимание на различие в самом названии института. Название «необходимой оборона» существует в России и других странах СНГ, а также в Австрии, Албании. Почти во всех романоязычных странах термин звучит, как "правомерная оборона". Такое название правового института принято, в УК Бельгии, Бразилии, Гаити, Гватемалы, Италии, Кубы. В странах английского общего права соответствующий институт обозначается как "самозащита" (Австралия) или как "частная оборона" - в Брунее, Индии.¹

Теперь перейдем к вопросу объекта, особенности объекта защиты в российском праве были рассмотрены в начале, далее рассмотрим указанную правовую категорию в зарубежном праве.

В настоящее время законодатель в большинстве стран мира весьма широко определяет допустимый объект защиты от посягательства при необходимой обороне.

Наиболее широко он сформулирован в государствах СНГ, согласно УК которых необходимая оборона допускается при защите жизни, здоровья и прав обороняющегося или других лиц, интересов государства или общества от общественно опасного посягательства (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и т.д., кроме Грузии и Молдовы). Такого же подхода (в части защиты публичных интересов) придерживается законодатель ряда социалистических и постсоциалистических стран (Болгария, Венгрия, КНР, Куба, Лаос, Латвия, Литва, Монголия, Румыния).²

В УК иных стран ничего прямо не говорится о защите прав и интересов государства и общества, поскольку на практике это может выглядеть

¹ Капинус О.В. «Необходимая оборона и крайняя необходимость по уголовному законодательству зарубежных стран» // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 3 (5). С. 43.

² Уголовное право зарубежных государств. Общая часть // Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. С. 322.

несколько неопределенно. Естественно неопределенно выглядит это не только в УК данных стран, но в данном случае законодатель в силу исторического прошлого не вносил в УК указанные объекты защиты. Как правило, законодатель говорит о защите жизни, здоровья, личной неприкосновенности, собственности и других прав, своих или иного лица. Такого рода формулировки содержатся, например, в УК Австрии, Албании, Андорры, Гондураса.

При этом следует отметить, что ряд авторов допускает под "иным лицом" в судебной практике указанных стран может пониматься и государство.

Вопрос об объекте преступного посягательства является принципиальным при рассмотрении ограничения права на жизнь. Ограничение права на жизнь предполагается только в том случае если нападающий пытается ограничить право на жизнь обороняющегося, то есть нельзя говорить об ограничении права на жизнь при защите публичных интересов или имущественных прав.

В Уголовном Кодексе стран английского общего права объект посягательства определяется подробно и даже, казуистично.

Так, согласно УК Австралии (п. 1 ст. 10.4) лицо совершает деяние в состоянии самозащиты, только если он или она верят, что данное поведение необходимо: (а) для защиты себя или другого лица; или (b) для предотвращения или пресечения незаконного лишения свободы в отношении себя или другого человека; или (с) для защиты собственности от незаконного изъятия, уничтожения, повреждения или вторжения; или (d) для предотвращения уголовно наказуемого нарушения границ владения любым земельным участком или помещением; или (е) для удаления с земельного участка или из помещения лица, которое совершает уголовно наказуемое нарушение границ владения.¹

¹ Уголовный кодекс Австралии // Науч. ред. и пер. с англ. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

То есть Уголовный Кодекс Австралии не просто определяет фабулу, при которой можно применить необходимую оборону, но и указывает на ряд специфических особенностей, связанных к примеру, с владением, использованием и распоряжением земельным участком.

Также следует отметить, что в некоторых национальных законодательствах встречаются совершенно абстрактные формулировки объекта защиты: "с целью защиты своих или чужих правовых благ (интересов)" (УК Грузии, Парагвая, Перу, Португалии, Республики Корея, Эстонии), "с целью защиты своих или чужих прав".¹

В дальнейшем наличии пределов необходимой обороны и их применению. Для наиболее явного рассмотрения данной проблемы необходимо разъяснить понятие ее соответствия характеру посягательства. Выше было отмечено, что в РФ при защите жизни можно обороняться любым способом, в остальных случаях оборона должны быть сопоставима с действиями, причиняющими вред.

А теперь рассмотрим указанную правовую категорию в зарубежных странах.

В большинстве государств УК формулирует общий принцип соразмерности примененных мер. К таким странам относятся, Андорра, Федерация Боснии и Герцеговины, Дания, Исландия, Испания, Италия, Куба, Лаос, Никарагуа, Панама, Перу, Сальвадор, Сан-Марино, Уругвай, Филиппины, Швейцария.

В других случаях законодатель более конкретно определяет (раскрывает) соотношение между характером противоправного деяния и допустимыми мерами обороны (УК Австралии, Афганистана, Индии, Мальты, Самоа, штатов США и других стран английского общего права, а также Мадагаскара). Основное внимание законодателя направлено на то, чтобы четко определить, в каких случаях обороняющийся вправе (или,

¹ Додонов В.Н., Капинус О.С. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) // *Nota Bene*. М., 2005. С. 128.

наоборот, не вправе) причинить нападающему смерть или тяжкий телесный вред.¹

Так, по УК Австралии правило о необходимой обороне не применяется, если данное лицо применяет физическую силу, что сопровождается намерением причинить смерть или серьезный вред другому человеку: (а) для защиты собственности; или (b) для предотвращения преступного нарушения границ владения; или (с) для удаления лица, которое совершает преступное нарушение границ владения.²

Такое специфическое описание пределов соизмеримости обороны проистекает из крайне специфической фабулы необходимой обороны, которая была приведена выше.

Исходя из условия пропорциональности действий необходимой обороны законодательство всех стран мира предусматривает ответственность за превышение пределов необходимой обороны. По общему правилу, эта ответственность носит смягченный характер. Однако иногда допускается и полный отказ от назначения наказания (УК КНР, Польши, Республики Корея). При этом здесь необходимо разграничить уголовно-правовые категории. Необходимая оборона является обстоятельством, исключающим преступность деяния, в данном же случае деяние будет признано преступлением, но наказание за него не будет назначено, для лучшего понимания можно привести в пример ст. 80.1 УК РФ «Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки», то есть преступление есть, а наказание за него не будет назначено.

В большинстве стран мира в уголовном законодательстве не раскрывается, что понимается под превышением пределов необходимой обороны, и ответ на этот вопрос можно найти только в доктрине и судебной практике.

¹ Там же.

² Уголовный кодекс Австралии // Науч. ред. и пер. с англ. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002

В некоторых государствах есть определенное понятие превышения пределов необходимой обороны, обычно оно закреплено в формулировке "явное несоответствие действий обороняющегося характеру и степени общественной опасности посягательства. Данная правовая конструкция относится, к УК Болгарии, Грузии, Казахстана, Латвии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана.¹

В целом в Угловых Кодексах, принятых в последние 20 лет, закрепляются более точные формулировки, смысл которых в снижении риска привлечения к уголовной ответственности.

В дальнейшем рассмотрим обоснованный риск. Обоснованный риск закрепляется в ст. 41. УК РФ:

Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.

В зарубежном законодательстве крайне редко встречается понятие обоснованного риска. В части государств обоснованный риск при важном социальном значении признается крайней необходимостью. Тут следует отметить, что такое правовое состояние невозможно при действии УК РФ. В нашем Уголовном Кодексе крайняя необходимость и обоснованный риск разграничены и не могут обозначать одно и то же. Крайняя необходимость предполагает конкретную ежеминутную опасность, а обоснованный риск невозможность решения задачи иным путем. Крайняя необходимость сама по себе предполагает нарушение закона, но без нее последствия будут более тяжкими. Обоснованный риск же ведет к повышению качества жизни. Но УК некоторых стран считают по-другому не имеют аналогичного разграничения и приравнивают обоснованный риск к крайней необходимости, к примеру УК ФРГ.

¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть // Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. С. 322.

В УК некоторых стран есть аналог обоснованного риска так ст. 41 согласно ст. 27 УК Польши не совершает преступления тот, кто действует с целью проведения познавательного, медицинского, технического или экономического эксперимента, если ожидаемый результат имеет существенное познавательное, медицинское или хозяйственное значение, а надежда на его достижение, целесообразность и способ проведения эксперимента обоснованы в свете современного уровня знаний.

В ряде государств существует обоснованный риск в понимаемой нами правовой категории, но с другим названием: в Латвии - "оправданный профессиональный риск", в Литве - "оправданный профессиональный и хозяйственный риск", в Монголии - "обоснованный хозяйственный и научно-исследовательский риск". Здесь следует обратить внимание на то, что субъект — это профессиональное лицо, то есть человек исполняющий какую-либо трудовые функции, что прямо указано в названии института. Данный факт отличает указанные зарубежные институты от Российского.

Таким образом, можно сделать вывод, что допустимая оборона существует практически во всех странах мира, изменяется объект, пределы, формулировки и нахождение в разделах УК. Но сам институт остается неизменным, что обосновывается его высокой значимостью и многими годами существования. Обоснованный риск, почти не встречается, то что мы понимаем под данной правовой категорией может встречаться в Уголовных Кодексах иным стран, но не только с другим названием, но и с другой сутью, а в некоторых случаях и приравненных к крайней необходимости, что в УК РФ недопустимо.

Список использованных источников и литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СЗ РФ. 17.06.1996. N 25. Ст. 2954.

2. Додонов В.Н., Капинус О.С. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) // *Nota Bene*. М., 2005. С. 125-132;
3. Капинус О.В. «Необходимая оборона и крайняя необходимость по уголовному законодательству зарубежных стран» // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2008. № 3 (5). С. 40-44.
4. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. М., 1997. С. 124.;
5. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть // Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2001. С. 322;
6. Уголовный кодекс Австралии // Науч. ред. и пер. с англ. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002;

Об авторе

ЗЕЛЕНОВА Злата Владиславовна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: ZelenovaZlata@mail.ru

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТОВ
ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Иващенко Илья Игоревич

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье предпринимается попытка осуществить сравнительно-правовой анализ институтов предоставления бесплатной юридической помощи в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки и Великобритании на основе сопоставления соответствующих норм законодательства данных государств.

Ключевые слова: *квалифицированная юридическая помощь, бесплатная юридическая помощь, контрактная модель (модель «judicare»), модель публичного (общественного, государственного) защитника, модель «ex officio», смешанная модель предоставления бесплатной юридической помощи, юридические услуги «pro bono», адвокат, барристтер, солиситор, частнопрактикующие юристы.*

В настоящее время институт оказания квалифицированной юридической помощи в том или ином виде представлен в законодательствах подавляющего большинства государств — как развитых, так и развивающихся, что свидетельствует о повсеместно общепризнанном статусе данного важнейшего института как необходимого условия для реализации и защиты всех остальных прав и свобод посредством, в том числе, обеспечения равных возможностей для доступа всех слоев населения к системе правосудия, а также формального юридического равенства сторон во всех видах судопроизводств.

Право на получение квалифицированной юридической помощи, являясь в Российской Федерации закрепленным непосредственно в тексте Конституции, находит различное закрепление в правовых системах зарубежных стран, в одном случае также выступая в качестве конституционной нормы, а в другом получая свою регламентацию лишь в нормативно-правовых актах более низкого уровня.

Независимо от способа правового закрепления рассматриваемого института базовой исходной установкой для построения соответствующего законодательства практически во всех юрисдикциях является положение, предусматривающее возможность оказания бесплатной юридической помощи отдельным слоям населения или категориям граждан. На текущем этапе развития мирового сообщества обеспечение населения бесплатной

юридической помощью рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений политики любого социального государства, ставящего своей целью защиту, прежде всего, наиболее уязвимых слоев населения.

В результате влияния локальных культурно-исторических процессов в разных странах сложились различные системы организации оказания субсидируемой государством юридической помощи, каждая из которых в силу вышеназванного фактора обладает своими специфическими особенностями¹. Несмотря на разнообразие существующих систем и их не менее разнообразные классифицирующие признаки, в юридической литературе принято выделять, как правило, следующие модели предоставления финансируемой со стороны государства юридической помощи:

1) Контрактная модель (модель «judicare»), применяющаяся в Австрии, Австралии, Великобритании, Норвегии, Нидерландах, Швеции, Канаде и в некоторых штатах США². Данная модель имеет две разновидности:

а) Модель «judicare» в чистом виде («pure judicare»), суть которой заключается в том, что адвокаты получают вознаграждение за оказанную юридическую помощь от государства в лице его уполномоченного органа.

б) Модель «дежурный адвокат» («duty counsel»), суть которой заключается в том, что адвокаты работают на неполную ставку и оплата оказанной ими юридической помощи производится пропорционально фактически отработанному ими времени в тех случаях, когда необходимо обеспечение предоставления бесплатной юридической помощи.

2) Модель публичного (общественного, государственного) защитника, существующая в большинстве штатов США, Израиле, Литве, России, Украине и некоторых других странах, суть которой заключается в том, что государство или его уполномоченный орган берет на себя обязательства по созданию поставщика юридической помощи по территориальному принципу.

¹ Европейский форум по доступу к правосудию. Часть пятая. // Будапешт. 2002. с. 455.

² Качественная юридическая помощь. Методология оценки и контроля. // М.: Институт «Право общественных интересов» (PILI). 2008. с. 7.

3) Модель «ex officio», характерная для большинства постсоветских государств и бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы, суть которой заключается в том, что государство в лице органов, ведущих уголовное судопроизводство (прокурора, следователя, полиции, суда), назначает через профессиональные организации адвокатов защитника или представителя для предоставления лицу юридической помощи и оплачивает его работу из средств государственного бюджета.

4) Смешанная модель, представляющая собой систему, сочетающую в себе элементы вышеуказанных и других моделей, в которой бесплатная юридическая помощь предоставляется частными адвокатами и адвокатами, работающими в центрах бесплатной юридической помощи и консультаций¹.

Юридические услуги «pro bono», подразумевающие, что помощь предоставляется клиентам полностью на безвозмездной основе, в разных формах представлены во всех перечисленных моделях. Обычно такая помощь организуется самими адвокатскими образованиями без участия государства.

Институт оказания бесплатной юридической помощи, сложившийся в Соединенных Штатах Америки, выделяется как достаточно длительной историей своего формирования и развития, так и своей территориальной спецификой, обусловленной различиями в правовом регулировании соответствующих вопросов в зависимости от законодательства конкретного штата. США является одной из первых стран, в которой в середине XX века началось реформирование системы предоставления юридической помощи.

Начиная сравнительный анализ, следует отметить, что в отличие от Конституции Российской Федерации, где право на получение квалифицированной юридической помощи текстуально закреплено в ч. 1 ст. 48, в Конституции Соединенных Штатов Америки аналогичное право лишь

¹ Бугаренко А.И. Бесплатная юридическая помощь в некоторых зарубежных странах. // Адвокатская практика. 201. № 5. с. 43-47.

косвенно затрагивается в Поправке VI в контексте права обвиняемого на помощь адвоката для своей защиты при всех уголовных преследованиях¹.

Более того, в США отсутствует термин «адвокат» в том смысле, в котором он употребляется в российском праве, где практикующие юристы делятся на членов коллегии адвокатов и всех остальных: работников юридических фирм, юрисконсульты предприятия, индивидуальных предпринимателей. В США такое деление отсутствует, поскольку любой практикующий юрист должен иметь лицензию, выдаваемую на основании экзаменов, принимаемых бар-ассоциацией, то есть коллегией адвокатов².

В США отсутствует нормативно-правовой акт, закрепляющий права и обязанности адвоката в процессе судопроизводства. В Российской Федерации такими нормативно-правовыми актами являются соответствующие процессуальные кодексы, а также Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ³. Основной принцип участия адвоката в судопроизводстве закреплен в уже упомянутой Шестой поправке к Конституции США.

В США функционирует учрежденная в 1974 г. Конгрессом США (ст. 2996 титула 42 Свода законов США) Корпорация по оказанию юридической помощи («Legal Services Corporation»). Основная задача Корпорации – финансирование предоставления юридических услуг неимущим и малоимущим гражданам в гражданском и иных, не уголовном производствах. В Российской Федерации аналогичная организация отсутствует.

В США существуют различные организационные формы оказания бесплатной юридической помощи неимущим и малоимущим гражданам как на федеральном уровне, так и на региональном уровне (уровне штатов). В некоторых штатах основной формой оказания юридической помощи

¹ Конституция Соединенных Штатов Америки от 17.09.1787 // СПС КонсультантПлюс.

² Клишин А.А. Адвокатская практика: Учебник // Отв. ред. А.А. Клишин, А.А. Шугаев. МГИМО (У) МИД России. М.: Статут. 2016.

³ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

являются так называемые «ведомства публичных защитников» («public defender offices») – организации, состоящие на государственном бюджете штата и обслуживающие на бесплатной основе обвиняемых по уголовным делам. В отдельных крупных городах (например, в Нью-Йорке) на контрактной основе с городскими властями создаются организации по оказанию бесплатной юридической помощи, имеющие статус частных некоммерческих корпораций.

Широкое распространение в США имеет такая форма как «списочные адвокаты». К их числу относятся адвокаты, которые, помимо своей основной адвокатской практики, изъявили желание оказывать юридическую помощь малоимущим. Данные о таких адвокатах включены в специальные списки муниципалитетов, а также в федеральные списки. Для юридического обслуживания определенных категорий населения (конкретных этнических или профессиональных групп) во многих городах организованы общества юридической помощи («legal aid societies»)¹.

В 1970-х гг. в США появилась и такая форма адвокатской деятельности, как адвокатские конторы, «защищающие интересы общества» («pro bono public law firms»). Они не ведут дела отдельных клиентов, а выступают с исками против государства или корпораций в защиту законных прав и интересов неопределенного круга лиц².

Своеобразие института оказания бесплатной юридической помощи в Великобритании состоит, прежде всего, в уникальных особенностях исторического развития юридического сословия этого государства, в процессе которого профессия правозащитника разделилась на две обособленные группы, каждая из которых выполняет собственные функции: первую группу составляют барристеры или собственно адвокаты, вторую – солиситоры, прежде известные под именем атторнеев.

¹ Власихин В.А. Бесплатная юридическая помощь гражданам США // газета Адвокат. 1998. № 2. с. 10.

² Барщевский М.Ю. Бизнес-адвокатура в США и Германии. Учебное пособие. // М.: Белые альбы. 1995. 64 с.

Поскольку Конституция Великобритании является неписаной и некодифицированной, право на получение квалифицированной юридической помощи закрепляется в правовой системе государства посредством, в первую очередь, консолидированного закона 1988 года «О правовой помощи».

Системой предоставления бесплатной юридической помощи в стране управляет профессиональное объединение адвокатов – независимый от правительства орган под названием «Комиссия (служба) по юридической помощи», работающий по франчайзинговой или контрактной системе. Юридическая помощь в Великобритании предоставляется, в основном, частнопрактикующими адвокатами в лице солиситоров (Службой по гражданским делам и Службой защиты по уголовным делам).

В отличие от США, где во многих штатах, как уже было сказано, широко используются адвокаты, работающие в штате и службах юридической помощи, а также государственные защитники, особенностью системы предоставления юридической помощи в Великобритании является доминирование в ней частнопрактикующих юристов. К 1972 г. в Великобритании сложились существующие до сих пор три системы предоставления юридической помощи: 1) бесплатная консультация и содействие; 2) представительство по гражданским делам; 3) защита в уголовном процессе¹.

В заключение сравнительной характеристики представляется целесообразным упомянуть, что до настоящего времени в российском законодательстве в отличие от США и Великобритании отсутствуют какие-либо механизмы привлечения юриста к ответственности за неверные советы и рекомендации по своей специальности². Например, в США и Великобритании контракт на предоставление бесплатной юридической

¹ Апарова Т.В. Законодательство зарубежных стран: Организация и функции адвокатуры в зарубежных странах. Правовая помощь малоимущим. Обзорная информация. Вып. 3 // Отв. ред.: Решетников Ф.М. М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1991. 62 с.

² Любовенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования: российский и зарубежный опыт: дисс. к.ю.н. М. 2008. 164 с.

помощи включает в себя ряд требований по гарантиям качества оказываемых услуг¹.

Таким образом, в результате проведенного сопоставления институтов оказания бесплатной юридической помощи можно сделать вывод, что не существует универсальной или наиболее оптимальной модели предоставления такой помощи: каждая из них имеет как свои преимущества, так и недостатки, и эффективность конкретной модели в условиях той или иной правовой системы зависит от множества факторов, среди которых не последнюю роль играют исторические и культурные традиции государства, а также особенности национального правосознания и правовой культуры.

Список использованных источников и литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС КонсультантПлюс.
2. Конституция Соединенных Штатов Америки от 17.09.1787 // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. Апарова Т.В. Законодательство зарубежных стран: Организация и функции адвокатуры в зарубежных странах. Правовая помощь малоимущим. Обзорная информация. Вып. 3 // Отв. ред.: Решетников Ф.М. М.: Изд-во ВНИИСЗ. 1991. 62 с.
5. Барщевский М.Ю. Бизнес-адвокатура в США и Германии. Учебное пособие. // М.: Белые альвы. 1995. 64 с.
6. Беляков А.Ю. Бесплатная юридическая помощь в зарубежных странах. // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4. с. 175-177.
7. Бугаренко А.И. Бесплатная юридическая помощь в некоторых зарубежных странах. // Адвокатская практика. 2010. № 5. с. 43-47.

¹ Беляков А.Ю. Бесплатная юридическая помощь в зарубежных странах. // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4. с. 175-177.

8. Власихин В.А. Бесплатная юридическая помощь гражданам США // газета Адвокат. 1998. № 2. с. 10.
9. Европейский форум по доступу к правосудию. Часть пятая. // Будапешт. 2002. с. 455.
10. Качественная юридическая помощь. Методология оценки и контроля. // М.: Институт «Право общественных интересов» (PILI). 2008. с. 7.
11. Клишин А.А. Адвокатская практика: Учебник // Отв. ред. А.А. Клишин, А.А. Шугаев. МГИМО (У) МИД России. М.: Статут, 2016.
12. Любовенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования: российский и зарубежный опыт: дисс. к.ю.н. М. 2008. 164 с.

Об авторе

ИВАЩЕНКО Илья Игоревич – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: pzen71@mail.ru.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Исакова Татьяна Алексеевна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье проводится обзор права на возмещение публичного вреда в Российской Федерации и зарубежных странах.

Ключевые слова: право на возмещение публичного вреда, ответственность государства, конституционные права.

Принцип ответственности государства перед личностью, хотя и не в буквально такой формулировке, нашел свое выражение в статьях 2, 18, 45, 46, 52, 53, 55 Конституции Российской Федерации¹. Приняты и реализуются материальные правовые нормы о возмещении вреда личности, причиненного административной и уголовно-процессуальной деятельностью органов государства. Однако в существующих правовых формах в России принцип взаимной ответственности государства и личности испытывает кризис

Несомненно, при изучении вопроса о возмещении вреда, причиненного государством, необходимо учитывать международную практику. Вопросы ответственности публично-правовых образований в разных странах регламентированы с разной степенью детализации и не всегда единообразно.

Политико-правовую основу реализации физическими и юридическими лицами конституционного права на возмещение и компенсацию вреда, причиненного незаконными актами власти, в настоящее время составляют нормы ст. 33, 38 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РФ 22.11.1991².

В отличие от России во многих зарубежных странах действуют единые правовые акты, регламентирующие порядок реализации права на возмещение публичного вреда. Например, в США имущественная ответственность федеральной казны за вред, причиненный государственными органами, предусмотрена Законом о претензиях из причинения вреда от 2 августа 1946 г., в Великобритании - Законом об исках к короне 1947 г.

Рассмотрим регулирование института возмещения в США. После войны за независимость в США принцип имущественной неприкосновенности государственной казны в значительной степени был обязан своим существованием финансовой нестабильности молодых

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// СПС Консультант Плюс

² Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина"//СПС КонсультантПлюс

американских штатов, а затем и Федерации. Однако впоследствии и законодательство, и судебная практика претерпели коренные изменения. В соответствии с федеральным законом о претензиях из причинения вреда от 2 августа 1946 г. Соединенные Штаты отвечают перед гражданами по их претензиям так же, как если бы вред был причинен при аналогичных обстоятельствах частным лицом. Однако данное общее правило содержит достаточно большое количество исключений и оговорок (в частности, федеральное правительство не отвечает за вред, причиненный при осуществлении дискреционных полномочий).

Но несмотря на принятие закона о претензиях из причинения вреда, в штатах сохранилось пестрое многообразие в регулировании вопросов ответственности органов штатов и даже федерального правительства.

Обратимся к регулированию рассматриваемого вопроса в Англии. Там действовало правило «Король не может быть не прав», которое означало что к Короне в его собственном суде нельзя было предъявить иск. По общему праву Корона не могла нести ответственность за незаконные действия чиновников, поскольку считалось, что такие действия совершались без ее уполномочия. Но, в 1947 г. был принят Закон об исках к Короне (The Crown Proceedings Act)¹, который возлагал на Корону обязанность нести имущественную ответственность за вред, причиняемый частным лицам в результате незаконных действий государственных служащих, причем на тех же основаниях, на которых отвечали бы в подобной ситуации частные лица.

Иная ситуация сложилась в французском праве. Во Франции государство отвечает не только за действия органов власти, но и за действия должностных лиц других государственных учреждений, таких как государственные школы, больницы, почта, транспорт и т.д.

В праве Германии, так же урегулирован вопрос возмещения публичного вреда. Так, в параграфе 839 Гражданского уложения 1896 г.²,

¹ Grown Proceedings Act 1947. Halbury's Laws of England. Fourth ed. L., 1989, v. I (1). P. 300

² Гражданское уложение 18 августа 1896 г. URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio63/ (дата обращения 24.04.2020)

который гласил: «Если чиновник умышленно или по небрежности нарушит свои служебные обязанности в отношении третьего лица, то он должен возместить третьему лицу причиненный ему вред...».

В действующем Основном законе ФРГ (1949 г.)¹ имеется ст.34, устанавливающая, что «если какое-либо лицо при исполнении вверенной ему публичной должности нарушит свои служебные обязанности по отношению к третьему лицу, то в принципе ответственность несет государство или корпорация, на службе у которой он состоит». Правда, из этой формулировки до конца не ясно, за счет какого источника выплачивается возмещение.

Отличительной особенностью данного вида ответственности является то, что она наступает независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда при наличии юридических фактов, определенных в данной норме факта причинения вреда, незаконности действий правоохранительных органов и судов и причинно-следственной связи между ними.

Отметим, что в ряде стран имеет место публичный (административно-правовой) механизм возмещения вреда. Суть его сводится к тому, что частные лица получают денежную компенсацию за вред, причиненный действиями государства, если вред признается «чрезмерным». Для оценки и определения суммы компенсации создаются комиссии или другие аналогичные органы, в функции которых входит получение от граждан заявлений, их правовая и экономическая экспертиза, принятие решений по данным заявлениям, выплата сумм компенсации. Такие комиссии, как правило, образуются для наиболее типичных случаев вмешательства государства в частные права и применяют собственные методики исчисления суммы компенсации. Действия административных органов во всех случаях подконтрольны суду. Не исключается и возложение подобных

¹ Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения 24.04.2020)

административных полномочий непосредственно на судебные органы¹. Примером может служить опыт Турции (возмещение вреда от военных операций против Курдской рабочей партии) или Китая (возмещение вреда в форме административной компенсации за превышение полномочий государственными органами и их должностными лицами).

Несомненно, стоит обратить внимание на вопрос возмещения вреда причиненного мерами по борьбе с COVID-19. Так, ст.9 ФЗ «О Санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»², ст. 24 ФЗ « О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»³, ст 29 ФКЗ «О чрезвычайном положении»⁴, не предусматривают конкретные условия и правила, по которым государство должно выплачивать компенсации.

На мой взгляд, без принятия дополнительных указов или законов данная компенсация выплачиваться не будет. Компании могут потребовать компенсацию, если им был причинён ущерб во время карантина и других профилактических мероприятий — например, после закрытия всех предприятий (ресторанов, фитнес-центров и так далее). Но вред компенсируется только если действия властей противоречат закону или в законе прописана (финансовая) ответственность государства за его правомерные действия. В статье 9 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии» такой оговорки нет, а значит, в суде могут отказать в жалобе, объяснив, что действия властей были законны и необходимы.

¹ Нешатаева Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики// ЗАКОН. 2009. № 11. с 30

² Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ(ред. от 26.07.2019)"О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения"// СПС Консультант Плюс

³ Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ(ред. от 01.04.2020)"О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера"// СПС Консультант Плюс

⁴ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) "О чрезвычайном положении"// СПС Консультант Плюс

В свою очередь, например во Франции, компании пострадавшие от административного закрытия получают компенсацию от государства в размере до 1500 евро

Возможности частного лица противостоять злоупотреблению или неверному применению публичной власти ограничены, что, как видится, должно обуславливать крайне тяжелое бремя доказывания грубой неосторожности потерпевшего, которое возлагается на ответчика.

Поэтому думается, что во всех случаях, когда государство ссылается на вину потерпевшего, ему необходимо доказать по меньшей мере следующие обстоятельства. Обосновывая вину потерпевшего, ответчик должен доказать, что потерпевший имел не только правовую, но и фактическую возможность совершить действия, направленные на предотвращение или снижение вреда, а также что некий средний потерпевший, подвергшийся злоупотреблению властью такого вида, обычно совершает такого рода действия. Помимо этого, при обосновании причинно-следственной связи между бездействием потерпевшего и убытками ответчику надлежит доказать, что гипотетически возможные действия истца с высокой долей вероятности привели бы к снижению суммы вреда.

Список используемых источников и литературы

1. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина"//СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения 20.04.2020)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// СПС Консультант Плюс
3. Федеральный закон от 30.03.1999 N 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019)"О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения"// СПС Консультант Плюс

4. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. от 01.04.2020) "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера"// СПС Консультант Плюс
5. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) "О чрезвычайном положении"// СПС Консультант Плюс
6. Grown Proceedings Act 1947. Halbury's Laws of England. Fourth ed. L., 1989, v. I (1). P. 300
7. Гражданское уложение 18 августа 1896 г. URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio63/ (дата обращения 24.04.2020)
8. Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения 24.04.2020)
9. Нешатаева Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики// ЗАКОН. 2009. № 11. С. 30

Об авторе

ИСАКОВА Татьяна Алексеевна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: i-tanya.isakova@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА КАЖДОГО НА
МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И
ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ**

Карзова Анастасия Сергеевна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена компаративистскому анализу и исследованию реализации права каждого на медицинскую помощь в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия.

***Ключевые слова:** право на медицинскую помощь, реализация права, здоровье человека, система здравоохранения Германии, Конституция РФ, международное право, правовая система государства, компаративный анализ*

Право на оказание медицинской помощи является одним из важнейших прав человека, которое должно регламентироваться и обеспечиваться каждым государством мира. В статье 25 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., провозглашено: «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи¹».

Используя компаративистский метод исследования, рассмотрим основные черты, особенности и проблемы реализации права каждого на медицинскую помощь в таких странах как Российская Федерация и Федеративная Республика Германия.

Особенность правового регулирования права на медицинскую помощь в сравниваемых государствах заключается в следующем. В статье 41 Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ) гарантируется право каждого на медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений². Также в Российской Федерации действует Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// СПС «КонсультантПлюс»

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс»

основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который закрепляет правовые и организационные основы реализации права на медицинскую помощь.

В статье 20 Основного закона ФРГ от 23 мая 1949 г. установлено, что Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством.¹ Вместе с тем, в Основном законе ФРГ отсутствуют нормы, принципы относительно реализации гражданами права на охрану здоровья и медицинскую помощь. При этом в Германии приняты законы о структуре здравоохранения (1992 г.), о социальной помощи, о реформе здравоохранения (2000 г.), закон о модернизации сферы здравоохранения (2004 г.)². Основные требования к качеству оказания медицинской помощи, которым должна соответствовать деятельность больниц, и другие положения изложены в Социальном кодексе Германии.

Тот факт, что в Основном законе ФРГ не закреплено право на медицинскую помощь, не означает, что данные права не обеспечиваются и не могут быть реализованы в государстве, либо трудно реализуемые, и не лишает исследователей в области здравоохранения говорить о том, что система здравоохранения Германии является одной из самых эффективных в мире, которая продолжает постоянно совершенствоваться. Из этого можно сделать вывод, что, несмотря на то, что в Основном законе государства может быть закреплено высшей юридической силой некое право, на практике же оно может быть никак не гарантировано и проблемно реализовано. Более того из характера самих норм немецкого законодательства можно сделать вывод, что такие нормы нацелены именно на результат и имеют практический характер.

Как уже было сказано, в России гарантируется бесплатность медицинской помощи, что подтверждается положениями части 2 статьи 19

¹ Окуньков Л.А. Конституции государств Европы. В 3 т. — Т.1. / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. — М., 2001. С.365

² Чилькина К.В. Понятие и принципы социальной помощи Германии // Вопросы российского и международного права. 2011 №2 С.132

Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» согласно которым, каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования.¹ В настоящее время действует Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 07.12.2019 №1610 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».

Однако за последние 10-15 лет, в процессе формирования рынка медицинских услуг, уровень качества оказания бесплатной медицинской помощи снизился. Как следствие, отмечаются нередкие случаи нарушения и несоблюдения права граждан РФ на медицинскую помощь и, в частности, непредоставление всего объема бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, что преимущественно связано с недостаточным финансированием государственной системы здравоохранения. Поэтому многие российские граждане вынуждены оплачивать часть своего лечения за счет собственных средств и обращаться за медицинской помощью в частные клиники.

Во всех странах Европейского сообщества система здравоохранения основана на принципе социальной страховой медицины, в том числе и в Германии. Страхование является универсальным для всего населения, легально находящегося на территории. Все работающие граждане (в т.ч. такие группы населения, как пенсионеры), которые зарабатывают менее

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс»

US \$5,422.80 в месяц или менее US \$65,074.00 в год с 2012 года в обязательном порядке на бесплатной основе охватываются SHI (негосударственными фондами медицинского страхования (так называемые «больничные кассы» (statutory health insurance scheme SHI) , в т.ч. неработающие члены их семей (супруги и дети). Граждане, чей валовый доход превышает указанные пределы: государственные служащие, самозанятые лица могут самостоятельно выбирать: вступать в систему SHI на возмездной основе (таких 75 %) или приобретать программы добровольного медицинского страхования¹.

Таким образом, в отличие от России, где бесплатная медицинская помощь гарантируется всем гражданам в соответствии с программами, в Германии она зависит от размера дохода и распространяется не на всех граждан.

Однако подоходные налоги на социальное страхование в Германии составляют в среднем около 15% и основаны на принципе солидарности: здоровые за больных, богатые за бедных, молодые за старых. Налоги на медицинское страхование взимаются предприятием с заработной платы и отчисляются больничным кассам как с рабочих (служащих), так и с работодателей в равном размере; в настоящее время это около 7,5% от дохода рабочего (служащего).² В России взносы по медицинскому страхованию выплачиваются из фонда заработной платы работодателем, и в 2020 году на обязательное медицинское страхование отчисление с зарплаты работника составляет 5,1%.³

Из этого можно сделать вывод, что финансирование за счет страховых взносов в Германии выше, чем в России, что, возможно, и обуславливает высокое качество оказания медицинской помощи.

¹ Панов А.В., Миселёва М.А. Системы здравоохранения: международный опыт // Главный врач: хозяйство и право. 2013. №5. С. 30

² Резников Д.-А. Организация медицинской помощи больным в Германии. Принципы и основы страховой медицины // Вестник современной клинической медицины №2, 2010 г. С.67

³ Все отчисления в фонды в 2020 году // URL: <https://ppt.ru/art/nalogi/v-fondi>

Так и в условиях развития пандемии коронавируса Германия по-прежнему заслуженно занимает первое место в мире по числу выздоровлений.¹

Кабинет министров Германии выделил дополнительные средства для финансирования реанимационных отделений и создания в них новых рабочих мест. Также выделенные деньги шли на покупку дорогостоящего медицинского оборудования и покупки медикаментов.²

Указанные обстоятельства подтверждают не только высокую степень реализации права на медицинскую помощь в Германии, но и является показателем ее качества, заинтересованности властей в решении проблемы.

Исходя из сравнительно-правового анализа реализации права на медицинскую помощь в России и в Германии можно сделать вывод, что, несмотря на отнесение указанных стран к одной правовой системе (романо-германской), закрепление в Основных законах и реализация права на медицинскую помощь, ее качество существенно отличается, что позволяет отечественному законодателю выявить недостатки системы и нацелиться на ее совершенствование.

Список использованных источников и литературы

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Окуньков Л.А. Конституции государств Европы. В 3 т. — Т.1. / Под общ. ред. Л. А. Окунькова. — М., 2001. — 528 с.

¹ Коронавирус в Германии, последние новости на 28 апреля 2020: за нахождение в магазине или общественном транспорте без маски будут штрафовать // URL: <https://www.tver.kp.ru/daily/27123/4207341/>

² Немецким депутатом раскрыт секрет успеха Германии в борьбе с коронавирусом // URL: <https://coronavir-ru.turbopages.org/s/coronavir.ru/virus/nemeczkim-deputatom-raskryt-sekret-uspeha-germanii-v-borbe-s-koronavirusom/>

5. Панов А.В., Миселёва М.А. Системы здравоохранения: международный опыт // Главный врач: хозяйство и право №5, 2013 г. С. 29-34.

6. Пучкова В.В., Цергер В.И. Зарубежный опыт реализации конституционного права граждан на охрану здоровья: проблемы и перспективы правового обеспечения // БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО Издательство: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (Волгоград) №1(46), 2019 г. Стр. 375-379.

7. Резников Д.-А. Организация медицинской помощи больным в Германии. Принципы и основы страховой медицины // Вестник современной клинической медицины №2, 2010 г. С.65-69.

8. Все отчисления в фонды в 2020 году // URL: <https://ppt.ru/art/nalogi/v-fondi>

9. Коронавирус в Германии, последние новости на 28 апреля 2020: за нахождение в магазине или общественном транспорте без маски будут штрафовать // URL: <https://www.tver.kp.ru/daily/27123/4207341/>

10. Немецким депутатом раскрыт секрет успеха Германии в борьбе с коронавирусом // URL: [https://coronavir-ru.turbopages.org/s/coronavir.ru/virus/nemeczkim-deputatom-raskryt-sekret-uspeha-germanii-v-borbe-s-koronavirusom/](https://coronavir.ru.turbopages.org/s/coronavir.ru/virus/nemeczkim-deputatom-raskryt-sekret-uspeha-germanii-v-borbe-s-koronavirusom/)

Об авторе

КАРЗОВА Анастасия Сергеевна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: karzovan@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ И ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Коданёв Илья Дмитриевич

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена сравнительному анализу восприятия принципа презумпции невиновности в различных странах и практике Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: *компаративистика, презумпция невиновности, вина.*

Сегодня практически ни одно правовое исследование, не обходится без раздела, который не касался бы сравнительного анализа российского и зарубежного законодательства. Особенностью компаративистики является то, что в одних случаях она является методом, а в других — предметом и объектом научных работ. Кроме того, следует указать, что сравнительное исследование может рассматриваться и как отдельная наука, которая имеет свой объект, предмет и специфические методы исследования. Таким образом, применяя термин «сравнительное правоведение», мы будем четко выделять два его основных смысла: «во-первых, сравнительное правоведение как метод и, во-вторых, сравнительное правоведение как отрасль академической правовой науки»¹.

Вначале компаративистика развивалась как наука. Исторические сведения, которые дошли до нас в документах, свидетельствуют, что обращение к правовым знаниям других государств всегда практиковалось государственными деятелями и учеными с целью усовершенствования национальных правовых систем, а также в порядке ознакомления с законами других государств. Еще древнегреческий философ Геродот в своем академическом труде «История» неоднократно обращался к правовым

¹ Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права. М: Элит, 2007. С. 9

традициям разных стран и народов. Другой античный мыслитель Платон, анализируя правовую систему античных городов-полисов в своих «Законах», создал первую идеальную модель права. Гай Юлий Цезарь в «Галльской войне» также приводит сравнительное описание правовых обычаев Галлии. Генри де Брактон, средневековый английский юрист, систематизатор основных норм национального права и автор трактата «Про законы и обычаи Англии» взял за образец римские правовые концепции и терминологию. Сравнительно-правовой интерес в Средние века обусловил своеобразный ренессанс Римского права в Европе. Но возникновение сравнительного правоведения как науки пришлось, по мнению большинства исследователей, на начало XIX в., когда прошел период увлечения правоведов национальными правовыми системами или же приведением правовой науки к римскому образцу, что отличало всю историю права в средневековье и Новое время. В поисках способов усовершенствовать национальное право европейские юристы разных стран практически одновременно обратились к изучению правовых систем своих соседей, что явилось толчком для развития сравнительно-правовой науки.

В научных кругах сложилось мнение, что история сравнительного правоведения как науки, особенно на этапе ее возникновения и раннего развития, была связана с историей исключительно западной компаративистики. Этот факт естественным образом объясняется неравномерностью развития правовой науки в других регионах и континентах мира либо их цивилизационной изолированностью.

На сегодняшний день компаративистика как наука переживает время своего рассвета. Одной из причин развития этого направления науки является развитие информационных технологий, которые предоставляют самые широкие возможности для сравнительно-правовых исследований.

Мощный толчок развитию компаративистики, безусловно, дало создание Европейского Союза. Интернационализация экономической деятельности, развитие хозяйственных, научных и культурных связей,

создание мировых информационных систем позволили на новом уровне моделировать и воплощать в жизнь многие социальные процессы. Были убраны многие барьеры в международном сотрудничестве, начался процесс унификации европейского законодательства в рамках ЕС. Экономическая интеграция государств Западной Европы послужила фундаментом для правовой интеграции, «запустила» процесс приведения национальных правовых систем к единой системе, устранение разногласий и противоречий и придания единообразия правовому регулированию схожих видов общественных отношений.

Взаимоотношение России со странами ЕС с учетом международных санкций в последнее время также приобрели особую актуальность. Многолетние партнеры России, следуя общеевропейскому законодательству, а фактически в угоду политическим интересам отдельных мировых держав, вынуждены идти на нарушение норм международного права и договорных обязательств по отношению к РФ, при этом неся экономические потери. В решении этого вопроса также очень важны научные исследования в сфере компаративистики.

Еще одна тема для актуальных исследований в области компаративистики — правовое взаимодействие государств — участников стран СНГ. С каждым годом интеграция данных государств в рамках определенных политических, экономических, социальных и правовых программ становится все теснее. Растет товарооборот, укрепляются международные связи, создается единое торгово-экономическое пространство. Особое направление в международном сотрудничестве стран СНГ — совместная борьба с терроризмом и экстремизмом, незаконной миграцией. Угрозы безопасности всему миру представляют международный наркотрафик, транснациональная организованная преступность. Все это также требует унификации национальных законодательств для более эффективного решения указанных проблем.

Кроме того, в целях дальнейшего совершенствования, как всего механизма гарантий прав и свобод человека, так и отдельных его элементов, необходимо создание новых методов, средств и критериев данного принципа. В этой связи, наиболее актуальным, на наш взгляд, представляется и изучение теоретических и практических основ презумпции невиновности в её взаимосвязи с международной практикой.

Понятие презумпции невиновности формулируется во многих признаваемых Россией фундаментальных международно-правовых документах, к которым можно отнести: Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 года в которой, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций включила презумпцию невиновности обвиняемого в пункт 11 который гласит, что «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты»¹; Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года подписанную в Риме государствами-членами Совета Европы, которая в ч. 2 ст. 6 устанавливает принцип презумпции невиновности, как: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком»²; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года принятого на 21 сессии Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в пункте 2 статьи 14 которого, презумпция невиновности закрепляется как «Каждый обвиняемый в уголовном

¹ «Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020)

² Конвенция от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020)

преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону»¹.

Исходя из анализа понятия презумпции невиновности изложенных в этих международно-правовых актах, стоит сказать, что с течением времени не сложилось единообразного понятия презумпции невиновности, и в большей или меньшей степени данные понятия всё-таки имеют различия в формулировках. Для примера также хотелось бы привести понятия презумпции невиновности изложенных в законодательствах некоторых стран, например: – УПК Болгарии излагает презумпцию невиновности как: «Обвиняемый не считается виновным до окончания уголовного производства и введения в силу приговора, в котором устанавливается обратное»²; – В УПК Чехии презумпция невиновности указывается как: «До тех пор, пока вступившим в законную силу приговором не установлена вина, лицо, против которого ведется уголовное производство, нельзя рассматривать как виновное»³; – В УПК Польской Республики говорится, что: «Обвиняемый не считается виновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом»⁴.

В УПК РФ принцип презумпции невиновности излагается следующим образом: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»⁵; «Когда решается вопрос о виновности конкретного лица, в совершении какого либо преступления или противоправного деяния,

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г., принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020)

² Уголовно-процессуальный кодекс Болгарии. Ст. 14, п. 2. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020)

³ Уголовно-процессуальный кодекс Чехии. Ст. 24, п. 2, п.п.2. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020)

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Польской Республики. Ст. 3 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020)

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ст.14 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020)

вышеперечисленные формулировки, несмотря на их лингвистические и семантические различия, следует понимать, как синонимичные, идентичные или близкие по смыслу, но тем не отличающимися по своему содержанию и как следствие процессуальным порядком признания лица виновным в совершении преступления или же его оправданием»¹. По мнению большинства ученых, сферу действия такой категории как «принцип презумпции невиновности» не стоит ограничивать указанием или определением той или иной процессуальной фигуры. Представляется, что презумпция добропорядочности гражданина переходит в презумпцию невиновности с того момента, как у соответствующих должностных лиц правоохранительных органов появляются сомнения в невиновности и законности поведения конкретного лица.

Роль Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, состоит в том, что она увеличила сферу правовой защиты человека, выводя Россию на принципиально новый уровень. Вступив в Совет Европы, и присоединившись к Конвенции, в России принцип презумпции невиновности стал гарантироваться не только национальным законодательством, но и международными обязательствами, взятыми на себя Россией. Вместе с тем, в целях эффективной защиты от нарушений прав и свобод гражданина, закрепленных Конвенцией, и в тех случаях, когда на национальном уровне способы и средства судебной защиты исчерпаны, был создан Европейский Суд по правам человека, немалое количество решений которого посвящены и вопросам толкования и применения презумпции невиновности².

С точки зрения Европейского Суда по правам человека, обеспечение принципа презумпции невиновности, толкуется широко, и включает в себя

¹ Исаев И. Д. Соотношение презумпции невиновности, изложенной в международных нормативно-правовых актах, с презумпцией невиновности, закрепленной в законодательствах РФ и других стран // Молодой ученый. 2018. №17. С. 236-239

² Беляева О.В. Институт ограничений прав и свобод человека и гражданина в российском праве: Учебное пособие. Орел, 2013. С. 5-21

все стадии, начиная с подготовки материалов уголовного дела до вынесения окончательного процессуального акта (приговора).

Европейский Суд отметил, что положения презумпции невиновности, непосредственно связанные с объектом обвинения, бременем доказывания стороной обвинения, представлением доказательств как виновности, так и невиновности, стоят в одном ряду с принципами справедливости, гуманизма, состязательности, процессуального равенства сторон, и должен использоваться судами значительно чаще.

В своих решениях Европейский Суд отметил, что официальные заявления стороны обвинения, в которых они в категоричной форме высказывают мнение о виновности подозреваемого как об устоявшемся факте уже на ранней стадии уголовного дела, является прямым нарушением принципа презумпции невиновности. При этом, по мнению Европейского Суда, властям необходимо различать заявление о том, что лицо лишь подозревается в совершении преступления, от прямого утверждения о том, что лицо совершило указанное преступление, до признания виновности этого лица судом¹.

Так, по делу «Минелли против Швейцарии» (Постановление ЕСПЧ от 25 марта 1983 г. «Minelli v. Switzerland»), по делу «Аллене де Рибемон против Франции» (Постановление ЕСПЧ от 10 февраля 1995 г. «Allenet de Ribemont v. France»), Европейский суд отметил, что презумпция невиновности запрещает преждевременное выражение самим судом мнения о том, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, виновно, до того как это будет установлено в соответствии с законом; но также охватывает высказывания, допущенные иными должностными лицами по поводу рассматриваемого уголовного дела, которые внушают общественности

¹ Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 345

представление о том, что подозреваемый (обвиняемый) виновен, и опережают оценку фактов компетентными судебными органами¹.

В системе права существо презумпции невиновности (как объективной правовой реальности) проявляется в том, что:

- правовой статус лица как невиновного субъекта, независимо от наличия в отношении него подозрения или обвинения, признается только посредством государства;

- обязанность считать любое лицо как невиновное до вступления в законную силу обвинительного приговора, не зависит от убеждения (мнения) лиц и органов, осуществляющих уголовное преследование.

Так, по мнению Европейского Суда, судам запрещается, а принцип презумпции невиновности нарушается, и в тех случаях, когда последние при вынесении «промежуточных» процессуальных актов используют формулировки, свидетельствующие о факте совершенного лицом преступления.

В частности, в Постановлении по делу «Федоренко против Российской Федерации» от 20 сентября 2011 года Европейский суд указал, что районный суд указал, что к заявителю должна быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу, поскольку он «совершил тяжкое преступление, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет». Заявление не ограничивалось описанием «наличия подозрения» в отношении заявителя, и по сути оно представляло в качестве установленного факта, без ограничений

¹ Липкина Н.Н. Правовые основания применения концепции «свободы усмотрения» государств к случаям ограничения прав человека: анализ правовых позиций Европейского Суда по правам человека//Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции кафедры международного права. Москва, 11-12 апр. 2008 г./Под ред. А.Я. Капустина, Ф.Р. Ананидзе. М., 2009. С. 549

или оговорок, причастность заявителя к совершению тяжкого преступления (п. 90 Постановления)¹.

В пункте 88 указанного Постановления Европейский Суд отметил, что презумпция невиновности, предусмотренная пунктом 2 статьи 6 Конвенции, является одним из элементов справедливого рассмотрения уголовного дела, требуемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Она нарушается, если заявление должностного лица, касающееся обвиняемого в совершении преступления, отражает мнение о том, что он виновен, ранее, чем это будет доказано в соответствии с законом. Даже в отсутствии формального вывода может быть достаточно указания в мотивировочной части, позволяющего предположить, что суд или должностное лицо считает обвиняемого виновным. Необходимо делать коренное различие между заявлением о том, что лицо лишь подозревается в совершении преступления, и прямым утверждением, до признания виновности судом, о том, что лицо совершило указанное преступление². В этой связи Европейский Суд подчеркивает важность выбора выражений публичными должностными лицами в их заявлениях, сделанных до рассмотрения дела судом и признания лица виновным в совершении конкретного преступления.

Таким образом, в силу правовой позиции Европейского Суда, принцип презумпции невиновности признается нарушенным, если:

- должностные лица заявляли, в том числе публично, что лицо виновно в совершении преступления, при отсутствии законного решения суда;

- судьи при рассмотрении уголовного дела, исходили из предубеждения,

- что обвиняемый совершил преступление, в котором он обвиняется (подозревается);

¹ Постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 «Дело «Федоренко против Российской Федерации» (Жалоба № 39602/05). // Сайт Консультант Плюс (дата обращения 23.03.2020)

² Постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 «Дело «Федоренко против Российской Федерации» (Жалоба № 39602/05). // Сайт Консультант Плюс (дата обращения 23.03.2020)

- при вынесении «промежуточных» процессуальных актов, либо при прекращении уголовного дела на любой стадии без вынесения приговора, в указанных актах содержатся какие-либо доводы, высказывания, формулировки, которые дают основания оставлять лицо под подозрением.

Правила презумпции невиновности, предусмотренные ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должны соблюдаться при всех формах и видах уголовного судопроизводства.

Таким образом, Европейский Суд указал, что при взаимодействии личности и государства в связи с уголовным преследованием, принцип презумпции невиновности возлагает обязанность на государственные органы обращаться с лицом, подвергшимся обвинению, как с невиновным до вступления в законную силу приговора суда. Данная обязанность возлагается не только на органы уголовного судопроизводства, но и на все другие государственные органы. В связи с чем, недопустимо нарушение принципа презумпции невиновности как со стороны правоохранительных органов, ведущих расследование по уголовному делу, так и со стороны иных представителей органов государственной власти. Презумпция невиновности рассматривается как положение, которое обеспечивает охрану прав личности, исключающее необоснованные обвинения и осуждения.

Анализируя и сопоставляя уголовно-процессуальное законодательство многих стран, так же, как и при анализе международных нормативно-правовых актов можно встретить различия в изложении такой категории как принцип презумпции невиновности, но в основном они содержат схожие гарантии реализации данного принципа. Вместе с тем обзор решений ЕСПЧ говорит о том, что в правоприменительной практике различных стран все ещё имеет место нарушение указанного принципа.

Список использованных источников и литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020);
2. Конвенция от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020);
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966, принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020);
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ст.14 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020);
5. Постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 «Дело «Федоренко против Российской Федерации» (Жалоба № 39602/05). // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020).;
6. Уголовно-процессуальный кодекс Болгарии. Ст. 14, п. 2. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020);
7. Уголовно-процессуальный кодекс Чехии. Ст. 24, п. 2, п.п. 2. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020);
8. Уголовно-процессуальный кодекс Польской Республики. Ст. 3// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020);
9. Исаев И. Д. Соотношение презумпции невиновности, изложенной в международных нормативно-правовых актах, с презумпцией невиновности, закрепленной в законодательствах РФ и других стран // Молодой ученый. — 2018. — №17.;
10. Беляева О.В. Институт ограничений прав и свобод человека и гражданина в российском праве: Учебное пособие. Орел, 2013.;
11. Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права. М: Элит, 2007.;
12. Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Издательство НОРМА, 2001.;

13. Липкина Н.Н. Правовые основания применения концепции «свободы усмотрения» государств к случаям ограничения прав человека: анализ правовых позиций Европейского Суда по правам человека//Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции кафедры международного права. Москва, 11-12 апр. 2008 /Под ред. А.Я. Капустина, Ф.Р. Ананидзе. М., 2009.

Об авторе

КОДАНЁВ Илья Дмитриевич – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: ilya.kodanev@mail.ru

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ СВОБОДЫ МИРНЫХ
СОБРАНИЙ В РОССИИ И ФРГ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА**

Коротков Павел Александрович

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье проводится сравнительное исследование конституционного законодательства о свободе мирных собраний России и Германии, в частности, изучается понятие публичного мероприятия и его главные элементы.

***Ключевые слова:** публичное мероприятие, свобода мирных собраний, право публичных собраний, публичные мирные акции, реформа федерализма, Германия, Федеративная Республика Германия, Россия, Российская Федерация.*

Как и в большинстве современных государств, в Российской Федерации одной из политических свобод, входящих в правовой статус личности, является конституционное право на проведение манифестаций. Конституция Российской Федерации в статье 31 декларирует: "Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование".

Свобода манифестаций относится к основополагающим элементам правового статуса гражданина любого демократического общества, и практика последних лет показывает, что граждане государства, равно как и иностранные граждане и лица без гражданства, все чаще проявляют гражданскую активность в разных формах публичных мирных акций (наномитинги, флешмобы, смармобы и т.п.).

Характеризуя современное российское законодательство о свободе мирных собраний, можно согласиться с мнением правоведов, что оно достаточно детально регулирует «систему форм публичных мероприятий»¹.

Действительно, федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» содержит основные понятия и подробно регламентирует существующие формы и виды публичных мероприятий. С другой стороны, практика применения данного федерального закона показывает, что весьма часто правоприменители сталкиваются с трудностями юридической квалификации тех или иных мирных публичных акций².

¹ Симонова С. В. Формы публичных мероприятий: проблемы и подходы // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 53-56.

² Шаблинский И. Г. Правовые условия проведения мирных собраний и решение Европейского Суда по правам человека по делу «Фрумкин против России»: комментарий к постановлению ЕСПЧ от 5 января 2016 года (жалоба № 74568/12) // Международное правосудие. 2016. № 4 (20). С. 12-26.

Учитывая серьезные правовые последствия в первую очередь для организаторов и участников мирных и открытых акций, важно надлежащим образом юридически квалифицировать их в качестве публичных мероприятий. В этой связи приобретает особое значение правовой анализ понятия публичного мероприятия и разбор его основных элементов. При этом сравнительно-правовое исследование данного вопроса позволяет лучше понять сильные и слабые стороны отечественного законодательства о свободе мирных собраний. Интересно сравнить российский и немецкий опыт правового регулирования свободы мирных собраний, в частности регламентацию понятия, основных элементов и видов (в том числе новых и нестандартных форм) публичных мероприятий.

В российской юридической науке толкованию и правовому анализу свободы мирных собраний уделяется немного внимания. Обычно авторы комментариев¹ данной статьи Конституции РФ обходятся общими замечаниями о том, что это право относится к группе политических прав и свобод. При этом свободу мирных собраний определяют в качестве "залога народовластия, непосредственной демократии"² и "гарантии формирования правового государства и гражданского общества"³: отмечается, что благодаря свободе мирных собраний граждане получают реальную возможность участия в управлении делами государства, а также что при помощи этого конституционного права граждане могут формировать политическую волю и оказывать воздействие на решение политических вопросов на федеральном, региональном и местном уровнях государственной и муниципальной власти⁴. Акцентируется цель данного права как субъективного - воздействовать на государственные и общественные органы, а также органы местного самоуправления путем согласования и формирования мнения граждан и его

¹ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции РФ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 50 - 51;

² Буянтуева Р.С. Свобода манифестаций как политическое право и свобода человека // Вестник Читинского государственного университета. 2008. N 3. С. 82

³ Нарутто С.В., Таева Н.Е., Шугрина Е.С. Конституционное право России. М., 2013. С. 150;

⁴ Черепанов В.А. Конституционное право: Учеб. для бакалавров. М., 2016. С. 55;

выражения по различным вопросам общественной жизни, участия их в управлении жизнью общества и решении конкретных вопросов повседневной жизни. Как правило, краткой ремаркой исчерпывается характеристика взаимосвязи права на свободу мирных собраний с другими конституционными правами и свободами. В общем отмечается, что через свободу манифестаций реализуются другие политические права и свободы, принимаются коллективные обращения, обязательные для рассмотрения органами власти и управления, реализуются народная инициатива проведения референдума, предвыборные мероприятия, изучается общественное мнение.

Право граждан на уличные шествия и демонстрации закреплено в Конституции Федеративной Республики Германии (статья 8): "все немцы имеют право собираться мирно и без оружия без предварительного заявления или разрешения. Для собраний под открытым небом это право может быть ограничено законом или на основе закона» (текст приводится по сборнику «Конституции зарубежных государств: учебное пособие/Сост. проф. В.В. Маклаков.-4-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2003»).

Германская конституционно-правовая доктрина предлагает более детальную характеристику свободы мирных собраний. Так, государственное (конституционное) право Германии относит свободу собраний к числу так называемых фундаментальных коммуникационных прав и свобод человека.

Немецкая юридическая наука наряду с конституционной свободой собраний включает в эту группу свободу мнений и информационную свободу, которые вместе составляют так называемую коммуникационную свободу; к коммуникационным правам и свободам относят также запрет цензуры и свободу СМИ, свободу искусства, научную и академическую свободу, свободу объединений и коалиций и свободу мысли, совести и религии. Согласно немецкой доктрине конституционного права свобода мирных собраний служит также реализации права на свободное развитие личности.

В Германии свободе собраний отводится центральное место в архитектуре прав человека, что связано с широко распространенным определением представительной демократии как прежде всего демократии собраний.

Нужно отметить, что для толкования свободы мирных собраний в российской науке в качестве базового (родового) понятия используется термин «публичное мероприятие», в немецкой правовой доктрине в качестве такового используется термин «собрание».

Конституция Российской Федерации только лишь называет пять основных видов публичных мероприятий, однако детально не раскрывает каждого понятия в отдельности. Впоследствии общее родовое понятие было закреплено в статье 2 федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в качестве которого был выбран термин «публичное мероприятие». В соответствии с федеральным законом, под публичным мероприятием понимается открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств.

Основной Закон ФРГ 1949 года также не раскрыл самого понятия «собрание», которое в немецкой правовой доктрине используется в качестве родового собирательного термина. Принятый впоследствии федеральный закон о свободе собраний в ФРГ 1953 г. также не содержал легального определения собрания. Впервые понятие собрания было конкретизировано в постановлениях федерального конституционного суда Германии (далее также как ФКС ФРГ). В частности, общее (родовое) понятие публичного собрания было дано ФКС ФРГ в решении по делу Брокдорф от 14 мая 1985 года. И только после реформы немецкого федерализма 2006 г.

(Föderalismusreform I), одним из результатов которой стало перераспределение законодательной компетенции между федерацией и федеральными землями: теперь правовое регулирование свободы мирных собраний передано на уровень субъектов федерации, в региональном законодательстве федеральных земель Германии впервые появится легальное определение собрания. За истекший временной период в немецком законодательстве и правоприменительной практике (главным образом в постановлениях КС ФРГ) сформировалось конституционно-правовое понятие собрания в узком смысле этого слова, в котором выделяют следующие три основных элемента: минимальное число участников, общее место собрания и общая цель собрания.

По общему правилу, которое сложилось изначально благодаря правоприменительной практике, а затем уже в немецком региональном законодательстве, минимальное число составляет два человека. Кроме того, следует отметить, что право публичных собраний Германии вовсе не регламентирует одиночные пикеты в качестве разновидности собраний. Немецкие правоведы рассматривают одиночный пикет исключительно в качестве формы реализации свободы мысли и слова, которую регламентирует часть 1 статьи 5 Основного Закона Германии.

Признак общего места собрания выделяется для того, чтобы подчеркнуть обязательность физического присутствия участников собрания, что конституционно-правовая свобода собраний не распространяется на виртуальную реальность. Кроме того, со стороны должно быть понятно, что речь идет о собрании общей группы, в рамках которой возможна как внутренняя коммуникация между ее участниками, так и внешняя коммуникация с третьими лицами. В частности, не будет являться собранием в конституционно-правовом смысле совместная акция нескольких лиц, проводимая на центральной площади и направленная на раздачу листовок. И последний элемент, который, согласно господствующему в немецкой юридической науке мнению, отличает собрание в конституционно-правовом

смысле от прочих скоплений людей, — общая цель мероприятия, которая направлена на совместное выражение идей и взглядов, чтобы в конечном итоге оказать влияние на формирование или изменение общественного мнения. Этот аспект обуславливает особое значение свободы мирных собраний в рамках системы представительной демократии. Именно благодаря данной свободе у граждан есть возможность выразить свои мнения и взгляды, в частности в тех случаях, когда необходимо защитить интересы меньшинства, которое зачастую не имеет своих представителей в органах власти и местного самоуправления. Можно отметить, что в качестве двух основных подвидов собраний в немецком праве выделяются стационарные собрания (собрания, митинги, пикеты и пр.) и динамические собрания (шествие, демонстрация, автопробег и пр.). И еще одной отличительной чертой немецкого законодательства о свободе собраний является то, что в качестве дополнительных подвидов собраний выделяются собрания под открытым небом и собрания в закрытых помещениях.

Подводя некоторые итоги, можно констатировать, что как в Российской Федерации, так и в Федеративной Республике Германии вопросы терминологии и способов классификации публичных мероприятий (собраний) представляют собой развивающееся явление. В обеих странах терминологический аппарат в отношении свободы мирных собраний развивался и корректировался с учетом практики конституционных судов. При этом важно понимать, что действующее законодательство и правоприменительная практика отражают национальную специфику и исторический опыт каждой из этих стран. Однако данный вывод не исключает того, что отдельные положительные моменты немецкого права публичных собраний могут быть заимствованы и соответствующим образом адаптированы в российском законодательстве о свободе манифестаций. В частности, для Российской Федерации интересной может быть дальнейшая детализация понятия «публичное мероприятие» так, как это было сделано в немецкой юридической доктрине, что, однако, не сопровождалось

последующей регламентацией всех возможных подвидов собраний. Как показывает жизнь, сегодня появляются новые виды публичных мероприятий: наномитинги, флешмобы, смартмобы, протестные палаточные лагеря, массовые вечеринки, политконцерты и пр. - которые не укладываются в традиционные пять форм публичных мероприятий, выделяемые российским законодателем. В этом отношении приходится констатировать, что разница между собранием и митингом, демонстрацией и шествием достаточно условна. Кроме того, публичное мероприятие в ходе его проведения может трансформироваться и плавно перетекать из одной формы в другую или одновременно сочетать в себе несколько форм публичного мероприятия. Поэтому попытка законодательно закрепить понятие каждого потенциально возможного вида публичного мероприятия по своей сути будет заведомо обречена на неудачу. Более рациональным представляется процесс дальнейшей детализации общего (родового) понятия в сфере свободы мирных собраний: в России - понятия публичного мероприятия; в Германии - понятия собрания. При этом следует иметь в виду, что отдельные предпосылки к этому есть: в Российской Федерации наблюдается стремление законодателя к тому, чтобы чрезмерно регламентировать свободу собраний: в 2014 году появилось новое понятие «массовое одновременное пребывание и (или) передвижение граждан»; кроме того, законодатели отдельных субъектов Российской Федерации пытаются приравнять встречи граждан с депутатами к митингам¹. Некоторые современные немецкие ученые подвергают критике господствующую доктрину, согласно которой главной целью собрания должно быть выражение мнений и взглядов по вопросам и проблемам общественно-политического характера (так называемое собрание в узком смысле слова). По мнению немецких ученых, произошло необоснованное «политизированное сужение» понятия собрания. Таким

¹ Забурина О. Встречи депутатов с избирателями в Петербурге приравнивали к митингам // Российское информационное агентство «РБК.RU». 08.02.2017. URL: http://www.rbc.ru/spb_sz/08/02/2017/589b1f719a7947af393b644d (дата обращения: 26.04.2020).

образом, важно, чтобы при правовой регламентации в законодательстве основных терминов и при осуществлении классификации публичных мероприятий соблюдался баланс интересов: с одной стороны — законных интересов граждан, реализующих свое фундаментальное право на свободу собраний, а с другой стороны — государства, которое несет ответственность за обеспечение безопасности и общественного порядка.

Список используемых источников и литературы:

1. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции РФ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.
2. Буянтуева Р.С. Свобода манифестаций как политическое право и свобода человека // Вестник Читинского государственного университета. 2008. N 3.
3. В Барнауле игрушки устроили новый «наномитинг» // Интернет-портал «Права человека в России» (HRO.org). 20.02.2012. URL: <http://hro.org/node/13314> (дата обращения: 26.04.2020).
4. Гогититзе К. Власти заинтересовались игрушечными митингами / К. Гогититзе // BBC. Русская служба. 27.01.2012. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2012/01/120127_barnaul_nanomeeting_toys_rally.shtml (дата обращения: 26.04.2020).
5. Забурина О. Встречи депутатов с избирателями в Петербурге приравнивали к митингам / О. Забурина // Российское информационное агентство «РБК.RU». 08.02.2017. URL: http://www.rbc.ru/spb_sz/08/02/2017/589b1f719a7947af393b644d (дата обращения: 26.04.2020).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
7. Конституционное право: Учеб. для бакалавров / Отв. ред. В.И.

Фадеев. М., 2016. С. 238.

8. Конституционное право России: Курс лекций / Под ред. Ю.Л. Шульженко. М., 2013. С. 278.

9. Конституция РФ с комментариями Конституционного Суда РФ. 9-е изд. М., 2014; Конституция Российской Федерации: к 20-летию принятия Основного Закона: Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель. М., 2013; Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции РФ (постатейный) / Отв. ред. И.А. Конюхова (Умнова). 6-е изд., испр. и доп. М., 2011. С. 60 - 61; Конституция Российской Федерации с комментариями для изучения и понимания / Сост. Л.Ш. Лозовский, Б.А. Райзберг. 3-е изд. М., 2016.

10. Комментарий к Конституции РФ / Под общ. ред. Л.В. Лазарева. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2009.

11. Комментарий к Конституции РФ / Под ред. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М., 2013.

12. Князева И. И. К вопросу о понятии и сущности флешмоба как одной из форм проведения публичных мероприятий // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 35-37.

13. Нарутто С.В., Таева Н.Е., Шугрина Е.С. Конституционное право России. М., 2013.

14. Нудненко Л.А. Теоретические основы права гражданина Российской Федерации на проведение собраний, митингов, шествий и пикетирования // Журнал российского права. 2000. N 12.

15. Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. // текст приводится по сборнику «Конституции зарубежных государств: учебное пособие/Сост. проф. В.В. Маклаков.-4-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2003»).

16. Ризькинен М. А. «Протест» в конституционном праве: содержание и значение / М. А. Ризькинен // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 163-169.

17. Саленко А.В. Европейское пространство высшего образования:

германский опыт преподавания конституционного права // Вестник Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта. 2012. Вып. 9.

18. Саленко А.В. Конституционно-правовая эволюция свободы мирных собраний в постановлениях Конституционного Суда РФ в 1993 - 2018 годах // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5. N 2

19. Симонова С. В. Формы публичных мероприятий: проблемы и подходы / С. В. Симонова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 53-56.

20. Титеев А. Лучший ЕВРО в истории сборной России / А. Титеев // Интернет-издание «Чемпионат.com». URL: <https://www.championat.com/football/article-126106-luchshij-evro-v-istorii-sbornoi-rossii.html> (дата обращения: 12.05.2017).

21. Шаблинский И. Г. Правовые условия проведения мирных собраний и решение Европейского Суда по правам человека по делу «Фрумкин против России»: оментарий к постановлению ЕСПЧ от 5 января 2016 года (жалоба №74568/12) / И. Г. Шаблинский // Международное правосудие. 2016. №4 (20). С.12-26.

22. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс».

23. Чиркин В.Е. Конституционное право: Учеб. для бакалавриата. М., 2015.

Об авторе

КОРОТКОВ Павел Александрович – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правоупотребления» юридического факультета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИЗЛОЖЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА НА РАВЕНСТВО ВСЕ ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ В СТРАНАХ СНГ

Костадинов Филипп Николаевич

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена сравнительному анализу конституций государств СНГ на предмет выявления в них принципа равенства всех перед судом. Выявлены и обозначены четыре типичных варианта закрепления государствами принципа равенства перед законом и судом в основных законах.

***Ключевые слова:** Право, равенство, равноправие, принципы права, компаративистика*

Обращение к исследованию зарубежного конституционно-правового опыта закрепления принципа равенства перед законом и судом позволяет, во-первых, оценить имеющуюся мировую практику, во-вторых, проанализировать его особенности применительно к отдельному государству, в-третьих, с помощью метода сравнительного правоведения сопоставить принцип равенства всех перед судом с российской моделью закрепления. В связи с этим актуальность представленной темы не вызывает сомнений.

В качестве фокусной группы государств для осуществления анализа были избраны члены и участники Содружества Независимых государств¹ ввиду общности с Россией их правовых систем, традиций, хронологического периода начала суверенного развития. Также стоит уточнить, что

¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 1. С. 6.

конституции исследуемой группы необходимо сопоставлять с нормами международного права, так как все рассматриваемые государства являются факторами международных отношений. По этому поводу хотелось бы отметить, что универсальным средством распространения современных общечеловеческих представлений о принципе равенства является право – международное и внутринациональное. При этом нельзя не заметить, что в настоящее время велика роль в этом процессе права международного. Его нормативные источники не только закрепляют ту или иную форму правового равенства, но и обязывают государства признать и обеспечить это равенство. Так, в ст. 8 Декларации о праве на развитие сформулировано: «Государства должны принимать на национальном уровне все необходимые меры для осуществления права на развитие и обеспечить, в частности, равенство возможностей для всех в том, что касается доступа к основным ресурсам, образованию, здравоохранению, питанию, жилью, занятости и справедливому распределению доходов»¹.

С учетом высказанных тезисов, осуществленный анализ учредительных актов, дал основания для выделения четырех типичных вариантов закрепления принципа равенства всех перед судом².

Итак, в качестве первого обозначим международно-опосредованный вариант, в соответствии с которым «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона», то есть закреплен только принцип равенства перед законом как в ст. 7 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14³ и ст. 26 Международного пакта о гражданских и

¹ Декларация о праве на развитие (Принята 4 декабря 1986 г. Резолюцией 41/128 на 97-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международные акты о правах человека. Сб. документов. М., 2000. С. 108.

² Дулуев З. А. Опыт конституционно-правового закрепления принципа равенства перед законом и судом в конституциях постсоветских государств // Гос-во и право. 1999. № 4. С. 54-57.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г) //СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020)

политических правах¹. Вместе с тем в указанной норме отражен принцип равной защиты законом. Отметим, что в Конституции Российской Федерации подобного положения нет.

Дальнейший анализ конституций государств-участников СНГ позволил выделить международный вариант, к которому относится Армения. Следует только уточнить, что формулировка принципа равенства перед законом и судом в ней копирует модель Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. Таким образом, в статье 16 Конституции Армении закреплено: «Все равны перед законом и без дискриминации равным образом защищаются законом»². Как видим, установлен принцип равенства перед законом, а также принцип равной защиты законом. В статье 39 вышеупомянутой Конституции сформулировано, что «каждый для восстановления своих нарушенных прав, а также выяснения обоснованности предъявленного ему обвинения имеет право на публичное рассмотрение своего дела в условиях равенства, с соблюдением всех требований справедливости, независимым и беспристрастным судом...». Таким образом, есть основания полагать, что именно в данной статье через указанную формулировку устанавливается принцип равенства перед судом. Такой вариант соответствует Международному пакту о гражданских и политических правах. Также в статье 19 Конституции Армении, в более явной формулировке отражен принцип равенства перед судом путем употребления: «равенства лиц перед судами и трибуналами».

Дальнейший анализ учредительных актов государств-участников СНГ в сопоставлении с нормами международного права и отечественной конституции показал, что наличествует российский вариант закрепления принципа равенства перед законом и судом. Так, аналогичные российской формулировке положения, имеются в конституциях:

¹ "Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

² Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (с последующими изменениями) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020)

- Республики Азербайджан: «Все равны перед законом и судом» (ч.1 ст.25)¹. При этом указанный принцип отражен в статье, содержащейся в разделе втором «Основные права, свободы и обязанности» главы III «Основные права и свободы человека и гражданина». Также на полное копирование приведенной нормы с российских положений указывает дальнейшее содержание ст. 25 Конституции Азербайджана, в которой установлен принцип равенства мужчин и женщин (ч. 2 ст. 25), а также принцип запрета на дискриминацию (ч. 3 ст. 25). Разница с российскими нормами принципа правового равенства состоит лишь в том, что изменена последовательность перечисления его составляющих. Также следует обратить внимание, что указанные составные части статьи размещены в Конституции Азербайджана под общим наименованием «Право на равенство». Именно такая формулировка фигурирует в качестве принципов, в Конституции России, ст. 19 также расположена в Главе 2 «Права и свободы»².

В этой же группе располагается и Конституция Кыргызской Республики. В ч. 3 ст. 15 Раздела второго «Права и свободы человека» содержится формулировка: «Все в Кыргызской Республике равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации, ущемлению прав и свобод по мотивам происхождения, пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений или по каким-либо иным условиям и обстоятельствам личного или общественного характера»³. Данный конституционный акт не в полной мере копирует нормы российской Конституции в части отражения правового

¹ Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995г. (с последующими изменениями) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020)

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.09.2019);

³ Конституция Кыргызской Республики (Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020);

принципа равенства. В ней только отражены принцип равенства перед законом и судом и запрет на дискриминацию.

В рассматриваемой группе также относится Конституция Казахстана. В ст.14 Раздела II «Человек и гражданин» сформулирован принцип равенства перед законом и судом: «Все равны перед законом и судом»¹. Однако иных составляющих принципа правового равенства в данной статье не обнаружено. Таким образом, можно сделать вывод о полном копировании российской модели закрепления равенства перед законом и судом в одной норме, но не в части формулирования общего принципа правового равенства.

Также в Конституции Таджикистана имеются нормы, скопированные с российских положений. В тексте ст. 17 Главы второй «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина» установлено «Государство гарантирует права и свободы каждого независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения. Мужчины и женщины равноправны»². Таким образом, закреплены принципы запрета на дискриминацию и гендерного равенства. Сделаем ремарку, что статья называется: «Все равны перед законом и судом». Основываясь на правилах юридической техники, такая формулировка более соответствует не наименованию, а диспозиции статьи. Из этого мы можем сделать вывод, что наименование статьи все-таки соответствует закреплению принципа равенства перед законом и судом. Если придерживаться именно такой позиции, то нормы принципа правового равенства Республики Таджикистан соответствуют российской модели. Также целесообразно с учетом правил юридической техники во избежание ошибок в толковании приведенной нормы разместить рассматриваемый принцип в текст статьи с наименованием «Правовое равенство».

¹ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с последующими изменениями) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020);

² Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с последующими изменениями) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020)

В качестве следующей группы государств можно выделить те, для которых характерен вариант закрепления только принципа равенства перед законом. В данном случае государства руководствовались идеей о том, что равенство перед законом предполагает распространение на всех субъектов (индивидуальных и коллективных). Одним из таких субъектов является и суд, который должен руководствоваться положениями закона. Поэтому нет необходимости дублирования в принципе равенства перед законом еще и равенства перед судом. В названной группе государств конституции:

- Республика Беларусь¹. В ст. 22 Раздела II «Личность, общество, государство» установлено «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов»;

- Республика Молдавия. В ч. 2 ст. 16 с наименованием «Равенство» установлено «Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения»². Однако к данной статье следует сделать ремарку о том, что используется формулировка «все граждане Республики Молдова равны перед ... властями». В соответствии со ст. 6 данной Конституции «Разделение и взаимодействие властей» в Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции. Таким образом, можно сделать вывод, что устанавливается и равенство перед судом. Вместе с тем, если комплексно анализировать содержание ч. 2 ст. 16, то видно, что равенство в ней адресовано с позиции принципа запрета на дискриминацию. Поэтому в целях исключения двоякого толкования данная конституционная формула нуждается в корректировке с

¹ Конституция Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г. (с последующими изменениями) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.03.2020)

² Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (с последующими изменениями) // Сайт Консультант Плюс (дата обращения 23.03.2020)

расстановкой акцентов на различных составляющих принципа правового равенства. Также хотелось бы обратить внимание на то, что принцип равенства перед законом в Молдове адресован только гражданам.

- Республика Узбекистан. В ст.18 Глава V «Общие положения» закреплено, что: «все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения»¹. Это оригинальная формулировка принципа равенства, на которую указывает прилагательное «одинаковые» применительно к правам и свободам, а также дальнейшее указание на закон. В комплексе с принципом равенства перед законом без разделения отражен принцип запрета на дискриминацию. В качестве особенности здесь также можно указать на адресность рассматриваемого принципа исключительно гражданам Узбекистана. Уточним, что только в Конституции Узбекистана рассматриваемый принцип помещен в главе, которая посвящена общим положениям, а не правам и свободам человека.

- Республика Украина². Принцип равенства в ней может быть выведен из содержания ст. 21 и 24 Раздела II «Права, свободы и обязанности человека и гражданина». Так в ст. 21 закреплено «Все люди свободны и равны в своем достоинстве и правах...». Из данной формулировки следует принцип формального равенства. А в ст. 24 закреплено «граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом». Таким образом, в Конституции Украины принцип равенства перед законом распространяет свое действие исключительно на граждан.

Таким образом, надо признать, что главным, определяющим в правовом равенстве является его органическая вплетенность в процесс развития человеческой цивилизации, в котором оно олицетворяет социально-

¹ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992г. (с последующими изменениями) // Сайт Консультант Плюс (дата обращения 23.03.2020)

² Конституция Украины от 28 июня 1996 г. (с последующими изменениями) // Сайт Консультант Плюс (дата обращения 23.03.2020)

обоснованные и возведенные в нормативно-правовую форму единые для всех меры справедливости и свободы.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Декларация о праве на развитие (принята 4 декабря 1986 г. Резолюцией 41/128 на 97-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс»;
3. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество»;
4. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (с последующими изменениями) // СПС «КонсультантПлюс»;
5. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (с последующими изменениями) // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (с последующими изменениями) // СПС «КонсультантПлюс»;
7. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с последующими изменениями) // СПС «КонсультантПлюс»;
8. Конституция Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г. (с последующими изменениями) // СПС «КонсультантПлюс»;
9. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (с последующими изменениями) // СПС «КонсультантПлюс»;
10. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. (с последующими изменениями) // СПС «КонсультантПлюс»;
11. Конституция Украины от 28 июня 1996 г. (с последующими изменениями) // СПС «КонсультантПлюс»;

12. Дулуев З. А. Опыт конституционно-правового закрепления принципа равенства перед законом и судом в конституциях постсоветских государств // Гос-во и право. 1999.

Об авторе

КОСТАДИНОВ Филипп Николаевич – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В КОНТЕКСТЕ ПАНДЕМИИ COVID-2019: КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ПОДХОД

Кузнецов Максим Сергеевич

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируются потенциальные правовые последствия новой пандемии, а также рассматриваются меры, принимаемые странами в текущей ситуации.

***Ключевые слова:** права человека, благоприятная окружающая среда, компаративистика, коронавирус COVID-19.*

Право на благоприятную окружающую среду тесно связано с охраной жизни и здоровья людей, а устойчивое развитие экономики и социальной сферы возможно только при бережном отношении к природе и экологии не только отдельно взятой территории, но и всей планеты в целом.

Заметным достижением в правовом развитии права на благоприятную окружающую среду стало его провозглашение в качестве международного принципа в Стокгольмской декларации по окружающей среде и развитию

1972 г.¹, где указано, что «человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений».

При этом, однако, право на благоприятную окружающую среду не ограничивается лишь отсутствием химических, физических, биологических и иных факторов вредного воздействия окружающей среды на человека, поддержанием её состояния на уровне «благоприятного».

Не менее важной частью рассматриваемого права является также и достоверная информация о состоянии окружающей среды, которую государство должно предоставлять своим гражданам.

В частности, ст. 42 Конституции Российской Федерации² закрепляет то, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

В этой связи важное значение для сохранения окружающей среды имеет Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды ООН, проходившая в Орхусе – Дания, 25 июня 1998 года³.

Орхусская конвенция гарантирует права на доступ к информации, на участие общественности в процессе принятия решений и на доступ к

¹ Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей среды и развития 1972 (Стокгольмская декларация) [Электронный ресурс]. -

URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения 25.05.2020).

² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

³ Конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (Заключена в г. Орхусе 25.06.1998) // СПС КонсультантПлюс

правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, в соответствии с положениями данной Конвенции.

Именно гарантированная государством возможность свободного доступа к экологически значимой информации обеспечивает реализацию иных основополагающих прав, служит основой общественного экологического контроля.

С начала 2020 года распространение коронавируса нового типа служило причиной закрытия границ и приостановления авиасообщений между странами, но объявление Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) пандемии придало процессу массовый характер – закрылись производства, магазины, многие компании перевели сотрудников на удаленную работу.

«Это экономический кризис. Социальный кризис. И человеческий кризис, который быстро становится кризисом прав человека»¹.

По мере роста осознания того, что эпидемия коронавируса COVID-19 может угрожать правам человека во всем мире, Организация Объединенных Наций призвала страны принять более согласованный, глобальный и ориентированный на права человека подход к этой ситуации, которую Генеральный секретарь Антониу Гутерриш назвал «общечеловеческим кризисом».

Действия, опирающиеся на права человека, могут помочь победить пандемию, так как на первый план будет поставлена необходимость заботы о здоровье каждого.

Они также служат важным средством раннего предупреждения, показывая, кто и почему страдает больше всего и что можно сделать в этой связи.

Принятые Экономическим и социальным советом ООН по правам человека в 1984 г. Сиракузские принципы и принятые Комитетом ООН по

¹ Антониу Гутерриш. Пандемия COVID-19 и права человека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/we-are-all-together-human-rights-and-covid-19-response> (дата обращения 25.05.2020)

правам человека замечания общего порядка о свободе передвижения и о чрезвычайном положении содержат авторитетные рекомендации относительно принимаемых государством мер, которые сопровождаются ограничением прав и свобод в интересах охраны здоровья населения или в условиях чрезвычайного положения. Любые ограничения прав и свобод в рамках мер, принимаемых для защиты населения, должны быть законными, необходимыми и соразмерными. Чрезвычайное положение должно быть ограничено по времени, а любые ограничения прав и свобод должны учитывать непропорциональные последствия для отдельных категорий населения и маргинализированных групп¹.

Политика в области здравоохранения должна учитывать не только медицинские аспекты пандемии, но и правозащитные и гендерные последствия действий, принимаемых в качестве ответных мер в области здравоохранения.

Чрезвычайные полномочия должны использоваться законно, в интересах общественного здравоохранения, а не в качестве основы для подавления инакомыслия или замалчивания деятельности правозащитников или журналистов.

Медицинские работники и соответствующие эксперты, включая ученых, должны иметь возможность свободно говорить и обмениваться информацией друг с другом и общественностью.

Крайне важно, чтобы действия властей были полностью прозрачными и гражданам предоставлялся доступ к надежной, основанной на фактах и постоянно обновляемой информации как в режиме онлайн, так и в офлайн доступе.

При сборе данных и информации, в том числе личных данных, с целью уменьшения и предупреждения рисков, власти должны обеспечивать принятие мер, которые необходимы и соразмерны только для защиты

¹ COVID-19 и права человека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654> (дата обращения 25.05.2020)

здоровья населения. Они также должны защищать анонимность и конфиденциальность личных данных, включая конфиденциальную информацию о здоровье людей.

Европейская конвенция от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод»¹ не предусматривает ограничений на обязательство обеспечивать такие права, как право на жизнь; запрет пыток и рабства; осуждение за деяние, в момент совершения не признававшееся уголовным преступлением; повторное осуждение или наказание в уголовном порядке. Реализация остальных прав может быть ограничена в разной форме, в том числе в связи с чрезвычайными обстоятельствами, но лишь при соблюдении ряда условий – наличия войны или чрезвычайных обстоятельств, угрожающих жизни нации.

Правительства несут ответственность за предоставление информации, необходимой для защиты и соблюдения прав, в том числе права на здоровье. В соответствии с Программой действий Международной конференции по народонаселению и развитию (Каир, 1994 год) и Алма-Атинской Декларацией (1978 год) обеспечение доступа к информации, касающейся основных медицинских проблем в общине, включая информацию о методах предотвращения таких проблем и борьбы с ними относится к числу основных обязательств государств².

В ряде стран правительства не смогли отстоять право на свободу выражения мнений, предпринимая действия против журналистов и работников здравоохранения. В конечном итоге это ограничивало эффективную коммуникацию о начале заболевания и подрывало доверие к действиям правительства.

Первоначально правительство Китая скрыло от общественности основную информацию о коронавирусе: занижались данные о случаях заражения, была исключена вероятность передачи инфекции между людьми.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС КонсультантПлюс

² Еремин А.Л. Ноогенез и теория интеллекта. Краснодар: СовКуб, 2005. – 356 с.

Власти задерживали людей за то, что они сообщали об эпидемии в социальных сетях и за «распространение слухов», подвергали цензуре онлайн-обсуждения эпидемии и ограничивали освещение в СМИ.

В Иране недовольства возникли после того, как власти нанесли серьезный урон общественному доверию, жестоко подавив широкомасштабные антиправительственные акции протеста. В результате иранские власти изо всех сил пытались убедить общественность в том, что принятые правительством решения относительно вспышки COVID-19 отвечали интересам общества. Необычайно высокий уровень зарегистрированных случаев заражения вируса государственными должностными лицами, а также несоответствие цифр, объявленных официальными лицами и местными СМИ, усилили опасения, что данные либо намеренно занижены, либо плохо собраны и проанализированы.

Опыт Южной Кореи в борьбе с вирусом показал важность и необходимость достоверного информирования населения в чрезвычайных ситуациях: правительство Южной Кореи публиковало данные о здоровье, а чиновники здравоохранения проводили два ежедневных брифинга, чтобы укрепить общественное доверие и повысить бдительность граждан.

После вспышки эпидемии ближневосточного респираторного синдрома (MERS) в 2015 году южнокорейские власти получили законные полномочия собирать данные со смартфонов и кредитных карт с целью установления индивидуального профиля движения тех, чей результат теста оказался положительным. Затем эти данные в анонимной форме передаются на специальные приложения, с помощью которых каждый может узнать, не контактировал ли он с инфицированным лицом.

Важно осознавать, что закрепление принятых в условиях чрезвычайной ситуации мер в качестве законов может привести к тому, что такие законы станут объектом борьбы за восстановление умалённых прав спустя годы после чрезвычайной ситуации.

Несмотря на это, чрезвычайные меры являются необходимым дополнением к этим необычным временам. Защита здоровья и безопасности людей имеют первостепенное значение, но это не снимает с нас ответственности за то, чтобы в будущем такие исключительные меры не стали причиной верховенства закона над правами человека.

Наши действия теперь не просто формируют мир, в котором мы находимся, они формируют мир, в котором мы все будем жить, как только этот кризис пройдет – времена перемен могут привести к появлению длительных привычек.

Влияние пандемии COVID-19 не прошло незаметно и для окружающей среды. В Китае выбросы вредных веществ сократились на 25% в начале года, поскольку люди получили инструкции оставаться дома, закрылись заводы, а потребление угля на шести крупнейших электростанциях Китая сократилось на 40%. По данным Министерства экологии и окружающей среды, количество дней с «воздухом хорошего качества» выросло на 11,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в 337 городах Китая. В Европе спутниковые снимки показывают, что выбросы диоксида азота исчезают на севере Италии; похожая ситуация в Испании и Великобритании.

Только непосредственная и существующая угроза, подобная COVID-19, могла привести к таким глобальным изменениям так быстро. Помимо пагубных последствий ранней смерти, пандемия повлекла за собой массовую потерю рабочих мест и угрожала источникам существования миллионов людей, поскольку компании пытались справиться с введенными ограничениями для контроля над вирусом. Экономическая активность застопорилась, и фондовые рынки упали вместе с падающими выбросами углекислого газа. Это последствия, противоположные стремлению к устойчивой экономике, которую многие страны выстраивали на протяжении десятилетий.

Можно с уверенностью сказать, что никто не хотел бы, чтобы объем выбросов вредных веществ был снижен таким образом. COVID-19 нанес

серьезный ущерб жизни, здравоохранению, материальному и психическому состоянию людей. С другой стороны, пандемия также показала перспективы, которые может реализовать общество, когда люди заботятся друг о друге.

Список использованных источников и литературы

1. Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей среды и развития 1972 (Стокгольмская декларация) [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения 25.05.2020)
2. Конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (Заключена в г. Орхусе 25.06.1998) // СПС КонсультантПлюс
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС КонсультантПлюс
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
5. Еремин А.Л. Ноогенез и теория интеллекта. Краснодар: СовКуб, 2005. – 356 с.
6. Антониу Гутерриш. Пандемия COVID-19 и права человека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/we-are-all-together-human-rights-and-covid-19-response> (дата обращения 25.05.2020).
7. COVID-19 и права человека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654> (дата обращения 25.05.2020)

Об авторе

КУЗНЕЦОВ Максим Сергеевич – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»; магистерская программа «Теория и практика конституционного правоупотребления» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: maksimkuz2018@bk.ru

КОМПАРАТИВИСТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ И СВОБОД ВСЕМИ СПОСОБАМИ, НЕ ЗАПРЕЩЕННЫМИ ЗАКОНОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦИИ

Наврузов Мурат Эдуардович

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена сравнительному анализу изложения и применения права на защиту своих прав всеми способами, не запрещенными законом в Российской Федерации и Франции.

Ключевые слова: права человека, национальные суды, способы защиты прав, правомерное поведение, декларация прав человека.

В настоящее время, для юридической науки и практики актуально конституционное сравнение правовых систем Российской Федерации и других стран. В частности, путем сравнительного анализа можно понять, чем отличаются методы защиты прав и свобод человека. В данном случае хотелось бы сказать, что права на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, строятся по принципу морали, подразумевая ясность ума при взаимодействии с объектом посягательства. То есть абсолютно в любой стране должен действовать принцип законности при котором, тот или иной способ защиты своих прав должен быть санкционирован с положениями того или иного государства. Статья 7 Всеобщей декларации прав человека трактует, что: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни

было подстрекательства к такой дискриминации»¹. Из данной статьи следует что защита прав человека во всех странах руководствуется принципом пользования защитой со стороны закона. Можно сделать вывод, что все способы защиты прав, должны быть законны, руководствоваться принципами и нормами морали. Статья 8 Всеобщей декларации прав человека говорит нам о том, что: «Каждый имеет право на эффективное восстановление в правах, компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом»². Можно сделать вывод, что одним из способов защиты для всех стран, являются национальные суды, что уже говорит о том, что большинство способов защиты своих прав и свобод, пересекаются с судом, как гарантом рассмотрения вопроса по существу, не взирая на свои внутренние убеждения, руководствуясь лишь законами государства.

В сравнении с другими странами, Российская Федерация ссылается на статью 45 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Пользование данным правом соотносится со статьей 2 Конституции РФ, где сказано, что человек его права и свободы, являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – основной обязанностью государства. Чтобы реализовать, сделать эту норму рабочей, требуется гарантия со стороны государства, а в другую очередь предоставление возможности каждому, самому защищать свои права, что и отражает данная статья.

Основное положение в регулировании прав и свобод во Франции имеет два обособленно важных текста, а именно Декларация прав человека и гражданина, одобренная 26 августа 1789 года и Преамбула к Конституции. Ряд постановлений так же присутствуют в тексте, вотиrowанном 1958 года. Ссылаясь на Декларацию права от 1789 года статья 2 принципами защиты

¹ «Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г) //СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.04.2020)

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г) //СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.04.2020)

прав и свобод граждан являются: «свобода, собственность, безопасность и право на сопротивление угнетению»¹. То есть Франция, руководствуясь Конституцией, берет во внимание Декларацию 1789 года, где имеется такое понятие как защита своих прав и свобод, если они нарушены самим же государством «право на сопротивление угнетению». В основном защита прав и свобод гражданина способами, не запрещенными законом, упираются в защиту своих прав через судебные органы. Если имеет место быть нарушение прав и свобод человека, гражданина другими лицами или может государством, которые наносят ущерб личным имущественным интересам, защита таких прав возлагается на суды общей юрисдикции. Они рассматривают дела по гражданским и уголовным делам, а так же создание трибуналов по решению специальных вопросов.

Томази (Tomasi) против Франции. Решение Европейского Суда по правам человека от 27 августа 1992 г. «Являясь гражданином Франции Томази был задержан полицией в Бастии 23 марта 1983 года. Его подозревали в соучастии в убийстве, покушении на убийство, которые были совершены 11.02.1982 г. Членом Фронта национального освобождения Корсики. Ему было предъявлено обвинение, он находился в предварительном заключении. Им была подано прошение 23 раза об освобождении под залог или по поручительству, но каждый раз его просьба отклонялась. 29.03.1983 года он подал жалобу на жестокое обращение с ним во время его пребывания в полицейском участке. Он был обследован экспертами, которые пришли к выводу что на теле Томази имеются различные повреждения. Судебное разбирательство в итоге завершилось тем, что Томази был оправдан судом ассизов Жиронды и по решению судебной комиссии получил компенсацию за ущерб здоровью в 300 000 франков»².

¹ Декларация прав и свобод человека и гражданина от 26 августа 1789 года // Конституции зарубежных государств. - М.: Издательство БЕК, 2007.

² Томази (Tomasi) против Франции. Решение Европейского Суда по правам человека от 27 августа 1992 г.

В этом случае, можно сделать вывод, что гражданин Франции Томази, использовал такой метод защиты своих прав и свобод как подача жалобы на действия, бездействия органов власти. В нашем законодательстве это трактуется как: «изъявление недовольства по тем или иным обстоятельствам и побуждение определенного субъекта, к принятию мер, по устранению обстоятельств, послуживших написанию жалобы»¹.

Можно сделать вывод, что судебная система Франции хорошо справляется с осуществлением своих задач по защите прав человека, но опять же нужно иметь ввиду, что судебная система Франции не застрахована от ошибок. Нужно обратить внимание на сроки рассмотрения дела. Связано это с тем, что имеется значительное затягивание принятия решений по делам. Это нарушение по меркам Европейского суда, а именно вытекает из Конвенции по защите прав человека и основах свободы.

Конституция Франции, помимо осуществления защиты прав и свобод при помощи судебной системы, руководствуется положениями других государственных органов. Президент выступает в качестве гаранта Конституции и обязан не допускать принятия актов, нарушающих права человека. У него есть право вето на те или иные законопроекты, которые мог принять Парламент. Конституция Франции, предусматривает уполномоченного по правам человека (медиатора). Его основная задача это привлекать внимание общественности и обращать внимание органов администрирования на действия, нарушающие права человека. Полномочия медиатора малы по сравнению с полномочиями омбудсмана в ряде других стран. В данном случае: «более эффективным средством защиты человека от посягательства со стороны администрации во Франции выступает административная юстиция»². Можно сделать вывод, что Российская Федерация и Франция имеют схожие способы защиты прав и свобод

¹ Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». //СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 26.04.2020)

² Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Особенная часть. Страны Европы / Под ред. Б.А. Страшуна. - М.: Юрист, 2007. С. 220-222..

человека, гражданина, а именно организация судебной защиты, рассмотрение дел, опираясь на гражданское и уголовное законодательство судами общей юрисдикции, защита прав и свобод путем внесения поправок. В данном случае страны руководствуются Всеобщей декларацией прав и свобод человека принятой в 1948 году.

Теперь же стоит прибегнуть к сравнению тех или иных принципов защиты своих прав и свобод, которые существуют в этих странах но функционируют по-разному. Во Франции действует принцип «излишние суровые меры не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом» В данном случае в Конституции Российской Федерации такого перечня нет, который бы защищал лиц от произвола органов порядка. Опять же мы можем вспомнить опыт Томази, который находился под стражей и к нему были применено физическое насилие со стороны органов власти, при этом они бы моментально устранены таким видом защиты своего права и свободы, как подача жалобы. Не отходя далеко от судебной системы, можно сравнить и предоставление защиты адвокатами. В ч. 2 ст. 48 Конституции РФ говорится, что «Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения»¹. Данная норма позволяет гражданину защитить себя от произвола правоохранительных органов. В Конституции Франции похожих норм нет, поэтому можно считать данную норму, небольшим преимуществом Конституции РФ.

Можно сделать вывод, что способы защиты своих прав и свобод способами, не запрещенными законом очень схожи, что в Российской

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // СЗ РФ. 2014. № 31

Федерации, что во Франции. В основном они имеют свой род происхождения из Конституций данных стран. Данные страны руководствуются Всеобщей декларацией прав человека, что уже дает нам понятие о том, что идеология защиты прав и свобод, у них очень похожа, начиная от национальных судов, по различным делам, заканчивая жалобами, использование таких средств защиты как адвокат, ношение оружия и др. Теперь же стоит поговорить о недостатках. Если говорить о недостатках норм защищающих права и свободы человека и гражданина, то можно сказать что нормы имеют формальный характер многих принципов защиты своих прав и свобод. Сложность реализации конституционных норм в сфере защиты прав и свобод.

Список использованных источников и литературы

1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Особенная часть. Страны Европы / Под ред. Б.А. Страшуна. - М.: Юрист, 2007. С. 220-222..
2. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для К65 вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д. ю. н., проф. Ю. И. Лейбо и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. — М.: Норма, 2004. — 832 с.
3. Афамготов Э.М. Проблемы защиты прав и свобод личности в Конституциях Российской Федерации и Франции (сравнительный анализ) // Аспирант и соискатель. - 2002. - N 6. - С.113-120.
4. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография. М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 240 с.
5. «Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г) //Сайт Консультант Плюс (дата обращения 23.03.2020)
6. Декларация прав и свобод человека и гражданина от 26 августа 1789 года // Конституции зарубежных государств. - М.: Издательство БЕК, 2007.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // СЗ РФ. 2014. № 31

8. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 26.04.2020)

Об авторе

НАВРУЗОВ Мурат Эдуардович – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: muratnavruzov88@gmail.com

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМАТИВНО –
ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА
ЖИЛИЩЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Королёв Андрей Вадимович

ФГБОУ ВО "Тверской государственный университет"

Статья посвящена анализу конституционного права человека и гражданина на жилище в контексте конституционной компаративистики. Автор рассматривает конституционные модели конституционного права на жилище в зарубежных странах. Автором выделяются два основных подхода к регламентации права на жилище: непосредственное его закрепление на конституционном уровне либо включение в качестве конструктивного элемента более широкого по содержанию права на достаточный жизненный уровень.

Ключевые слова: право на жилище, конституционное право на жилище, право на достаточный жизненный уровень, нуждающиеся в жилище, конституционная модель.

Конституционное право на жилище является на сегодняшний день, пожалуй, одним из самых декларированных социально – экономических прав, закрепленных не только в Конституции Российской Федерации¹, но и во многих международных документах, что говорит об его чрезвычайной актуальности.

Интересна точка зрения С. Г. Сорокина, который под правом на жилище понимает «входящее в состав конституционно – правового статуса гражданина России и принадлежащее ему от рождения право при наличии определенных законом условий требовать от государства и претендовать на получение жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищных фондов на условиях договора найма в пределах нормы жилой площади, а также на условиях аренды либо путем приобретения или строительства жилья за собственные средства без ограничения площади»².

Трудно не согласиться с этим емким по содержанию и глубоким по смыслу суждением, однако в международных документах нередко понятие «право на жилище» рассматривается как право на достаточный жизненный уровень.

В соответствии с положениями ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи»³.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».

² Сорокин С.Г. Право собственности граждан на жилое помещение: особенности приобретения и осуществления (вопросы теории и практики) [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003456285>.

³ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

В ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах также закрепляется «право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни»¹.

Провозглашение в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека права на жилище в числе других основополагающих прав, необходимых для поддержания здоровья, материального и духовного благосостояния каждого человека и его семьи, предопределило особое внимание государств к рассматриваемой проблематике.

Многими странами ратифицирована Европейская социальная хартия, и они, являясь сторонами этого международного документа, «в целях обеспечения необходимых условий для всестороннего развития семьи как основной ячейки общества обязуются содействовать экономической, правовой и социальной защите семейной жизни, в частности, посредством социальных и семейных пособий, налоговых льгот, предоставления жилья семье, помощи молодым семьям и других соответствующих мер»².

В вышеназванном документе также используется понятие «право на жилье» (ст. 31). В целях обеспечения, эффективного осуществления права на жилье стороны обязуются: 1) принимать меры, направленные на содействие доступу к жилью, отвечающему должным требованиям; 2) предотвращать бездомность и сокращать ее масштабы с целью ее постепенной ликвидации; 3) сделать цену на жилье доступной для людей, не имеющих достаточных средств.

Делая вывод из вышеизложенного, хочется отметить, насколько рассматриваемое право является актуальным и закрепляется в различных интерпретациях, подчеркивается особая значимость этого социально – экономического права.

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) //СПС «КонсультантПлюс».

²«Европейская социальная хартия (пересмотренная)» (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) //СПС «КонсультантПлюс».

Проводя сравнительный анализ ст. 40 Конституции РФ с конституциями и актами конституционного характера большинства зарубежных стран, можно отметить тот факт, что довольно-таки часто право на жилище выделяется как самостоятельное право.

А.Н. Кузнецов выделяет особый подход к закреплению права на жилище в национальном законодательстве, указывая, что во многих государствах, в частности, в Боливии, «права на жилище вытекают из фундаментальных положений основного закона, сформулированных через общие принципы права»¹. Доказывая свою точку зрения, автор приводит положения ст. 158 Конституции Боливии 1967 года и отмечает: «государство... стремится содействовать улучшению жилищных условий семьи в качестве ячейки общества».

Аналогичное содержание нормы, закрепляющей право на жилище в российском законодательстве, встречается в Конституции Абхазии, так, согласно ст. 19 «каждый человек имеет право на жилище...»².

В Республике Казахстан согласно ч. 2 ст. 25 Конституции «создаются условия для обеспечения граждан жильем», в то время как «указанным в законе категориям граждан, нуждающимся в жилье, оно предоставляется за доступную плату из государственных жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами»³.

В соответствии со ст. 48 Конституции Республики Беларусь право на жилище обеспечивается «развитием государственного, общественного и частного» жилищных фондов, «содействием гражданам в приобретении жилья». Гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилище

¹ Кузнецов А.Н. Техничко-юридическая конструкция конституционно-правовых стандартов обеспечения публичными властями права на жилище в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Юридическая техника. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehniko-yuridicheskaya-konstruktsiya-konstitutsionno-pravovyh-standartov-obespecheniya-publichnymi-vlastyami-prava-na-zhilische-v>.

² Конституция Республики Абхазия [Электронный ресурс]. URL: <http://apsnypress.info/apsny/constitution/> (дата обращения: 27.04.2002).

³ Конституции государств – участников СНГ / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2001. С. 736.

предоставляется государством и местным самоуправлением бесплатно или по доступной для них плате в соответствии с законодательством¹.

Интересным является закрепление права на жилище в Конституции Республики Армения, «каждый гражданин для себя и своей семьи имеет право на удовлетворительный уровень жизни, в том числе на жилье, а также на улучшение условий жизни. Государство предпринимает необходимые меры для осуществления этого права» (ст. 31)².

Таким образом, хочется сделать вывод о том, что действительно во многих странах аналогичным образом со ст. 40 Конституции РФ закрепляется право на жилище.

Существует ещё один подход к закреплению права на жилище в национальном законодательстве. Так, право на жилище сочетается с другими правами граждан, например, с правом на социальное обеспечение, правом на достойную жизнь, правом на благоприятные условия жизни.

Абзац 2 статьи 158 Конституции Боливии гласит, что система социального обеспечения в этой стране основана на принципах универсальности, солидарности, едином управлении, экономики, возможности и эффективности, охватывает обстоятельства по болезни, по беременности и родам, профессионального риска, инвалидности, старости, смерти, безработицы, пособий многодетным семьям и социального жилья³.

Заслуживает внимания также анализ Конституции Исламской Республики Пакистан 1973 г., которая закрепляет положение о том, что государство «должно обеспечить основные жизненные потребности, такие как пища, одежда, жилище, образование и медицинская помощь, для всех

¹ Новые Конституции стран СНГ и Балтии: сборник документов / отв. ред. Н. А. Михалева. М.: Манускрипт; Юрайт, 1998. Вып. 2. С. 672.

² Конституция Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения: 25.04.2002).

³ Конституция Республики Боливии 1967 года [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=39> (дата обращения: 25.04.2002).

граждан, если граждане постоянно или временно не в состоянии заработать себе на жизнь по старости, болезни или в случае безработицы» (ст. 38)¹.

Кроме того, проанализировав конституции некоторых стран, приходим к выводу о том, что они не имеют прямого закрепления права на жилище. Так, согласно 10 Конституции Эстонской республики: «Перечисленные в настоящей главе права, свободы и обязанности не исключают иных прав, свобод и обязанностей, вытекающих из смысла Конституции или согласующихся с ним и отвечающих принципам человеческого достоинства, социального и демократического правового государства»².

Данное нормативное положение является обобщающим: право на достойный уровень жизни, а также право на жилище подразумеваются.

Тесная связь права на жилище с иными основными правами граждан ведет к пониманию властями крайней значимости финансовой и иной помощи гражданам, например, путем создания и реализации специализированных программ.

В Российской Федерации принята федеральная целевая программа «Жилище» на 2015 – 2020 годы. В данной программе уделяется особое внимание двум направлениям, это: 1) оказание государственной поддержки гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, в рамках мероприятий по выполнению государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством, обеспечению жильем молодых семей и обеспечению жильем отдельных категорий граждан на основании решений Президента Российской Федерации и решений Правительства Российской Федерации; 2) создание условий для развития рынка доступного и комфортного жилья экономкласса, сдерживания роста цен на жилье, увеличения объемов ввода жилья и развития строительной отрасли в рамках мероприятий по поддержке

¹ Конституция Исламской Республики Пакистан / Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 2: Средняя Азия и Индостан / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, 2010. С. 795.

² Новые Конституции стран СНГ и Балтии: сборник документов / отв. ред. Н. А. Михалева. М.: Манускрипт; Юрайт, 1998. Вып. 2. С. 672.

программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации¹.

Интересной и инновационной представляется жилищная политика ФРГ, которая не только способствует реализации права на жилище как такового, но и выглядит шире. Реализуя эту политику, государство стремится реализовать право граждан на достойный уровень жизни, повысить доверие народа к власти, наладить их взаимодействие.

В ФРГ действует жилищная программа под названием «Социальный город», основными направлениями которой являются направление инвестиций на улучшение жилищных условий, повышение уровня жизни в целом в различных районах и кварталах. Кроме того, как отмечает Чилькина К.В.: «Такие инвестиции и их результаты, по мнению задействованных служб, позволят улучшить качество жилищ, повысить дружелюбие поколений, проживающих на территории одного города, снизить социальную напряженность между жителями городов и деревень, повысив шансы последних на интеграцию»².

На мой взгляд, проведение в РФ похожей политики параллельно с существующей ныне программой позволит государству добиться более высоких результатов в жилищной сфере и повысить доверие граждан к государству.

Прогрессивной является Конституция Бельгии, в ст. 23 которой закреплено, что «Каждый имеет право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству. С этой целью закон, декрет или норма, гарантируют с учетом соответствующих обязательств экономические,

¹ Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СПС «Гарант».

² Чилькина, К.В. Жилищная политика ФРГ: история и современность // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 28-34.

социальные и культурные права и определяют условия их осуществления. Эти права включают, в частности: ... 3. право на достойное жилище...»¹.

Данное государство не ограничивается закреплением в национальном законодательстве общего права граждан на жилище, рассматриваемое право является одним из факторов, определяющих жизнь достойную жизнь человека.

В заключение хочется отметить, что проведенный сравнительно – правовой анализ конституций ряда зарубежных государств, позволил сделать вывод о том, что во многих странах закрепление права на жилище схоже с Конституцией РФ и выделяется как самостоятельное право, однако есть и те государства, где право на жилище является составным элементом права на достаточный уровень жизни.

Анализ права на жилище, закрепленного на конституционном уровне многих стран, позволил сделать вывод о том, что жилище должно отвечать особым критериям – это его благоустроенность и доступность, которые позволяют говорить о том, что государство является прогрессивным и ставит перед собой целью обеспечение достойного уровня жизни граждан.

Список использованных источников и литературы

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) //СПС «КонсультантПлюс».
2. «Европейская социальная хартия (пересмотренная)» (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) //СПС «КонсультантПлюс».
3. Конституции государств – участников СНГ / под общ. ред. А. Окунькова. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2001. С. 736.
4. Конституция Бельгии [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=157> (дата обращения: 25.04.2002).
5. Конституция Республики Абхазия [Электронный ресурс]. URL:

¹ Конституция Бельгии [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=157> (дата обращения: 25.04.2002).

<http://apsnypress.info/apsny/constitution/> (дата обращения: 27.04.2002).

6. Конституция Республики Армения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения: 25.04.2002).

7. Конституция Исламской Республики Пакистан // Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 2: Средняя Азия и Индостан / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, 2010. С. 795.

8. Конституция Республики Боливии 1967 года [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=39> (дата обращения: 25.04.2002).

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// СПС «КонсультантПлюс».

10. Новые Конституции стран СНГ и Балтии: сборник документов / отв. ред. Н. А. Михалева. М.: Манускрипт; Юрайт, 1998. Вып. 2. С. 672.

11. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) //СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» //СПС «Гарант».

13. Кузнецов А.Н. Техничко-юридическая конструкция конституционно-правовых стандартов обеспечения публичными властями права на жилище в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Юридическая техника. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehniko-yuridicheskaya-konstruktsiya-konstitutsionno-pravovyh-standartov-obespecheniya-publichnyimi-vlastyami-prava-na-zhilische-v>.

14. Сорокин С.Г. Право собственности граждан на жилое помещение: особенности приобретения и осуществления (вопросы теории и практики) [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003456285>.

15. Чилькина, К.В. Жилищная политика ФРГ: история и современность // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 28-34.

Об авторе:

КОРОЛЁВ Андрей Вадимович – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: Kerch_997@mail.ru

АНАЛИЗ НЕПОСРЕДСТВЕННО КОНСТИТУЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВА НА ОБЪЕДИНЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ АЗЕРБАЙДЖАН

Кузьменко Станислав Владимирович

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье предпринята попытка классификации конституционных ограничений права на объединение с позиций теории конституционного правопользования в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Азербайджан, а также попытка выделения общих черт в конституционных ограничениях права на объединение в указанных странах.

Ключевые слова: Конституция, конституционная компаративистика, право на объединение, ограничение конституционного права

Актуальность темы публикации обусловлена тем, что существует огромное количество общественных объединений различных форм, видов. Многие из этих объединений играют немалую роль в общественной и политической жизни. Это говорит о том, что институт объединений является

востребованным. Это обуславливает необходимость анализа непосредственно конституционных ограничений конституционного права на объединение в разных странах, так как ограничения права является важной и неотъемлемой частью правопользования. Такой анализ должен проводиться с позиций теории конституционного правопользования.

Так как теория конституционного правопользования неразрывно связана с конституционным правопониманием, логичным будет построить исследование в рамках конституционной компаративистики, а не сравнительного правоведения. Это обусловлено тем, что основанием теории конституционной компаративистики может быть исключительно конституционное правопонимание¹.

Как указывает В. И. Крусс, «генеральной» целью конституционной компаративистики выступает не выявление особенных (специфических) конституционно-правовых решений, а научное подтверждение их конституционной (конституционно-правовой) состоятельности, проверка «алгебры» категориально означенного и сформулированного «гармонией» универсального конституционно-правового должного в формате конституционной инвариантности. Последовательная конституционная компаративистика обеспечивает оценку конституционной состоятельности национально-суверенных моделей и алгоритмов их формальной связанности и сущностной консолидации².

Поэтому в рамках заявленной темы постараемся выявить общие черты в непосредственно конституционных ограничениях права на объединение, содержащихся в рассматриваемых Конституциях. Нахождение таких общих черт, на наш взгляд, смогло бы в определённой мере подтвердить их характеристику как «универсального конституционно-правового должного».

¹ Крусс В.И. Конституционная компаративистика в системе юридического образования // Сравнительное конституционное обозрение. Институт права и публичной политики (Москва). 2009. № 6 (73) С. 52 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16216932>

² Крусс В.И. Конституционная компаративистика в системе юридического образования // Сравнительное конституционное обозрение. Институт права и публичной политики (Москва). 2009. № 6 (73) С. 54-55 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16216932>

В данной работе были проанализированы положения Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Беларусь, Конституции Республики Азербайджан.

Для начала необходимо выяснить, что понимается под ограничением конституционного права. Крусс В.И. в своей работе приводит следующую формулировку: «ограничением является частичная (в отличие от нуллифицирующей «отмены» и существенно изменяющего «умаления») и специфическая (функциональный аспект) модификация содержания основного права, не связанная с «изъятием» отдельных правомочий как таковых¹».

Также стоит упомянуть, что существуют «непосредственно конституционные» - установленные в тексте Конституции ограничения и ограничения, установленные федеральными законами².

В данной работе осуществим анализ непосредственно конституционных ограничений.

В первую очередь, обратимся к норме ст.30 Конституции РФ и осуществим общий анализ норм, закреплённых в статье. Текст данной статьи гласит³:

1. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Говоря о конституционных ограничениях, мы видим, что данная статья не содержит таковых. Однако непосредственно конституционные ограничения, затрагивающие право на объединение, имеются в ч.5 ст.13 Конституции РФ: «Запрещается создание и деятельность общественных

¹ Теория конституционного правопользования / Крусс В.И. М.: Норма, 2007. С. 244

² Там же. С. 258

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

На наш взгляд, данные ограничения можно отнести к правоприменительным. Как указывает в своей работе В. И. Крусс, правоприменительные ограничения могут быть разделены на два вида: ограничения как виды юридической ответственности и ограничения, призванные и объективно способные обеспечить достижение конституционно значимых целей, но при этом не связанные с правонарушениями со стороны лиц, чьи права и свободы ограничиваются, либо связанные с этим опосредованно¹. Рассмотрев второй вид по предложенной автором классификации, обнаруживаем, что они разделяются еще на несколько подвидов. Их названия характеризуют цели применения, которыми являются: защита прав и свобод, а также конституционных интересов других лиц, охрана конституционных ценностей, предупреждение причинения вреда конституционным ценностям.

По нашему мнению ограничения, указанные в норме ч.5 ст.13 Конституции РФ, согласно ранее изложенной классификации относятся к непосредственно конституционным правоприменительным ограничениям, направленным на предупреждение причинения вреда конституционным ценностям.

Стоит лишний раз отметить, что данные ограничения являются именно непосредственно конституционными и не могут трактоваться как единственно возможные ограничения права на объединение. Существуют иные ограничения конституционного права на объединение, которые получают конкретизацию на уровне федерального законодательства и не закреплены непосредственно в Конституции РФ. Отсутствие понимания

¹ Теория конституционного правопользования / Крусс В.И. М.: Норма, 2007. С.252

этого аспекта может привести к ситуации, описанной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. N 18-П¹, когда граждане ссылались на нарушение их конституционных прав федеральным законом, вводящим ограничения на создание политической партии, которые напрямую не закреплены ч.5 ст.13 Конституции РФ.

Нельзя также не упомянуть экстраординарные ограничения, которые выделяет В. И. Крусс в своей работе². Речь идет об ограничениях, предусмотренных ст.56 Конституции РФ и вводимых в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя. Например, такие ограничения могли бы вводиться в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417³, которое было издано в период борьбы с коронавирусной инфекцией.

Однако ограничения, закрепленные в ст. 56 Конституции РФ в указанной работе рассматриваться не будут, так как они не являются ограничениями, специфическими и характерными исключительно для конституционного права каждого на объединение.

Далее обратимся к тексту Конституции Республики Беларусь, где праву на объединение посвящена статья 36. Она содержит следующие положения⁴:

- Каждый имеет право на свободу объединений.
- Судьи, прокурорские работники, сотрудники органов внутренних дел, Комитета государственного контроля, органов безопасности, военнослужащие не могут быть членами политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. №18-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50770/

² Теория конституционного правоупотребления / Крусс В.И. М.: Норма, 2007.. С. 282.

³ Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 N 417 "Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации" // Информационно-правовой портал «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73741778/>

⁴ Конституция Республики Беларусь // Национальный правовой портал Республики Беларусь pravo.by URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

В первой части данной статьи непосредственно конституционных ограничений не содержится. Вторая же часть устанавливает непосредственно конституционные ограничения. Нормы данной статьи ограничивают возможность пользования правом на объединение сотрудникам отдельных государственных органов республики Беларусь. Данные ограничения, согласно классификации, которую приводит в своей работе В.И. Крусс, будут относиться к статусно-субъектным ограничениям, а именно с социогенными ограничениями (вид статусно-субъектных ограничений). Такие ограничения в работе В.И. Крусса характеризуются следующим образом: «социогенные ограничения связывают с различными социальными признаками правообладателей, особыми требованиями профессионального характера или криминогенными факторами»¹. В данной ситуации мы видим, что ограничения возможности пользования правом на объединение возникают как раз у определенного круга лиц в связи с тем, что они являются представителями определенной профессии.

Также считаем необходимым обратиться к статье 5 Конституции Республики Беларусь², которая посвящена политическим партиям. Вступление в политические партии, членство в политических партиях и выход из них являются частным случаем правопользования правом каждого на объединение, а значит, логичным будет подвергнуть данную статью анализу на предмет непосредственно конституционных ограничений.

Обратимся к тексту статьи:

- Политические партии, другие общественные объединения, действуя в рамках Конституции и законов Республики Беларусь, содействуют выявлению и выражению политической воли граждан, участвуют в выборах.

¹ Теория конституционного правопользования / Крусс В.И. М.: Норма, 2007. С.270

² Конституция Республики Беларусь // Национальный правовой портал Республики Беларусь pravo.by URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

- Политические партии и другие общественные объединения имеют право пользоваться государственными средствами массовой информации в порядке, определенном законодательством.

- Запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды.

Очевидно, что в ч.3 ст.5 Конституции Республики Беларусь имеется непосредственно конституционное ограничение. На наш взгляд ограничение, указанное в норме ч.3 ст.5 Конституции Республики Беларусь, согласно ранее изложенной классификации относится к непосредственно конституционным правоприменительным ограничениям, направленным на предупреждение причинения вреда конституционным ценностям.

Таким образом, в Конституции Республики Беларусь мы находим социогенные непосредственно конституционные ограничения и непосредственно конституционные правоприменительные ограничения, направленные на предупреждение причинения вреда конституционным ценностям.

Далее обратимся к конституции Республики Азербайджан, а именно к ст.58, носящей название «Право на объединение» и содержащей следующие положения¹:

- I. Каждый имеет право объединяться с другими.
- II. Каждый вправе создавать любое объединение, в том числе политическую партию, профессиональный союз и другое общественное объединение, или вступать в существующее объединение. Свободная деятельность всех объединений гарантируется.

¹ Конституция Республики Азербайджан // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики president.az URL: <https://ru.president.az/azerbaijan/constitution>

III. Никто не может быть принужден вступать в какое-либо объединение или оставаться его членом.

IV. Запрещаются объединения, преследующие цель насильственного свержения законной государственной власти на всей территории Азербайджанской Республики или в какой-либо ее части, другие цели, считающиеся преступлением, или использующие преступные методы.

В данной статье непосредственно конституционное ограничение права каждого на объединение содержится в ч. IV.

Данное ограничение, на наш взгляд, схоже по своей сути с ограничениями конституционного права на объединение, которые имеются в ч.5 ст.13 Конституции РФ и ч.3 ст.5 Конституции Республики Беларусь (при этом стоит отметить, что речь идет о сходстве именно природы ограничения, а не конкретных положений нормы). Следовательно, мы классифицируем его таким же образом – это непосредственно конституционное правоприменительное ограничение, направленное на предупреждение причинения вреда конституционным ценностям.

Подводя итог проделанной работе, мы можем заметить, что во всех проанализированных Конституциях имеются непосредственно конституционные правоприменительные ограничения возможности пользования правом на объединение, направленные на предупреждение причинения вреда конституционным ценностям.

Право на объединение можно назвать инструментом, с помощью которого люди, объединяясь, достигают различных целей, осуществляют правопользование. Палитра таких целей практически не ограничена, поэтому логичным видится на уровне непосредственно конституционных ограничений пресечь возможность пользоваться правом на объединение для причинения вреда конституционным ценностям. Так и сделано во всех рассматриваемых Конституциях.

Непосредственно конституционные социогенные ограничения появляются только в одной из рассматриваемых Конституций. Их отсутствие в других рассматриваемых Конституциях, на наш взгляд, объяснимо. Данные ограничения действуют только в отношении права на объединение представителей некоторых профессий. Более того, указанные ограничения у таких субъектов правопользования связаны лишь с отдельными видами объединений (а именно с объединениями политической направленности). На наш взгляд, ограничения подобного плана логично помещать на уровень федерального законодательства.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/;
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. №18-П // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50770/;
3. Конституция Республики Азербайджан // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики president.az URL: <https://ru.president.az/azerbaijan/constitution>;
4. Конституция Республики Беларусь // Национальный правовой портал Республики Беларусь pravo.by URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>;
5. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 N 417 Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации // Информационно-правовой портал «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73741778/>;
6. Крусс В.И. Конституционная компаративистика в системе юридического образования // Сравнительное конституционное обозрение.

Институт права и публичной политики (Москва). 2009. № 6 (73) стр. 45-56.
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16216932>;

7. Теория конституционного правопользования / В.И. Крусс. М.: Норма, 2007. 752 с.

Об авторе

КУЗЬМЕНКО Станислав Владимирович - магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: svkuzmenko@edu.tversu.ru

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ
КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРГ**

Малкова Анастасия Алексеевна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассмотрены вопросы реализации права на получение квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. Проанализированы аспекты оказания юридической помощи адвокатами России и Германии на основе конституционной компаративистики.

Ключевые слова: *квалифицированная юридическая помощь, адвокатура, правопользование, конституционная компаративистика.*

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) провозглашает, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, они неотчуждаемы и непосредственно действующие.

Часть 1 статьи 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Как одно из наиболее значимых, право на получение квалифицированной юридической помощи провозглашается и в международно-правовых актах, в частности, в Международном пакте о гражданских и политических правах (пп. «d» п. 3 ст. 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пп. «с» п. 3 ст. 6).

Право на получение квалифицированной юридической помощи находит отражение во многих конституциях зарубежных стран. При этом анализ организации оказания квалифицированной юридической помощи в зарубежных странах и в Российской Федерации должен происходить исключительно с точки зрения конституционной компаративистики.

Изначально компаративистика (от лат. *comparativus* — сравнительный) понимается как раздел языкознания, занимающийся сравнительно-историческим изучением родственных языков¹.

В. В. Оксамытый полагает, что «компаративизм в юриспруденции предполагает исследование сопоставимых государственно-правовых объектов, существовавших в прошлом или действующих в настоящее время»².

Н. С. Бондарь отмечает, что «конституционная компаративистика (сравнительное конституционное право) представляет собой комплексный научный метод сравнения конституционного права и практики его реализации различных государств, выделения в нем общего, особенного и единичного»³.

¹ Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. 1976

² Оксамытый В.В. Юридическая компаративистика как направление современной правовой науки // Вестник БГУ. 2014. № 2. с. 206

³ Бондарь Н.С. О конституционной модели юриста и роли конституционной компаративистики в системе юридического образования // Сравнительное конституционное обозрение. Институт права и публичной политики (Москва). 2009. № 6 (73). с. 61.

Стоит отметить, что термин «конституционная компаративистика» предпочтительнее термина «сравнительное правоведение», поскольку юридическая компаративистика должна быть конституционной, основываться на конституционном правопонимании. В. И. Крусс подчеркивает, что «последовательная конституционная компаративистика обеспечивает оценку конституционной состоятельности национально-суверенных моделей и алгоритмов их формальной связанности и сущностной консолидации»¹.

Также В. И. Крусс обращает внимание на то, что «текущий период развития правовой мысли отмечен осознанием и утверждением возможности не просто глобальной интеграции правовых систем, но и обретения подлинного, сущностно-однородного права как онтологически, гносеологически, аксиологически и деонтологически выверенного, принципиально означенного универсума и алгоритма повсеместно должного в человеческих отношениях, не входящего в противоречие с требованиями цивилизованного плюрализма»². В связи с этим конституционная компаративистика может содействовать глобализации человечества.

Как подчеркивал президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Ю. С. Пилипенко в своей речи на Германо-российской конференции «Ответственность адвокатов Германии и России за нарушение профессиональных обязанностей» в ноябре 2018 года: «в последние 15 лет у российских адвокатов сложились очень конструктивные отношения с адвокатурами европейских стран, особенно с адвокатурой Германии»³.

Говоря о праве на получение квалифицированной юридической помощи в Федеративной Республике Германия и Российской Федерации,

¹ Крусс В.И. Конституционная компаративистика в системе юридического образования // Сравнительное конституционное обозрение. Институт права и публичной политики (Москва). 2009. № 6 (73). с. 55.

² Крусс В.И. Конституционная компаративистика в системе юридического образования // Сравнительное конституционное обозрение. Институт права и публичной политики (Москва). 2009. № 6 (73) с. 52

³ Завоевать доверие клиентов// Адвокатская газета. 2018. № 23 (280)// URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/zavoevat-doverie-klientov/> (дата обращения 24.04.2020)

необходимо отметить, что, в отличие от Конституции РФ, Конституция ФРГ напрямую не провозглашает данное право. При этом Конституция Германии не отрицает право на получение квалифицированной юридической помощи и вводит институт доверенного лица. К примеру, статья 104 Конституции ФРГ предусматривает, что «О принятии судебного решения об ограничении свободы или о продлении его срока в каждом случае должен быть немедленно сообщено родственнику задержанного или его доверенному лицу». По мнению С. А. Деханова, таким образом немецкое законодательство раскрывает сущность категории «юридическая помощь» через феномен доверия¹.

Как отмечал судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке А.Л. Кононов, помимо адвокатов юридическую помощь в Российской Федерации могут оказывать работники юридических служб организаций, в том числе организаций, оказывающих юридические услуги, индивидуальные предприниматели, нотариусы, патентные поверенные, работники органов государственной власти и местного самоуправления и иные уполномоченные лица².

В данной статье остановимся на особенностях оказания квалифицированной юридической помощи именно адвокатами.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что, гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов, а также установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии³.

¹ Деханов С. А. Конституционное право на получение юридической помощи: зарубежный опыт // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2006. №1. с. 82

² Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. В.Д. Зорькина 3-е изд., пересмотр. Москва: Норма: НИЦ ИНФРАМ, 2013. с. 459

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)

Так, Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») установлено, что адвокатом является лицо, получившее статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании. Также претендент на присвоение статуса адвоката должен получить допуск к квалификационному экзамену и сдать его. Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов, а также перечень вопросов, предлагаемых претендентам, разрабатываются и утверждаются советом Федеральной палаты адвокатов¹.

Кроме того, согласно статье 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица:

- 1) признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством Российской Федерации порядке;
- 2) имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления.

В Германии для желающих заниматься адвокатской деятельностью предусмотрены два государственных экзамена. Первый экзамен сдаётся по окончании университетского образования. Второй – после прохождения

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)

референдарията (стажировки) – обучения в одном из Высших земельных судов¹.

Параграф 7 Федерального закона об адвокатуре Германии закрепляет случаи, при которых претенденту на получение статуса адвоката будет отказано в его получении. В частности, заявителю будет отказано, если он: утратил основные права по решению Федерального Конституционного суда; по приговору суда лишен права занимать публичные должности; признан виновным в совершении проступка, недостойного профессии адвоката; участвует в борьбе с конституционным строем Германии противозаконным способом; по состоянию здоровья неспособен надлежащим образом заниматься адвокатской деятельностью; осуществляет деятельность, несовместимую с профессией адвоката, которая оказывает влияние на его независимость, а также в иных случаях.

Таким образом, лицо, обращаясь за юридической помощью именно к адвокату, как в России, так и в Германии вправе рассчитывать на оказание юридической помощи, отвечающей установленным стандартам качества.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов². Адвокатская деятельность не является предпринимательской³.

Федеральный закон об адвокатуре ФРГ в параграфе 2 также предусматривает, что адвокат свободен при осуществлении профессиональной деятельности; его деятельность не является коммерческой.

¹ Дерра М. Адвокатура в Германии // URL: https://zakon.ru/blog/2017/06/26/advokatura_v_germanii (дата обращения: 24.04.2020)

² ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)

³ ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)

Таким образом, адвокат, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, на которого законом возложена обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, он реализует гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Одним из условий обеспечения права на получение квалифицированной юридической помощи является гарантирование конфиденциальности информации, так как оказание квалифицированной юридической помощи сопряжено с получением и использованием частной информации клиента. В связи с этим обеспечению конфиденциальности информации служит институт адвокатской тайны, призванный защищать сведения, полученные адвокатом в связи с предоставлением юридических услуг¹.

Согласно статье 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. В соответствии с Кодексом профессиональной этики² соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. При этом срок хранения адвокатской тайны не ограничен во времени. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя.

В целях обеспечения адвокатской тайны процессуальным законодательством предусмотрено, что адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)

² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)

оказанием¹. Конституционный Суд РФ подтвердил обоснованность такого адвокатского иммунитета, указав, что он не ограничивается только сведениями, полученными во время защиты в процессе расследования и судебного разбирательства, но касается также предварительных консультаций и последующей юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения конфиденциальной информации². Однако это не исключает право адвоката дать показания в случаях, когда сам адвокат и его клиент заинтересованы в оглашении сведений при условии изменения впоследствии правового статуса адвоката и соблюдения прав и законных интересов лиц, доверивших ему конфиденциальную информацию³.

Параграф 43а Федерального закона об адвокатуре Германии предусматривает, что адвокат обязан хранить тайну. Этот долг относится ко всему, что известно ему в осуществлении его профессии. Это не относится к фактам, которые являются очевидными или не требуют секретности по своему значению.

Д. Анцупов подчеркивает, что «немецкие законодатели целиком и полностью поддерживают идею сохранения абсолютной адвокатской тайны. Почта, личные записи защитника, особенно если на них стоит пометка «почта адвоката», – неприкосновенны. Вскрыть такой конверт правоохранители не имеют права»⁴.

У. Хелльманн отмечает, что, если в процессе прослушивания и записи разговора установлено, что затронуты разговоры с лицами, имеющими право хранить тайну в силу профессии согласно § 53 Уголовно-процессуального кодекса ФРГ (далее – УПК ФРГ) (например, с защитником), прослушивание

¹ ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ//СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)

² Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 № 128-О// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)

³ Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)

⁴ Анцупов Д. Сравнительно-правовая характеристика адвокатской тайны в США, Германии и Франции // URL: https://zakon.ru/blog/2016/10/31/sravnitelnopravovaya_harakteristika_advokatskoj_tajny_v_ssha_germanii_i_francii (дата обращения 24.04.2020)

должно быть незамедлительно прервано, а уже сделанные записи – уничтожены¹.

Однако из соблюдения адвокатской тайны в Германии есть исключения. Так, § 148 УПК ФРГ предусматривает, что, если в отношении находящегося под стражей обвиняемого наличествует существенное подозрение в совершении преступного деяния согласно § 129а Уголовного кодекса ФРГ [Создание террористических объединений], суд должен вынести постановление о том, что письменные документы и иные предметы, направляемые защитникам и защитниками, не доставляются адресату, если отправитель не заявит о своём согласии предварительно предоставить их суду.

Несомненно, адвокатура России и Германии имеют как схожие, так различные черты. К примеру, О. Оноприенко отмечает, что немецким адвокатам «чужды проблемы «двойной защиты», когда обвиняемому навязываются услуги адвоката при наличии у него защитника по соглашению. В Германии обвиняемому предлагается список адвокатов, и он сам выбирает защитника»².

При этом адвокаты как России, так и Германии реализуют гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. В условиях распространения новой коронавирусной инфекции важно не допустить злоупотребления ограничительными мерами со стороны властей. Как верно отметил председатель Комитета по административному праву Федеральной палаты адвокатов Германии Зигрид Винхуэс на Петербургском международном юридическом форуме «9 ½: законы коронавируса»: «нельзя

¹ Хелльманн У. Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ // П. Головненков, Н. Спица Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. с. 59 URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> (дата обращения 24.04.2020)

² Оноприенко О. Проблемы российских адвокатов оказались за гранью понимания немецких коллег// Адвокатская газета. 2018. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/problem-y-rossiyskikh-advokatov-okazalis-za-granyu-ponimaniya-nemetskikh-kolleg/> (дата обращения 24.04.2020)

согласиться с тем, что со ссылкой на кризис все гарантии будут полностью забыты и отменены»¹. Также Зигрид Винхуэс обращает внимание на то, что «мы [адвокаты] должны, будучи частью системы, принять решение, каким процедурам следовать, какие действия предпринимать, а какие действия недопустимы». Юрий Пилипенко в свою очередь на заседании Совета Федеральной палаты адвокатов РФ 29 апреля 2020 года отметил, что «нарушения профессиональных прав адвокатов и права их доверителей на получение квалифицированной юридической помощи устранены или устраняются». Кроме того, он констатировал, что адвокатские палаты адаптировались к новому режиму работы и продемонстрировали здоровое, адекватное отношение к возникающим проблемам и их решению².

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что именно конституционная компаративистика позволяет сравнить практику реализации права на получение квалифицированной юридической помощи различных государств, в частности России и ФРГ, а также выделить в нем различное и общее. Право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется как в Российской Федерации, так и Федеративной Республике Германия. Государства создают механизмы, обеспечивающие доступность данного права для каждого, а также обеспечивают условия подготовки квалифицированных юристов и устанавливают профессиональные и иные квалификационные требования и критерии.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)

¹ Жуков В. Адвокатские приемы против коронавируса// АГ-Ракурс. 2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/projects/ag-rakurs/advokatskie-priemy-protiv-koronavirusa/> (дата обращения 06.06.2020)

² Петелина М., Рогоцкая С. Работа в новых условиях// Адвокатская Газета. 2020. № 10 (315). URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/rabota-v-novykh-usloviyakh> (дата обращения 06.06.2020)

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)
3. Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 № 128-О// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)
4. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)
5. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)
7. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)
9. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)
10. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.04.2020)
11. Основной закон Федеративной Республики Германия (принят Парламентским советом 8 мая 1949 года; вступил в силу 23 мая 1949 года) // URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 24.04.2020)
12. Федеральный закон об адвокатуре Федеративной Республики Германия от 01 августа 1959 года // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/brao/> (дата обращения 24.04.2020)

13. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 15 мая 1871 года // URL:<https://clck.ru/N9qkP> (дата обращения 24.04.2020)
14. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия от 1 февраля 1877 года (вступил в силу 1 октября 1879) // URL: <https://clck.ru/N7T49> (дата обращения 24.04.2020)
15. Анцупов Д. Сравнительно-правовая характеристика адвокатской тайны в США, Германии и Франции // URL: https://zakon.ru/blog/2016/10/31/sravnitelnopravovaya_harakteristika_advokatskoj_tajny_v_ssha_germanii_i_francii (дата обращения 24.04.2020)
16. Бондарь Н.С. О конституционной модели юриста и роли конституционной компаративистики в системе юридического образования // Сравнительное конституционное обозрение. Институт права и публичной политики (Москва). 2009. № 6 (73). с. 57-65
17. Дерра М. Адвокатура в Германии // URL: https://zakon.ru/blog/2017/06/26/advokatura_v_germanii (дата обращения 24.04.2020)
18. Деханов С. А. Конституционное право на получение юридической помощи: зарубежный опыт // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2006. №1. с. 80-86
19. Жуков В. Адвокатские приемы против коронавируса// АГ-Ракурс. 2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/projects/ag-rakurs/advokatskie-priemy-protiv-koronavirusa/> (дата обращения 06.06.2020)
20. Завоевать доверие клиентов// Адвокатская газета. 2018. № 23 (280)// URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/zavoevat-doverie-klientov/> (дата обращения 24.04.2020)
21. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. В.Д. Зорькина – 3-е изд., пересмотр. - Москва: Норма: НИЦ ИНФРА М, 2013. 1040 с.
22. Крусс В.И. Конституционная компаративистика в системе юридического образования // Сравнительное конституционное обозрение. Институт права и публичной политики (Москва). 2009. № 6 (73) с. 45-56

23. Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика как направление современной правовой науки // Вестник БГУ. 2014. №2. с. 206-209

24. Оноприенко О. Проблемы российских адвокатов оказались за гранью понимания немецких коллег// Адвокатская газета. 2018. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/problemy-rossiyskikh-advokatov-okazalis-za-granyu-ponimaniya-nemetskikh-kolleg/> (дата обращения: 24.04.2020)

25. Петелина М., Рогоцкая С. Работа в новых условиях// Адвокатская Газета. 2020. № 10 (315) URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/rabota-v-novykh-usloviyakh/> (дата обращения 06.06.2020)

26. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. — М.: Просвещение. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. 1976. 543 с.

27. Хелльманн У. Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ// П. Головненков, Н. Спица Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. с. 37-80 URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> (дата обращения 24.04.2020)

Об авторе

МАЛКОВА Анастасия Алексеевна — магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: aamalkova@edu.tversu.ru

КОМПРАТИВИСТКИЙ АНАЛИЗ ПРАВА НА СВОБОДНОЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ВНУТРИ СТРАНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Малкова Ксения Сергеевна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье проводится сравнительный анализ закрепления права на свободное передвижение внутри страны в Конституциях зарубежных стран. Кроме того, статья посвящена рассмотрению особенностей ограничения права на свободное передвижение внутри страны в различных странах. Также в статье автор рассмотрит, как свободное передвижение внутри территории регламентируется в условиях борьбы с COVID-19

***Ключевые слова:** право на свободное передвижение внутри страны, свобода, передвижение, ограничения, территория РФ, зарубежные страны, Конституция РФ, международные акты, COVID-19.*

На территории Российской Федерации право на свободу передвижения внутри страны закреплено в ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Помимо этого, данное право закреплено в таких основополагающих документах международного права, как Всеобщая декларация прав человека (далее – Декларация)¹, Пакт об экономических, социальных и культурных правах², Пакт о гражданских и политических правах³, составляющих Международный билль о правах человека.

Всеобщая декларация прав человека в ст. 13 закрепляет следующее: «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. Газ. 1995. 5 апр.

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 19.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / Бюллетень Верховного Суда РФ № 12. 1994

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 А (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / Бюллетень Верховного Суда РФ № 12. 1994

место жительства в пределах каждого государства; имеет право покидать любую страну, включая свою собственную; а также имеет право возвращаться в свою страну обратно». Ввиду чего, можно сделать вывод о том, что право на свободу передвижения является атрибутом человеческой личности, вытекающим из непосредственной сущности человека. При этом, «каждый» предполагает возможность обладать исследуемым правом всем лицам без исключения, в том числе иностранным гражданам, гражданам, заключенным под стражу.

Развитие названного документа находит свое отражение в ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, где была определена классификация прав человека, при этом самостоятельным элементом данной системы было выделено право на свободу передвижения.

Следующим документом, закрепившим на международно-правовом уровне право на свободное передвижение, является Протокол № 4 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Протокол №4)¹. Статья 2 Протокола №4 устанавливает: «Каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора места жительства».

Анализируя основные международно-правовые акты, мы видим, что право на свободу передвижения закреплено как самостоятельное, неотъемлемое право каждого человека, что находит свое подтверждение в мировой судебной практике. Судьи Верховного суда США в своем решении юридически признали свободу передвижения в качестве фундаментального конституционного права².

¹ Протокол № 4 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол № 1» (Принят 16.09.1963) // [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2540803/>

² Решение Верховного суда США Корфилд проти Кориелл // [Электронный ресурс] URL: <https://www.lexisnexis.com/community/casebrief/p/casebrief-corfild-v-coryell>

В нашей работе полагаем целесообразным провести сравнительный анализ исторического становления права на свободное передвижение внутри страны на территории Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ) и на территории Российской Федерации.

В ходе анализа, мы выявили, что по сравнению с историческим опытом Российской Федерации, в законодательстве ФРГ право на свободу передвижения было регламентировано ранее.

Право свободного передвижения получило свое закрепление в ч. 1 ст. 111 Веймарской конституции¹ уже в 1919 г., согласно тексту которой «Все немцы наслаждаются свободой передвижения на всей территории империи. У каждого есть право поселиться в любом месте империи и там проживать, приобретать земельные участки и заниматься трудовой деятельностью для пропитания».

Таким образом, в каждой части империи предусматривалось обязательство обеспечения своих подданных возможностью духовно и физически свободно путешествовать по княжествам, ландшафтам, графствам, между одними господами и областями, перемещаться. Ввиду чего, свобода передвижения на территории ФРГ рассматривалась как свобода передвижения как между, так и в пределах отдельных земель и муниципальных образований, от земли к земле, от общины к общине.

В противовес истории немецкой империи, на территории России вплоть до реформы царя Александра II 1861 г., процветало крепостничество, в частности запрет свободы передвижений крестьян. Ярким примером является ограничение в праве на свободное передвижение нерусских групп населения - евреев и поселений (католиков)².

Период от Октябрьской революции 1917 г. до перестройки 1991 г., по нашему мнению, является периодом стагнации права на свободу

¹ Конституция Германской империи (Веймарская) (Принята 11.08.1919) // [Электронный ресурс] URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio64/

² Чистяков О.И. Отечественное законодательство XI–XX веков. ч. II. XX век / Учебное пособие. М.: Юрист. 1999. С. 46.

передвижения. Указанное подтверждается тем, что законодательство того времени содержало значительные ограничения свободы передвижения, например колхозники не имели паспортов с 1932 по 1958 г. и поэтому не могли свободно определять место своего жительства¹.

В период существования Союза Советских Социалистических Республик государственные органы власти проводили принудительное переселение крымских татар, высылали неугодные группы населения, тем самым продолжая ограничивать свободу передвижения граждан внутри территории.

Полагаем, что ключевым для нашего исследования является тот факт, что ни одна советская Конституция² не содержала элементы права свободы передвижения, кроме того, рассматриваемое право на законодательном уровне не было закреплено ни в одном нормативном акте. Лишь 25 июня 1993 г. на территории России вступил в силу закон³, который впервые закрепил право граждан на свободное передвижение. Далее рассматриваемое нами право было закреплено в ч. 1 ст. 27 Конституции РФ.

Таким образом, мы видим, что страны, выбранные нами для сравнения исторического становления права, имеют существенное различия: в Германии правовые элементы права свободы передвижения были заложены еще во времена Веймарской конституции - в 1919 г., на территории Российской Федерации право на свободные передвижения в пределах страны появилось лишь в 1993 г.

По нашему мнению, наиболее существенным в сравнительном анализе существа права на свободное передвижение внутри территории является нахождение отличий, индивидуальных ограничений, присущих только одной стране. В нашем исследовании мы рассмотрим страны с

¹ Козлова Е.И., Конституционное право России /Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. С. 213, 214.

² Конституция СССР от 31.01.1924, Конституция СССР от 05.12.1936, Конституция СССР 1977 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>

³ Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>

разным субъектным составом, в которых пределы ограничений которых отличаются друг от друга.

Как мы указывали ранее, в основополагающих, международных актах право на свободное передвижения обозначается как право каждого человека. Вследствие чего, субъектами рассматриваемого права являются как граждане страны, так и иностранцы, лица без гражданства, то есть, те «кто законно находится на территории государства — члена Конвенции», что находит отражение в следующих нормативных правовых актах:

Положения Конституции РФ регламентируют право на свободу передвижения людям, которые находятся на территории Российской Федерации лишь на законных основаниях, тем самым законодатель обязательным условием для свободы передвижения внутри страны закрепляет документальное подтверждение легальности нахождения на территории Российской Федерации.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Таким образом, Конституция РФ прямо ограничивает граждан в свободном передвижении внутри страны согласно соответствующим положениям Федеральным законам.

Положение Конституции РФ соотносится с Конституцией Республики Казахстан в части: «Каждому, кто законно находится на территории Республики Казахстан, принадлежит право свободного передвижения по ее территории и свободного выбора местожительства, кроме случаев, оговоренных законом»¹. Однако, мы выявили, что на

¹ ч. 1 ст. 21 Конституции Республики Казахстан (Принята 30.08.1995). // [Электронный ресурс] URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

территории Казахстана имеют место нормативные акты, которые не соответствуют указанной норме.

По нашему мнению интересны положения Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (далее – Кодекс) в части возможного ограничения на пребывание несовершеннолетнего вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения комиссии по защите прав несовершеннолетних»¹. Фактически это означает ограничение свободы передвижения несовершеннолетнего в воспитательных целях, что не соответствует требованиям ст. 21 Конституции Республики Казахстан.

Также, Кодекс Республики Казахстан содержит такое понятие, как «превентивное ограничение свободы передвижения»², которое определяется как мера индивидуальной профилактики в отношении лица, не имеющего определенного места жительства и (или) документов, удостоверяющих личность, при отсутствии в его действиях признаков административных правонарушений и преступлений и невозможности установления его личности иными способами.

Вследствие чего, полагаем, что на территории Республики Казахстан не все нормативные правовые акты в части свободное передвижения внутри страны соответствуют Конституции, что является, на наш взгляд, недопустимым по отношению к гражданам, проживающих на данной территории.

В соответствии с Конституцией Индии: «Все граждане имеют право: свободно передвигаться по территории Индии; проживать и поселяться в любом месте на территории Индии»³. Как подчеркивает Басу Дурга Дас (индийский юрист и адвокат) при толковании Конституции, ни одно

¹ п. 4 ст. 77 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях № 235-V (Принят 05.07.2014) // СПС «Консультант-Плюс»

² Ст. 625-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях № 235-V (Принят 05.07.2014) // СПС «Консультант-Плюс»

³ Ст. 19 Конституции Индии (Принята 26.11.1949) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>

современное государство не в состоянии гарантировать своим гражданам абсолютные права¹. Вследствие чего, Конституция предоставляет государству полномочия устанавливать разумные ограничения этих прав, необходимые для обеспечения высших интересов общества.

Однако, хотя каждый гражданин имеет право свободно передвигаться по территории Индии или проживать или поселяться в любой части страны, это право имеет ограничения, устанавливаемые государством в интересах общества или для защиты племен, внесенных в списки. Последние являются так называемыми «неприкасаемыми» (группы населения, занимающие самые низшие места в иерархии каст). Данные группы населения в обязательном порядке регистрируются, а зарегистрированные члены запрещено ходить по улице, или посещать магазин потому, что они родились в такой семье. Основная категория таких людей – парии, которым запрещено ходить по тротуарам ввиду того, что они случайно могут прикоснуться к «чистым людям»². Таким образом, мы видим, что на территории Индии существуют определенные категории людей, у которых право на свободное передвижение внутри территории существенно ограничено.

Статья 9 Конституции Швеции регламентирует отдельный случай ограничения свободы – «Если гражданин будет лишен свободы в связи с преступлением или покушением на преступление какой-либо иной властью, кроме судебной, то такое дело без промедления должно быть проверено судом». Тем самым, законодатель предоставляет гражданам дополнительную гарантию защиты права на свободное передвижение внутри страны на конституционном уровне.

¹ Дурга Дас Басу. Основы конституционного права Индии. пер. с англ. С. Ю. Кашкина, З. И. Луковниковой ; под общ. ред. М. М. Сайфулина ; вступ. ст. М. М. Сайфулина, С. Ю. Кашкина. М.: Прогресс. 1988. С. 7-27.

² [Электронный ресурс] URL: <https://indiada.ru/naselenie/neprikasaemye-dality.html>

Интересным для нашего исследования является нормативное закрепление свободного передвижения внутри одной территории согласно Основному закону ФРГ и Конституции земли Бранденбург.

Часть 1 ст. 11 Основного закона ФРГ закрепляет: «Все немцы пользуются свободой передвижения на всей федеральной территории»¹. Из чего мы делаем вывод, что иностранные лица не обладают данным правом в том объеме и на тех условиях, которые даруются немцам. Конституционный Суд ФРГ по данному вопросу дал следующее разъяснение: «право иностранца пребывать постоянно в одном месте и сделать его основным местом своего жительства вытекает не из направленного на немцев права на свободу передвижения, а происходит из существа ст. 2 абз. 1 Основного закона, в установленных рамках конституционного правопорядка»².

В противовес Основному закону ФРГ, Конституция земли Бранденбург уже расширенно толкует право на свободу передвижения, не ограничивая его субъектный состав лишь гражданами страны, закрепляя данное право как право каждого человека³. Однако, закрепляя ограничения исследуемого нами права, законодатель все равно ссылается на Основной закон ФРГ.

Аналогичная Основному закону ФРГ норма содержится в Конституции Швейцарии, согласно которой «Швейцарки и швейцарцы имеют право поселяться в любом месте страны»⁴. Конституция Канады предусматривает право «канадского гражданина и всякого лица, обладающего правом постоянного проживания в Канаде на передвижение по

¹ Основной закон Федеративной Республики Германии (Принят 08.05.1949) // [Электронный ресурс] URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf>

² Гулина О.Р. Право на свободу передвижения (часть 1) // Актуальные проблемы российского права. 2015.

³ Ч. 1 ст. 13 Конституции земли Бранденбург (Принята 14.04.1992) // [Электронный ресурс] URL: https://www.landtag.brandenburg.de/media_fast/5701/Landesverfassung-BB-Sept2019-russisch.pdf

⁴ Ч. 1 ст. 24 Конституции Швейцарии (Принята 18.04.1999) // [Электронный ресурс] URL: <https://legalns.com/download/books/cons/switzerland.pdf>

стране и селиться в любой провинции»¹. Тем самым, право на свободу передвижения внутри рассмотренных выше стран выступает не правом человека, а правом гражданина, и, следовательно, не является неотчуждаемым.

Исследуя конституционные акты, мы видим следующую особенность конституционного закрепления права на свободное передвижение в пределах страны. В Конституции Кыргызской Республики² и Конституции Туркменистана³ указывается такое местоимение, как «каждый». Полагаем, что в данных странах законность нахождения на территории государства не имеет значения для реализации исследуемого права.

Таким образом, проводя сравнительный анализ положений действующих Конституций зарубежных стран, мы выявили главное отличие содержания права на свободное передвижение - субъектный состав. Помимо этого, в ходе проведенного исследования мы выявили некоторые европейские страны, имеющие присущие только им пределы ограничения права свободного передвижения внутри.

Наиболее интересен опыт европейских стран, по которым граждане Европейского союза вправе свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов, о чем существует соответствующая Директива⁴, которая устанавливает следующее ограничение – по соображениям государственной политики, общественной безопасности или общественного порядка согласно ст. 27 указанной Директивы.

¹ П. «а» ч. 2 ст. 6 Конституции Канады // [Электронный ресурс] URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=47>

² П. «а» ч. 2 ст. 6 Конституции Канады // [Электронный ресурс] URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=47>

³ П. «а» ч. 2 ст. 6 Конституции Канады // [Электронный ресурс] URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=47>

⁴ Директива №2004/38/ЕС «О праве граждан Европейского союза и членов его семьи свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов» // СПС «КонсультантПлюс»

Примером ограничения свободного передвижения в интересах безопасности является Постановление ЕСПЧ от 23.02.2017 «Дело «Де Томмазо (De Tommaso) против Италии»¹, в котором гражданину было запрещено изменять место жительства в связи с его заключением под полицейский надзор.

Конституционный Суд Италии в своем постановлении раскрыл термин «безопасность», который означает ситуацию, в которой мирное существование прав и свобод, столь решительно охраняющихся Конституцией, обеспечивается гражданам в максимально полном объеме. Безопасность существует, когда граждане могут заниматься законными видами деятельности без угрозы для своей физической и психической неприкосновенности².

Примером незаконного ограничения свободы передвижения согласно практике рассмотрения дел Европейским судом по правам человека являются запрет на выход из дома по ночам, посещение публичных мероприятий, общение с ранее судимыми людьми³.

Таким образом, анализ конституционного законодательства зарубежных стран в области исследуемого права показывает, что нормы рассматриваемых нами законодательных актах относительно права на свободное передвижение соответствуют международным актам.

В настоящее время все страны принимают меры в целях борьбы с угрозой распространения коронавирусной инфекции (COVID-19). На примере нормативных правовых актов Российской Федерации и Индии рассмотрим отличия принятых мер и какова цель принимаемых государствами мер.

¹ Постановление ЕСПЧ от 23.02.2017 № 43395/09 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.05.2020)

² Постановление Конституционного суда Италии от 1956 г. №2 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.05.2020)

³ Постановление Большой Палаты Европейского суда, № 26772/95; Постановление Европейского суда № 36681/97 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.05.2020)

Постановлением Правительства РФ от 20.01.2020 г. №66 перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденный постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих», был дополнен пунктом 16 следующего содержания: коронавирусная инфекция (2019-nCoV). Постановлением губернатора Тверской области с 17 марта 2020 г. № 16-пг «О введении режима повышенной готовности на территории Тверской области» на территории соответствующего субъекта был введен режим повышенной готовности (п.1). Вследствие чего, на территории Тверской области было введено ограничение свободного передвижения граждан внутри субъекта.

Полагаем, что принятая мера является обоснованной и законной в связи с возникновением настоящей ситуации. В целях охраны здоровья граждан, государство вынуждено принимать меры для борьбы с инфекцией.

В настоящее время, в период угрозы распространения пандемии в каждом районе Индии был введен запрет на передвижение с 25.03.2020 г. по настоящее время согласно распоряжению премьер-министра Индии. По словам Нарендра Моди: «Чтобы спасти Индию и каждого жителя страны будет введен запрет на выход из домов без крайней необходимости»¹. Таким образом, введение общенационального карантина в условиях пандемии было регламентировано обеспечением высших интересов общества и не противоречит положениям Конституции.

Таким образом, что в настоящее время в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией страны принимают соответствующие нормативные акты в зависимости от ситуации на территории определенной страны. В одних странах посредством введения карантина, в других – введение определенных ограничений. Полагаем, что свободное

¹

Интерфакс [Электронный ресурс] URL:<https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/68145>

передвижение внутри территории в нынешней ситуации не противоречит положениям Конституций, по причине того, что каждые из мер приняты в целях сохранения здоровья населения всего мира.

Список использованных источников и литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. Газ. 1995. 5 апр.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 19.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / Бюллетень Верховного Суда РФ № 12. 1994.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 А (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / Бюллетень Верховного Суда РФ № 12. 1994.
4. Протокол № 4 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол № 1» // СПС КонсультантПлюс.
5. Директива №2004/38/ЕС «О праве граждан Европейского союза и членов его семьи свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов» // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление ЕСПЧ от 23.02.2017 № 43395/09 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.05.2020)
7. Постановление Конституционного суда Италии от 1956 г. №2 // СПС КонсультантПлюс.
8. Решение Верховного суда США Корфилд проти Кориелл // [Электронный ресурс] URL: <https://www.lexisnexis.com/community/casebrief/p/casebrief-corfield-v-coryell>
9. Конституция Германской империи (Веймарская) (Принята 11.08.1919) // [Электронный ресурс]

http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzi064/

10. Конституция Индии (Принята 26.11.1949) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>

11. Конституции земли Бранденбург (Принята 14.04.1992) // [Электронный ресурс] URL: https://www.landtag.brandenburg.de/media_fast/5701/Landesverfassung-BB-Sept2019-russisch.pdf

12. Конституция Туркменистана (Принята 18 мая 1992) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.saglyk.org/images/stories/laws/2-1.pdf>

13. Конституция Канады // [Электронный ресурс] URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=47>

14. Конституция Кыргызской Республики (Принята 05.05.1993) // [Электронный ресурс] URL: <https://legalns.com/download/books/cons/kyrgyzstan.pdf>

15. Конституция Швейцарии (Принята 18.04.1999) // [Электронный ресурс] URL: <https://legalns.com/download/books/cons/switzerland.pdf>

16. Конституция Республики Казахстан (Принята 30.08.1995) // [Электронный ресурс] URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

17. Основной закон Федеративной Республики Германии (Принят 08.05.1949) // [Электронный ресурс] URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf>

18. Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>

19. Постановление Правительства РФ от 20.01.2020 г. №66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СПС «Консультант-Плюс».

20. Постановление губернатора Тверской области с 17 марта 2020 г. № 16-пг "О введении режима повышенной готовности на территории Тверской области"// СПС «Консультант-Плюс».

21. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях № 235-V (Принят 05.07.2014) // СПС «Консультант-Плюс».

22. Гулина О.Р. Право на свободу передвижения (часть 1)// Актуальные проблемы российского права. 2015.

23. Козлова Е.И., Конституционное право России /Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. С. 213, 214.

24. Дурга Дас Басу. Основы конституционного права Индии. пер. с англ. С. Ю. Кашкина, З. И. Луковниковой ; под общ. ред. М. М. Сайфулина ; вступ. ст. М. М. Сайфулина, С. Ю. Кашкина. М.: Прогресс. 1988. С. 7-27.

25. Чистяков О.И. Отечественное законодательство XI–XX веков. ч. II. XX век / Учебное пособие. - М.: Юрист. 1999. С. 46.

Об авторе

МАЛКОВА Ксения Сергеевна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: kseniamalkova433@gmail.com.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОРОЛЕВСТВЕ САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Михеев Егор Павлович

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассматривается сравнительная характеристика права на свободу вероисповедания в Российской Федерации и Королевстве Саудовская Аравия.

Ключевые слова: право на свободу вероисповедания, сравнительная характеристика.

По времени возникновения право на свободу совести и вероисповедания относится к первому поколению прав человека, сформировавшихся в процессе осуществления буржуазных революций и реализующих так называемую «негативную свободу». По своему содержанию это право относится к личным правам и свободам, поскольку оно во многом заключается в гарантированной возможности человека независимо думать и действовать в соответствии со своими внутренними убеждениями, при обязанности уважать права и свободы других лиц, законы государства, требования морали и общественного духовного порядка. Выделение индивидуального характера права на свободу совести в качестве критерия, отличавшего ее от остальных прав и свобод, нередко приводило к автономному рассмотрению данного права.¹

Согласно ст. 18 Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии.² В это право входит свобода менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков.

Понятие «свобода совести» употребляется в одном ряду с такими понятиями, как «свобода мысли», «свобода религии». Подобное определение

¹ Черемных Г.Г. Свобода совести в Российской Федерации // М. 1996. С. 22.

² Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 31.10.2019)

даётся и в действующей Конституции Российской Федерации. Согласно ст. 28 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними¹. Это положение продублировано в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»² (далее – ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Однако, в преамбуле вышеуказанного федерального закона указано, что признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, а остальные религии уважаются и составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

Как сложные правовые категории свобода совести и свобода вероисповедания разработаны в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ и включают в себя не менее 6 взаимосвязанных структурных элементов:

1. Право гражданина исповедовать любую религию. Избранный им религиозный императив означает свободу быть членом уже существующих религиозных объединений либо основывать новые.

2. Беспрепятственное осуществление в уведомительном порядке религиозных обрядов и церемоний в молитвенных домах, в учреждениях религиозных объединений, воинских частях, лечебных учреждениях, на кладбищах и в крематориях, в домах престарелых и инвалидов, местах предварительного заключения и отбывания наказания. Законодательство содержит две важнейшие гарантии беспрепятственного осуществления культовых обрядов: – запрещено препятствовать осуществлению права на

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// СПС Консультант Плюс

² Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета, № 190, 01.10.1997.

свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе с помощью насилия над личностью, умышленного оскорбления чувств граждан в связи с их отношением к религии, а также пропаганды религиозного превосходства, уничтожения или повреждения имущества либо угрозы исполнения таких действий (ст. 148 УК РФ); – церковная тайна исповеди охраняется законом: священнослужитель не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди (ст. 56 УПК РФ). Фактически данная уголовно-процессуальная норма обеспечивает государственной защитой каноническое предписание, к примеру.

3. Право менять религию. Иными словами, никто не должен подвергаться принуждению не только в выборе религии, но и при изменении вероисповедания. При этом запрещается вовлечение малолетних детей в религиозные объединения, а также их обучение религии вопреки воле этих детей и без согласия родителей.

4. Право не исповедовать никакую религию, то есть относиться к ней нейтрально. Эта конкретизация свободы совести сделана законодателем с учетом исторического опыта страны.

5. Право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные, а равно атеистические убеждения и действовать в соответствии с ними. По действующему законодательству рассматриваемое право имеет три ограничения. Во-первых, должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии. Правда, следует признать, что данная формулировка нуждается в существенном уточнении, поскольку в правоприменительной практике не всегда возможно юридически точно определить, когда должностное лицо или военнослужащий использует свое служебное положение «для формирования отношения к религии», а когда – нет. Во-вторых, право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные, а равно атеистические убеждения ограничивается запретом разжигания

религиозной розни и нетерпимости, а также запретом создания общественных объединений, преследующих такие цели. В-третьих, запрещается проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания. Нельзя не согласиться, «что данная норма должна быть расширена до территории широкого распространения соответствующей религии, а не ограничена лишь близостью объектов религиозного почитания. Также такие ограничения должны распространяться на электронные и печатные СМИ.

6. Право каждого на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими. Сразу подчеркнем: религиозное образование можно получить только в учебных учреждениях, созданных религиозными организациями, и его невозможно получить в системе государственных и муниципальных образовательных учреждений страны, поскольку светское государство призвано обеспечить в них и светский характер образования. Иначе говоря, ни атеистические воззрения, ни религиозные вероучения не могут обладать монополией в образовательном процессе светских учебных заведений¹.

В статье 12 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» содержится перечень оснований, в соответствии с которыми религиозной организации может быть отказано в регистрации: заявленные цели организации и ее деятельность противоречат законодательству Российской Федерации и ее Конституции; организация не признана религиозной; предоставленные документы, в том числе устав организации, не соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации или содержащиеся в них сведения недостоверны; в едином государственном реестре юридических лиц ранее зарегистрирована организация с тем же названием; учредитель (учредители) организации неправомочен.

¹ Большакова В.М. Право на свободу совести и свободу вероисповедания: особенности реализации в современной России // Власть. 2015. № 2. С. 128-132.

Таким образом, в Российской Федерации признается право человека на свободу вероисповедания, и оно ограничено только в том смысле, в каком не нарушает свободу другого человека, не посягает на его мировоззрение и жизнь.

Иначе ситуация с правом вероисповедания складывается в Королевстве Саудовская Аравия (далее – Саудовская Аравия).

В соответствии со ст. 1 Основного низама правления Саудовской Аравии, Королевство Саудовская Аравия - суверенное арабское исламское государство. Его религия - ислам, Конституция - Книга Всевышнего Аллаха и сунна Его Пророка, да благословит его Аллах, язык - арабский, столица - г. Эр-Рияд.¹

Кроме того, исходя из ст. 11 Основного низама правления Саудовской Аравии, Саудовское общество основывается на исповедовании его членами ислама, их благочестивом, бережном и солидарном взаимном отношении без каких-либо противоречий.

Таким образом, Саудовская Аравия является теократической монархией, где основной религией признан ислам. Государство призвано соблюдать предписания ислама и применять в своей деятельности нормы шариата, в частности, защищать исламскую веру и права человека в соответствии с шариатом.

Нормативные правовые акты принимаются в пределах религиозных предписаний. Как и в других исламских государствах, в Саудовской Аравии в 1992 году утверждено Положение об учреждении Меджлиса аш-Шуры. Данный совет правомочен изучать международные документы и представлять свои предложения относительно их, а также толковать законы и другие нормативные акты. Консультативный совет «образован по велению Аллаха» и должен следовать мусульманскому праву. Члены Совета

¹ Основной низам правления Королевства Саудовской Аравии (принят королем Фахдом ибн Абд аль-Азизом Аль Саудом в 1992 году) URL: <https://www.shura.gov.sa/wps/wcm/connect/shuraarabic/internet/laws+and+regulations/the+basic+law+of+government/> (дата обращения 25.04.2020 года).

защищают единство мусульман, целостность государства и интересы уммы. Улемы (мусульманские богословы и правоведы) играют исключительную роль в структуре органов государственной власти.

В качестве уголовного кодекса в Саудовской Аравии действует шариат. Законом запрещены устные или письменные обсуждения действующего политического строя. За нарушение канонов ислама полагается жесткое наказание.

Власти Саудовской Аравии разрешают въезжать в страну людям другого вероисповедания, но служить культу им запрещено. Религиозные течения, кроме ислама, а также атеизм, не признаются и преследуются.

В стране действует религиозная полиция. Шариатская гвардия или так называемая религиозная полиция патрулирует улицы и общественные заведения и пресекает попытки нарушения канонов ислама. Руководитель религиозной полиции входит в правительство. Шариатская гвардия (религиозная полиция) поддерживает систему норм общественного поведения, исходящих из ваххабитской интерпретации ислама и нарушая основные права и свободы человека и гражданина в сфере свободы совести и свободы вероисповедания¹.

Исходя из изложенного, можно прийти к выводу, что Российская Федерация фактически не нарушает право на свободу вероисповедания. В стране могут на равных исповедоваться любые религии, ограничиваясь только в той мере, в которой они нарушают или насильственно вторгаются в мировоззрение и образ жизни других людей. Не пресекается и не наказывается отказ от исповедания религии.

Хотя и признается особая роль православия, фактически данная религия не превалирует над другими, а люди, ее исповедующие не имеют преимуществ перед приверженцами иных религий.

¹Володина Н.В. Конституционные основы современных государств Азии: Королевство Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты// Современное право. 2015. № 4. С. 149-153.

Противоположная ситуация складывается в Королевстве Саудовская Аравия, где право на свободу вероисповедания нарушается, поскольку в своей природе данное государство является теократическим, а основными законами являются священные писания определенной религии – ислама.

Кроме того, декларируется приоритет ислама, а последователи иных религий или атеисты преследуются.

Не взирая на свои взгляды, человек в Саудовской Аравии вынужден соблюдать нормы и религиозные обычаи ислама, что противоречит праву на свободу вероисповедания. Фактически, вероисповедание ограничено исламом.

Таким образом, соблюдение и реализация права на свободу вероисповедания в Российской Федерации и Королевстве Саудовская Аравия кардинально отличается, что связано со способом организации государственной власти, сложившимися культурными особенностями и историческим опытом.

Список использованных источников и литературы

1. Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 31.10.2019)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС Консультант Плюс
3. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета, № 190, 01.10.1997.
4. Основной низам правления Королевства Саудовской Аравии (принят королем Фахдом ибн Абд аль-Азизом Аль Саудом в 1992 году) URL:

<https://www.shura.gov.sa/wps/wcm/connect/shuraarabic/internet/laws+and+regulations/the+basic+law+of+government/> (дата обращения 25.04.2020 года).

5. Большакова В.М. Право на свободу совести и свободу вероисповедания: особенности реализации в современной России // Власть. 2015. № 2. С. 128-132.

6. Володина Н.В. Конституционные основы современных государств Азии: Королевство Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты// Современное право. 2015. № 4. С. 149-153.

7. Казьмина О.Е., Пучков П.И. Религиозные организации современного мира. М.: Издательство Московского университета. 2010.

8. Хачим Ф.И. Конституционное право стран Ближнего Востока и Северной Африки. М.: Библос консалтинг. 2009.

9. Черемных Г.Г. Свобода совести в Российской Федерации // М.. 1996. С. 22.

Об авторе

МИХЕЕВ Егор Павлович – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: egor-miheev@mail.ru.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВА НА СЕМЕЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В данной статье изучен вопрос правового регулирования семейного образования в России и ряде зарубежных стран, найдены аналогии в подходах организации данной формы обучения, а также противоречия и правовые коллизии, которые препятствуют реализации права на образование и идут в разрез с правами и интересами ребенка, обучающегося в семье. Также рассмотрены понятийно-правовые свойства и значения сравниваемого государственно-правового регулирования семейного образования, их сходство и различие.

Ключевые слова: Конституция РФ, право на образование, семейное образование.

Конституция Российской Федерации¹ не только гарантирует право каждого на образование, но и определяет получение основного общего образования как обязанность. Родители или лица, их заменяющие (далее – законные представители), должны обеспечивать получение детьми основного общего образования. При этом государство устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

Одной из таких форм является семейное образование, предусмотренное п.1 ст.17 и п. 2 ст. 63 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»². Сущностной характеристикой семейного образования, отличающего его от других понятий, является исключительная ответственность родителей за образование ребенка, возлагаемая на образовательные организации при выборе других форм и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8452df644dd1f63f07ca7744f87beddac2947282/ (дата обращения 14.03.2020)

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1). Ст. 7598

способов обучения.¹ При этом подразумевается презумпция добросовестности родителей (законных представителей) при реализации права ребенка на образование в форме семейного образования. Примечательно, что такая характеристика является специфической особенностью именно российской правовой системы. В других странах ответственность в разной степени разделена между родителями и государством, что будет наглядно продемонстрировано далее.

Семейное образование популярно более чем в 45 странах мира². В США данная система наиболее развита и популярна. Успешно работает Национальный исследовательский институт домашнего образования, издаются специализированные журналы, проводятся семинары и конференции по проблемам семейного образования. В Европе семейное образование в разной степени развито в Австрии, Великобритании, Венгрии, Италии, Норвегии, Польше, Словакии, Словении, Финляндии, Франции, Чехии. В ФРГ, Бельгии, Болгарии, Румынии, Швеции, Исландии, Эстонии, Латвии, Литве, Нидерландах, Сербии, Черногории, Македонии, Албании, Турции, Армении, Азербайджане, Казахстане, Беларуси и Молдове, а так же в ряде крупных стран Азии и Латинской Америки (Япония, Куба) семейное образование законодательно не предусмотрено. В России на семейной форме обучения находятся около 100 тысяч детей³.

В большинстве стран, где семейное образование допустимо, оно рассматривается в качестве альтернативы частным и государственным школам. Кроме того, такая форма обучения признается наиболее соответствующей образовательным потребностям семей, проживающих в отдаленных территориях или временно проживающих за рубежом.

¹ Антуфьева М.П. Понятие «семейное образование» в России и США: Сопоставительный анализ// Мир науки, культуры, образования. 2019 г. № 5 (78), стр.164

² Вайнер М.Э. Анализ международного и российского опыта по проблеме семейного образования и воспитания// Вестник РМАТ. 2014 г. №1 (10) 2014 г., стр.102

³ В России около 100 тысяч школьников перешли на дистанционное обучение // <https://ria.ru/20190909/1558468146.html>

Организация общественных отношений в связи с семейным обучением детей в зарубежных странах осуществляется в рамках:

- а) норм образовательного законодательства о частных школах;
- б) норм образовательного законодательства об эквивалентности разных видов обучения;
- в) самостоятельного института образовательного права.¹

Право выбора семейного образования.

В России таким правом обладает каждый родитель (законный представитель) ребенка, вне зависимости от наличия объективных или субъективных причин. Ст. 44 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», регламентирующая права, обязанности и ответственность в сфере образования родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, предоставляет им право дать ребенку дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее образование в семье. Ребенок, получающий образование в семье, по решению его родителей (законных представителей) с учетом его мнения на любом этапе обучения вправе продолжить образование в образовательной организации. При этом нормативно не установлены требования к форме учета мнения ребенка, что делает данную норму абсолютно неприменимой и субъективной.

Право на получение общего образования в семье предусматривается и законодательством Великобритании. Из п. b ст. 7 Закона об образовании Великобритании (Education Act, 1996г.) следует, что ребенок может обучаться вне образовательной организации². Основаниями для перехода на семейное образование могут быть следующие факторы: значительная удаленность местной школы, религиозные, идеологические или культурные убеждения, неудовлетворенность образовательной системой, буллинг

¹ Цомартова Ф. В. Правовой статус семейного образования за рубежом// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 2, стр.116.

² Касаткин М. Н. Семейное образование как правовая форма получения образования в России и Великобритании// Вестник Московского университета МВД России. 2015г. № 4, стр. 31.

(травля) в отношении ребенка, нежелание или неспособность ребенка посещать школу, специальные образовательные потребности ребенка, желание родителей иметь более тесные отношения со своими детьми. То есть установлен некий перечень допустимых причин перехода на семейное образование, и обязанность родителя заявить о наличии таких причин. Хотя и здесь отмечается множество причин, которые можно отнести к субъективным.

Домашнее обучение (хоумскулинг) официально разрешено на всей территории США, однако подходы к его организации сильно разнятся в зависимости от законодательства конкретного штата. В целом данный вид обучения предусматривает, что ученики хотя бы некоторую часть своего школьного времени проводят дома, а в школах (государственных или частных) обучаются не более 25 часов в неделю. В некоторых штатах для перевода ребёнка на семейное обучение родителям (законным представителям) достаточно лишь подать заявление, в то время как в других штатах помимо заявления родители обязаны сдать экзамен.

В большинстве стран, где семейное образование находится под запретом, все же существует возможность обучать ребенка дома при наличии особенностей здоровья. В России такое обучение называется «обучением на дому по медицинским показаниям», для него необходимо иметь заключение врача. Кроме того, такой вид обучения осуществляется силами педагогического состава школы, в которую зачислен ученик, имеющий проблемы с здоровьем, и не может быть отнесен к семейному образованию, поскольку ответственность за его организацию несет учреждение образования, а не родитель.

Требования к организации семейного обучения и аттестации по его итогам.

В Российской Федерации не установлено требований к организации процесса семейного образования, последовательности усвоения

образовательных программ и даже к прохождению учеником обязательных аттестаций.

Органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов ведут учет детей, имеющих право на получение общего образования каждого уровня и проживающих на территориях соответствующих муниципальных образований, а также форм получения образования и обучения, определенных родителями (законными представителями) детей (Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.11.2013 года №НТ-1139/08 «Об организации получения образования в семейной форме»¹). Однако органы управления образованием и надзорные органы в данной ситуации не имеют выявлять семьи, где дети обучаются на семейной форме, а также возможности контролировать процесс получения образования несовершеннолетним дома. В данной ситуации реализация права ребенка на образование полностью зависит от добросовестности его родителей (законных представителей). Кроме того, российское законодательство не предусматривает и ответственности родителей (законных представителей) за некачественное обучение, не усвоение обязательных программ, не прохождение промежуточных или итоговых аттестаций.

Частью 10 статьи 58 Федерального закона №273-ФЗ «Об образовании в российской Федерации» предусмотрено, что обучающиеся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования в форме семейного образования, не ликвидировавшие в установленные сроки академической задолженности, продолжают получать образование в образовательной организации. Академической задолженностью признаются неудовлетворительные результаты промежуточной аттестации по одному или нескольким учебным предметам, курсам, дисциплинам (модулям)

¹ Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.11.2013 № НТ-1139/08 «Об организации получения образования в семейной форме». Официальные документы в образовании. 2013; № 36.

образовательной программы или непрохождение промежуточной аттестации при отсутствии уважительных причин. Таким образом, механизм контроля за получением образования в семейной форме частично предусмотрен, однако его реализацию нельзя назвать успешной, правоприменительная практика на сегодняшний день отсутствует.

В отличие от Российской Федерации, в других странах предусмотрены механизмы довольно строгого контроля за семейным образованием и, в случае нарушений, привлечения родителей (законных представителей) к ответственности вплоть до уголовной.

В Норвегии семейное обучение должно быть сопоставимо с обучением в публичных школах.

Согласно «Основному закону об образовании» № 628 от 1998 г. (в ред. 1136/2010) (Lag om grundläggande utbildning 21.8.1998/62) в Финляндии родители имеют право использовать свой собственный учебный план при условии соблюдения национальных принципов учебного плана, которые являются основополагающими.

В США требования к организации семейного обучения весьма разнятся. В штате Нью-Йорк нормативно установлены обязательные для изучения в семейном образовании предметы. В Орегоне дети, обучающиеся дома, должны наравне с учениками государственных школ сдавать экзамены за 3-й, 5-й, 8-й и 10-й классы. В штате Арканзас дети также обязательно сдают общие для всех экзамены в 5-м, 7-м и 10-м классах, причём оговаривается, что ученик, обучающийся в семье, не должен быть более чем на 2 года старше, чем это определено возрастными требованиями для данного класса. В Техасе контроль над семейным образованием как таковой отсутствует. В этом и некоторых других штатах для оформления ребёнка на семейное обучение достаточно лишь подать заявление, в то время как в других штатах родители обязаны даже сдавать специальные экзамены, чтобы

подтвердить возможность преподавать своим детям различные предметы на должном уровне¹.

Законодательство Франции определяет два вида публичного контроля над получением домашнего образования. Первый вид — компетентное обследование, которое производится с первого года и потом каждые два года. Цель такого обследования - установление причин домашнего обучения, которые излагаются ответственными за ребенка лицами и соответствия предоставляемого детям образования их состоянию здоровья, а также проверка условий жизни в семье в целях недопущения злоупотребления родительскими обязанностями. Второй вид контроля проводится не менее одного раза в год в целях проверки соответствия получаемого домашнего образования установленным требованиям (ст. L.122-1 Кодекса образования Франции). Если результаты контроля не удовлетворительные, родителям предписывается отдать своего ребенка в государственную или частную образовательную организацию. За нарушение обязанностей родителей и игнорирование требований сотрудников органов контроля за образованием законодательством Франции установлена уголовная ответственность - в виде шести месяцев тюремного заключения и штрафа.

Согласно ч. 1 ст. 437 Закона об образовании Великобритании местные органы также обязаны отреагировать, если родители не обеспечивают ребенку надлежащего образования. Требования к семейному образованию вполне конкретные. При семейном обучении должны быть созданы условия для получения учащимися «полной образовательной нагрузки» - не менее трёх часов в день и пяти дней в неделю.

При возникновении сомнений в качестве получаемого ребенком образования органы контроля письменно уведомляют родителей об этом и

¹ Якунина А.Н. Семейное и домашнее образование в США: историко-социальный аспект // Человек и образование. 2009. № 2 (19) С. 143.

требуют подтвердить, что ребенок получает образование в соответствии с требованиями.

Уведомлению может предшествовать неофициальная стадия разбирательства, в ходе которой местные власти получают больше информации об образовании, получаемом ребенком. На этой стадии местные власти могут направить родителям специальный запрос. Такой запрос не подпадает под действие вышеприведенных норм об уведомлении и не является обязательным предшественником официальных процедур. Кроме того, обучающих могут попросить предоставить доказательства того, что учебный и воспитательный процесс происходит в соответствии с требованиями государства к образованию. Родители не обязаны реагировать, однако, как указывает прецедентная практика, «для них было бы разумно это сделать»¹.

Таким образом, в ходе сравнительно-правового анализа действующих нормативно-правовых актов в сфере регулирования семейного образования в некоторых государствах, где оно разрешено законодательно, можно сделать вывод о том, что в большинстве стран при регламентировании права на семейное образование в основу законодательства положена именно обязанность родителей (законных представителей) обеспечить уровень образования в соответствии с установленными стандартами. И государство определяет вполне четкие механизмы контроля за добросовестностью исполнения этой обязанности, а также применяет карательные меры в случае ее игнорирования.

В то время как в Российской Федерации такие механизмы не определены, требования не установлены, а в национальном законодательстве упор сделан не на обязанность, а на право родителей (законных представителей) использовать семейное обучение, как основную форму

¹ Цомартова Ф. В. Правовой статус семейного образования за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 2. С. 117.

образования ребенка. Что способствует и может приводить к злоупотреблению правом со стороны взрослых в нарушение прав и законных интересов детей.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8452df644dd1f63f07ca7744f87beddac2947282/ (дата обращения 14.03.2020)
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
3. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.11.2013 № НТ-1139/08 «Об организации получения образования в семейной форме». Официальные документы в образовании. 2013г.; № 36.
4. Антуфьева М.П. Понятие «семейное образование» в России и США: Сопоставительный анализ//Мир науки, культуры, образования. 2019г. № 5 (78)
5. Вайнер М.Э. Анализ международного и российского опыта по проблеме семейного образования и воспитания//Вестник РМАТ. 2014 г. №1 (10) 2014 г.
6. В России около 100 тысяч школьников перешли на дистанционное обучение // <https://ria.ru/20190909/1558468146.html>
7. Касаткин М.Н. Семейное образование как правовая форма получения образования в России и Великобритании//Вестник Московского университета МВД России. 2015г. № 4

8. Цомартова Ф.В. Правовой статус семейного образования за рубежом//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012г. № 2.

9. Якунина А.Н. Семейное и домашнее образование в США: историко-социальный аспект//Человек и образование. 2009 г. №2(19).

Об авторе

МОСОЛЫГИНА Лариса Анатольевна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правоупотребления» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: tver@rfdeti.ru

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
КОНСТИТУЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ
ГОСУДАРСТВОМ ВРЕДА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Новожилов Павел Валерьевич

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена анализу конституционного права человека и гражданина на возмещение государством вреда в контексте конституционной компаративистики.

Ключевые слова: право на возмещение государством вреда, ограничение основных прав и свобод.

Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина представляет собой довольно актуальную проблему для каждой страны, что взаимосвязано с глобальным обеспечением прав личности конституционно-правовыми средствами.

По мнению В.И. Крусса, «под ограничением основных прав и свобод в собственном смысле в литературе понимают, как правило, такое изменение содержания прав человека, которое не должно затрагивать их сущности»¹.

Неотвратимость ограничения прав и свобод человека и гражданина обусловлена тем, что права и свободы реализуются в обществе, в котором люди признают различные ценности и часто стремятся к несовпадающим интересам. Ограничения обусловлены потребностью уважения тех же прав и свобод других людей и достижением нормального функционирования всего общества и государства в целом. При этом важно, что любые ограничения допускаются лишь в тех особых случаях и в той мере, в каких они установлены в основных законах конкретных государств.

Особое внимание хотелось бы уделить анализу вопросов законодательного регулирования и практики применения института возмещения вреда государством в таких странах, как США, Великобритания, Франция, ФРГ.

После войны за независимость в США принцип имущественной неприкосновенности государственной казны в значительной степени был обязан своим существованием финансовой нестабильности молодых американских штатов, а затем и Федерации. Однако впоследствии и законодательство, и судебная практика претерпели коренные изменения. В соответствии с федеральным законом о претензиях из причинения вреда от 2 августа 1946 г. Соединенные Штаты отвечают перед гражданами по их претензиям так же, как если бы вред был причинен при аналогичных обстоятельствах частным лицом.

Однако данное общее правило содержит достаточно большое количество исключений и оговорок (в частности, федеральное правительство не отвечает за вред, причиненный при осуществлении дискреционных полномочий). Американские исследователи указывают, что, несмотря на

¹ Кресс В. И. Теория конституционного правопользования. М.: Норма, 2007. 752 с. ISBN 978-5-468-00107-3.

принятие закона о претензиях из причинения вреда, в штатах сохранилось пестрое многообразие в регулировании вопросов ответственности органов штатов и даже федерального правительства, тем более что федеральное законодательство в данной области характеризуется как «скудное и неясное».

Известная максима «Король не может быть не прав» означала в общем праве Англии, что к Короне в его собственном суде нельзя было предъявить ни иска, вытекающего из контрактных обязательств, ни иска, вытекающего из 18 деликтных обязательств.¹

Считалось, что монарх не может поступить неправильно и, соответственно, никакое незаконное действие нельзя приписывать Короне. По общему праву Корона не могла нести ответственность за незаконные действия чиновников, поскольку считалось, что такие действия совершались без ее уполномочия.

Только в 1947 г. был принят Закон об исках к Короне (The Crown Proceeding Act), который возлагал на Корону обязанность нести имущественную ответственность за вред, причиняемый частным лицам в результате незаконных действий государственных служащих, причем на тех же основаниях, на которых отвечали бы в подобной ситуации частные лица.

По французскому праву государство отвечает не только за действия органов власти, но и за действия должностных лиц других государственных учреждений, таких как государственные школы, больницы, почта, транспорт и т.д.²

Еще одной особенностью института возмещения вреда, причиненного государством во Франции является то, что здесь на основе судебной практики появилась теория разделения незаконных действий должностных лиц на два вида – *faute de service* (неправильные служебные действия,

¹ Административное право зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» - М.: ЮНИТИ, 2012. – 431 с. ISBN 978-5-238-02197-3.

² Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству зарубежных стран // Юридический мир. 2009. № 11. С. 50- 67.

служебная ошибка, служебная вина) и *faute personnelle* (неправильные личные действия госслужащего, личная ошибка, личная вина).

Отношение ответственности между потерпевшим и нанесшим ущерб чиновником нашло единое для всей Германии выражение в параграфе 839 Гражданского уложения 1896 г., который гласил: «Если чиновник умышленно или по небрежности нарушит свои служебные обязанности в отношении третьего лица, то он должен возместить третьему лицу причиненный ему вред...».

В действующем Основном законе ФРГ (1949 г.) имеется ст. 34¹, устанавливающая, что «если какое-либо лицо при исполнении вверенной ему публичной должности нарушит свои служебные обязанности по отношению к третьему лицу, то в принципе ответственность несет государство или 19 корпорация, на службе у которой он состоит». Правда, из этой формулировки до конца не ясно, за счет какого источника выплачивается возмещение.

В заключение хотелось бы сказать, что изучение зарубежного опыта в сфере реабилитации граждан и возмещения им вреда, нанесённого государственными органами, является довольно важной задачей. Это может оказаться полезным для внесения изменений в российское законодательство в данной сфере. Однако при этом следует учитывать особенности развития как российского законодательства, так и законодательства любого иностранного государства. В противном случае реципированные нормы могут оказаться нежизнеспособны в национальном законодательстве либо окажут негативное влияние на рассматриваемую сферу правоотношений.

¹ Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. с последующими изменениями и дополнениями// <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 03.05.2020).

Список использованных источников и литературы

1. Административное право зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» - М.: ЮНИТИ, 2012. – 431 с. ISBN 978-5-238-02197-3.
2. Волеводз А.Г., Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству зарубежных стран // Юридический мир. 2009. № 11. С. 50- 67.
3. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. с последующими изменениями и дополнениями// Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/ (дата обращения: 25.04.2020).
4. Крусс В. И. Теория конституционного правопользования — М.: Норма, 2007. - 752 с. ISBN 978-5-468-00107-3.

Об авторе:

НОВОЖИЛОВ Павел Валерьевич – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: FIFI80@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ТАЙНУ ДИСТАНЦИОННЫХ СООБЩЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Огаркова Вероника Вячеславовна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье осуществляется сравнительная характеристика конституционного ограничения на тайну дистанционных сообщений в зарубежных странах.

Ключевые слова: тайна дистанционных сообщений, ограничения прав граждан, уголовно-наказуемое преступление.

В Российской Федерации право на тайну дистанционных сообщений гарантируется Конституцией РФ. Данная норма содержится в п. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации и здесь же предусмотрена возможность ограничения названного права на основании судебного решения¹.

Инновации в информационных технологиях расширили возможности для общения и свободного выражения мнений и убеждений, позволяя быстро обмениваться информацией. Компьютеры связаны между собой высокоскоростными сетями с передовыми системами обработки, которые могут создавать всеобъемлющее досье на любого человека без необходимости единой центральной компьютерной базы. Электронная почта, телефонные звонки и текстовые сообщения, социальные сети, сетевые учетные записи, адреса и другие материалы могут быть использованы с целью сбора, поиска и мониторинга информации о частных лицах.

Технические изменения увеличили возможность для незаконного государственного надзора и вмешательства в частные коммуникации между субъектами права. Наряду с развитием информационных технологий с их способностью собирать, анализировать и распространять информацию о

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».

частных лицах появляется спрос на изменение законодательства в области связи и общественных коммуникаций.

Во многих зарубежных странах законодательство не успевает за развитием технологий, оставляя существенные пробелы в регламентации способов защиты права на тайну переписки, а также законных и оправданных для публичных целей случаев ограничения прав граждан. В других странах, например, в Швеции и Норвегии, правоохранительным органам предоставлены широкие права на прослушивание телефонных разговоров и отслеживание телефонных сообщений, которые содержали факты частной жизни граждан¹. При отсутствии надлежащего контроля и обеспечения соблюдения прав граждан, само присутствие закона не может обеспечить адекватную защиту.

В России ответственность за нарушение тайны дистанционных сообщений предусмотрена ст. 138 Уголовного кодекса РФ. Нарушение тайны переписки либо иных переговоров согласно российскому законодательству представляет собой незаконное ознакомление с перепиской, почтовыми и телеграфными сообщениями, прослушивание чужих переговоров, а также ознакомление с информацией, поступившей по телетайпу, телефаксу и другим телекоммуникациям².

Единственным законным основанием, исключающим уголовную ответственность за подобную деятельность, является осуществление прослушивания переговоров, изъятие корреспонденции и других действий, ограничивающих тайну переговоров, уполномоченным лицом и на основании судебного решения. Только с санкции суда даже специальный работник органов правопорядка или госбезопасности имеет право нарушить тайну переписки и других сообщений. Порядок проведения подобных

¹ Ситуации с правами человека в отдельных странах: доклад Министерства иностранных дел РФ. М., 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/4025481?fbclid=IwAR3QSebjldzAi4Hk3MeB8pGHCEFRB0s0BpbScsI6QCK5ufU5ht80zsa_Feg#42

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

санкционированных мероприятий описан в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, а также ФЗ РФ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности».

Уголовная ответственность за нарушение тайны дистанционных сообщений является свидетельством общественной опасности посягательства на конституционное право.

В развитых странах тайна дистанционных сообщений ограничивается в случаях, если имеют место реальные основания для подозрения в том, что кто-то планирует, совершает или совершил преступления в основном против безопасности государства.

Так в Уголовном кодексе Германии в разделе 15 «Нарушение неприкосновенности и тайны частной жизни» криминализированы такие деяния как нарушение конфиденциальности разговора (§ 201), нарушение тайны переписки (§ 202), разведывание сведений (§ 202a)¹.

В статье 226-15 Уголовного кодекса Франции предусмотрены наказания за посягательство на тайну сообщений, кроме того в отделе V данного УК прописана ответственность за посягательства на права лица, возникающие в связи с ведением картотек и обработкой информации (ст. 226-16 – 226-24)².

Ответственность за нарушение тайны общения в США предусмотрена в разделе 18 Свода законов США (гл. 88 «Право на неприкосновенность частной жизни» и 119 «Перехват проводных и электронных переговоров и прослушивание устных разговоров»).

В Испании нарушение неприкосновенности частной жизни отражено в ст. 197 Уголовного кодекса Испании³. Уголовно-правовая охрана тайны

¹ Уголовный кодекс Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103627,100103826#text>

² Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111284,100111481,100111563#text>

³ Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111284,100111481,100111563#text>

дистанционных сообщений осуществляется самостоятельными нормами также в законодательстве Болгарии, Польши, Швейцарии и др.

Развитие научно-технического прогресса и общества в целом требует новых подходов к оценке охраняемых ценностей, направленных на усиление гарантий уголовно-правовой защиты тайны дистанционных сообщений. Положительный опыт зарубежных стран показывает эффективность применения уголовно-правовых норм об ответственности за подобные деяния.

К примеру, в Германии принят целый Закон об ограничении тайны переписки, почтовой, телеграфной и телефонной связи, в котором устанавливаются предпосылки для проведения тайного прослушивания или наблюдения, осуществляемого соответствующими органами, и на законодательном уровне регламентируется порядок проведения данных мер. Данный Закон отражает специфику германского уголовного права и является дополнением к ст. 10 Основного закона Германии. Этот закон описывает правила, которым должны следовать германские власти при установлении прослушивания телефонных разговоров и просмотра почтовых отправлений¹.

В большинстве перечисленных стран уголовный закон дробит нарушение тайны переговоров и переписки на несколько более конкретных составов преступлений, сужая признаки преступного деяния до конкретного описанного в законе противоправного действия.

Так, в Германии отдельным составом уголовно наказуемого преступления является только вскрытие запечатанного письма или ознакомление с ним (ст. 202)². На данном конкретном примере мы можем увидеть, что даже выполнение одного из условий влечет за собой ответственность – т.е. даже если субъект не ознакомился с содержанием сообщения, факт вскрытия письма уже является преступлением.

¹ Обзор законодательства европейских стран относительно практики прослушивания телефонных разговоров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libertarium.ru/17757#Germany>

² Уголовный кодекс Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103627,100103826#text>

Отличная формулировка встречается нам в уголовном законе Голландии (ст. 201), где речь идет о «...лице, которое умышленно препятствует доставлению по назначению, открывает или повреждает письма или другой предмет, поступивший на почту или телеграф или положенный в почтовый ящик»¹. Данное преступление заключается не только в ознакомлении с содержанием посылки либо же письма, но и в препятствии доставке по назначению данной информации либо посылки. Особенно примечательно, что указанная статья Уголовного кодекса Голландии относится к разделу «Преступления против государственной власти». Настоящий пример говорит и о высокой степени внимания, которое уделяется государством этой страны по отношению к тайне частной жизни и беспрепятственной возможности граждан обмениваться информацией, а также её конфиденциальности.

В средствах массовой информации все чаще можно встретить сообщения о том, что государство стремится контролировать различные сферы жизни человека, зачастую неправомерно ограничивая таким контролем конституционное право граждан РФ на тайну корреспонденции. Например, массовая проверка сотрудниками полиции мобильных телефонов у прохожих на предмет наличия мессенджера Telegram получила широкую огласку в различных СМИ и интернет-ресурсах². Или спор о правомерности требований ФСБ о декодировании средств шифрования того же мессенджера Telegram, широко обсуждаемый в социальных сетях.

Указанное свидетельствует об острой необходимости совершенствования законодательства, ограничивающего конституционное право на тайну дистанционных сообщений, приведение его в соответствие со сложившейся правоприменительной практикой. При этом у законодателя на

¹ Уголовный кодекс Голландии [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242430&subID=100100457,100100459,100100478,100100888#text>

² «Нормальный человек Телеграмом пользоваться не будет»: В Смоленске гуляющих в парках горожан стали проверять на наличие в их телефонах популярного мессенджера // Readovka.news – и это наша жизнь [Сайт]. URL: <https://readovka.ru/news/37799>

первом месте должна стоять защита демократических прав и свобод граждан от произвола органов государственной власти, а не ужесточение контроля за жизнью общества посредством вмешательства в личную жизнь каждого.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103627,100103826#text>
4. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=25017>
5. Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111284,100111481,100111563#text>
6. Уголовный кодекс Голландии [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242430&subID=100100457,100100459,100100478,100100888#text>
7. О ситуации с правами человека в отдельных странах: доклад Министерства иностранных дел РФ. М., 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/4025481?fbclid=IwAR3QSebjldzAi4Hk3MeB8pGHCEFRB0s0BpbScsI6QCK5ufU5ht80zsa_Feg#42
8. Обзор законодательства европейских стран относительно практики прослушивания телефонных разговоров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libertarium.ru/17757#Germany>
9. «Нормальный человек Телеграмом пользоваться не будет»: В Сморгленске гуляющих в парках горожан стали проверять на наличие в их телефонах популярного мессенджера // Readovka.news – и это наша жизнь

Об авторе:

ОГАРКОВА Вероника Вячеславовна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: vvogarkova@edu.tversu.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РФ И США

Орлов Антон Алексеевич

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена сравнительному анализу применения права на свободу слова в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в РФ и США.

***Ключевые слова:** права человека, право на свободу слова, свобода слова, конституционная компаративистика, конституционные права человека и гражданина.*

В настоящее время вопрос свободы слова в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее - Интернет, сеть Интернет) является достаточно актуальным для мирового сообщества в целом, и для России в частности, поскольку Интернет становится все менее свободным, государства стараются зарегулировать всемирную сеть, а также разнообразными образами ограничить свободу слова в Интернете, что негативно сказывается на многих аспектах жизни граждан государств.

Обусловленная проблема становится все более актуальной. В последнее время часто можно услышать достаточно популярное утверждение, что власти Российской Федерации излишне ограничивают Интернет пространство. Трудно дать объективную оценку подобным высказываниям без сравнительного анализа. Так, предлагаю сравнить право на свободу слова во всемирной сети в двух государствах - Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки (далее - США). США в данном случае выбраны не случайно, указанное государство общепринято считается оплотом демократии, следовательно, справедливо будет сравнить уровень свободы слова граждан в сети Интернет именно с этим государством.

Для начала следует сказать, что абсолютной свободы слова в сети Интернет нет ни в одном государстве мира. Почему же я столь категоричен в своих утверждениях? Абсолютная свобода слова в Интернете невозможна, поскольку неизбежно ведет к распространению в социальных сетях, на информационных сайтах, форумах и других ресурсах материалов, влияющих на социальную сферу государства, различной дезинформации, пропаганды, отравляющей социум и оказывающей негативное влияние на общество. В целях предотвращения возникновения подобных сценариев, государства ограничивают абсолютную свободу слова в мировой сети. Делается это не только с целью защиты интересов своих граждан, но и для защиты государственной безопасности.

В связи с обострением вопроса свободы слова в Интернете, все более актуальной становится деятельность разнообразных некоммерческих международных организаций, защищающих права и свободы граждан различных государств. Одной из таких организаций является Freedom House (далее - Организация, FH), которая в ежегодном отчете дает оценки свободы слова в Интернете справедливых для оцениваемых государств. Проанализировав отчеты FH за период 2016-2018 годов, были выявлены определенные тенденции свободы слова в Интернете в РФ и США.

Сразу же следует сказать, что согласно отчетам Организации, уровень свободы слова во всемирной сети снизился в обоих государствах. С чем же связано снижение? Пять лет назад в США был принят USA Freedom Act (далее – Акт о свободе), согласно которому, спецслужбы получали разрешение на сбор данных о гражданах¹. Акт о свободе стал новой редакцией Patriot Act, который был принят властями США после терактов 11 сентября 2001 года. Несмотря на то, что полномочия агентов национальной безопасности в сфере сбора данных о гражданах ограничивались, по факту, полностью эта деятельность запрету подвергнута не была, следовательно, агенты по-прежнему собирали необходимую им информацию различными способами².

Примерно в это же время, в РФ, были приняты два федеральных закона: Федеральный закон от 6 июля 2016 года № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», а также Федеральный закон от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», более известные как «Пакет Яровой». Авторы законопроекта позиционировали данные поправки как антитеррористические, что, кстати походит на американских коллег, по факту же, безопасность персональных данных и личная неприкосновенность граждан РФ оказалась под угрозой. В соответствии с этими законами, звонки и сообщения, включая аудио, фото, видео вложения, должны храниться в течение 6 месяцев, дабы органы власти, в случае возникновения

¹ Аналитик об «Акте о свободе»: США ограничивает гражданские права // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20150603/1067920247.html>

² Freedom of the Net 2016. United States (Country Profile) / Сайт Freedom House [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2016/united-states>

необходимости, могли получить доступ к собранным данным¹. Данные изменения противоречат статье 23 Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ), которая устанавливает: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений»².

Таким образом, мы можем отметить схожие действия американских и российских властей по ограничению свободы слова в сети Интернет, поскольку, прикрывая вносимые изменения антитеррористическими мотивами, они вводят нормы, позволяющие спецслужбам осуществлять слежку за гражданами своих государств, ограничивая не только их права на свободу слова, но и попутно право на тайну связи.

Рассмотрим еще несколько случаев ограничения свободы слова в сети Интернет властями РФ и США.

В период президентской гонки, кандидат в Президенты США Дональд Трамп препятствовал посещению брифингов для прессы тем изданиям, которые критически освещали его предвыборную кампанию. Под такие ограничения попали несколько онлайн-изданий, что повлияло на свободу Интернета в США.

В РФ издания и граждане сталкиваются с похожей проблемой. Власти РФ различными способами препятствуют размещению критической информации, особенно той, что касается Президента РФ Владимира Владимировича Путина и, по сей день, трудно найти какие-либо

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/ (дата обращения: 25.04.2019)

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.04.2019)

современные статьи, носящие негативный характер по отношению к Президенту в крупных СМИ, включая онлайн-издания¹.

В 2017 года Агентство Национальной Безопасности США заявило о российском вмешательстве в выборы 2016 года. Опасаясь распространения дезинформации в социальных сетях, в том же 2017 году, власти США отменили принцип сетевого нейтралитета, суть которого заключалась в том, что интернет провайдеры не могут по-разному относиться к тем или иным сайтам и видам трафика. Такое решение властей США негативно повлияло на рейтинг свободы Интернета в США, понизив его на несколько пунктов².

Власти РФ поддержали своих американских коллег в тенденции снижения свободы слова в сети Интернет. Так, в 2018 году властями РФ было принято решение заблокировать мессенджер «Telegram» за отказ предоставить ключи шифрования Федеральной службе безопасности, а незадолго до этого, были приняты решения по ограничениям для виртуальных частных сетей - VPN. Все эти события негативно повлияли на рейтинг свободы слова в Интернете в РФ.

Помимо этого, следует сказать, про так называемый Закон о «суверенном интернете», который вступил в силу в РФ с 1 ноября 2019 года³. Согласно заявлениям властей РФ, изменения были приняты с целью обеспечения бесперебойного функционирования сети Интернет. Пакет изменений является достаточно спорным, поскольку многие восприняли их как попытку установления тотального контроля над Интернетом в России. Конечно, нужда в таких поправках действительно вызывает сомнения, поскольку многие эксперты утверждают, что реальной возможности

¹ Freedom on the Net 2017. Russia (Country Profile) / Сайт Freedom House [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2017/russia> (accessed 10.05.2019).

² Freedom on the Net 2017. United States (Country Profile) / Сайт Freedom House [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2017/unitedstates> (accessed 11.05.2019)

³ Буланов К. Путин подписал закон о «суверенном рунете» / К. Буланов / Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti) от 1 мая 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/05/01/800649-suverennom-runete> (дата обращения: 10.05.2019)

отключить Рунет от глобальной сети по команде извне, попросту нет. Трудно сказать насколько это реально повлияет на свободу слова в Интернете в России. По утверждениям предыдущего Главы комитета Государственной Думы по Информационной политике Леонида Левина, никаких дополнительных ограничений свободы слова в Интернете не предполагается.

Итак, проведя сравнительный анализ уровня свободы слова в сети Интернет в РФ и США, к каким выводам можно прийти? Тенденция по снижению уровня свободы слова в Интернете присутствует в обоих государствах, однако, существуют определенные различия в масштабах. Власти США, в целом, не блокируют доступ к информации, а фильтрует онлайн-контент, не подвергает цензуре политические и социальные точки зрения. Власти РФ используют законы против экстремизма в своих целях, ограничивая доступ к неуголному власти контенту.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.04.2019).

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/ (дата обращения: 25.04.2019).

3. Буланов К. Путин подписал закон о «суверенном рунете» / К. Буланов / Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti) от 1 мая 2019 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/05/01/800649-suverennom-runete> (дата обращения: 10.05.2019).

4. Аналитик об «Акте о свободе»: США ограничивает гражданские права // РИА Новости [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/20150603/1067920247.html>.

5. Freedom of the Net 2016. United States (Country Profile) / Сайт Freedom House [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2016/united-states>.

6. Freedom on the Net 2017. Russia (Country Profile) / Сайт Freedom House [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2017/russia> (accessed 10.05.2019).

7. Freedom on the Net 2017. United States (Country Profile) / Сайт Freedom House [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2017/unitedstates> (accessed 11.05.2019).

Об авторе:

ОРЛОВ Антон Алексеевич – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: orlov.antony@gmail.com.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ОХРАНУ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Панкратова Лилия Сергеевна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной статье рассматривается конституционное право на охрану частной собственности Российской Федерации в соотношении с правом на охрану частной собственности в зарубежных странах.

Ключевые слова: охрана частной собственности; конституция Российской Федерации; Гражданский кодекс; имущество. Конституция Франции.

Вопросы об охране частной собственности сопровождали человечество практически со времен его становления. Начало частной собственности было положено накоплением отдельными семьями излишков продукции в виде богатств. Ими становились некоторые пищевые продукты и ремесленные изделия, металлы, производственный инвентарь и оружие, а у народов, знавших скотоводство, — прежде всего скот. К наиболее ранним видам частной собственности принадлежали и рабы.

Становление частной собственности проходило в острой борьбе с традициями общинно-родового коллективизма. Накопление отдельными семьями излишков не нужной им продукции было противно самому духу первобытнообщинного строя, и более имущим приходилось делиться с менее имущими. Разбогатевший человек, в особенности вождь, если он не хотел лишиться своего авторитета, должен был устраивать широкие, так называемые престижные пиры, из тех же престижных соображений щедро одаривать родичей, соседей и гостей, помогать нуждавшимся и т. д. У

скупого богача нередко насильно отбирали излишки имущества: так, у некоторых оленеводческих народов Сибири в XVII—XVIII вв. отдельные семьи не могли иметь стад более чем в сто голов — остальные олени, если они не раздавались добровольно, отбирались родичами или соседями. Бывало, что такого скупца убивали: исследователь папуасов Л. Посписил приводит случай, когда общинники заставили ближайших родственников богача убить его стрелами со словами: «Ты не должен быть единственным богатым человеком, мы все должны быть равны, ты всего лишь равен нам. В юридической науке понятие «собственность» восходит к использовавшемуся в римском праве термину «доминиум» (*dominium* — владение, лат.)¹.

Гегель считал, что лишь в собственности лицо выступает как разум. В том, что лицо помещает свою волю в вещь, состоит понятие собственности, все остальное — лишь его реализация.²

С правовой позиции, наиболее всеобъемлющим определением собственности является ее понимание как максимально полного права (осуществление власти) на свое имущество. В настоящее время согласно Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ), охране подлежат все формы собственности. Ее содержание меняется в зависимости от того, какой характер имеет экономическая система. Например, в советский период приоритетной конституционной ценностью являлся общественный тип собственности, в связи с чем, общенародная собственность защищалась государством в приоритетном порядке. Действующая Конституция РФ не рассматривает какую-либо форму собственности в качестве основной и, как следствие, признает и равным образом защищает различные формы собственности. В пункте 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации закреплён перечень видов собственности (частная, государственная,

¹ Е. В. Афонасьев. Римское право // Новосибирск. 2004. 2-е интернет-издание, исправл. и доп.

² Правовая охрана и защита права собственности посредством конституционного судопроизводства: история, теория, практика. // О. Н. Дубровский, С. А. Очур.

муниципальная и иная), обладающих равным признанием и защитой со стороны государства.¹

Статья 35 Конституции РФ гласит, что право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

В статье 36 Конституции РФ, говорится о том, что граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Как отмечает председатель Конституционного Суда Российской Федерации (далее Конституционный Суд РФ) В.Д. Зорькин: «Законодатель не может определять произвольно содержание регулирования права собственности. Отношения собственности в Российской Федерации должны регламентироваться в соответствии с принципами правового регулирования на основе юридического равенства и справедливости»

В своих решениях Конституционный Суд РФ сформулировал ряд правовых позиций, раскрывающих правовой смысл частной собственности, содержание данного права, пределы его осуществления, допустимые ограничения и гарантии судебной защиты. Эти решения содержащимися в них правовыми позициями носят прецедентный характер и обязательны для всех органов власти, в том числе и для законодателя и судов. В этой связи

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// СПС «КонсультантПлюс».

можно утверждать, что Конституция РФ в действии включает в себя и толкования, данные Конституционным Судом РФ.¹

Чиркин Евгений Иванович затрагивает охрану частной собственности в своей статье «Право частной собственности: конституционная эволюция о различии подходов к правовому регулированию частной собственности.» В гражданском праве собственность регулируется в основном как разносторонний, обширный, но все же единый институт в связи с другими вещными правами. В гражданских кодексах говорится о порядке приобретения, прекращения, защиты права собственности, ее юридическом содержании как таковой (с оговорками в отношении отдельного имущества, например, земли, предприятий, жилых строений), но без детальной социальной характеристики видов собственности. Хотя понятия частной, публичной и другой собственности используются. В основном в соответствии с этим в науке гражданского права строится изучение права собственности, причем традиционно особое внимание уделяется его элементам (владение, пользование, распоряжение). Цивилистический подход, идущий от римского права, характеризуется филигранной научной разработкой разных сторон права собственности. В таких исследованиях значительное внимание уделяется догме права, что вовсе не является недостатком данного подхода. Напротив, именно в цивилистике наряду с некоторыми другими специальными отраслями юридической науки были разработаны методы правового, юридического анализа, которые используются в том числе в конституционном праве. С позиций цивилистики сложно создать правовые институты собственности разного социального характера, но для гражданского права, пожалуй, это и не нужно. По мнению Чиркина, еще сложнее выделить на основе цивилистического подхода, социальновластное содержание правовых разновидностей публичной собственности, государственной собственности, собственности субъекта

¹ Л. В. Козлов. Ограничение права частной собственности в решениях Конституционного суда Российской Федерации // № 1 (17), 2011. Общественные науки. Политика и право.

федерации (в российском праве ее ошибочно также называют государственной собственностью, что идет от неверной терминологии в ст. 5, 73, 77 и др. Конституции РФ), собственности территориального автономного образования (в России территориальных автономий и, соответственно, такой собственности нет), собственности муниципального образования (в России в 2015 г. насчитывается более 23 тыс. муниципальных образований), а также кооперативной и иных видов собственности (например, общественных объединений). В период разработки первых гражданских кодексов ничего подобного не существовало, и традиция сохранилась. В современных условиях на первый план выходят социально-политические качества разных видов собственности. Вследствие этого в конституционном праве регулирование частной и публичной собственности приобретает свои особенности. Формы частной собственности, как и публичной, тоже различны. В конституционном праве это наиболее заметно. Налицо неодинаковое правовое содержание групповой частной собственности (акционерные компании, товарищества) с ее некоторыми (минимальными) элементами коллективизма и индивидуальной частной собственности. К частной нередко относят собственность религиозных и общественных объединений, а иногда и государственную собственность как собственность, которой распоряжается властвующий класс капиталистов. Первые конституции такого деления не знали. Для них существовала только собственность как таковая, под которой подразумевалась частная собственность. Остатки прежнего подхода сохраняются. С позиций гражданского права довольно сложно определить различия социальной природы видов собственности, но такие различия учитываются с социально-властных позиций в конституционном праве, в котором анализируется установленное нормами этого права их место в экономической системе общества, в конституционном строе в целом. Вряд ли нормы конституционного права, относящиеся к названным выше разновидностям публичной и частной собственности, во всех случаях образуют особые

конституционно-правовые институты. Для этого объем соответствующих норм в конституционном праве и их содержание недостаточны, но особенности конституционно-правового положения всех названных выше форм собственности очевидны: собственность субъекта РФ отлична от муниципальной, а групповая частная собственность несколько иная, чем индивидуальная. Властвующие собственники той и другой формы собственности разные. В конституционном праве пока можно говорить лишь об институтах публичной и частной собственности с возможным выделением подинститута государственной собственности, а в нем — исключительной государственной собственности. В российской науке конституционного права существует иной, чем в гражданском праве, социально-властный подход к изучению указанных институтов собственности, а именно социальной характеристики различных форм собственности, природы их субъектов и характера возможных объектов.¹

Конституция России по оценкам многих исследователей похожа на конституцию Франции. Сравнив статьи двух конституций можно выделить следующее: Аналогично Конституции РФ Конституция Франции в статье 16 говорит о том, что право собственности состоит в принадлежащей каждому гражданину возможности пользоваться и располагать по усмотрению своим имуществом, своими доходами, плодами своего труда и своего промысла.

П. 17. Гражданам не может быть воспрещено заниматься каким угодно трудом, земледелием, промыслом, торговлей.

П. 18. Каждый может предоставлять по договору свои услуги и свое время, но не может ни продаваться, ни быть проданным: его личность не есть отчуждаемая собственность. Закон никоим образом не допускает существования дворни; возможно лишь взаимное обязательство об услугах и вознаграждении между трудящимся и нанимателем.

¹ В. Е. Чиркин. Право частной собственности: конституционная эволюция // № 4 — 2015. Журнал Российского права.

П.19. Никто не может быть лишен ни малейшей части своей собственности без его согласия, кроме случаев, когда этого требует установленная законом необходимость, и лишь под условием справедливого и предварительного возмещения.¹

В соответствии со ст. 17 Постановления «Приватизация», принятом Конституционным Советом в 1986 г. Декларация прав человека провозглашает, что равным образом защищаются и частная, и публичная собственность во Франции.²

На основе сказанного можно сделать вывод: Конституция РФ имеет много общего с Конституцией Франции в вопросах, посвященных конституционному праву охраны частной собственности. Однако несмотря на это, сравнивая статьи двух конституций и практику их работы, можно отметить следующие положительные стороны Французской Конституции: она относится к разряду «писанных» конституций, то есть, в ней до тонкостей описываются вопросы защиты, охраны частной и публичной собственности, кроме того, Конституция Франции имеет огромный юридический опыт, накопленный в процессе ее работы.

Конституция России же была перенесена на юридически незрелую почву. Кроме того, она не достаточно прописана, отличается рыхлостью институтов власти и многое оставляет на регулирование федеральных законов. К тому же, не все они еще приняты, а из тех, которые приняты, не все соответствуют, а некоторые и нарушают Конституцию. Конституцию, конечно, надо пересмотреть и доработать. Французскую Конституцию тоже пересматривали в 1992, 1995 и в 1996 г. Кроме того, нужно пересмотреть все законы, ее нарушающие, а также проверять перед принятием на соответствие Конституции все новые законы.

¹ В. Е. Чиркин. Право частной собственности: конституционная эволюция // № 4 — 2015. Журнал Российского права.

² Конституция Французской республики 4 октября 1958 г. [Электронный ресурс]. URL:http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/france/france-r.htm

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Французской республики 4 октября 1958 г. [Электронный ресурс]. URL:http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constitution/france/france-r.htm
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// СПС «КонсультантПлюс».
3. Е. В. Афонасин. Римское право// Новосибирск. 2004. 2-е интернет-издание, исправл. и доп.
4. О. Н. Дубровский Правовая охрана и защита права собственности посредством конституционного судопроизводства: история, теория, практика // 2018/1 ВЕСТНИК. Социальные и гуманитарные науки.
5. Л. В. Козлов. Ограничение права частной собственности в решениях Конституционного суда Российской Федерации // № 1 (17), 2011. Общественные науки. Политика и право.
6. А. А. Никоноров, Е. А. Брайцева. Конституционно-правовое регулирование института частной собственности России и в зарубежных странах // № 1 / 2017. Вестник экономической безопасности.
7. В. Е. Чиркин. Право частной собственности: конституционная эволюция // № 4 — 2015 Журнал Российского права.

Об авторе

ПАНКРАТОВА Лилия Сергеевна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правоупотребления» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: pankratovajurist@gmail.com

СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК НЕОТЪЕМЛЕНЫЙ КОМПОНЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО НА ОСНОВЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН В ХОДЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ И США

Сидоров Тихон Геннадьевич

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Данная статья посвящена компаративистскому исследованию конституционного судебного процесса в России и США на предмет различия в формировании доказательной базы в ходе конституционного судебного процесса. Автор предпринимает попытку обосновать связь между правом на судопроизводство на основе состязательности и равноправия сторон и сбором доказательств. По результатам исследования делается обоснованный вывод о том, что этап сбора конституционно-судебных доказательств не лишен недостатков ни в России, ни в США

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, сравнительное правоведение, состязательность сторон, доказательства, доказывание.

В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция), судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Указанное конституционное положение позволяет говорить о существовании такого права человека, как право на судопроизводство на основе состязательности и равноправия сторон.

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «СЗ РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

Данная работа подготовлена в рамках прохождения обучения по программе магистратуры в Тверском государственном университете «Теория и практика конституционного правопользования». В этой связи автором принято решение исследовать проблематику сбора доказательств, корреспондирующую реализации права человека на судопроизводство и равноправие сторон именно в ходе конституционного судебного процесса, тем более что актуальность данного вида судопроизводства продиктована самим временем и грядущим принятием поправок в Конституцию Российской Федерацию.

Неотъемлемым компонентом права человека на судопроизводство на основе состязательности и равноправия сторон, независимо от вида судопроизводства, выступает процесс доказывания, обладающий многозвенной структурой и направленный на установление и подтверждение тех или иных фактических обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения конкретного дела. Концептуально, опираясь на теорию права, выделяют следующие элементы доказывания («структуры доказывания»): утверждение о фактах, указание заинтересованных лиц на доказательства, представление и раскрытие доказательств, истребование доказательств судом, исследование и оценку доказательств¹.

В зависимости от конкретного изучаемого вида судопроизводства неизбежно варьируется характер фактов, подлежащих доказыванию, что безусловно определяет и содержание нормативно-процессуального воплощения вышеуказанных элементов. Так, в уголовно-правовой доктрине, в отличие от гражданско-правовой, выделяется такой этап доказывания, как фиксация доказательств². Его формированию послужило наличие такой стадии уголовного судопроизводства, как предварительное расследование, включающее в себя необходимость поиска и оценки следов преступления, закреплённых посредством следственных действий. Продолжая сравнивать

¹ Треушников М. К. Судебные доказательства. М.: Городец, 2016. С 47–61.

² Россинский С. Б. Собираение, формирование и исследование доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы разграничения // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 24–27.

процесс доказывания в уголовном и гражданском праве, можно выявить также и понятийно-категорийные отличия. В частности, со стороны представителей цивилистической науки принято оперировать понятием «исследование доказательств», а не «проверка доказательств».

Трудно спорить с тем, что сбор доказательств играет одну из главных ролей в ходе судебного доказывания. Именно этот этап непосредственно влияет на количество и качество собранных доказательств¹. Несмотря на то, что основная часть сбора доказательств происходит на стадии подготовки дел к слушанию², ничто не препятствует лицам, участвующим в деле, производить сбор и формирование доказательственной базы и до возбуждения производства, и в ходе самого производства. При этом источником формирования доказательной базы также выступает проведение различных экспертиз, опрос свидетелей, направление судебных поручений³.

Ключевое различие между процессом сбора доказательств в конституционном судебном процессе России и США состоит в субъектном составе. В США доказательную базу формируют исключительно тяжущиеся стороны, а на суд возложена обязанность принять решение исходя только из тех доказательств, которые представили стороны. В России же на суд возложена обязанность установления объективной истины по делу, то есть выводы суда должны соответствовать фактическим обстоятельствам дела, что превращает судебный процесс в следственный.

Продолжая разговор о Конституционном Суде РФ, следует отметить, что исходя из действующих норм отечественного законодательства, на него возложена доказательная функция. Так, в соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 49 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

¹ Молчанов В. В. Собираание доказательств в гражданском процессе. М.: МГУ, 1991. С. 29.

² Решетникова И. В., Куликова М. А., Царегородцева Е. А. Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве. М.: Норма; Инфра-М, 2016. С. 41

³ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. М.: Норма; Инфра-М, 2015. С. 30.

Российской Федерации»¹ (далее – ФКЗ о КС), при изучении обращения и подготовке дела к слушанию судья-докладчик в соответствии с полномочиями Конституционного Суда Российской Федерации истребует необходимые документы и иные материалы, поручает производство проверок, исследований, экспертиз, пользуется консультациями специалистов, направляет запросы. Иными словами, действующий нормативно-правовой механизм отдаёт предпочтение Конституционному Суду РФ при сборе доказательств.

Ещё одно полномочие Конституционного Суда РФ в ходе формирования доказательственной базы заключается в праве истребовать доказательства. В соответствии с ч. 1 ст. 50 ФКЗ о КС, требования Конституционного Суда РФ о предоставлении текстов нормативных и других правовых актов, документов и их копий, дел, сведений и других материалов; о заверении документов и текстов нормативных актов; о проведении проверок, исследований, экспертиз; об установлении определенных обстоятельств; о привлечении специалистов; о даче разъяснений, консультаций и об изложении профессиональных мнений по рассматриваемым делам обязательны для всех органов, организаций и лиц, которым они адресованы. Более того, Конституционный Суд РФ часто прибегает к истребованию доказательств. Нередко при подготовке дела к слушанию он направляет запросы о предоставлении информации в те или иные организации и учреждения. Так, при подготовке Постановления от 23 мая 2017 г. № 14-П, Конституционный Суд РФ направил в Верховный Суд РФ соответствующий запрос, касающийся информации относительно судебной практики по помещению лиц без гражданства в специальные учреждения в целях их депортация. Требования Конституционного Суда Российской Федерации должны быть рассмотрены и ответ по результатам их рассмотрения должен быть направлен Конституционному Суду Российской

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации в течение месяца со дня получения этих требований, если иной срок не указан Конституционным Судом Российской Федерации.

Одним из самостоятельных видов доказательства, выделяющимся на фоне остальных, является экспертиза. На этапе сбора доказательств в российском конституционном судебном процессе в полномочия Конституционного Суда РФ входит самостоятельное назначение экспертиз и выбора экспертов, которым поручается их проведение¹. При этом никаких нормативно-процессуальных механизмов, позволяющих учесть в данном случае мнение сторон нет. В частности, стороны по делу не имеют право ставить или корректировать поставленные судом перед экспертами вопросы², поскольку в соответствии со ст. 63 ФКЗ о КС, вопросы, по которым экспертом должно быть дано заключение, определяются судьей-докладчиком либо Конституционным Судом РФ. Хотя в тоже время в соответствии с ч. 2 ст. 38 ФКЗ о КС, к обращению, подаваемому в Конституционный Суд РФ могут быть приложены списки свидетелей и экспертов, которых предлагается вызвать в заседание Конституционного Суда Российской Федерации, а также другие документы и материалы. Однако на практике нередко встречаются случаи, когда Конституционный Суд РФ отказывает в удовлетворении такого ходатайства³.

Конституционный судебный процесс США отличается от отечественного применительно к такому доказательству как экспертиза тем, что каждая из тяжущихся сторон самостоятельно привлекает экспертов, ставя перед ними соответствующие вопросы, то есть суд не сам назначает ту или иную экспертизу, рассчитывая на её основе сделать какие-либо выводы, а в том, что он на основе нескольких независимых друг от друга экспертиз либо подтверждает, либо опровергает те или иные обстоятельства, на которые

¹ Блохин П. Д., Кряжкова О. Н. Как защитить свои права в Конституционном Суде: практическое руководство по обращению с жалобой в Конституционный Суд России. М.: Ин-т права и публичной политики, 2015. С. 117.

² Кротов М. В. Конституционное судопроизводство нуждается в формализации // Закон. 2006. № 11. С. 20.

³ Там же. С. 21.

стороны как на основании своих требований ссылаются. Более того, в соответствии с правилом 26(a)(2) Федеральных правил гражданского судопроизводства США, на стороны возложена обязанность раскрыть для другой стороны экспертное заключение за позднее чем за 90 дней до начала рассмотрения дела. Предполагается, что это направлено исключительно на обеспечение равноправия и состязательности сторон, поскольку позволяет заблаговременно подготовить выверенную аргументированную позицию, а также сформулировать дополнительные вопросы и выдвинуть контраргументы.

Назначение судом экспертизы и поручение её проведения конкретном эксперту встречается и в судебном процесс США, хотя и довольно редко¹. В основном данное полномочие реализуется на стадии рассмотрения дела по первой инстанции и объясняется тем, что такой эксперт, образуя ауру авторитета и профессионализма, способен компенсировать поведение эксперта, привлечённого стороной, который в ином случае мог бы злоупотребить доверием судей и лиц, участвующих в деле, оперируя сложной терминологией, которая априори недоступна лицам, не обладающим специальными познаниями².

На этапе же производства в судах вышестоящей инстанции, в частности, апелляционном и Верховном Суде США, экспертиза не назначается. Однако большую часть суды прибегают к использованию меморандумов *amicus curiae*. По сути такой способ доказывания позволяет заключениям экспертов стать предметом рассмотрения судов вышестоящих инстанций, что существенно отличается от конституционного судебного процесса в России, поскольку у Конституционного Суда РФ всегда есть возможность назначить комплексную экспертизу, что исключает необходимость использования научно-доктринальных заключений.

¹ Cheng E. K. Independent Judicial Research in the «Daubert» Age // Duke Law Journal. 2007. Vol. 56. № 5. P. 1721.

² Advisory Committee Notes on Federal Rules of Evidence // [Электронный ресурс] URL: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_706 (дата обращения: 01.06.2020).

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно заключить что на этапе формирования доказательственной базы, необходимой для участия в конституционном судебном процессе, существует множество нюансов, что справедливо и для отечественного судебного процесса и конституционного процесса США. Характерная особенность сбора доказательств в такого рода процессе связана с необходимостью установления чёткой границы между судом и доводами тяжущихся сторон. При этом необходимо соблюсти баланс таких интересов, не допустив в этой связи ошибок носящих фактологический характер.

Список использованных источников и литературы:

1. Advisory Committee Notes on Federal Rules of Evidence // [Электронный ресурс] URL: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_706 (дата обращения: 01.06.2020).
2. Cheng E. K. Independent Judicial Research in the «Daubert» Age // Duke Law Journal. 2007. Vol. 56. № 5. P. 1721.
3. Блохин П. Д., Кряжкова О. Н. Как защитить свои права в Конституционном Суде: практическое руководство по обращению с жалобой в Конституционный Суд России. М.: Ин-т права и публичной политики, 2015. С. 117.
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «СЗ РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
5. Кротов М. В. Конституционное судопроизводство нуждается в формализации // Закон. 2006. № 11. С. 20.
6. Молчанов В. В. Собираение доказательств в гражданском процессе. М.: МГУ, 1991. С. 29.
7. Решетникова И. В., Куликова М. А., Царегородцева Е. А. Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве. М.: Норма; Инфра-М, 2016. С. 41

8. Россинский С. Б. Собираение, формирование и исследование доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы разграничения // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 24–27.
9. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. М.: Норма; Инфра-М, 2015. С. 30.
10. Треушников М. К. Судебные доказательства. М.: Городец, 2016. С 47–61.
11. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Об авторе

СИДОРОВ Тихон Геннадьевич – магистрант I курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: tgsidorov@edu.tversu.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Талышова Раксана Семур-гызы

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье проанализирован ряд основополагающих принципов регулирования предпринимательской деятельности, закрепленных в Конституции Российской Федерации и актах зарубежных стран.

Ключевые слова: гражданское законодательство, Конституция РФ, предпринимательская деятельность, принципы права, свобода предпринимательства, государственное регулирование, законность, верховенство права, соразмерность.

Согласно абз.3 п.1 ст.2 ГК РФ, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг¹. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. N 3-П даётся идентичное определение понятия предпринимательской деятельности. Анализ данного Постановления даёт сделать вывод о том, что право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности служит основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ².

А. С. Меденцов полагает, что конституционные принципы предпринимательской деятельности можно классифицировать следующим образом:

1. Конституционные принципы, являющиеся проявлением общих принципов права: справедливости; пропорциональности и соразмерности при ограничении субъективных прав; юридической безопасности; добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами.

2. Общие конституционные принципы: правового государства; демократии; разделения властей; равенства перед законом и судом; социальной рыночной экономики.

3. Специальные конституционные принципы: общедозволительности; свободы экономической деятельности; единства экономического пространства; свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств; стабильности гражданского оборота; юридической безопасности предпринимателей; признания и защиты равным образом разных форм

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) / СЗ РФ N 32.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. N 3-П// СПС «КонсультантПлюс».

собственности; неприкосновенности частной собственности; поддержки конкуренции¹.

По мнению В. И. Крусса, «особенным – сквозным – образом получила выражение в решениях Конституционного Суда интерпретационная разработка принципов справедливости и равенства. Данные принципы рассматриваются и как связующее общеправовое начало, и как необходимый момент (условие, качество) всякого юридического моделирования и практики воплощения соответствующей нормативной конструкции. С учетом этого следует полагать, что всякое нарушение данных принципов создает реальную угрозу неконституционных ограничений и умаления основных прав и свобод»².

В соответствии со ст. 34 Конституции РФ, каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности³. Право на предпринимательскую деятельность призвано обеспечить свободу в экономической сфере, способствовать наиболее полному удовлетворению материальных и духовных потребностей в различных областях.

Профессор Г.А. Гаджиев отмечает, что: «Свобода предпринимательской деятельности включает в себя следующие составные элементы: свободу выбирать род деятельности или занятий, свободу быть либо наймодателем-предпринимателем, либо нанимателем (ст. 37 Конституции); свободу передвигаться, выбирать место пребывания и жительства – свободу рынка труда (ст. 27); свободу объединения для совместной экономической деятельности-выбора организационно-правовой формы предпринимательской деятельности и образования в уведомительном порядке различных предпринимательских структур (ст. 34); свободу иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так

¹Меденцов А.С. Шпаргалка по предпринимательскому праву. М.: Аллель, 2010. - 64 с.

² Крусс В. И. Право на предпринимательскую деятельность- конституционное полномочие личности /Отв. ред. С.А.Авакьян. М.: Юристъ, 2003. с. 411.

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.// СПС «Консультат-Плюс».

и совместно с другими лицами, свободу владеть, пользоваться и распоряжаться землей и другими природными ресурсами (ст. 34, 35); свободу договора – заключать гражданско-правовые и иные сделки (ч. 2 ст. 35, ст. 74, ч. 4 ст. 75); свободу от незаконной конкуренции (ч. 2 ст. 34); свободу заниматься любой предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью в соответствии с принципом «разрешено все, что не запрещено законом» (ч. 1 ст. 34)»¹.

Ещё одной нормой, закрепляющей идею свободы предпринимательской деятельности, является ч. 1 ст. 8 Конституции РФ, гарантирующая единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности. Таким образом, можно сделать вывод, что ст. 8 Конституции провозглашает свободу экономической деятельности, ст. 34 — право на свободное использование способностей для экономической деятельности и раскрывает принцип единства экономического пространства².

Нельзя не отметить, что законодательством установлены ограничения свободы договора при осуществлении предпринимательской деятельности, примером может служить конструкция публичного договора, предусмотренная ст. 426 ГК РФ. Ограничением свободы деятельности предпринимателей являются и абсолютные запреты, например, ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» устанавливает запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением³.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя,

¹Гаджиев Г.А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации (опыт сравнительного исследования). М., 1995. С. 137.

²Дербин М.А. Конституционные принципы правового регулирования предпринимательской деятельности // Наука. Общество. Государства, 2018 г., с.8.

³Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 № 135-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, таким образом, ограничение прав предпринимателей осуществляется в соответствии с конституционным принципом допустимости ограничения прав только на основании федерального закона.

Стоит отметить, что 2 апреля 2020 года Президент Российской Федерации принял Указ № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», которым: продлил период нерабочих дней до 30 апреля 2020 года; наделил глав субъектов Российской Федерации полномочиями, позволяющими самостоятельно определять комплекс ограничительных и иных мероприятий, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки в регионе; расширил перечень организаций, на которые не распространяются меры по приостановлению предпринимательской деятельности, включив в него организации, предоставляющие финансовые услуги в части неотложных функций (в первую очередь, услуги по расчетам и платежам); наделил глав субъектов полномочиями, позволяющими самостоятельно определять, какие организации и индивидуальные предприниматели вправе продолжить деятельность в период нерабочих дней, помимо организаций, продолжающих деятельность на основании Указа Президента. Детали ограничений определялись каждым субъектом самостоятельно и могли сильно различаться. Указом Президента РФ от 28.04.2020 № 294 режим нерабочих дней дополнительно установлен с 6 по 8 мая 2020 года.

В США в период карантина закрыты учреждения культуры, спорта, развлекательные заведения, торговые точки, включая бары и рестораны, продолжали работу лишь продовольственные магазины, супермаркеты и аптеки.

Таким образом, в большинстве стран были приняты меры, связанные с ограничением предпринимательской деятельности. На сегодняшний день ряд ограничений продолжают свое действие.

В Определении Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2012 г. № 276-О-О указывается, что согласно ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности. Конституционный Суд РФ отмечает, что свобода экономической деятельности по смыслу Конституции РФ предполагает, прежде всего, свободу предпринимательства, которая представляет собой универсальный (интегрированный) конституционно-правовой принцип, объединяющий несколько относительно самостоятельных принципов правового регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности (принцип свободы договора, общедозволительный принцип, принцип свободы конкуренции и др.)¹.

В Определении Конституционного Суда РФ от 4 октября 2012 г. № 1813-О отмечается: регулируя посредством гражданского законодательства предпринимательскую деятельность коммерческих организаций в соответствии со ст. 71 Конституции РФ, федеральный законодатель обязан учитывать, что возможные ограничения свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров, исходя из общих принципов права, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты основных конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, а государственное вмешательство должно обеспечивать частное и публичное начала в сфере экономической деятельности².

Принцип многообразия и юридического равенства форм собственности закрепляется в ряде статей Конституции РФ (ст. 9, 34, 35, 36), прежде всего, в ст. 8, согласно которой в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2012 г. № 276-О-О// СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 № 1813-О// СПС «КонсультантПлюс».

Немаловажным является принцип поддержания конкуренции и недопущения экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. В соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Статья 34 Конституции РФ устанавливает также запрет на осуществление экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Данный принцип получил развитие в законодательстве о конкуренции¹.

Принцип законности также следует отнести к системе конституционных принципов предпринимательского права. Однако он является общеотраслевым и всеобъемлющим правовым принципом. Сущность законности как принципа заключается не только в требованиях строгого и неукоснительного соблюдения всеми субъектами права законов и основанных на них подзаконных актов². В современной литературе по общей теории права справедливо отмечают, что законность надо рассматривать и под углом зрения требования безусловной защиты и реального обеспечения прав, интересов граждан и юридических лиц, а также охраны правопорядка в целом от любого произвола.

Д.И. Дедов отмечает, что формирование принципов происходит на уровне отдельных государств или их объединений. Лидерами в этой области являются Европейский союз (особенно следует отметить Германию, Францию и Великобританию) и Соединенные Штаты Америки. Другие страны следуют их примеру, чему способствуют в основном экономические факторы (глобализация, участие в международной торговле товарами и услугами, необходимость привлечения иностранных инвестиций). Среди таких принципов можно назвать следующие: верховенство права, соразмерность, устранение конфликта

¹Батычко В. Т. [Предпринимательское право](#) // Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011 г.

² Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т. 1. С.113.

интересов, правомерные ожидания (правовая определенность), хорошее управление, запрет дискриминации¹.

Верховенство права-самый важный принцип, содержащийся во многих конституциях государств и международных пактах о защите прав и свобод человека. Д. И. Дедов полагает, что все остальные принципы вытекают из него. Принцип верховенства права предполагает проведение различия между правом и законом, поскольку права и свободы граждан шире закона и не ограничены субъективными правами, предусмотренными законом. Верховенство права, в частности, лежит и в основе права на судебную защиту, применения наказания исключительно на основе решения суда, принятого с должным соблюдением процедуры судебного разбирательства².

Право на судебную защиту, по мнению Д. И. Дедова, с точки зрения бремени доказывания в практике регулирования предпринимательской деятельности получило широкое распространение и развитие. Данное развитие выражается в презумпции добросовестности или, напротив, презумпции недобросовестности. Презумпция означает бремя доказывания, которое возлагается на соответствующее лицо. В основании доказывания обычно лежит доктрина разумных экономических целей или экономической сущности сделки. Эта доктрина сформировалась в сфере контроля за уходом от уплаты налогов в США, Германии и Европейском союзе³.

Также нельзя не отметить один из важнейших принципов соразмерности, согласно которому основные права и свободы могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо для достижения публичных целей (защиты публичных интересов). И. Рихтер и Г. Шупперт раскрывают содержание критерия необходимости, указывая, что с позиции принципа соразмерности: «Каждый административный акт должен быть: - пригодным для достижения

¹Дедов Д.И. Общие принципы правового регулирования предпринимательской деятельности за рубежом // Правовое регулирование предпринимательской деятельности (зарубежный опыт): сборник научных трудов. - М., 2013. - С. 8.

²Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т. 1. С.9.

³Дедов Д.И. Общие принципы правового регулирования предпринимательской деятельности за рубежом // Правовое регулирование предпринимательской деятельности (зарубежный опыт): сборник научных трудов. М., 2013. С. 10.

поставленной цели; необходимым для достижения поставленной цели из-за отсутствия других подходящих и более мягких средств; приемлемым для затронутого лица, несмотря на вмешательство в его основные права»¹.

Помимо общеправовых принципов, зарубежная правовая мысль в течение последних ста лет выработала специальные принципы регулирования предпринимательских отношений. Целью этих принципов является обеспечение защиты интересов кредиторов и частных инвесторов, которые предоставляют свои личные сбережения рыночным институтам для превращения в капитал. К числу таких принципов относятся недопущение конфликта интересов, обеспечение прозрачности бизнеса, обеспечение свободной и справедливой конкуренции, сохранение рыночных условий для бизнеса, учет правом экономических реалий.

Е.П. Губин, отмечает, что принцип противодействия конфликту интересов глубочайшим образом пронизывает все сферы функционирования финансовых рынков. Именно исходя из этого принципа в США, например, был принят Закон Гласса — Стиголла 1933 г., не допускающий осуществления банками одновременно банковских операций и операций с ценными бумагами и совершения сделок с ценными бумагами с использованием инсайдерской информации, а также Закон Сарбейнса — Оксли 2002 г, обязавший руководство компаний проводить оценку и проверку эффективности процедур, направленных на предупреждение искажений финансовой отчетности. Дальнейшее развитие в направлении усиления надзора над финансовыми услугами и снижения финансовых рисков получилось благодаря Закону Додда — Франка 2010 г, в котором специально предусмотрено разделение инвестиционно-банковских услуг, обслуживание частного капитала и собственных хедж-фондов от обычной деятельности по потребительскому кредитованию, а также установлены гарантии правовой защиты для тех сотрудников финансовых организаций,

¹ Рихтер И., Шупперт Г.Ф. Судебная практика по административному праву. М.2000. С. 270-275.

которые сообщили о нарушении законодательства в Комиссию по ценным бумагам США или Совет по надзору за финансовой стабильностью¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основополагающие принципы предпринимательской деятельности в общегосударственных интересах реализованы и в нормативном регулировании экономических отношений и в практике правоприменения как в Российской Федерации, так и за рубежом.

Список использованных источников и литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «Консультант-Плюс»;
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 3-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах", регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании "Кадет Истеблишмент" и запросом Октябрьского районного суда города Пензы// СПС «Консультант-Плюс»;
3. Определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2012 г. № 276-О-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Столяровой Натальи Андреевны на нарушение ее конституционных прав абзацем первым Перечня услуг транспортных, снабженческо-сбытовых и торговых организаций, по которым органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок, в системной связи с

¹ Губин Е.П., Лахно П.Г. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 992 с.

положениями Указа Президента Российской Федерации// СПС «Консультант-Плюс»;

4. Определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 № 1813-О/"Об отказе в принятии к рассмотрению запроса губернатора Красноярского края о проверке конституционности положений пунктов 2 и 3 статьи 23 Федерального закона "Об электроэнергетике" и постановлений Правительства Российской Федерации "О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике" и "О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации" СПС «КонсультантПлюс»;

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) / СЗ РФ № 32;

6. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 № 135-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»;

7. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т. 1. С.113.;

8. Батычко В. Т. Предпринимательское право // Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011 г.;

9. Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации (опыт сравнительного исследования). М., 1995. С. 137.;

10. Губин Е. П., Лахно П.Г. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 992 с.;

11. Дедов Д. И. Общие принципы правового регулирования предпринимательской деятельности за рубежом // Правовое регулирование предпринимательской деятельности (зарубежный опыт): сборник научных трудов. - М., 2013. - С. 8;

12. Дербин М. А. Конституционные принципы правового регулирования предпринимательской деятельности // Наука. Общество. Государства, 2018 г.;

13. Ермолова О. Н. Принципы свободы и ограничения предпринимательской деятельности: реализация в нормативном регулировании и правоприменении // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2017 г.;

14. Корельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник/Отв. ред. Екатеринбург, 1996. С. 436–437;

15. Крусс В. И. Право на предпринимательскую деятельность конституционное полномочие личности /Отв. ред. С.А.Авакьян. М.: Юрист, 2003. 411 с.;

16. Меденцов А.С. Шпаргалка по предпринимательскому праву. М.: Аллель, 2010. 64 с.;

17. Рихтер И., Шупперт Г.Ф. //Судебная практика по административному праву М. 2000. С. 270-275.

Об авторе

ТАЛЫШОВА Раксана Семур-гызы – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правоупотребления» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: rahana2424@gmail.com

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СВОБОДЫ ПУБЛИЧНЫХ МАНИФЕСТАЦИЙ В РОССИИ И США

Тлущкевич Артём Романович

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье проводится сравнительное исследование конституционного законодательства о свободе публичных манифестаций России и Соединенных Штатов Америки (далее –

США), в частности, изучается понятие публичного мероприятия и его главные элементы.

Ключевые слова: Конституция, публичное мероприятие, свобода мирных собраний, право публичных собраний, публичные манифестации, США, Российская Федерация.

В Российской Федерации одной из политических свобод, входящих в правовой статус личности, является конституционные права на проведение манифестаций. Согласно статье № 31 Конституции Российской Федерации: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование».

Свобода манифестаций относится к основополагающим элементам правового статуса гражданина любого демократического государства, и практика последних лет показывает, что граждане государства, равно как и иностранные граждане и лица без гражданства, все чаще проявляют гражданскую активность в разных формах публичных манифестаций. Характеризуя современное российское законодательство о свободе мирных собраний, можно согласиться с мнением правоведов, что оно достаточно детально регулирует «систему форм публичных мероприятий»¹.

Так, федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» содержит основные понятия и подробно регламентирует существующие формы и виды публичных манифестаций. Однако, практика применения данного федерального закона показывает, что весьма часто правоприменители сталкиваются с трудностями юридической квалификации тех или иных публичных манифестаций².

¹ Симонова С. В. Формы публичных мероприятий: проблемы и подходы / С. В. Симонова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 53-56.

² Шаблинский И. Г. Правовые условия проведения мирных собраний и решение Европейского Суда по правам человека по делу «Фрумкин против России»: комментарий к постановлению ЕСПЧ от 5 января 2016 года (жалоба № 74568/12) / И. Г. Шаблинский // Международное правосудие. 2016. № 4 (20). С. 12-26.

Учитывая серьезные правовые последствия в первую очередь для организаторов и участников публичных манифестаций, важно надлежащим образом юридически квалифицировать их. В этой связи приобретает особое значение правовой анализ понятия «публичная манифестация» и разбор его основных элементов. При этом сравнительно-правовое исследование данного вопроса позволяет лучше понять сильные и слабые стороны отечественного законодательства о свободе мирных собраний. По нашему мнению, необходимо сравнить российский и американский опыт правового регулирования права на публичные манифестации, в частности регламентирование понятия, его основных понятий и видов.

В российской юридической науке толкованию и правовому анализу свободы мирных собраний уделяется немного внимания. Обычно авторы комментариев¹ данной статьи Конституции РФ обходятся общими замечаниями о том, что это право относится к группе политических прав и свобод. При этом свободу мирных собраний определяют в качестве "залога народовластия, непосредственной демократии"² и "гарантии формирования правового государства и гражданского общества"³: отмечается, что благодаря свободе мирных собраний граждане получают реальную возможность участия в управлении делами государства, а также что при помощи этого конституционного права граждане могут формировать политическую волю и оказывать воздействие на решение политических вопросов на федеральном,

¹ См., например: Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции РФ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 50 - 51; Конституция РФ с комментариями Конституционного Суда РФ. 9-е изд. М., 2014; Конституция Российской Федерации: к 20-летию принятия Основного Закона: Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель. М., 2013; Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции РФ (постатейный) / Отв. ред. И.А. Конюхова (Умнова). 6-е изд., испр. и доп. М., 2011. С. 60 - 61; Конституция Российской Федерации с комментариями для изучения и понимания / Сост. Л.Ш. Лозовский, Б.А. Райзберг. 3-е изд. М., 2016.

² Комментарий к Конституции РФ / Под общ. ред. Л.В. Лазарева. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2009. С. 160; Буянтуева Р.С. Свобода манифестаций как политическое право и свобода человека // Вестник Читинского государственного университета. 2008. № 3. С. 82

³ Нарутто С.В., Таева Н.Е., Шугрина Е.С. Конституционное право России. М., 2013. С. 150; Конституционное право: Учеб. для бакалавров / Отв. ред. В.И. Фадеев. М., 2016. С. 238.

региональном и местном уровнях государственной и муниципальной власти¹. Акцентируется цель данного права как субъективного - воздействовать на государственные и общественные органы, а также органы местного самоуправления путем согласования и формирования мнения граждан и его выражения по различным вопросам общественной жизни, участия их в управлении жизнью общества и решении конкретных вопросов повседневной жизни. Как правило, краткой ремаркой исчерпывается характеристика взаимосвязи права на свободу мирных собраний с другими конституционными правами и свободами. В общем, отмечается, что через свободу манифестаций реализуются другие политические права и свободы, принимаются коллективные обращения, обязательные для рассмотрения органами власти и управления, реализуются народная инициатива проведения референдума, предвыборные мероприятия.

В 2014 г. в УК РФ была введена статья, предусматривающая уголовную ответственность за неоднократное нарушение правил проведения собраний (митингов, демонстраций и т.д.). Неоднократным нарушением установленного порядка организации либо проведения собраний признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ более двух раз в течение ста восьмидесяти дней. Фактически, данная статья была основана на идеях американского регулирования конституционного права на свободу публичных манифестаций в сфере уголовного права. Авторами данного закона являются депутаты Государственной Думы Александр Сидякин (Единая Россия) и депутат Игорь Зотов (Справедливая Россия). Предположительно, сторонники ужесточения наказания имели в виду принятую Сенатом США весной 2012 года

¹ Черепанов В.А. Конституционное право: Учеб. для бакалавров. М., 2016. С. 55; Конституционное право России: Курс лекций / Под ред. Ю.Л. Шульженко. М., 2013. С. 278.

поправку HR-347. *Стоит отметить, что данная поправка была жестко раскритикована американской либеральной прессой, и получила собственное название “Прощай, первая поправка”.*

Свобода слова и волеизъявления американских граждан, включая мирные демонстрации, пикеты, митинги и т.п. гарантированы первой поправкой к Конституции США, где записано, что "Конгресс не должен принимать ни одного закона, ограничивающего свободу слова или печати, либо право граждан мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб". Как следует из текста поправки, речь идет, во-первых, лишь о федеральных законах, и, во-вторых, исключительно о праве проведения мирных демонстраций, митингов и прочих собраний. Если же в ходе массовых выступлений граждан нарушается мирный порядок их проведения - имеют место насильственные действия или всего лишь угроза насилия - возможно применение уголовного законодательства (федерального и штата), направленного на пресечение такого рода действий и наказание виновных.

В США регулирование такого рода мероприятий отнесено в ведение властей штатов и на местах. Вместе с тем, практически везде для проведения манифестации или митинга требуется получение специального разрешения на основе соответствующего заявления, бланк которого размещается на официальных веб-сайтах местных полицейских управлений или, например, Службы национальных парков, когда это относится к ее компетенции.

Выдача разрешений о проведении мероприятий производится по обязательному согласованию органов пожарной охраны, транспорта и полиции. При наличии согласия всех этих органов муниципалитет выдает организаторам специальный сертификат, удостоверяющий их официальное право на проведение манифестации, который должен быть предъявлен ими по первому требованию представителей полиции или других официальных представителей муниципалитета.

За муниципальными властями остается право "приостановить" использование городской территории, если, по их мнению, она необходима для нормального продвижения транспорта или для других общественных нужд.

В некоторых городах и штатах США в требования муниципалитетов входят и такие обязательные условия, как запрещение проведения публичных мероприятий вблизи установленных органами власти "зон тишины", правительственных кварталов, административных зданий и т.п., что направлено на обеспечение максимального уровня порядка и безопасности в местах массового скопления людей.

В случае отсутствия разрешения или нарушения одного из его положений местные власти вправе пресечь мероприятие, вплоть до использования в этих целях спецсредств, и задержать его участников. Законность действий полиции в таких ситуациях может быть оспорена по четкой процедуре - наблюдателями из Национальной гильдии юристов, которые могут быть приглашены организаторами акции. Кроме того, многочисленные НПО проводят специальные тренинги по организации и проведению публичных выступлений - с целью обеспечения их соответствия с действующим законодательством.

В Вашингтоне (округ Колумбия) для проведения демонстрации необходимо не менее чем за 15 дней подать заявку в Службу национальных парков столицы, или в полицейское управление города, или в полицию по охране Капитолия и правительственных зданий. Без подачи заявки и проведения демонстрации без разрешения ее участники немедленно арестовываются. По некоторым оценкам, ежегодно, с учетом участников даже разрешенных демонстраций, аресту подвергается в среднем около тысячи человек.

Власти Нью-Йорка имеют право отклонить прошение о проведении митинга, если в нем отсутствуют точные сведения о состоявшихся и планируемых на будущее аналогичных мероприятиях под эгидой этих же

организаторов. Если в акции планируется участие нескольких организаций, то для каждой из них требуется отдельное разрешение.

В Сан-Франциско разрешение на проведение массовых мероприятий также согласовывается с местной полицией. Стандартная анкета, заполняемая организаторами шествия, содержит сведения о цели акции, месте встречи демонстрантов, схеме их передвижения, описание видов технических и звуковых средств, используемых в ходе манифестации. Заявитель подписывается и под тем, что в случае нарушения сроков и времени проведения акции, а также действующих законов любым из его участников, митинг может быть досрочно прекращен властями. В приложении к заявке подписант обязуется создать все необходимые условия для пикетчиков, предусмотрев возможность участия инвалидов и людей с ограниченными возможностями.

В Лос-Анджелесе разрешение на проведение публичных манифестаций оформляется в специальном отделении местной полиции. Заявка подается не позднее, чем за 40 дней, с обязательным приложением к ней расписки в соблюдении норм безопасности.

В отличие от других городов, в Лос-Анджелесе существует ограничение по протяженности маршрута движения демонстрантов: он не должен превышать 5 км. Кроме того, это один из немногих, где за разрешение провести митинг или шествие необходимо заплатить \$300. Наряду с общим законодательством, регулирующим организацию и проведения митингов и демонстраций, в большинстве стран существует также специальное законодательство, направленное на пресечение массовых беспорядков, включающее соответствующие полномочия полиции и даже армии.

В США законодательство о публичных беспорядках относит к ним любые нарушения общественного порядка, связанные с совершением акта насилия группой из 3 или более лиц, который вызывает непосредственную

опасность или приводит к ущербу, или причинению телесных повреждений по отношению к не принадлежащим им собственности или другому лицу¹.

По разъяснению министерства юстиции, публичные беспорядки - это скопление группы людей, совершающих насильственные акты, либо хулигански себя проявляющих, чем они ставят под угрозу других граждан, либо собственность, либо общественное спокойствие.

К публичным беспорядкам примыкает и такое правонарушение как подстрекательство к публичным беспорядкам - попытка лица вовлечь других лиц в действия, образующие состав публичных беспорядков.

Так, полиции США предоставлено право производить аресты при массовых скоплениях людей или предъявлять определенные требования к собравшимся, в том числе, и требование "разойтись". Аресты или требования "разойтись" допустимы, если собравшиеся нарушают распоряжения местных властей, проводят демонстрации без соответствующего разрешения; если среди собравшихся раздаются прямые призывы к насильственным противоправным действиям; если собравшиеся блокируют движение на улицах либо каким-то образом угрожают другим гражданам; если собравшиеся допускают хулиганские или непристойные действия.

Подводя итоги, можно констатировать, что как в Российской Федерации, так и в США, вопросы терминологии и способов реализации публичных мероприятий (собраний) представляют собой развивающееся явление. При этом важно понимать, что действующее законодательство и правоприменительная практика отражают национальную специфику и исторический опыт каждой из этих стран. Однако данный вывод не исключает того, что отдельные положительные моменты американского права публичных собраний могут быть заимствованы и соответствующим образом адаптированы в российском законодательстве о свободе манифестаций, как и наоборот. Проведя сравнительный анализ, мы

¹ «Правовое регулирование права граждан на мирные собрания в некоторых зарубежных государствах» Нургалиева Е.Н., доктор юридических наук, профессор.

понимаем, что конституционные права на свободу публичных манифестаций в Российской Федерации являются более мягкими, по сравнению с правовым регулированием данных прав в США. Однако, стоит выделить, что реализация данного права в США при этом является более открытой и доступной. Таким образом, выделяется две разных особенности: в США право является более жестко регулируемо законом, в случае нарушения более значимая ответственность, но сам процесс реализации права на публичные манифестации кажется нам свободнее. В Российской Федерации же, ответственность за нарушение правил участия и организации публичных манифестаций мягче, но процесс реализации затруднён некачественной работой органов согласования публичных мероприятий, а также некомпетентными действиями сотрудников правоохранительных органов.

Список использованных источников и литературы:

1. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции РФ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.
2. Буянтуева Р.С. Свобода манифестаций как политическое право и свобода человека // Вестник Читинского государственного университета. 2008. N 3
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс».
4. Комментарий к Конституции РФ / Под общ. ред. Л.В. Лазарева. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2009.
5. Комментарий к Конституции РФ / Под ред. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М., 2013.
6. Обзор зарубежного законодательства, регулирующего проведение публичных собраний и шествий граждан. «Известия», 2010. См: <http://izvestia.ru/news/365734>.
7. Нарутто С.В., Таева Н.Е., Шугрина Е.С. Конституционное право

России. М., 2013.

8. Нудненко Л.А. Теоретические основы права гражданина Российской Федерации на проведение собраний, митингов, шествий и пикетирования // Журнал российского права. 2000. № 12.

9. Конституция Соединённых Штатов Америки
<http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm>

10. Саленко А.В. Конституционно-правовая эволюция свободы мирных собраний в постановлениях Конституционного Суда РФ в 1993 - 2018 годах // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5. № 2.

11. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс».

Об авторе

ТЛУЧКЕВИЧ Артём Романович – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правоупотребления» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: artemtluchkevich@gmail.com

К ВОПРОСАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО МЕТОДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ

Туманова Нина Борисовна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье автор анализирует вопросы применения и использования опыта государств при осуществлении конституционного судопроизводства.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, органы конституционного судебного контроля зарубежных стран, сравнительный подход.

Вопрос о возможности применения сравнительного метода в деятельности конституционных судов или иных судов, осуществляющих конституционный контроль, не до конца изучен¹.

Многие правоприменители соглашались с тем, что суд может использовать сравнительный материал, чтобы понять, каков должен быть эффект правозащитного акта в правовой системе данного государства, особенно если на национальном уровне данный вопрос еще не поднимался или суд убежден, что предыдущие толкования являются ошибочными. Такое обращение может быть поверхностным, например: иностранный опыт может цитироваться в качестве общего показателя мировых тенденций или тенденций среди признанных демократических государств, чтобы поддержать или отвергнуть позицию, занятую судом. В другом случае суд может установить доктрину иностранного права и прибегать к ней при разъяснении значения текста внутригосударственных актов о правах человека, при необходимости внося соответствующие корректировки. В добавление к этому, суд может счесть иностранное право полезным не только вследствие его материального содержания, но и благодаря его

¹ Тзен-Та Ли Джек. Толкование актов о правах человека: значение сравнительного подхода // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3. С. 163 - 179; Тимофеев М.Т. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека: возможности сравнительно-правового метода при определении содержания конституционных прав и свобод // Конституционное право и конституционная компаративистика в системе российского юридического образования: Сб. докладов. М., 2009. С. 136 - 147; Фрайот С. Использование Верховным судом США иностранных источников права в делах, касающихся коммерческих и экономических вопросов: анализ установившейся практики и современных споров // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 2. С. 23 - 33; Эрп Дж.Х.М. Компаративистский метод в практике нидерландских судов // Рос. журн. сравнительного права. 2002. № 2. С. 111 - 128; Calabresi S.G., Zimdahl S.D. The Supreme Court and Foreign Sources of Law: Two Hundred Years of Practice and the Juvenile Death Penalty Decision // William and Mary Law Review. Vol. 47. 2005. № 3. P. 743 - 910; и др.

подходу к вопросам толкования, который дает суду возможность усовершенствовать свой собственный метод интерпретации актов о защите прав человека¹.

В Российской Федерации, как и в большинстве государств, ни в Конституции, ни в законодательных актах не предусмотрена возможность использования зарубежного опыта при принятии решений, однако нет и прямого запрета. Органы конституционной юстиции многих стран, в том числе Албании, Армении, Азербайджана, Боснии и Герцеговины, ЮАР, обращаются к опыту зарубежных государств при принятии решений.

Н.С. Бондарь подчеркивает, и мы вслед за ним: защита конституционных прав и свобод человека и гражданина посредством конституционного правосудия осуществляется на основе сформировавшихся в правовой теории подходов к определению специализированного конституционного контроля².

К примеру, в решении от 15 апреля 2010 г. N 15 Конституционный суд Албании использует как зарубежные теоретические источники (п. п. 62, 76, 87, 97 и др. указанного решения), так и практику Федерального конституционного суда Германии (п. 59 решения). В решении от 23 марта 2010 г. N 9 Конституционный суд Албании акцентирует внимание на опыте таких стран, как Болгария, Венгрия, Германия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Сербия, Чехия (п. 40), и ссылается на решение Федерального конституционного суда Германии от 11 июля 2006 г. (п. 103)³.

В рамках же настоящей статьи хотелось бы рассмотреть постановления, определения Конституционного Суда РФ, особые мнения и мнения судей, в которых в той или иной степени давались ссылки на зарубежные источники. Также полагаем возможным упомянуть о том, что

¹ Тзен-Та Ли Джек. Указ. соч. С. 163.

² Конституционные стандарты судебной защиты прав человека в России: монография / Е.М. Переплеснина. – Москва: Норма: Инфра – М, 2020. С. 263. Книга предоставлена ЭБС «Знаниум» (режим доступа: <https://znanium.com/read?id=350519>, дата обращения: 30 мая 2020 г.)

³ URL: <http://www.gjk.gov.al>.

российский опыт исследуется органами конституционного судебного контроля некоторых зарубежных стран.

Так в решениях Конституционного Суда РФ¹, а также в особых мнениях и мнениях судей анализируется опыт таких стран, как Австрия, Азербайджан, Армения, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Германия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Киргизия, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Молдова, Португалия, Словакия, США, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Франция, Хорватия, Швейцария, Швеция, Эстония и др.

Например, в Постановлении от 22 апреля 2013 г. N 8-П² Конституционный Суд РФ обращается к опыту таких зарубежных государств, как Венгрия, Германия, Италия, Казахстан, Молдова, Польша, Португалия, Сербия, Словакия, Таджикистан, Украина, Финляндия, Хорватия, Чехия, Швейцария, Эстония. "Нормативное содержание и порядок реализации данного права в указанных странах имеют свои особенности, в основе которых лежит различный подход к установлению баланса частных и публичных интересов" (п.2.2).

Необходимо отметить, что в особых мнениях и мнениях судей Конституционного Суда РФ не только упоминается законодательство зарубежных государств и законодательство отдельных субъектов различных федераций, но и анализируется опыт конституционных судов (например, Конституционного суда Испании³, Федерального конституционного суда Германии⁴, Конституционного суда Республики Корея⁵ и др.) и иных судов (Верховного суда США, Верховного суда Канады, Федерального

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П// СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 78.

² Постановление от 22 апреля 2013 г. № 8-П// СЗ РФ. 2013. № 18. Ст. 2292.

³ Особое мнение судьи С.М. Казанцева к Постановлению Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.

⁴ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева к Постановлению Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 20-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 6.

⁵ Особое мнение судьи А.Л. Кононова к Постановлению Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П.

апелляционного суда США по 7-му округу и др.), а также мнения отдельных судей.

Зарубежные научно-правовая, философская составляющие также не остаются без внимания Конституционного Суда РФ: в различных особых мнениях, мнениях можно встретить ссылки на таких известных авторов, как Гегель, Кант, Дюги, Беккариа и др.¹.

Хотелось бы остановиться на проблеме использования российским федеральным органом конституционного контроля мировых доктрин. В частности, при разрешении ряда дел Конституционный Суд РФ применил доктрину "скрытых (подразумеваемых) полномочий"². "Суть этой доктрины... состоит в признании того, что орган государственной власти вправе реализовывать конкретные полномочия, которые прямо за ним не закреплены Конституцией, но вытекают из его конституционных функций и общих полномочий. Другими словами, орган власти не присваивает себе новые полномочия, а уточняет свою компетенцию *ad hoc*"³.

Впервые данная доктрина была применена Верховным судом США в деле "McCulloch v. Maryland" в 1819 году. Суд указал, что полномочия федеральных органов государственной власти не должны быть истолкованы узко. Верховный суд США через интерпретацию конституционной клаузулы "необходимых и уместных" законов пришел к выводу, что Конгресс вправе принимать любые законы, которые он сочтет необходимыми и уместными для реализации своих полномочий, прямо закрепленных в Конституции. Суд отметил: "В случае если намерение законно, если оно находится в рамках Конституции, то все средства, которые уместны, которые очевидно применимы к этому намерению, которые не запрещены, но соответствуют

¹ Подробнее см.: Белых М.Л. Компаративистский подход в рамках конституционной юстиции // Рос. право: образование, практика, наука. 2013. № 2 - 3. С. 52 - 62.

² Белых М.Л. Указ. соч.; Sedler R.A., Lomovtseva M.L. Implied Powers in the American and Russian Constitutional Systems // Russian Law. The Journal of the Russian Academy of Legal Sciences. 2010. № 1.

³ Краснов М.А. Доктрина «подразумеваемых (скрытых) полномочий» главы государства в российской конституционно-правовой практике // Конституционный вестн. 2010. № 2. С. 72.

букве и духу Конституции, являются конституционными"¹.

Достаточно ярко доктрина "скрытых полномочий" в отношении президентской власти проявилась в деле «Соединенные штаты против Никсона»². Верховный суд США признал, "что "привилегия исполнительной власти" действительно существует как подразумеваемое полномочие Президента США. Несмотря на отсутствие прямых указаний в статье II Конституции США, указал Суд в своем решении по делу, "определенные полномочия и привилегии проистекают из самой природы перечисленных полномочий; охрана конфиденциальности информации в распоряжении Президента имеет схожие конституционные основания" в той мере, в какой таковая конфиденциальность "имеет отношение к эффективному отправлению функций того или иного президента, она является конституционно обоснованной"³. Кроме того, в ряде решений Верховного суда США в той или степени рассматривается доктрина "скрытых (подразумеваемых) полномочий"⁴.

Конституционный Суд РФ применял указанную доктрину в делах, затрагивающих вопросы компетенции Президента РФ. Одним из классических примеров, бесспорно, является Постановление от 31 июля 1995 г. N 10-П⁵. Конституционный Суд РФ, проанализировав положения основного Закона, пришел к выводу о том, что Президент вправе и обязан осуществлять не только те полномочия, которые перечислены в ст.ст.83-89 Конституции, но и те, которые хотя прямо не закреплены ею, однако вытекают из конституционных принципов и норм. Однако, в рассматриваемом деле Конституционный Суд установил, что Президент

¹ Цит. по: Саликов М.С. Судебный федерализм США // Правоведение. 1998. № 1.

² 418 U.S. 683 (1974).

³ Краснов М.А. Указ. соч. С. 73.

⁴ Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта: монография/ Е.В. Тарибо. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 219. Книга предоставлена ЭБС «Знаниум» (режим доступа: <https://znanium.com/read?id=350519>, дата обращения: 30 мая 2020 г.)

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

обязан принимать меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости, безопасности и целостности.

В указанном Постановлении не найти ни одного прямого упоминания о том, что Конституционный Суд РФ применил доктрину "скрытых (подразумеваемых) полномочий", но при анализе сути решения влияние указанной доктрины становится очевидным. Более того, в некоторых комментариях подчеркивается, что Суд основывался на доктрине "скрытых (подразумеваемых) полномочий"¹.

В.Д. Зорькин, Н.В. Витрук, А.Л. Кононов в особых мнениях обращаются к анализу указанной доктрины. В частности, В.Д. Зорькин пришел к выводу, что "Суд не исследовал формат чеченских событий и не соотнес качество случившегося с уровнем принятых мер. Апелляция к скрытым полномочиям всегда опасна. Ни разгул банд, ни интервенция такой апелляции не оправдывает, а то, что ее оправдывает (т.е. сложно построенный мятеж), нам не доказано и Судом не выявлено. И если принять это сегодня, то завтра для использования так называемых скрытых полномочий окажется достаточно ничтожных поводов, может быть, разбитых витрин универмага. А это путь не к господству права и закона, а к произволу и тирании. Этого допустить нельзя".

Доктрина "скрытых полномочий" применялась Конституционным Судом РФ также при рассмотрении дела о толковании ч.2 ст. 137 Конституции РФ². Конституционный Суд установил, что изменения наименования республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа включаются в текст Конституции РФ Указом Президента на основании решения субъекта федерации. Это полномочие Президента прямо не закреплено в Конституции, однако Конституционный Суд пришел к обозначенному выводу, проанализировав

¹ Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации: В 2 т. / Отв. ред. Б.С. Эбзеев. М., 2001. Т. 1: Государственная власть. Местное самоуправление. С. 244.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 г. № 15-П// СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4868.

ряд положений Конституции РФ, которая предусматривает, что Президент является главой государства и гарантом Конституции РФ¹.

Рассматриваемая доктрина в той или иной степени применялась и конституционными (уставными) судами субъектов РФ. Конституционный суд Республики Башкортостан в Постановлении от 24 сентября 1998 г. "По делу о толковании пункта 25 статьи 88 Конституции Республики Башкортостан" указал: "В Конституции Республики Башкортостан не содержится перечня вопросов, по которым президент Республики Башкортостан может издавать указы и распоряжения. В статье 97 Конституции Республики Башкортостан говорится о том, что он издает их "в пределах своих полномочий и во исполнение действующего законодательства". Указы президента Республики Башкортостан не означают подмены или умаления полномочий Государственного собрания Республики Башкортостан, предназначены для регулирования общественных отношений, отнесенных к ведению президента Республики Башкортостан, и для восполнения пробелов в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения"².

В заключении отметим, что опыт Российской Федерации при принятии решений органами конституционного судебного контроля используется зарубежными странами достаточно часто.

Список использованных источников и литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3424.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 г. № 15-П // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4868.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 г. № 15-П// СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4868.

² Известия Башкортостана. 1998. 6 окт.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 г. № 15-П// СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4868.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. № 34-П// СЗ РФ. 2013. N 1. Ст. 78; и др.
5. Особое мнение судьи С.М. Казанцева к Постановлению Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П// Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3; Особое мнение судьи А.Л. Кононова к Постановлению Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П// Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.
6. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева к Постановлению Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 20-П// Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 6.
7. Особое мнение судьи А.Л. Кононова к Постановлению Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П.
8. Белых М.Л. Компаративистский подход в рамках конституционной юстиции // Рос. право: образование, практика, наука. 2013. № 2 - 3. С. 52 - 62.
9. Белых М.Л. Указ. соч.; Sedler R.A., Lomovtseva M.L. Implied Powers in the American and Russian Constitutional Systems // Russian Law. The Journal of the Russian Academy of Legal Sciences. 2010. № 1.
10. Конституционные стандарты судебной защиты прав человека в России: монография / Е.М. Переплеснина. – Москва: Норма: Инфра – М, 2020 С. 263. Книга предоставлена ЭБС «Знаниум» (режим доступа: <https://znanium.com/read?id=350519>, дата обращения: 30 мая 2020 г.).
11. Краснов М.А. Доктрина "подразумеваемых (скрытых) полномочий" главы государства в российской конституционно-правовой практике // Конституционный вестник. 2010. № 2. С. 72.
12. Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации: В 2 т. / Отв. ред. Б.С. Эбзеев. М., 2001. Т. 1: Государственная власть. Местное самоуправление. С. 244.

13. Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта: монография/ Е.В. Тарибо. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 219. Книга предоставлена ЭБС «Знаниум» (режим доступа: <https://znanium.com/read?id=350519>, дата обращения: 30 мая 2020 г.).

14. Тзен-Та Ли Джек. Толкование актов о правах человека: значение сравнительного подхода // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3. С. 163 - 179.

15. Тимофеев М.Т. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека: возможности сравнительно-правового метода при определении содержания конституционных прав и свобод // Конституционное право и конституционная компаративистика в системе российского юридического образования: Сб. докладов. М., 2009. С. 136 - 147.

16. Цит. по: Саликов М.С. Судебный федерализм США // Правоведение. 1998. № 1.

17. Известия Башкортостана. 1998. 6 окт.

Об авторе

ТУМАНОВА Нина Борисовна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: popeluska@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА РАЗВОД В РЕСПУБЛИКЕ МАДАГАСКАР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Флория Мари Балбин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируются проблемы, возникающие при применении норм семейного законодательства о регулировании и ограничении права супругов на развод в России и Республике Мадагаскар.

Ключевые слова: *брак, расторжение брака, судьба детей после развода, равноправие супругов.*

Законодательство, регулирующее бракоразводный процесс в Республике Мадагаскар, претерпело немало изменений. Нам представляется небезынтересным провести его сравнительный анализ с аналогичным сегментом законодательства Российской Федерации.

На Мадагаскаре развод «по вине» объясняется тем фактом, что один из супругов должен быть виновен до такой степени, что дальнейшая совместная жизнь невозможна. Малагасийский обычай же рассматривает брак как стабильный и прочный союз, способный противостоять всем трудностям или проблемам, продолжающийся до смерти.

Время, когда обычай защищал покорную женщину, безвозвратно ушло. Старые традиции перестали отвечать потребностям современной женщины, ставшей жертвой злоупотреблений со стороны мужей, манипулирующих слабостью и терпимостью супругов.

Права женщины на Мадагаскаре представляют собой комплекс проблем, поскольку 80% женщин живут в сельской местности и ничего не знают о своих правах в браке.

Развод по взаимному согласию – это развод, когда два супруга полностью согласны с распадом союза и его последствиями (раздел имущества, определения родительских прав и попечения над детьми, определение размера алиментов, компенсационных пособий, др.)¹.

Развод по требованию супруга - это развод, основанный на обоюдном согласии супругов прекратить супружеские отношения, урегулировать последствия этого развода в ходе разбирательства.

¹ Малагасийский гражданский процессуальный кодекс от 17 июня 1972 года // Образовательные работы, 2000.

Развод по совместному запросу возможен только после шести месяцев брака. Соглашение супругов должно быть полным и выражаться во временных и окончательных соглашениях.

Обращение в суд осуществляется путем подачи документа, известного как первоначальный запрос в адрес судьи по брачному делу. Сюда же прилагаются временное соглашение и проект соглашения¹. В первоначальном запросе не указывается причина развода, но он должен содержать обязательную информацию, требуемую статьей 21 указа от 5 декабря 1975 года. Мировое соглашение предполагает, что супруги соглашаются не только на развод, но и понимают все его последствия (определяют, с кем будут проживать дети, устанавливают порядок общения с ними, размер алиментов и приходят к соглашению по вопросу раздела имущества).

Закон о совершенствовании правосудия в XXI веке от 18 ноября 2016 года ввел развод по взаимному согласию без судебного процесса (иногда называемый «развод без судьи»). С 1 января 2017 года супругам, желающим развестись по взаимному согласию, больше не требуется проходить через судью по семейным делам. Супруги при поддержке адвокатов составляют свои требования для внесения в соглашение о расторжении брака. У каждого из них есть 15 дней на размышления и подписание соглашения. По требованию адвокатов соглашение оформляется у нотариуса, чья роль заключается в контроле за соблюдением требований. Той же процедурой определяется срок для реализации положений соглашения.

Само соглашение должно быть представлено на утверждение судьи по семейным делам, если в семье имеются несовершеннолетние дети.

Сторонам настоятельно рекомендуются консультации с нотариусом, который в состоянии помочь при разделе активов. Более того, его

¹ Решение № 66 от 31 мая 1945 г. Су С.А.Т., РАКОТОМАЛАЛА Пьер Дело против РАЗАФИНДРАФАРА Ангела по делу «Мизинтака».

вмешательство является обязательным, если пара владеет недвижимым имуществом.

Развод за проступок может быть инициирован одним из супругов при совершении другим действий, не позволяющих в дальнейшем поддерживать супружескую связь или при вынесении в отношении супруга/супруги наказания по приговору суда, предусмотренного статьей 7 Уголовного кодекса.¹

В соответствии со статьей 242 Гражданского кодекса развод по вине предполагает наличие «фактов, представляющих собой серьезное или возобновленное нарушение обязанностей и обязательств по браку», приписываемых супругу, и «делающих невыносимым ведение совместной жизни». На практике эти нарушения могут принимать различные формы: насилие, оскорбления, супружеская измена, отказ от совместного проживания и т. д. Судья оценивает серьезность фактов в каждом конкретном случае. Так прелюбодеяние может оправдать развод по вине, но только в том случае, если оно будет доказано. В качестве доказательств принимаются электронные письма, СМС-сообщения, полученные или отправленные супругом-нарушителем, фотографии.² Обязательства и обязанности, вытекающие из брака, включают в себя обязанность по оказанию помощи, финансированию совместных расходов, даже обязанность уважения.

В принципе, развод по вине выражен на исключительных проступках супруга-нарушителя. Однако, если выяснится, что пострадавшая сторона сама вела себя аморально, судья может объявить о разводе с общими ошибками. Что может иметь место, когда один из супругов имеет внебрачные отношения в отместку загулявшему супругу. Поэтому иметь новые отношения во время бракоразводного процесса рискованно (пример

¹ Семейное право в целом, под руководством профессора НЖАРА Эрнеста, юридический факультет, Университет Фианаранцуа.

² Закон № 2007-022 от 20 августа 2007 года о режимах собственности супругов // Официальный журнал от 28 января 2008 года.

прецедентного права см. в решении № 17-17575, вынесенном 1-й Гражданской палатой Кассационного суда 11 апреля 2018 года). Суд, при принятии решения, будет учитывать, в частности, отношение супруга, который просил о разводе, а также любые другие причины, которые могут оправдать обоих.

Развод налагает на родителей целый ряд обязанностей по содержанию детей: оба должны контролировать процесс образования ребенка, содержать его¹.

Также оговорено, что «ребенок не может покинуть семейный дом без разрешения отца и матери, не может быть изгнан из него, кроме случаев, когда это необходимо по закону» (статья 371-3 Кодекса): речь о защите здоровья, безопасности и нравственном развитии несовершеннолетнего.

Родители следят ребенком, контролируют его передвижения, отношения с родственниками и товарищами, переписку с ними (включая электронные письма и телефонную переписку). В случае необходимости родители могут запретить чаду общение с неблагонадежными сверстниками или взрослыми². Обязанность надзора связана с правом опеки контролировать жизнь ребенка в лоне семьи и за ее пределами. Права родителей на этом поприще не абсолютны. Ребенок может претендовать на определенную автономию по мере взросления и должен участвовать в принятии решений, которые затрагивают его интересы.

Возвращаясь к заявленной тематике отметим, что на Мадагаскаре закон разрешает мужу развестись по любой причине. Крылатое «любовь ушла, давай разойдемся друзьями» не является для местного судьи достаточным аргументом для развода пары.

Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ) в статье 17 ограничивает право мужа требовать развода, если женщина беременна, а

¹ Рандрианасоло Елла «Ny zon'ny vehivavy ao anatin'ny fanambadiana»: развод и его последствия.

² Юридическое руководство для малагасийской женщины о браке и разводе / Ассоциация женщин-юристов за верховенство закона.

также на протяжении некоторого периода следующего за рождением ребенка. Это ограничение применяется только к супругу. Кроме того, в соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 15 от 5 ноября 1998 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», положение статьи 17 СК РФ распространяется также на случаи, когда ребенок родился мертвым или умер до достижения года.¹

В бракоразводном процессе важно соблюсти все права детей, страдающих от беспорядочной жизни взрослых². Ребенок вправе получать от родителей содержание, алименты (статья 60 СК РФ), получать образование, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства (ст. 54 СК РФ).

Реализация этих прав имеет особое значение в ситуации, когда родитель, обычно отец, живет отдельно от ребенка. Если бы в советское время было принято, что ребенка поможет взрастить общество, материальные блага не превалировали, то в настоящее время для качественного взросления требуется все больше «инвестиций». Образование, здоровье и психическое благополучие напрямую зависят от дохода родителей. Если ребенок чувствует, что родители не могут обеспечить его продуктами и товарами из того же сегмента, что у сверстников, то чувствуют себя обделенными, развиваются психологические травмы.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи (абз. 2 п. 1 ст. 1 СК РФ). Представляется, что в ст. 1 СК РФ закрепляются основные начала или принципы семейного законодательства в России.

В ст. 1 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. были определены задачи семейного законодательства, среди которых выделялась задача по

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) //СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

укреплению советской семьи, основанной на принципах коммунистической морали. Современным законодателем не закреплены задачи СК РФ вовсе, что, на наш взгляд, недопустимо, учитывая значение семейного законодательства для нормального развития общества и государства¹.

XXI век ассоциируют с кризисом традиционной семьи, появлением иных форм «семьи» (сожительство, однополые браки и др.), распространением случаев бесплодия и прекращения беременности абортами. На наш взгляд, укрепление семьи связано с решения социально-экономических, правовых (гарантий целостности семьи, невмешательства никого в дела семьи, защиты родительских прав и презумпция добросовестности родителей и т.д.)² и ценностных (желания семьи, желания детей) проблем, являющихся взаимосвязанными.

В этой связи необходимо выяснить, какие правовые меры могут способствовать укреплению семьи.

Под семьей мы будем понимать главным образом зарегистрированный союз мужчины и женщины с детьми либо без детей. Бесспорно, семьей является и иная совокупность лиц, связанных родством, принятием детей на воспитание, и т.д. При этом устойчивость союза мужчины и женщины практически не зависит от регистрации брака, т.к. она, скорее, служит не основанием, а условием создания семьи. Отказываясь от государственной регистрации брака, мужчина и (или) женщина стремятся исключить применение ряда норм СК РФ к их отношениям. В связи с этим считаем необходимым считать сожительство зарегистрированным браком. Тем самым, сожители перестанут видеть плюсы своего союза за рамками правового поля, а плюсы регистрации брака бесспорны и содержатся в СК РФ.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ- 1996- N 1-ст. 16.

² Булошников М.Я. Развод: некоторые правовые проблемы // Развитие законодательства о браке и семье. М, 1978. С. 90–91.

Можно выделить общие правовые средства укрепления семьи¹. К ним можно отнести режим совместной собственности, алиментные обязательства, договорное регулирование семейных отношений (брачный договор, соглашение об уплате алиментов, соглашение родителей о порядке воспитания ребенка) и т.д.

В юридической литературе обосновывается целесообразность введения института обязательного медицинского освидетельствования вступающих в брак, не ранее, чем за месяц до момента подачи заявлений в ЗАГС. Медицинское обследование должно проводиться на отсутствие заболеваний, представляющих опасность для жизни и здоровья другого супруга или будущего потомства. Аналогичные правила предусмотрены в Белоруссии, Латвии, а также на Украине. Представляется, что медицинское освидетельствование не обременительно в финансовом плане и не занимает много времени². Плюсы же данной процедуры очевидны и среди них можно выделить уважение к здоровью супруга, его желанию иметь детей, предотвращение проблемы невозможности продолжить род.

Список использованных источников и литературы

1. Малагасийский гражданский процессуальный кодекс от 17 июня 1972 года// Образовательные работы, 2000.
2. Решение № 66 от 31 мая 1945 г. Су С.А.Т., РАКОТОМАЛАЛА Пьер Дело против РАЗАФИНДРАФАРА Ангела по делу «Мизинтака».
3. «Семейное право в целом», под руководством профессора Эрнеста Нжара, Университет Фианаранцуа.
4. Закон № 2007-022 от 20 августа 2007 года о режимах собственности супругов// Официальный журнал от 28 января 2008 года.

¹ Юркевич Н.Г некоторые вопросы развода в свете социологии // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. Саратов, 1969. С 44.

² Плиева С.Э. История развития законодательства о брачном договоре в России и за рубежом // Новая правовая мысль. 2011. № 4. С. 64-68.

5. Рандрианасоло Елла «Ny zon'ny vehivavy ao anatin'ny fanambadiana»: развод и его последствия.
6. Юридическое руководство для малагасийской женщины о браке и разводе - Ассоциация женщин-юристов за верховенство закона.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) //СЗ РФ- 2009- № 4- ст. 445.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ //СЗ РФ- 1996- № 1-ст. 16.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»// СПС «КонсультантПлюс».
10. Булошников М.Я., Развод: некоторые правовые проблемы// Развитие законодательства о браке и семье. М 1978.С. 90-91.
11. Юркевич Н.Г. Некоторые вопросы развода в свете социологии // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. Саратов,1969, С. 44.

Об авторе

ФЛОРИА Мари Балбин – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правоупотребления» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: marybalbine@gmail.com

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА АКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В
РОССИИ И США**

Харитоновна Виктория Сергеевна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной статье проведен сравнительный анализ активного избирательного права в России и США. Рассмотрены правовые источники, ограничения и принципы права избирать в органы публичной власти, а также внедрение дистанционного электронного голосования.

Ключевые слова: активное избирательное право, Конституция РФ, Конституция США, законодательство, избиратели, принципы избирательного права, дистанционное электронное голосование.

Наличие активного избирательного права является одним из признаков демократического государства. Институт выборов является важной предпосылкой и гарантией осуществления народовластия.

На первый взгляд, у России и США много общего. Ведь обе страны являются крупными федерациями, и в России, и в США демократия, функционируют двухпалатные парламенты, но на самом деле юридические механизмы проведения выборов у этих стран различаются.

В Российской Федерации в состав источников активного избирательного права в первую очередь, входит Конституция РФ, поскольку именно она является тем самым ядром, в котором содержатся основные права и свободы человека.

В ч. 2 ст. 32 Конституции РФ зафиксировано политическое право, которое закрепляет за гражданами возможность их участия в реализации такой формы народовластия как выборы и референдум¹.

Прежде всего из федерального законодательства Российской Федерации к правовым источникам активного избирательного права следует отнести Федеральный закон от 12.06.2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Так же источниками являются уставы и законы о выборах

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// СПС «КонсультантПлюс»

субъектов РФ, указы и распоряжения Президента РФ.

В США на федеральном уровне источниками избирательного права выступают, прежде всего, Конституция США и ряд федеральных законов, в частности, федеральный закон 1972 года «О федеральных избирательных кампаниях», избирательный закон «О содействии Америке в проведении голосования» 2002 года, «О национальной регистрации лица в качестве избирателя» 1993 года, «Об избирательных правах» 1965 года, а также ряд других. На уровне штатов источниками избирательного права являются конституции и избирательные законы штатов. В качестве источников локального права можно назвать, прежде всего, уставы местного самоуправления¹.

В США, в отличие от России, правовое регулирование выборов децентрализовано, т.е. федеральные законы регулируют незначительные аспекты выборов. Д. Елизар определил американскую систему как «договорное отсутствие централизации, структурное разделение властей между множеством центров, чья властная законность гарантирована Конституцией»². Раздел 4 Конституции США закрепляет за штатами такой предмет ведения, «как время, место и порядок проведения выборов»³.

В качестве примера источника избирательного права на региональном уровне можно привести Избирательный кодекс штата Калифорния, который является основным нормативным правовым актом в данном штате, регулирующим выборы.⁴ По своему содержанию его можно сравнить с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

¹ Арбузкин А. М. Конституционное право зарубежных стран. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма ИНФРА-М. 2018. С. 199

² Цит. по: Зарубежное избирательное право: учебное пособие /А. С. Автономов, Ю. А. Веденеев, О. В. Дегтярева и др.; Науч. ред. В. В. Маклаков; Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии РФ. М.: Норма. 2003. С. 24

³ Конституция США 1787 года [Электронный ресурс] URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/const_of_USA/ru/konstitucija_sshi.pdf (дата обращения: 10.04.2020)

⁴ Шин А. Г. Избирательный кодекс штата Калифорния // Зарубежное избирательное право. № 3. 2007. С. 35-41

То есть такие ключевые моменты, например, как регистрация избирателей, процедура голосования устанавливаются на уровне штатов. Таким образом, процедура голосования в одном штате может быть не похожа на процедуру голосования в другом.

Например, в Соединенных Штатах Америки право на участие в выборах осужденных граждан определяется законами штатов. То есть некоторые позволяют голосовать сразу после того, как гражданин вышел на свободу, а законы некоторых государственных образований пожизненно лишают активного избирательного права лиц, которые были осуждены, примером могут послужить штаты Кентукки, Айова, Вирджиния¹.

Как в России, так и в США существуют цензы, определенные требования к избирателю. В первую очередь, это возрастной ценз. Активным избирательным правом в РФ, согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона об основных гарантиях, обладают граждане, которые достигли возраста 18 лет². Согласно XXV поправки к Конституции США, минимальный возраст избирателей составляет также 18 лет³.

Наиболее существенные отличия в цензе оседлости. В Соединенных Штатах Америки право голоса получают граждане, которые прожили на территории штата не менее установленного срока. Регулируется данный ценз законодательством штатов. В Российской Федерации для реализации активного избирательного права такой ценз не требуется.

Первоначальный текст Конституции Соединенных Штатов Америки 1787 года не содержит положений, которые касаются именно активного избирательного права. В последующем были внесены поправки, которые

¹ Миддлтон Д. Законодательное регулирование федеральных выборов в России и США: некоторые сравнительные наблюдения // Дайджест URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-federalnyh-vyborov-v-rossii-i-ssha-nekotorye-sravnitelnye-nablyudeniya/viewer> (дата обращения: 11.04.2020)

² Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67 – ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Конституция США 1787 года [Электронный ресурс] URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/const_of_USA/ru/konstitucija_ssha.pdf (дата обращения: 10.04.2020)

определили запрет на дискриминацию предоставления активного избирательного права по расе, цвету кожи, пола, неуплаты какого-либо налога.

В Российской Федерации согласно ч. 2 ст. 32 Конституции РФ под ограничение в пользовании избирательным правом попадают недееспособные и лица, которые содержатся в местах лишения свободы¹.

Как отмечал Г. Мейер, «под всеобщим правом голосования нужно бы разуместь такую постановку избирательного права, при которой в выборах могут принимать участие все, без всякого исключения. Но такая форма избирательного права никогда не существовала и никогда не будет существовать. Некоторые категории должны быть отстранены от пользования этим правом...»²

В избрании народных представителей, по мнению Ш. Л. Монтескье, должны принимать участие все вообще граждане, за исключением тех, кто находится в таком состоянии низости, что не считается способным к обладанию свободной волей.³

Таким образом, Конституции и законодательства Российской Федерации и США ограничивают участие в выборах некоторых категорий граждан.

Принципы, на которых базируются выборы, являются основой, которая определяет характер выборов.

Основными принципами активного избирательного права в Российской Федерации является принцип всеобщности, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании.

Принципы избирательного права США так же соответствуют

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс»

² Мейер Г. Избирательное право. Кн. 2. М. 1906. С. 2

³ Цит. по: Старовойтова Е. И. Принципы всеобщности избирательного права в мировой практике: принципы и ограничения // Вопросы международного права и сравнительного правоведения. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-vseobschnosti-izbiratel'nogo-prava-v-mirovoy-praktike-garantii-i-ogranicheniya/viewer> (дата обращения: 14.04.2020)

общедемократическим: всеобщее, равное, тайное голосование. Правда, особенностью является наличие как прямого, так и косвенного избирательного права (последнее характерно для выборов Президента США)¹. Использование института выборщиков на выборах президента США является основным отличием от избирательной системы России, где установлен принцип только прямых выборов. Каждому штату разрешается самому определять порядок избрания выборщиков².

В следствии того, что как такового конституционного активного избирательного права в США не существует, нарушаются равные избирательные права граждан. Например, у населения Вашингтона в Федеральном округе Колумбия нет представителя в американском Сенате, а только «делегат» без права голоса в Палате представителей. Как постановил Верховный Суд США данное обстоятельство является следствием положений Конституции, поскольку Колумбия не является штатом³.

В США в зависимости от штата разный «вес» голосов избирателей. Например, один выборщик от штата Вайоминг представляет интересы 140 тысяч избирателей, а в штате Калифорния почти 500 тысяч, что почти в четыре раза больше.

В Российской Федерации «вес» голосов избирателей одинаковый вне зависимости от каких-либо факторов.

Следует сказать о том, что коронавирус несомненно повлиял на избирательный процесс, в том числе и на активное избирательное право. Так, в Российской Федерации принят закон о дистанционном электронном голосовании, который объясняется защитой здоровья граждан от новой

¹ Зарубежное избирательное право: учебное пособие /А. С. Автономов, Ю. А. Веденеев, О. В. Дегтярева и др.; Науч. ред. В. В. Маклаков; Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии РФ. М.: Норма. 2003. С.25

² Чуров В.Е. О соблюдении в США избирательных прав граждан при проведении выборов Президента США 6 ноября 2012 года // Международная жизнь. 2013. №2. С.123-147

³ Миддлтон Д. Законодательное регулирование федеральных выборов в России и США: некоторые сравнительные наблюдения // Дайджест URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-federalnyh-vyborov-v-rossii-i-ssha-nekotorye-sravnitelnye-nablyudeniya/viewer> (дата обращения: 15.04.2020)

вирусной инфекции COVID – 19. Проголосовать дистанционно сможет широкий круг избирателей, главное необходимо быть зарегистрированным на порталах госуслуг. На данный момент ЦИК РФ разрешила проводить электронное дистанционное голосование по поправкам в Конституцию лишь в двух регионах – это Москва и Нижегородская область. Ранее эксперимент по проведению дистанционного электронного голосования проводился 8 сентября 2019 года на трех избирательных округах Москвы.

В США ранее проводились эксперименты с дистанционным голосованием. В некоторых штатах можно проголосовать исключительно по почте, а в других с помощью факса и электронных устройств.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, на основе проведенного компаративистского анализа активного избирательного права таких стран, как Россия и США можем сделать вывод, что обе эти страны имеют ряд существенных различий, которые касаются волеизъявления граждан. В России активное избирательное право закреплено конституционно, в то время как в США данное право появляется лишь в поправках к Конституции США. Касательно законодательства избирательного процесса, в США в отличие от России правовое регулирование активного избирательного права децентрализовано, в основном осуществляется на уровне штатов, в то время как в Российской Федерации источниками является Конституция РФ и федеральное законодательство. Основной отличительной чертой России и США является отсутствие в последней прямых выборов Президента государства. Важным является тот факт, что в России распространение коронавирусной инфекции дает толчок для развития электронного дистанционного голосования, в то время, как в Америке такой вид голосования был распространен ранее.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67 – ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конституция США 1787 года [Электронный ресурс] URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/const_of_USA/ru/konstitucija_ssha.pdf (дата обращения: 10.04.2020)
4. Арбузкин, А. М. Конституционное право зарубежных стран. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма ИНФРА-М. 2018. 560 с.
5. Зарубежное избирательное право :Учебное пособие /А. С. Автономов, Ю. А. Веденеев, О. В. Дегтярева и др. ; Науч. ред. В. В. Маклаков ; Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии РФ. М.: Норма. 2003. 128 с.
6. Миддлтон Д. Законодательное регулирование федеральных выборов в России и США: некоторые сравнительные наблюдения // Дайджест URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-federalnyh-vyborov-v-rossii-i-ssha-nekotorye-sravnitelnye-nablyudeniya/viewer> (дата обращения: 11.04.2020)
7. Мейер Г. Избирательное право. Кн. 2. М. 1906. 172 с.
8. Старовойтова Е. И. Принципы всеобщности избирательного права в мировой практике: принципы и ограничения // Вопросы международного права и сравнительного правоведения. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-vseobschnosti-izbiratel'nogo-prava-v-mirovoy-praktike-garantii-i-ogranicheniya/viewer> (дата обращения: 14.04.2020)
9. Чуров В.Е. О соблюдении в США избирательных прав граждан при проведении выборов Президента США 6 ноября 2012 года // Международная жизнь. 2013. №2. С.123-147.
10. Шин А. Г. Избирательный кодекс штата Калифорния // Зарубежное избирательное право. № 3. 2007. С. 35-41.

Об авторе

ХАРИТОНОВА Виктория Сергеевна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: vsharitonova@edu.tversu.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНСТИТУЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Шмелева Алина Вячеславовна

ФГБОУ ВО "Тверской государственный университет"

Статья посвящена анализу конституционного права человека и гражданина на личную неприкосновенность в контексте конституционной компаративистики. Автор рассматривает конституционные модели конституционного ограничения права на личную неприкосновенность в Германии, Франции и Швейцарии. Автор обращает внимание на возможность отступления от норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и ограничения государством индивидуальных прав, в частности права на личную неприкосновенность.

***Ключевые слова:** право на личную неприкосновенность, ограничение основных прав и свобод, гарантии личной неприкосновенности, конституционная модель.*

Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина представляет собой довольно актуальную проблему для каждой страны, что взаимосвязано с глобальным обеспечением прав личности конституционно-правовыми средствами.

По мнению В. И. Крусса, «под ограничением основных прав и свобод в собственном смысле в литературе понимают, как правило, такое изменение содержания прав человека, которое не должно затрагивать их сущности»¹.

Неотвратимость ограничения прав и свобод человека и гражданина обусловлена тем, что права и свободы реализуются в обществе, в котором люди признают различные ценности и часто стремятся к несовпадающим интересам. Ограничения обусловлены потребностью уважения тех же прав и свобод других людей и достижением нормального функционирования всего общества и государства в целом. При этом важно, что любые ограничения допускаются лишь в тех особых случаях и в той мере, в каких они установлены в основных законах конкретных государств.

Неимущественное право на личную неприкосновенность представляет собой одно из наиболее релевантных социальных благ. Данное право делает возможным всестороннее удовлетворение интересов личности и является гарантом демократического развития общества. В документах Комиссии по правам человека ООН отмечается, что свобода и личная неприкосновенность являются основой для защиты всех остальных прав и свобод человека. В структуре неимущественных и неотчуждаемых прав человека личная неприкосновенность является неотъемлемым элементом, так как, если отсутствуют гарантии защиты личной неприкосновенности, то под угрозой находятся жизнь и здоровье гражданина. В связи с чем изучение данной проблемы является чрезвычайно важным как в практическом, так и в теоретическом контексте.

¹ Кресс В. И. Теория конституционного правопользования М.: Норма, 2007. С. 752. ISBN 978-5-468-00107-3.

Подчеркивает значимость права на личную неприкосновенность его закрепление в ряде международно-правовых актов. К примеру, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом»¹.

Идея об условиях и границах реализации права на личную неприкосновенность формировалась от его абсолютного национального регулирования к всеобщему, глобальному приоритету международного права, основой которого выступает наличие международных обязательств у каждого государства, которые в свою очередь гарантируют основные права и свободы человека и гражданина, где бы такие обязательства не были нарушены.

Самыми первыми актами Западной Европы в сфере обеспечения прав и свобод человека явились Великая хартия вольностей 1215 года и Хабеас корпус акт 1679 года. В Великой хартии вольностей, как отмечает кандидат исторических наук М. В. Аникиев, «нередко видят фундаментальный конституционный акт, в котором едва ли не впервые в европейской истории были четко сформулированы важнейшие политико-правовые принципы, легшие в основу современного либерально-демократического общественного устройства»².

Вышеназванные акты допускали ограничение рассматриваемого нами права исключительно по судебному решению, регламентировали процедуру ограничения свободы и личной неприкосновенности, внедрили правовые

¹ «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) //СПС «КонсультантПлюс».

² Аникиев М.В. Великая хартия вольностей исторический контекст// Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Том 17. Выпуск 2. С. 198-205.

гарантии неприкосновенности. Подобные механизмы и на сегодняшний день присутствуют в международном праве.

По мнению кандидата юридических наук О. Г. Селиховой в XX в. упомянутые институты включили в современную архитектуру международных правовых предписаний и процедур в виде эталонов для национальных законодательств многих стран¹.

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 года было закреплено право человека на свободу и личную неприкосновенность, был введен запрет рабства и любого подневольного состояния, пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство людей действий, произвольных арестов или задержаний². Идеи вышеназванной декларации получили свое развитие в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., которым был установлен запрет принудительных медицинских, научных опытов, несанкционированного содержания под стражей³. Фактически можно сказать, что вышеуказанными актами была закреплена материальная и процессуальная база современного законодательства большинства стран, в которых они стали национально-правовыми стандартами.

Право на личную неприкосновенность может рассматриваться и как право человека, и как право гражданина. На международном уровне исследуемое право чаще рассматривается как право гражданина. Кандидат юридических наук О. Я. Беляевская поясняет, что «условием обращения в международные суды, как правило, является гражданство государства, участвующего в соответствующем международном договоре»⁴.

¹ Селихова О.Г. Международные стандарты обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2016. С. 160-167.

² «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

³ «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Беляевская О.Я. Право личности на судебную защиту: актуальные проблемы классификации // Российский судья. 2006. № 9. С. 21-23.

Неприкосновенность личности является гарантией, которая следует из факта признания человека свободным. Никто не вправе силой или угрозами принуждать человека к каким-то действиям, подвергать его истязанию или наносить вред здоровью человека.

Особенно значительные гарантии личной неприкосновенности представлены в виде уголовно-правового запрета каких бы то ни было обратных действий как граждан, так и должностных лиц.

Обратимся к конституционной модели конституционного ограничения права на личную неприкосновенность в Германии.

В соответствии со ст. 2 Основного закона ФРГ¹ «каждый имеет право на жизнь и на личную неприкосновенность. Свобода личности не нарушима. Вмешательство в эти права допускается только на основании закона».

В ст. 19 Основной закон ФРГ допускает ограничение какого-либо основного права законом или на основе закона, при этом такой закон должен носить общий характер, а не относиться исключительно к конкретному случаю, а также в законе должно быть названо это основное право с указанием статьи Основного закона. Более того в Основном законе ФРГ подчеркивается, что существо содержания основного права не должно быть затронуто.

Ст. 104 Основного закона ФРГ подробно описывает пределы ограничения права на свободу и личную неприкосновенность. В частности, Основной закон указывает на возможность ограничения свободы личности лишь на основании закона, принятого в установленном порядке, и только с соблюдением предписанного в нем порядка. Также в данной статье отмечается, что задержанные лица не могут подвергаться жестокому обращению ни морально, ни физически.

Кроме того, конституционная модель ограничения права на личную неприкосновенность в Германии предполагает, что исключительно судья

¹ Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. с последующими изменениями и дополнениями. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 20.04.2020).

имеет право принять решение о допустимости и продлении срока ограничения свободы. А при всяком ограничении свободы, не основывающемся на распоряжении судьи, незамедлительно должно быть получено решение судьи. Полиция на основе собственных полномочий никого не может содержать под стражей дольше чем до конца дня, следующего за задержанием.

Конституционно–правовая теория и практика Германии исходят из того, что требование неприкосновенности личности выражается в невозможности отчуждения, лишения и ограничения права всякого человека на соблюдение его неприкосновенности.

Неприкосновенность личности в доктрине и праве Германии предстает как важнейший конституционный принцип и основное право человека.

Таким образом, в Германии выработан подход к защите неприкосновенности личности, который сводится к запрещению действий, нарушающих право на личную неприкосновенность.

Теперь хотелось бы обратиться к конституционной модели конституционного ограничения права на личную неприкосновенность во Франции.

Согласно ст. 2 Декларации прав человека и гражданина 1789 года неприкосновенность личности относится к разряду естественных и неотъемлемых прав человека. «Целью всякого политического объединения является защита естественных и неотчуждаемых прав человека. Этими правами являются свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению»¹. В известной степени эти положения конкретизируются последующими статьями Декларации, которая определяет само понятие свободы и личной неприкосновенности, а также их условия и пределы в рамках организованного общества. Согласно ст. 7 Декларации, никто не может быть обвинен, арестован или задержан иначе как на основании закона

¹ Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г.// <https://worldconstitutions.ru/?p=138>.

и в формах, которые им предусмотрены. Любой произвол, любое нарушение в этой области влекут за собой ответственность.

Таким образом, по вопросам, относящимся к сфере неприкосновенности личности, Основной закон ФРГ выполняет необходимый минимум по защите прав и свобод человека и гражданина. А по некоторым вопросам Основной закон ФРГ написан более четко и подробно, чем Конституция Франции. По вопросам защиты личных прав и свобод Основной закон ФРГ превосходит такой классический документ как Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 года, более детально рассматривает многие принципы, более четко защищает права и свободы личности, в том числе и право на личную неприкосновенность.

Рассматривая конституционные модели конституционного ограничения права на личную неприкосновенность в странах Западной Европы, особый интерес вызывает конституционная модель такой страны как Швейцария.

В ст. 10 Союзной Конституции Швейцарской конфедерации закреплено право каждого на личную свободу, и в особенности право на физическую и духовную неприкосновенность¹. Немаловажным является тот факт, что в ст. 11 данной Конституции отдельно отмечается право детей и подростков на особую охрану их неприкосновенности.

Согласно ст. 36 Конституции Швейцарии ограничения основных прав нуждаются в законном основании. Значительные ограничения должны быть предусмотрены в самом законе. Исключениями являются случаи серьезной, непосредственной и иным образом неотвратимой опасности. При этом, стоит заметить, что принципиальное содержание основных прав неприкосновенно.

Конституционная модель конституционного ограничения прав в Швейцарии предусматривает, что человек может быть лишен свободы лишь

¹ Союзная Конституция Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. с последующими изменениями и дополнениями. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 21.04.2020).

в случаях, предусмотренных самим законом, и исключительно в предписанном законом порядке. А каждое лицо, подвергнутое предварительному аресту, вправе быть незамедлительно доставленным к судье, а судья должен решить, подлежит ли дальнейшему содержанию под арестом или освобождению.

В заключение также хотелось бы обратить внимание на возможность отступления от норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и ограничения государством личных прав и свобод, в частности права на личную неприкосновенность, которые допускаются в чрезвычайных ситуациях, носящих объективный характер (ст. 15 конвенции¹). Так, во время войны или чрезвычайного положения, угрожающего жизни и благополучию нации, государство вправе отступать от международных обязательств и принимать меры, ограничивающие свободу и личную неприкосновенность людей (например, меры, которые на сегодняшний день предпринимаются многими странами для предупреждения и ликвидации очагов особо опасного инфекционного заболевания - коронавируса). Ужесточение мер безопасности при личном досмотре или принудительное медицинское обследование и помещение на карантин в медицинские учреждения лиц, прибывающих из эпидемиологически неблагополучных регионов мира, следует воспринимать как краткосрочную меру, действие которой ограничено временем существования причины, побудившей государство к ее использованию.

Список использованных источников и литературы

1. Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г.// <https://worldconstitutions.ru/?p=138>

¹ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».

2. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».
3. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».
4. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. с последующими изменениями и дополнениями. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 20.04.2020).
6. Союзная Конституция Швейцарской конфедерации от 18 апреля 1999 г. с последующими изменениями и дополнениями. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 21.04.2020).
7. Аникиев М.В. Великая хартия вольностей исторический контекст// Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Том 17. Выпуск 2. С. 198-205.
8. Беляевская О.Я. Право личности на судебную защиту: актуальные проблемы классификации // Российский судья. 2006. № 9. С. 21-23.
9. Крусс В. И. Теория конституционного правопользования — М.: Норма, 2007. С. 752. ISBN 978-5-468-00107-3.
10. Селихова О.Г. Международные стандарты обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность// Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2016. С. 160-167.

Об авторе:

ШМЕЛЕВА Алина Вячеславовна — магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ АНАЛИЗ РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Элисашвили Тамара Гиевна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассматриваются некоторые особенности разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров в Российской Федерации в сравнении с зарубежными странами. Отмечается актуальность внесудебного урегулирования трудовых споров, а также создания специализированных судов для разрешения трудовых споров с целью минимизирования нагрузки на суды общей юрисдикции.

Ключевые слова: трудовые споры, индивидуальные трудовые споры, коллективные трудовые споры, медиация, специализированные суды, сроки на обращения в суд.

Современный этап развития судопроизводства характеризуется новыми подходами, которые позволяют переосмыслить подходы к рассмотрению трудовых споров. В последние годы усиливаются проблемы, связанные с разрешением трудовых споров, что связано как с высокой долей рассматриваемых дел в гражданском судопроизводстве, так и существующими противоречиями в области нормативно-правового регулирования.

Несмотря на то, что в последние годы происходит снижение динамики трудовых споров (2018 г. – 431 989 споров¹, 2019 г. - 346 904 споров²), они

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения 20.04.2020).

² Там же.

составляют 2 % от всех судебных споров. При этом 80 % судебных споров в России связано с взысканием заработной платы. На сегодняшний день стоит признать, что нарушения трудового законодательства свидетельствуют о том, что в законодательстве Российской Федерации (в том числе трудовом) имеются пробелы, снижающие эффективность борьбы с нарушениями прав как действующих, так и бывших работников.

Эффективность разрешения трудовых споров во многом зависит от способов разрешения трудовых споров, имеющихся в законодательстве. Сравнительный анализ разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров в России и зарубежных странах показывает наличие ряда проблем. Так, например, в России в практике трудовых споров практически не применяется процедура примирения - медиации. Об этом свидетельствуют, в частности, данные, приведенные в Справке о практике применения судами Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в трудовых спорах¹.

Рост нагрузки на судебную систему в рамках рассмотрения трудовых споров в России показывает, что при наличии действенности механизмов, которые уже урегулированы на законодательном уровне, возможно снижение нагрузки на суды за счет проведения примирительных процедур.

Институт медиации имеет глубокие исторические корни. Сравнительный анализ использования института примирения на основе медиации в трудовых спорах в зарубежных странах показывает, что наиболее развит данный институт в США. Возникнув в США, медиация была распространена в других странах, особенно западноевропейских.

В США медиация в трудовых спорах является образцом для разрешения в других странах.

¹ Душечкина М.А. Актуальные вопросы применения процедуры медиации в урегулировании трудовых споров // Эволюция государства и права: история и современность. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Отв. ред. С.Г. Емельянов. Курск, 2017. С. 208-212.

В России институт медиации используется с момента принятия соответствующего закона¹. Однако не во всех сферах данный институт активно используется, в связи с чем, на суды общей юрисдикции ложится значительная нагрузка. Таким образом, потребность во внесудебном урегулировании трудовых споров в России назрела давно.

В 80-е годы XX века на международном уровне была выработана правовая позиция Комитета Совета Европы о том, чтобы сократить нагрузку на суды². Одним из способов достижения данной цели было названо добиваться судьями примирения сторон, заключения мирового соглашения. Касательно мирового соглашения практика в российских судах сложилась, а вот вопрос о медиации оставался открытым в рамках правоприменения в способствовании данному процессу в гражданском судопроизводстве.

В 2019 г. в Гражданско-процессуальный кодекс РФ³ на основании Федерального закона РФ от 26.07.2019 № 197-ФЗ внесены существенные изменения, касающиеся внедрения института медиации. В частности, была добавлена Глава 14.1. Примирительные процедуры. Мировое соглашение. Введение данной главы фактически означает соответствие гражданско-процессуального законодательства международным стандартам⁴.

Практика зарубежных стран, показывает, что многие трудовые споры, можно разрешить, не обращаясь к судебным органам, а разрешая спор альтернативно. Отсутствие в России институциональной основы для

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».

² Рекомендация № R (86) 12 Комитета министров Совета Европы «О мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды» (вместе с «Примерами не относящихся к судопроизводству вопросов, от решения которых должны быть избавлены судьи в некоторых странах, с учетом конкретных особенностей каждой страны» // СПС «КонсультантПлюс».

быть избавлены судьи в некоторых странах, с учетом конкретных особенностей каждой страны» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ 2002. № 46. ст. 4532.

⁴ Федина А.С. Правовое регулирование и принципы примирительных процедур (на основе анализа главы 14.1. ГПК РФ) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 3 (59). С. 29.

применения альтернативных способов разрешения индивидуальных и коллективных трудовых спорах является значительной проблемой.

Также следует отметить такую проблему, как отсутствие в Российской Федерации специализированных судов для разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров, тогда как во многих зарубежных странах они существуют и вполне успешно.

Так, например, в Германии в городе Эрфурт действует Федеральный суд по трудовым спорам Германии, который в качестве суда апелляционной инстанции проводит проверку судебных решений нижестоящих судов на предмет наличия юридических ошибок по трудовым спорам.

Во Франции с 1806 года учреждены так называемые Советы по трудовым спорам, которые являются судами первой инстанции и разрешают трудовые споры, возникающие в ходе исполнения или прекращения трудового договора между работодателями и наемными работниками (например, в случае разногласий, возникающий при нарушении правил трудового распорядка или при увольнении и т.п.). В Швеции с 1 января 1929 года действует общенациональный Суд по трудовым делам. По общим правилам профсоюзы и работодатели могут ходатайствовать о рассмотрении дела в Суде по трудовым спорам¹.

В России индивидуальные трудовые споры рассматриваются комиссиями по трудовым спорам и судами (статья 382 Трудового кодекса Российской Федерации²). Статьями 356, 357 Трудового кодекса Российской Федерации урегулированы полномочия и права государственных инспекторов труда при осуществлении федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

¹ Карибян Г.О., Яценко А.О. Международный опыт разрешения трудовых споров в судебных учреждениях зарубежных стран // Конституционно-правовое развитие РФ: проблемы и перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна. 2019. С. 29-33.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Стоит отметить, что в России фиксируется формальный подход к разрешению трудовых споров. Возможно, это обусловлено перегруженностью российских судов, тогда как в зарубежных странах трудовые споры разрешают специализированные суды, которые сосредоточены исключительно на разрешении трудовых споров.

Проблема формального подхода к рассмотрению дел, редко поднимается в научной литературе. Тем не менее, наличие формализма, напрямую влияет на эффективность защиты прав работников. Формой его проявления выступает поверхностное отношение к изучению обстоятельств того или иного дела, неверная оценка доказательств по делу, неправильное применение норм права. Последствием такого подхода является то, что вышестоящие суды отменяют решения нижестоящих; число обжалований решений районных судов растет.

Так, например, в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обратилась Корда И.М. с жалобой на решения Ленинского районного суда г. Курска и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда, которые отказали заявительнице в восстановлении срока на обращение в суд¹.

Отменяя решения нижестоящих судов, Судебная коллегия указала, что их выводы об отказе заявительнице в восстановлении срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права. Как указано в судебном решении «судебные инстанции в нарушение требований статей 67, 71 Гражданского процессуального кодекса РФ не приняли во внимание всю совокупность обстоятельств, не позволивших Корде И.М. своевременно обратиться для разрешения индивидуального трудового спора

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2019 № 39-КГ18-7 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.04.2020).

в суд; не получили надлежащей правовой оценки судебных инстанций те обстоятельства, что Корда И.М. после увольнения с работы своевременно обратилась с письменным заявлением о нарушении ее трудовых прав в Государственную инспекцию труда в Курской области». Судебная коллегия не согласилась с выводом нижестоящих судов относительно, того что факт обращения в Государственную инспекцию труда не может быть расценен в качестве уважительной причины пропуска истцом срока обращения в суд, поскольку обращаясь в инспекцию Корда И.М. полагала, что ее права будут восстановлены во внесудебном порядке.

Из данного решения можно сделать также вывод о еще одной проблеме, связанной с разрешением трудовых споров: Государственные инспекции труда не являются органами по рассмотрению трудовых споров, тогда как многие люди считают иначе.

В соответствии со ст.12 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹ письменное обращение, поступившее в частности в Государственную инспекцию труда, по общему правилу рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения. При этом согласно ст. 391 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора об увольнении - в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки или со дня предоставления работнику в связи с его увольнением сведений о трудовой деятельности у работодателя по последнему месту работы.

Из вышесказанного следует, что обращаясь в Государственную инспекцию труда за разрешением спора об увольнении, человек может пропустить месячный срок для обращения в суд. При этом инспекция не

¹ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

имеет полномочия для восстановления человека на работе, о чем, к сожалению, знает далеко не каждый.

Таким образом, очевидно, что информированность работников относительно того, куда следует обращаться для урегулирования конфликтных ситуаций, возникающих между ними и работодателями не очень высока.

Согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Данным правом иногда пользуются граждане Российской Федерации, обращаясь в Европейский суд по правам человека. И тогда, рассматривается уже жалоба против Российской Федерации, то есть фактически против решений, принятых всеми инстанциями национальной системы. Европейский суд по правам человека (далее по тексту ЕСПЧ) по количеству жалоб показывает лидирующие позиции России уже много лет, что стало даже поводом ограничения в приеме жалоб в определенный период.

Также следует отметить еще одну проблему, связанную с рассмотрением дел судами, которая была указана в решении ЕСПЧ по делу «Кормачева против России»¹. В рассматриваемом деле заявительница указывала на затягивание процесса по трудовому спору о взыскании задолженности по заработной плате российскими судами. ЕСПЧ указал в решении, что трудовые споры по своей природе требуют быстрого решения. Такие объективные трудности, как неполный штат, плохое техническое состояние его здания и географическая удаленность не являются основаниями для разрешения спора в разумные сроки: «Высокие Договаривающиеся Стороны должны организовывать свои судебные

¹ Постановление ЕСПЧ Кормачева против России // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.04.2020).

системы таким образом, чтобы суды могли гарантировать каждому вынесение окончательного решения в течение разумного срока в споре о его или ее гражданских правах и обязанностях. Если государство допускает, чтобы разбирательство выходило за пределы «разумного срока», предписанного статьей 6 Конвенции, не предпринимая ничего, чтобы ускорить его, то оно несет ответственность за возникающую задержку».

В результате рассмотрения дела в ЕСПЧ заявительница взыскала с Российской Федерации три тысячи евро в качестве компенсации морального вреда и двести евро в качестве возмещения судебных расходов¹.

Таким образом, стоит признать, что в Российской Федерации существует ряд проблем, связанных с разрешением трудовых споров между работниками и работодателями. В силу недооценки процедуры досудебного урегулирования споров, а также отсутствия специализированных судов суды общей юрисдикции становятся перегруженными, что в свою очередь влияет в частности на правильность толкования норм права, а это в свою очередь на срок разрешения спора в полном соответствии с законодательством. Также не способствует быстрому разрешению трудовых споров невысокая информированность работников о том, в какие именно органы и в каких случаях следует обращаться.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление ЕСПЧ Кормачева против России // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.04.2020).

4. Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2019 № 39-КГ18-7 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.04.2020).

7. Постановление ЕСПЧ Кормачева против России // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.04.2020).

8. Душечкина М.А. Актуальные вопросы применения процедуры медиации в урегулировании трудовых споров // Эволюция государства и права: история и современность. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Отв. ред. С.Г. Емельянов. Курск, 2017. С. 208-212.

9. Карибян Г.О., Яценко А.О. Международный опыт разрешения трудовых споров в судебных учреждениях зарубежных стран // Конституционно-правовое развитие РФ: проблемы и перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна. 2019. С. 29-33.

10. Рекомендация № R (86) 12 Комитета министров Совета Европы «О мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды» (вместе с «Примерами не относящихся к судопроизводству вопросов, от решения которых должны быть избавлены судьи в некоторых странах, с учетом конкретных особенностей каждой страны» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год // Официальный сайт

Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения 20.04.2020).

12. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения 20.04.2020).

13. Федина А.С. Правовое регулирование и принципы примирительных процедур (на основе анализа главы 14.1. ГПК РФ) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 3 (59). С. 28-30.

Об авторе

ЭЛИСАШВИЛИ Тамара Гиевна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: tamara96@list.ru.

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА УЧАСТИЕ В КУЛЬТУРНОЙ
ЖИЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ:
КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ**

Эминова Абида Эмирзмзеевна

ФБГОУ ВО «Тверской государственный университет»

Данная статья посвящена анализу конституционного права на участие в культурной жизни в контексте конституционной компаративистики. В представленной статье рассматриваются конституционные модели конституционного права на участие в культурной жизни в Российской Федерации и в зарубежных странах.

Ключевые слова: Конституция РФ, культурные права, культурные ценности, культурная жизнь.

Право на участие в культурной жизни, закрепленное в части 2 статьи 44 Конституции Российской Федерации, относится к группе культурных прав человека¹. Культурные права и свободы, помимо названного выше права, в соответствии с Конституцией Российской Федерации включают также право на доступ к культурным ценностям, свободу творчества, пользование учреждениями культуры. Следует отметить, что включение такого права, как право на доступ к культурным ценностям в разряд конституционных является одной из особенностей конституционного развития многих стран.

Однако на конституционном уровне право на доступ к культурным ценностям не так часто закрепляется в сравнении с такими культурными правами и свободами, как право на участие в культурной жизни или свобода творчества.

Право на доступ к культурным ценностям основано на праве каждого на участие в культурной жизни. Данное право получило закрепление в таких международных актах, как Всеобщая декларация прав человека (статья 27), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статья 15).

Хотелось бы подчеркнуть то, что право на доступ к культурным ценностям, несомненно, тесно связано с правом каждого на участие в культурной жизни, оба этих культурных права закреплены в ч. 2 ст. 44 Конституции Российской Федерации. Право на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям дополняют друг друга. Поэтому

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // СПС «Консультант-Плюс».

невозможно говорить только об одном из этих прав исключая при этом другое.

Так, право каждого на участие в культурной жизни в значительной мере обеспечивается доступностью учреждений культуры. Согласно определению энциклопедического словаря, право на участие в культурной жизни представляет собой конституционную возможность на приобщение к культурным ценностям во всех областях культурной деятельности, на доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собраниям¹.

Позиции по отношению к определению понятия «культурные ценности», закрепленные в международно-правовых актах как универсального, так и регионального характера, в дальнейшем нашли отражение в национальном законодательстве многих стран.

В зарубежных странах право на участие в культурной жизни реализуется по разному.

Например, в Швейцарии Законом о международном обороте культурных ценностей 2003 г. фактически воспроизведено определение культурных ценностей, данное в ст. 1 Конвенции ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., согласно которой культурными ценностями считаются «ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки», и дан перечень таких ценностей.

Некоторые страны пошли по пути перечисления категорий культурных ценностей, не давая им правового определения. К таким странам относится и Российская Федерация. Так, в Законе РФ «Основы законодательства

¹ Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И. Конституционное право России: энцикл. словарь / под общ. ред. В.И. Червонюка. Москва, 2002. 432 с.

Российской Федерации о культуре»¹ под культурными ценностями понимаются нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, национальные традиции и обычаи произведения культуры и искусства.

Еще одним нормативным правовым актом, содействующим реализации конституционного права каждого на участие в культурной жизни, доступ к культурным ценностям и обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, является Федеральный закон № 73-ФЗ, принятый 25 июля 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»².

В данном законе указывается на то, что гражданам Российской Федерации гарантируется сохранность объектов культурного наследия в интересах настоящего и будущего поколения многонационального народа Российской Федерации, доступ к объектам культурного наследия, условия которого устанавливаются собственником объекта по согласованию с органом его охраны.

Защита культурных прав человека, непосредственно, входят в круг задач международной специализированной организации – ЮНЕСКО. Под ее компетенцию подпадает и право участие в культурной в культурной жизни и право на доступ к культурным ценностям.

Указанные выше права зафиксированы в конституциях многих зарубежных государства и относятся к группе культурных, закрепляющих конституционные возможности человека по развитию духовной стороны своей личности.

Очень важным является то, что в законодательстве большинстве стран СНГ право на участие в культурной жизни (право на доступ к культурным

¹ Основы законодательства РФ о культуре утвержденная ВС РФ 09.10.1992 г. № 3612-1 (последняя редакция 05.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

ценностям) включено в качестве отдельных элементов в нормативные акты по культуре.

Например, в Конституции Азербайджана государство гарантирует охрану памятников истории и культуры, национальных культурных ценностей, обеспечивает создание, деятельность и развитие структур, необходимых для их научного изучения¹.

Если взять Конституцию Армении, то в ней говорится о том, что памятники истории и культуры, другие культурные ценности находятся под опекой и охраной государства, как и в Российской Федерации (ст. 11). Армения в рамках принципов и норм международного права способствует укреплению связей с армянской диаспорой, сохранению находящихся в других государствах армянских исторических и культурных ценностей, тем самым обеспечивая к ним доступ. Это конституционная норма положена в основу формирования и развития законодательства Армении в области культуры².

Если обратиться к Конституции Кыргызской Республики, то во 2 параграфе статьи 48 говорится о том, что государство охраняет исторические памятники, заботится о создании необходимых условий для развития литературы, науки, искусства³.

Интересным является то, что в Великобритании единого законодательного акта об охране и использовании памятников истории и культуры в настоящее время нет. Вместе с тем основные положения, включающие правила использования национальных исторических памятников, доступ граждан к ним, содержатся в иных законодательных актах. На их основе издан ряд правительственных постановлений, приняты резолюции различными правительственными органами.

¹МартыненкоИ.Э. Законодательство Азербайджанской Республики об охране национально го культурного наследия // Культура: управление, экономика, право. 2015. № 3. С. 21—26.

²МартыненкоИ.Э. Законодательство Республики Армения об охране и использовании памятников // Культура: управление, экономика, право. 2012. № 4. С. 23—26.

³МартыненкоИ.Э. Понятие, состав и законодательство об охране историко культурного наследия Кыргызской Республики // Культура: управление, экономика, право. 2013. № 1. С. 35—40.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно предложить следующее. Во-первых, важно отметить, что на сегодняшний день культурные права, такие как право на участие в культурной жизни, право на доступ к культурным ценностям, являются неотъемлемой частью всей системы прав и свобод человека и гражданина и относятся к числу основных и неотчуждаемых прав личности. Во-вторых, о значимости данных прав свидетельствует сделанный нами анализ законодательств в области культуры зарубежных стран.

Выступая с одной стороны, как самостоятельное конституционное, с другой стороны, право на участие в культурной жизни вместе с правом на доступ к культурным ценностям является важной составной частью иных конституционно закрепленных культурных прав, полная реализация которых возможна лишь при их комплексном взаимодействии.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 05.02.2014)// СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 25.06 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Основы законодательства РФ о культуре утвержденная ВС РФ 9.10.1992 № 3612-1 (последняя редакция 05.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Сборник действующих нормативных правовых актов и наиболее значительных работ по проблемам сохранения культурных ценностей (по состоянию на 1 августа 1999 г.). М., 2000. С. 47.
5. Мартыненко И. Э. Законодательство Азербайджанской Республики об охране национального культурного наследия // Культура:

управление, экономика, право (ИГ «Юрист», Москва). – 2015. – № 3. – С. 21–26

6. Мартыненко И. Э. Законодательство Республики Армения об охране и использовании памятников // Культура: управление, экономика, право (ИГ «Юрист», Москва). – 2012. – № 4. – С. 22–26

7. Мартыненко И. Э. Понятие, состав и законодательство об охране культурного наследия Кыргызской Республики // Культура: управление, экономика, право (ИГ «Юрист», Москва). – 2013. – № 1. – С. 35–40

8. Тиунова О. И. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / О. И. Тиунова. – Москва: Норма, 2015. – 200 -202 с.

Об авторе

ЭМИНОВА Абида Эмиремзеевна – магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» магистерская программа «Теория и практика конституционного правопользования» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: abida.emin9797@gmail.com